

УНИВЕРСИТЕТ при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ЕврАзЭС

Труды XV Евразийского научного форума

30 ноября – 01 декабря 2023 года

Сборник статей

Часть I

Санкт-Петербург
2023

UNIVERSITY associated with THE INTERPARLIAMENTARY
ASSEMBLY of EurAsEC

Scientific Works of the XV Eurasian Scientific Forum

November 30 – December 01, 2023

Collection of articles

Part I

Saint-Petersburg
2023

УДК 101; 31, 32, 33, 34; 62; 65; 664
ББК 2, 3; 6/8
Т78

Работы, опубликованные в материалах международных и всероссийских конференций, зачитываются как отражающие основные научные результаты диссертаций при их защите (абз. 3 п. 10 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475).

Рецензенты

Кулжабаева Ж. О., Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, советник директора, кандидат юридических наук, доцент;

Осмонкулова Г. О., Академия бизнеса и социального развития (г. Бишкек), доктор экономических наук, профессор;

Торопыгин А. В., Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, профессор кафедры международных отношений, доктор политических наук, профессор.

Т 78 Труды Евразийского научного форума: сборник научных статей из материалов XV Евразийского научного форума. СПб., 30 ноября – 01 декабря 2023 года / Общ. научн. ред. М. Ю. Спириной. Часть I. — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2023. — 306 с. ISSN 2713-2870

Сборник содержит научные работы участников XV Евразийского научного форума, проходившего 30 ноября–01 декабря 2023 года в Санкт-Петербурге. В статьях и тезисах показаны результаты изучения современного состояния и перспектив развития регионального интеграционного процесса. Преимущественное внимание уделено анализу практической работы по воплощению в жизнь Стратегических направлений евразийской экономической интеграции до 2025 года, сопряжения деятельности ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь». Особое место принадлежит эволюции евразийского образования и деятельности Евразийского сетевого университета. Рассматривались актуальные темы здоровьесбережения населения евразийских государств, роль русского языка как интегратора социумов, проблемы таможенного регулирования, многообразие культур, др. Материалы сборника представляют интерес для обучающихся, исследователей различных отраслей научного знания, а также практических работников, участвующих в развитии интеграционных процессов на континенте.

Утверждено к изданию на заседании Учёного совета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС 26 декабря 2023 года, протокол № 11.

УДК 101; 31, 32, 33, 34; 62; 65; 664
ББК 34; 39; 6/8

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91950-124-4
ISBN 978-5-91950-125-1

© Коллектив авторов, 2023
© Университет при МПА ЕврАзЭС, 2023

Предисловие

В современном мире высшая школа любого государства не может развиваться, не имея научного обоснования своей деятельности и не обновляя осуществляемые образовательные программы вводом в их содержание последних научных достижений. Наука и образование сегодня, как никогда ранее, тесно связаны между собой, они взаимозависимы и взаимодополнительны, образуя фундамент дальнейшей эволюции человека, общества, государства. Без наличия научных, регулярно пополняемых знаний, человек не сможет познать окружающую действительность, решать вновь и вновь возникающие проблемы в профессиональной и общественной жизни. Благодаря образованию он получает в руки инструментарий, дающий ему возможность эффективно справляться с решением производственных, социальных, личных проблем, стимулировать инновационную деятельность, активно участвовать в построении нового мирохозяйственного уклада; саморазвиваться и самосовершенствоваться.

Евразийский научный форум, который ежегодно проходит в Санкт-Петербурге уже 15 лет, превратился за это время в крупную международную научную площадку, где вступают в эффективное профессиональное общение представители науки, образования, властных структур, общественных организаций, а также хозяйствующих субъектов евразийских государств. Евразийский научный форум сохраняет характер инновационного научно-образовательного и производственного проекта, осуществление которого служит реализации научного, экономического, образовательного, социокультурного взаимодействия государств евразийского континента. В XXI в. участники форума пролонгируют свои действия по развитию единого экономического, правового, социокультурного, научно-образовательного пространства Большой Евразии.

В рамках XV Евразийского научного форума намечалось обсудить следующие научные проблемы:

I. Стратегические приоритеты евразийской экономической интеграции: от достигнутого к стратегии опережающего развития ЕАЭС

II. Высшая школа евразийских государств: эксперименты (Евразийский сетевой университет), проблемы, перспективы

III. Цифровое право современной Евразии: институализация и проблемы осуществимости

IV. Русский язык в евразийском пространстве: интегратор социумов и индивидуумов

V. Проблемы обеспечения информационно-психологической и когнитивной безопасности на пространстве Большой Евразии

VI. Здоровьесбережение населения Евразии в XXI в.: физическая культура и спорт евро-азиатских народов

В соответствии с данными намерениями в программу ЕНФ-2023 были включены такие научные мероприятия, как: научные сессии «Высшая школа евразийских государств: эксперименты (Евразийский сетевой университет), проблемы, перспективы» и «Цифровое право современной Евразии: институализация и проблемы осуществимости»; два заседания за круглым столом «Таможенное дело в евразийском макрорегионе: экспертиза, цифровизация и технологии» и «Проблемы обеспечения информационно-психологической и когнитивной безопасности на пространстве Большой Евразии»; научная конференция «Многообразие и взаимодействие культур в Евразии: дизайн как мост для формирования уникального культурного пространства»; два научных симпозиума «Русский язык в евразийском пространстве: интегратор социумов и индивидуумов» и «Здоровьесбережение населения Евразии в XXI в.: физическая культура и спорт евро-азиатских народов».

В 2023 году научные мероприятия форума проходили во втором учебном корпусе Университета на Васильевском острове.

Евразийский научный форум в Санкт-Петербурге следует оценивать как инновационный международный научно-образовательный и социокультурный проект. Его осуществление способствует взаимодействию представителей науки, высшей школы и предпринимательства с целью реализации научной, образовательной, экономической, культурной, социальной политики государств Евразии, укреплению единого научно-образовательного пространства на континенте.

Основной доклад традиционно делал академик С. Ю. Глазьев, научный руководитель Университета при МПА ЕврАзЭС, он представил участникам форума аналитический обзор работы Евразийской экономической комиссии и ЕАЭС по развитию стратегических направлений расширения и укрепления процесса евразийской интеграции в новых условиях построения многополярного мира. Доклад отличался присущей автору

глубиной, актуальностью и научной обоснованностью и с углублённым интересом был воспринят участниками форума.

Особое внимание привлекло выступление Ли Цзиньсуна, президента Международной образовательной компании «Танфэн» на тему «Современные образовательные модели как инструмент поддержки новых учебных программ и сотрудничества промышленных групп в целях содействия экономическому развитию евразийских государств в новую эпоху». С развитием делового сотрудничества в странах СНГ участников форума ознакомил В. А. Исаев, заместитель генерального директора Ассоциации «Деловой центр экономического развития СНГ». Художественно-эстетическим завершением пленарного заседания стало выступление Н. М. Калашниковой, представлявшей Российский этнографический музей.

В завершение заседаний по традиции состоялась презентация новых публикаций Университета при МПА ЕврАзЭС. Участники форума получили возможность не только познакомиться с авторами, но и получить в дар их труды, увидевшие свет в рамках международных издательских проектов Университета: «Евро-Азиатские исследования» (новая коллективная монография «Актуальная Евразия»); «Евро-Азиатский учебник» (в этот год представленный «Рабочей тетрадью по русскому языку для иностранных обучающихся», входящей в состав научно-учебного комплекса «Русский язык как иностранный»); «Учебники Университета при МПА ЕврАзЭС» (в этой серии вышли учебники «Основы научных исследований», автор О. В. Плебанек, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, и «Словарь терминов и понятий индустрии туризма и гостеприимства», подготовленный коллективом авторов на факультете бизнес-коммуникаций Университета). На книжной выставке можно было также получить издания предыдущих лет.

В научной сессии «Цифровое право современной Евразии: институализация и проблемы осуществления» (ведущий – Д. Ю. Гришин, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Университета при МПА ЕврАзЭС) приняли участие представители Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Китая, Приднестровья, Узбекистана, др. стран. В рамках «Года русского языка как средства межнационального общения», объявленного МПА СНГ, на форуме провели научный симпозиум «Русский язык в евразийском пространстве: интегратор социумов и индивидуумов». Выступали на нём преподаватели русского языка, литературы, культуры из вузов, русских домов, исследователь-

ских учреждений Армении, Казахстана, Киргизии, КНР, Таджикистана, России. Их работой руководил А. В. Коротышев, директор секретариата Международной преподавателей русского языка и литературы, который в начале заседания сделал содержательный доклад о проектах, выполненных МАПРЯЛ. Оживлённой дискуссией стало общение учёных, педагогических и практических работников на научной конференции «Многообразие и взаимодействие культур в Евразии: дизайн как мост для формирования уникального культурного пространства», которую высокопрофессионально провела Р. Ш. Ахмадиева, ректор Казанского института культуры. Всех слушателей привлекла коллекция платков ручной работы, спроектированных и исполненных под руководством Е. В. Азиевой, доцента Невского института дизайна Университета при МПА ЕврАзЭС.

Последним мероприятием форума явился научный симпозиум «Здоровьесбережение населения Евразии в XXI в.: физическая культура и спорт евро-азиатских народов». Профессиональное общение разных поколений исследователей и практиков, представлявших страны Евразии (Белоруссию, Индию, Узбекистан, Россию, др.), эффективно направлял И. В. Минин, советник отдела обеспечения модельного законодательства экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. С большим вниманием участники симпозиума выслушали содержательное сообщение Г. Ю. Ковровой, специалиста по связям с общественностью Российского антидопингового агентства «РУСАДА».

Во всех заседаниях активное участие приняли представители молодого поколения исследователей из разных вузов Санкт-Петербурга и евразийских государств.

Количество участников XV Евразийского научного форума превысило 900 человек. Они представляли различные зарубежные страны (Армению, Белоруссию, Индию, Казахстан, Киргизию, КНР, Приднестровье, Сербию, Таджикистан, Узбекистан, др.). Расширилось также и число вузов из регионов Российской Федерации. Среди участников форума – представители фундаментальной и прикладной науки, практические работники, будущие специалисты. Продолжает расширяться участие молодых учёных из самых разных уголков евразийского континента, активно разрабатывающих актуальные проблемы формирования единого социально-экономического, социокультурного и научно-образовательного евразийского пространства.

Евразийский научный форум в Санкт-Петербурге, способствуя формированию научного сопровождения евразийской экономической интеграции, регулярно доказывает целесообразность и плодотворность сотворчества науки и образования как основы дальнейшей эволюции интеграционных процессов на евразийском пространстве.

По итогам форума будут изданы сборники научных работ международной серии «Труды Евразийского научного форума», первый из которых и предлагается вниманию всех, кто интересуется проблемами расширения евразийского регионального интеграционного процесса и вносит свой вклад во взаимодействие государств Большой Евразии по переходу в новый мирохозяйственный уклад.

Preamble

In the modern world, higher education in any state cannot develop without having a scientific justification for its activities and without updating the educational programs being implemented by introducing the latest scientific achievements into their content. Today, science and education are more closely linked than ever before, they are interdependent and complementary, forming the foundation for the further evolution of human being, society, and the state. Without the availability of scientific, regularly updated knowledge, a person will not be able to know the surrounding reality, solve problems that arise again and again in professional and public life. Thanks to education, he gets into the hands of tools that give him the opportunity to effectively cope with solving industrial, social, and personal problems, stimulate innovative activity, actively participate in building a new way of life; to carry out self-development and self-improvement.

The Eurasian Scientific Forum, which has been held annually in St. Petersburg for 15 years, has turned into a large international scientific platform, where representatives of science, education, government structures, public organizations, as well as economic entities of the Eurasian states enter into effective professional communication. The Eurasian Scientific Forum retains the character of an innovative scientific, educational and industrial project, the implementation of which serves to realize scientific, economic, educational, socio-cultural interaction between the states of the Eurasian continent. In the 21st century, the forum participants will prolong their actions to develop the common economic, legal, socio-cultural, scientific and educational space of Eurasia.

Within the framework of the XV Eurasian Scientific Forum, it was planned to discuss the following scientific problems:

- I. Strategic priorities of the Eurasian economic integration: from what has been achieved to the strategy of advanced development of the EAEU
- II. Higher School of Eurasian States: Experiments (Eurasian Network University), problems, prospects
- III. Digital Law of Modern Eurasia: Institutionalization and feasibility problems

- IV. The Russian language in the Eurasian space: an integrator of societies and individuals
- V. Problems of ensuring information, psychological and cognitive security in the space of Greater Eurasia
- VI. Health care of the population of Eurasia in the XXI century: physical culture and sports of the Euro-Asian peoples.

In accordance with these intentions, the following scientific events were included in the ENF-2023 program: scientific sessions “Higher School of Eurasian States: Experiments (Eurasian Network University), problems, prospects” and “Digital Law of modern Eurasia: institutionalization and problems of feasibility”; two round-table meetings “Customs in the Eurasian macroregion: expertise, digitalization and technology” and “Problems of ensuring information, psychological and cognitive security in the space of Greater Eurasia”; scientific conference “Diversity and interaction of cultures in Eurasia: design as a bridge for the formation of a unique cultural space”; two scientific symposiums “The Russian language in the Eurasian space: an integrator of societies and individuals” and “Health care of the population of Eurasia in the XXI century: physical culture and sports of Euro-Asian peoples”.

In 2023, the scientific events of the forum were held in the second academic building of the University on Vasilyevsky Island.

The Eurasian Scientific Forum in St. Petersburg should be assessed as an innovative international scientific, educational and socio-cultural project. Its implementation promotes the interaction of representatives of science, higher education and entrepreneurship in order to develop the scientific, educational, economic, cultural, and social policies of the Eurasian states, and strengthen the unified scientific and educational space on the continent. The main report was traditionally made by Academician S. Y. Glazyev, scientific director of the University associated with the IPA of EurAsEC. He presented to the forum participants an analytical overview of the work of the Eurasian Economic Commission and the EAEU on the development of strategic directions for expanding and strengthening the Eurasian integration process in the new conditions of a multipolar world. The report was distinguished by the author's inherent depth, relevance and scientific validity and was received with deep interest by the forum participants.

Special attention was drawn to the speech by Li Jinsong, President of the International Educational Company “Tangfeng” on the topic “Modern educational models as a tool to support new curricula

and cooperation of industrial groups in order to promote the economic development of Eurasian states in a new era". The forum participants were introduced to the development of business cooperation in the CIS countries by V. A. Isaev, Deputy Director General of the Association "Business Center for Economic Development of the CIS". The artistic and aesthetic conclusion of the plenary session was a speech by N. M. Kalashnikova, who represented the Russian Ethnographic Museum.

At the end of the meetings, according to tradition, the presentation of new publications of the University associated with the IPA of EurAsEC took place. The forum participants had the opportunity not only to get to know the authors, but also to receive as a gift their works, which were published within the framework of international publishing projects of the University: "Euro-Asian Studies" (new collective monograph "Actual Eurasia"); "Euro-Asian textbook" (this year presented by the "Working Group Russian language notebook for foreign students", which is part of the scientific and educational complex "Russian as a foreign language"); "Textbooks of the University associated with the IPA of EurAsEC" (in this series there were textbooks "Fundamentals of scientific Research", author O. V. Plebanek, head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, and "Dictionary of Terms and concepts of the tourism and hospitality industry", prepared by a team of authors at the University's Faculty of Business Communications). It was also possible to get editions of the previous ones at the book exhibition.

At the end of the meetings, according to tradition, the presentation of new publications of the University associated with the IPA of EurAsEC took place. The forum participants had the opportunity not only to get to know the authors, but also to receive as a gift their works, which were published within the framework of international publishing projects of the University: "Euro-Asian Studies" (new collective monograph "Actual Eurasia"); "Euro-Asian textbook" (this year presented by the "Working Group Russian Russian language notebook for foreign students", which is part of the scientific and educational complex "Russian as a foreign language"); "Textbooks of the University associated with the IPA of EurAsEC" (in this series there were textbooks "Fundamentals of scientific Research", author O. V. Plebanek, head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, and "Dictionary of Terms and concepts of the tourism and hospitality industry", prepared by a team of authors at the University's Faculty of Business Communications). It was also possible to get editions of the previous ones at the book exhibition.

In the scientific session “Digital Law of modern Eurasia: institutionalization and problems of feasibility” (moderator – D. Y. Grishin, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the University associated with the IPA of EurAsEC) was attended by representatives of Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, China, the Dniester region, Uzbekistan, and other countries. Russian as a Means of Interethnic Communication, announced by the IPA CIS, hosted a scientific symposium “The Russian language in the Eurasian space: an integrator of societies and Individuals” at the forum. Russian language, Russian literature, and culture teachers from universities, Russian houses, and research institutions in Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, the People's Republic of China, Tajikistan, and Russia spoke at it. Their work was led by A. V. Korotyshchev, Director of the secretariat of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature, who at the beginning of the meeting made a report on the projects carried out by MAPRYAL.

A lively discussion was held between scientists, teachers and practitioners at the scientific conference “Diversity and interaction of cultures in Eurasia: design as a bridge for the formation of a unique cultural space”, which was highly professionally conducted by R. S. Akhmedieva, Rector of the Kazan Institute of Culture. All the listeners were attracted by a collection of handmade shawls designed and executed under the guidance of E. V. Azieva, Associate professor at the Nevsky Institute of Design of the University associated with the IPA of EurAsEC.

The last event of the forum was the scientific symposium “Health care of the population of Eurasia in the XXI century: physical culture and sport of Euro-Asian peoples”. Professional communication between different generations of researchers and practitioners representing the countries of Eurasia (Belarus, India, Uzbekistan, Russia, etc.) was effectively directed by I. V. Minin, co-head of the Department for Model Lawmaking of the Expert Analytical Department of the Secretariat of the IPA CIS Council, Secretary of the IPA CIS Permanent Commission on Culture, information, tourism and sports. With great attention, the participants of the symposium listened to a meaningful message from G. Y. Kovrova, a public relations specialist at the Russian Anti-Doping Agency RUSADA.

Representatives of the younger generation of researchers from various universities of St. Petersburg and Eurasian states actively participated in all meetings.

The number of participants of the XV Eurasian Scientific Forum exceeded 900 people. They represented various foreign countries

(Armenia, Belarus, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, China, Transnistria, Serbia, Tajikistan, Uzbekistan, etc.). The number of universities from the regions of the Russian Federation also expanded. Among the participants of the forum are representatives of fundamental and applied science, practitioners, and future specialists. The participation of young scientists from various parts of the Eurasian continent continues to expand, actively developing topical issues of forming a unified socio-economic, socio-cultural, scientific and educational Eurasian space.

The Eurasian Scientific Forum in St. Petersburg, contributing to the formation of scientific support for the Eurasian economic integration, regularly proves the feasibility and fruitfulness of co-creation of science and education as the basis for the further evolution of integration processes in the Eurasian space.

As a result of the forum, collections of scientific papers of the international series "Proceedings of the Eurasian Scientific Forum" will be published, the first of which is offered to the attention of all those who are interested in the problems of expanding the Eurasian regional integration process and contributing to the interaction of the states of Greater Eurasia on the transition to a new world order.

УДК 339.9

В. Л. Айрапетян, А. А. Карапетян
*Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения*

Перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Армения в рамках ЕАЭС

Аннотация. В современных условиях одним из основных драйверов экономического процветания страны являются прямые иностранные инвестиции. Рост объёмов зарубежного инвестирования стал одним из главных показателей расширения и углубления процессов глобализации на рубеже XX-XXI вв. Однако геополитические и геоэкономические процессы последних лет обусловили появление нового феномена «slowbalisation» – замедление глобализации. Одним из показателей такого замедления стало, прежде всего, падение объёмов зарубежного инвестирования в конце 2010-х гг. Эта тенденция сохраняется и сегодня и для развитых, и для развивающихся стран.

Ещё одной характеристикой современной мировой экономики является усиление интеграционных тенденций, как в экономическом, так и политическом аспектах. Учитывая вышесказанное, целью данной статьи становится изучение современных динамики и структуры ПИИ в Республике Армения в целом и в рамках ЕАЭС, а также определение наиболее перспективных секторов армянской экономики для иностранного инвестирования. Экономика Армении нуждается в привлечении инвестиций по широкому спектру направлений с акцентом на отрасли обрабатывающей промышленности.

В качестве наиболее перспективных секторов экономики страны для привлечения иностранных инвестиций на основе проведённого анализа в статье были определены следующие кластеры: производства продуктов питания; растениеводства; производства табачных изделий; производства минеральных продуктов, строительных материалов; производства продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности; производства продукции лёгкой промышленности; производства изделий из драгоценных и полудрагоценных металлов и камней; чёрной и цветной металлургии и изделий из них; производства высокотехнологичной продукции. В качестве потенциальных рынков сбыта рассматриваются экономики РФ и других стран-членов ЕАЭС. Расширение объёмов производства в Армении благодаря притоку инвестиций из России и других стран ЕАЭС может привести к повышению конкурентоспособности в рамках отдельных отраслей армянской экономики за счёт уменьшения цен, повышения качества товаров и расширения ассортимента.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, товарная группа, экспорт и импорт, евразийская интеграция.

V. L. Hayrapetyan, A. A. Karapetyan
*Russian-Armenian (Slavonic) University,
Yerevan, Armenia*

The Prospects for Attracting Foreign Investment into the Economy of the Republic of Armenia within the EAEU

Summary. The foreign direct investments are the one of the main drivers of the country's economic prosperity. The growth of foreign investments has become the main indicators of the expansion and deepening of globalization processes at the turn of the 20th-21st centuries. However, the geopolitical and geo-economic processes of recent years have led to the emergence of a new phenomenon "slowbalisation" - a slowdown in globalization. One of the indicators of the slowbalization was the drop in the volumes of foreign investments at the end of the first decade of the 21st century. This trend continues till now both for developed and developing countries. Another characteristic of the modern world economy is the strengthening of integration trends both in economic and political aspects. Taking into account the abovementioned, the purpose of this article is to study the current dynamics and structure of FDI into the Republic of Armenia as a whole and within the EAEU, as well as to identify the most promising sectors of the Armenian economy for foreign investing. The Armenian economy needs to attract investments in a wide range of areas, with an emphasis on the manufacturing industry. Based on the analysis, the following clusters were identified as the most promising sectors of the RA's economy for attracting foreign investments: food products; crop production; tobacco products; mineral products and building materials; chemical and related industries; products of light industry; products from precious and semi-precious metals and stones; ferrous and non-ferrous metallurgy and products made from them; high-tech products. The economies of the Russian Federation and other EAEU countries are considered as potential markets. The expansion of production volumes in Armenia due to the inflows of investments from Russia and other EAEU countries can lead to increased competitiveness within certain sectors of the Armenian economy by reducing prices, improving the quality of goods and expanding the product range.

Key words: foreign direct investment, product group, export and import, Eurasian integration.

Современные особенности развития мировой экономики (прежде всего, «скачкообразный» экономический рост в «новых

индустриальных странах» в конце XX в.) свидетельствуют, что одним из основных драйверов экономического процветания страны являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). «Прямые инвестиции представляют собой вид международных инвестиций, совершённых резидентом в одной стране с целью реализации своей долговременной заинтересованности в предприятии, которое является резидентом страны, отличной от страны местонахождения прямого инвестора»¹. Рост объёмов зарубежного инвестирования стал одним из главных показателей расширения и углубления процессов глобализации. В целом, значение прямых иностранных инвестиций для экономики принимающей страны трудно переоценить. Прежде всего, ПИИ способствуют усилению конкурентных позиций предприятий страны-реципиента, как на внутреннем, так и на внешнем рынках благодаря притоку в страну не только капитала, но и технологий, что обеспечивает возможности для модернизации и обновления экономики в целом. Очень важна социально-экономическая составляющая процесса привлечения иностранных инвестиций в страну – создание новых рабочих мест, повышение уровня квалификации рабочей силы, увеличение налоговых поступлений в бюджет, возможности расширения набора проводимых социально-ориентированных мероприятий со стороны правительства принимающей страны².

Однако геополитические и геоэкономические процессы последних лет обусловили появление нового феномена «slowbalisation» – замедление глобализации. Этот термин был введён в 2019 г. экспертами журнала «Economist» в качестве характеристики экономических процессов второй декады XXI в. В числе причин замедления глобализации «от скорости света до черепашьего темпа» авторы выделяют следующие. Во-первых, стоимость перемещения товаров между странами перестала падать. Во-вторых, транснациональные компании обноружили, что глобальное расширение требует всё больших финансовых вложений, при этом местные конкуренты зачастую бывают бо-

¹ OECD (2009), *OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment 2008: Fourth Edition*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264045743-en>

²Investment Policy and Promotion Operational Guide. Finance competitiveness & Innovation. Investment Climate. 2022. The World Bank Group; Investment policy and promotion diagnostics and tools: Maximizing the potential benefits of foreign direct investment for competitiveness and development (English). Washington, D.C.: World Bank Group.

лее успешными. В-третьих, деловая активность смещается в сторону услуг, которые труднее поставить за границу. В-четвёртых, производство товаров в Китае стало более независимым и требует меньшее количество импорта деталей, сырья и т. д.¹

Одним из показателей замедления глобализации стало падение объёмов зарубежного инвестирования. За всю историю наблюдений мировые потоки ПИИ достигли максимальных объёмов в 2007 г. и составили в абсолютном значении 3,13 трлн долл. США, а по отношению к мировому ВВП – 5,3%. А в 2022г. согласно данным Всемирного Банка объём мировых потоков ПИИ составил 1,74 трлн долл. США или 1,7% мирового ВВП. Эта тенденция сохраняется и для развитых, и для развивающихся стран. В странах ОЭСР объёмы ПИИ по отношению к ВВП за период 2007–2022 гг. уменьшились с 5,3% до 1,4%, а в странах с доходом ниже среднего (по классификации Всемирного банка) – с 2,9% до 1,4% (рис. 1).

Ещё одной характеристикой современной мировой экономики является усиление интеграционных тенденций, как в экономическом, так и политическом аспектах. Эксперты МВФ отмечают, что «фрагментация потоков капитала вдоль геополитических линий разлома и потенциальное возникновение региональных геополитических блоков являются новыми элементами мировой экономики... поскольку фирмы и политики всё чаще рассматривают стратегии перемещения производственных процессов в пользующиеся доверием страны с одинаковыми политическими предпочтениями, чтобы сделать цепочки поставок менее уязвимыми к геополитической напряженности»².

¹ Economist. “Slowbalisation: The steam has gone out of globalisation”. The Economist (2019): 34-43. Antras, Pol. 2021. “De-globalisation? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age.” In *Central Banks in a Shifting World: Conference Proceedings—ECB Forum on Central Banking, 11–12 November 2020*, edited by European Central Bank, 28–80. Frankfurt: European Central Bank.

² International Monetary Fund. 2023. *World Economic Outlook: A Rocky Recovery*. Washington, DC. April. Chapter 4. Geoeconomic Fragmentation And Foreign Direct Investment.

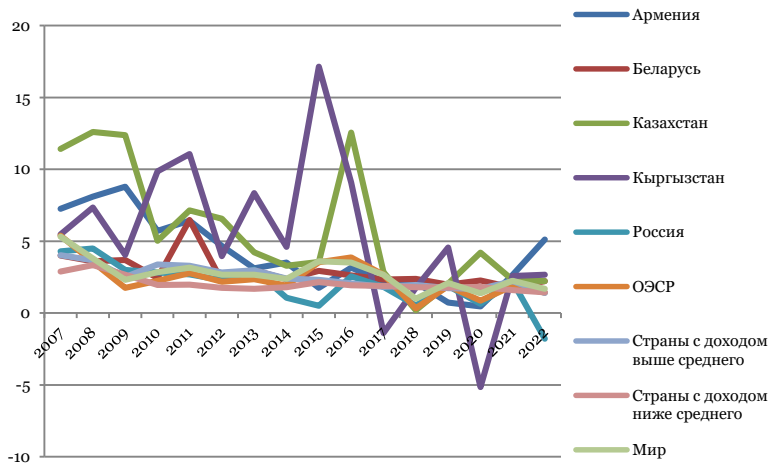

Рис. 1. Прямые иностранные инвестиции, приток, % ВВП¹

С учётом вышесказанного, целью данной статьи является изучение современной динамики и структуры ПИИ в Республике Армения в целом и в рамках ЕАЭС, а также определение наиболее перспективных для иностранного инвестирования секторов армянской экономики.

Республика Армения (РА) согласно классификации Всемирного банка с 2017 г. относится к странам с доходом выше среднего (в 2022 г. ВНД на душу населения составило 5960 долл. США, в 2021 г. – 4850 долл. США)². По классификации МВФ Армения относится к группе стран «Растущие рынки и развивающиеся экономики», подгруппе «Ближний Восток и Центральная Азия»³. С 2015 г. Армения является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

События 2022 г. (специальная военная операция РФ на Украине, санкции в отношении РФ со стороны некоторых стран) не могли не повлиять на экономику Армении, поскольку РФ является основным внешнеэкономическим партнёром: по данным за 2021 г. на РФ приходился 31% внешней торговли армении, 33% накопленных запасов ПИИ, 53% чистого притока трансфер-

¹ Источник: База данных Всемирного банка.

² World Bank Country and Lending Groups

³ International Monetary Fund. 2023. *World Economic Outlook: A Rocky Recovery*. Washington, DC. April. P. 119.

тов в РА. Согласно прогнозам экспертов международных организаций к концу 2022 г. следовало ожидать существенные отрицательные последствия и для двусторонних внешнеэкономических потоков, и в целом для экономики Армении¹. Однако современное социально-экономическое положение страны свидетельствует об обратном: 2022 год стал одним из самых успешных за всю историю современной Армении. Свидетельством этому следующие цифры:

- ВВП достиг 19,5 млрд долл. США (в 2021 г. – 13,9 млрд долл. США);

- рост ВВП составил 12,6%;

- ВВП на душу населения – 6 583 долл. США (в 2021 г. – 4679 долл. США);

- инфляция – 8,6% (например, в странах ОЭСР – 8,2%, в странах с доходом выше среднего – 9%),

- показатель экономической активности вырос на 14,2%,

- среднемесячная номинальная заработная плата выросла на 15,5%;

- внешнеторговый оборот – на 69%,

- приток туристов – на 90,2%,

- чистый приток инвестиций – на 72,5%,

- чистый приток трансфертов – на 192%,

- внешний долг снизился до 55% ВВП (в 2021 г. – 72%).

Рост наблюдался во всех секторах экономики республики:

- объём промышленной продукции в 2022 г. составил 107,9% от показателя 2021 г.,

- объём валовой продукции сельского хозяйства – 100,4%,

- объём строительства – 112,5%,

- оборот торговли – 117%,

- объём услуг (без торговли) – 128,2%,

- производство электроэнергии – 116,1%.

Приведённые данные позволяют говорить о наличии преимущественно положительных трендов в экономике Армении по результатам 2022 г. В качестве относительно отрицательного явления следует отметить удорожание драма: по отношению к российскому рублю в 2022 г. его значение составило 94,74% от значения 2021 г., к доллару США – 86,48%. В 2023 г. эта тенден-

¹ Здесь и далее в статье статистические данные приводятся на основе баз данных Статического комитета РА, Центрального банка РА, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Международного торгового центра.

ция сохранялась в течение 9 месяцев. Удорожание национальной валюты, прежде всего, вредит интересам экспортёров, повышая стоимость их продукции в иностранной валюте; с другой стороны, стоимость импорта, выраженная в национальной валюте, уменьшается. Падает значение важного макроэкономического показателя – доли внешнего долга к ВВП. Причинами удорожания драма стало существенное увеличение притока иностранной валюты в страну по различным каналам, таким как экспорт (рост в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 79%), ПИИ и трансферты.

Объём накопленных ПИИ в экономике Республики Армении на конец 2022 г. достиг 7,1 млрд долл. США. Рост по сравнению с 2021 г. составил около 27% (табл. 1).

Таблица 1
Динамика прямых иностранных инвестиций
в Республику Армения¹

Инвесторы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (1-й кварт.)
<i>Накопленные запасы ПИИ, млн долларов США</i>									
Всего	4338	4635	4755	5527	5521	5229	5629	7124	
ЕАЭС	1924	1933	1741	2100	2328	1687	1852	2239	
Беларусь	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	
Казахстан	7,4	0	0	0	0	0	0	2,1	
Кыргызстан	0	0	0	0	0	0	0	0	
Россия	1917	1933	1740	2099	2328	1687	1851	2236	
ЕАЭС, %	44,4	41,7	36,6	38	42,2	32,3	32,9	31,4	
<i>Приток ПИИ, млн долларов США</i>									
Всего	184	334	258	267	100	59	366	998	121
ЕАЭС	130	-91	-0,9	162	17	-92	83	237	102
Беларусь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Казахстан	-0,1	-1,6	0	0	0	0	0	0	1,2
Кыргызстан	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Россия	131	-89	-0,9	162	17	-92	83	237	101

В целом объём запасов прямых иностранных инвестиций в РА за период 2015-2022 гг. возрос на 64% (с 4,3 млрд долл. США

¹ Источник: База данных Евразийской экономической комиссии

до 7,1 млрд долл. США). Доля стран ЕАЭС в общем объеме накопленных ПИИ в экономике республики в 2022 г. составила 31,4%, на Россию приходится почти 100% запасов инвестиций из ЕАЭС. Доля Российской Федерации в запасах ПИИ в армянской экономике за период 2015-2022 гг. возросла на 17% (с 1,9 млрд долл. США до 2,4 млрд долл. США).

В структуре чистых запасов ПИИ в РА наибольшая доля приходится на Россию (43%), доля следующих 9 инвесторов (Кипр, Аргентина, Канада, США, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды и Великобритания) составляет суммарно 41% (рис. 2).

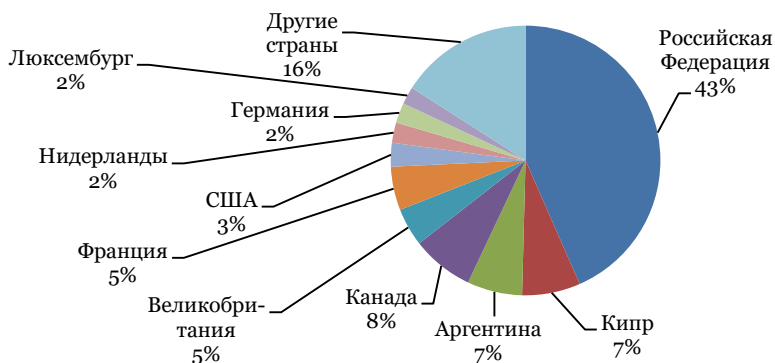

Рис. 2. Географическая структура чистых запасов ПИИ в Республике Армения, 2022 г.¹

Притоки прямых инвестиций в Армению за весь период наблюдения нестабильны, особенно это касается евразийского направления, что, по всей видимости, обусловлено кризисом в РФ в конце 2014 г. Следует отметить, что в 2022 г. приток ПИИ в экономику РА достиг максимального значения за весь период независимости и составил 998 млн долл. США (табл. 1).

В структуре чистых потоков иностранных инвестиций в реальном секторе экономики РА в 2022 г. наибольшие доли пришлись на следующие направления: «Обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом» (29%), «Добыча металлических руд» (26%), «Операции с недвижимым имуществом» (17%) и «Деятельность воздушного транспорта»

¹ Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения

(10%). Основными инвесторами по перечисленным направлениям явились резиденты РФ за исключением «Деятельности воздушного транспорта» (основной инвестор из Аргентины)¹.

Экономика Армении нуждается в привлечении инвестиций по более широкому спектру направлений с акцентом на отрасли обрабатывающей промышленности. Для определения наиболее перспективных секторов армянской экономики для зарубежного инвестирования в рамках евразийской интеграции необходимо учитывать лидирующую роль России во внешнеэкономических потоках (торговля, инвестиции, трансферты) между РА и странами-участницами ЕАЭС. Основным направлением экономического взаимодействия между РА и РФ является торговля. Россия для Армении на протяжении всего времени независимости выступает основным внешнеторговым партнёром: в среднем за 2002-2022 гг. на РФ приходилось 24% экспорта и 20% импорта РА; максимальные значения были достигнуты: по экспорту 45% в 2022 г. (27% в 2021 г.), по импорту – 34% в 2021 г. (30% в 2022 г.). При определении привлекательных для иностранных инвестиций секторов экономики необходимо учитывать перспективы сбыта продукции, произведённой предприятиями с иностранными инвестициями, поскольку рынок Армении довольно мал (население 2,9 млн чел.).

С февраля 2022 г. по сегодняшний день в отношении РФ было введено множество санкций в различных секторах экономики, в том числе запреты на поставки многих продуктов, что привело к дефициту определённых товаров (как готовых, так и комплектующих, полуфабрикатов, сырья и т. д.) на внутреннем российском рынке. С целью определения товарных групп, которые могут быть либо расширены, либо инициированы в армянских поставках в РФ с привлечением иностранных инвестиций, был проведён сопоставительный анализ санкций на поставки товаров в РФ и современной товарной структуры экспорта РА. Если определённая товарная группа присутствует в экспорте республики, динамика поставок стабильна в течение рассматриваемого периода (2014-2022 гг.), то можно предположить наличие возможностей расширения производства данных товаров в Армении с привлечением инвестиций из РФ для дальнейшего экспорта в Россию и другие страны ЕАЭС. Выбор периода для анализа с 2014 г. по 2022 г. обусловлен двумя причинами. Во-первых, Республика Армения стала членом ЕАЭС в 2015 г. и, со-

¹ Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения

ответственно, перешла на более высокий уровень торговых отношений со странами-участницами Союза, в том числе и РФ. Во-вторых, в результате валютного кризиса в России, начавшегося осенью 2014 г., произошло удорожание армянского драма по отношению к российскому рублю и, соответственно, конкурентоспособность армянских товаров по цене на рынке РФ снизилась, что привело к существенным изменениям во внешнеторговых потоках между странами с 2015 г.; таким образом, учёт данных 2014 г. позволит изучить динамику и структуру двусторонней торговли до кризиса.

Сформулируем основное предположение: если в РА на данный момент существуют развитые конкурентоспособные производства, производящие и экспортирующие продукцию за рубеж, то соответственно, в стране есть человеческие ресурсы (люди, обладающие необходимыми знаниями, навыками, способностями и компетенциями), доступно сырьё, налажены поставки или внутреннее производство оборудования, необходимого для производства данных товаров. В качестве рынков сбыта могут быть рассмотрены экономики России и других государств-членов ЕАЭС. Инвестиции из РФ в эти секторы экономики РА могут рассматриваться как имеющие большой потенциал для развития. Частично основой для подобного предположения может служить теория внешнего эффекта масштаба П. Кругмана. Внешний эффект масштаба возникает, когда стоимость единицы продукции зависит от объёма производства в отрасли и при этом не обязательно зависит от объёма производства в рамках отдельной фирмы. Особое значение приобретают кластеры фирм. К основным причинам, обуславливающим большую эффективность кластеров по сравнению с отдельной фирмой, относятся способность кластера поддерживать специализированных поставщиков, обеспечивая им больший объём заказов, а также географическая концентрация отрасли, позволяющая, с одной стороны, сформировать более крупный рынок труда, а, с другой стороны, стимулировать развитие уровня навыков, способностей, компетенций и знаний, необходимых для совершенствования процесса производства с целью минимизации затрат и повышения прибыльности¹.

¹ *Krugman, Paul.* "Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // *The American Economic Review*, vol. 70, no. 5, 1980, pp. 950–959. JSTOR, URL: <http://www.jstor.org/stable/1805774>. Accessed 21 June 2023

Таким образом, на основе проведённого анализа товарной структуры экспортных потоков РА и их сопоставления с секторами экономики РФ, подвергшимися санкционным ограничениям, были определены производственные кластеры (с указанием товарных групп), перспективные с точки зрения расширения производства в РА за счёт иностранных инвестиций с целью дальнейшего экспорта продукции в РФ и другие страны-участницы ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

Производственные кластеры, перспективные с точки зрения расширения производства в РА за счёт иностранных инвестиций¹

Кластер	Товарная группа
Продукты питания	03. Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные»:
	04. Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения,...
	07. Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды
	08. Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь
	09. Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности
	20. Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений
	22. Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус
Растениеводство	06. Живые деревья и другие растения; луковичы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень
	12. Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж
Табачные изделия	24. Табак и промышленные заменители табака
Минеральные продукты, строител. материалы	25. Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент
	68. Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов
	Кластер <u>химической</u> и связанных с ней отраслей промышленности
	28. Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов
	30. Фармацевтическая продукция
	33. Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства
	35. Белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты

¹ Составлена авторами.

Классер	Товарная группа
	38. Прочие химические продукты 39. Пластмассы и изделия из них 40. Каучук, резина и изделия из них
Продукция лёгкой промышленности	41. Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа 42. Изделия из кожи 48. Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона 54. Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов 56. Вата, войлок или фетр и нетканые материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канаты и тросы и изделия из них 61. Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания 62. Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания 63. Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье 64. Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали 65. Головные уборы и их части 70. Стекло и изделия из него 91. Часы всех видов и их части 94. Мебель; постельные принадлежности, 95. Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности
Изделия из драг. и полудраг. металлов и камней	71. Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты
Продукция чёрной и цветной металлургии	72. Черные металлы 73. Изделия из черных металлов 82. Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; их части из недрагоценных металлов 83. Прочие изделия из недрагоценных металлов
Высокотехнологичная продукция	84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части 85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности 87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности 90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности

В современных условиях инвестиции являются одним из мощных ресурсов для экономического развития и социального благополучия страны. Проведённый в данной статье анализ показал снижение объёмов зарубежного инвестирования в мире в целом, и в экономику Республики Армения, в частности. Экономические результаты 2022 г. свидетельствуют о возможностях, открывшихся для Армении, особенно в направлении расширения объёмов производства и экспорта. В качестве наиболее перспективных секторов экономики РА для привлечения иностранных инвестиций на основе проведённого анализа были определены следующие кластеры: производства продуктов питания; растениеводства; производства табачных изделий; производства минеральных продуктов, строительных материалов; производства продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности; производства продукции лёгкой промышленности; производства изделий из драгоценных и полудрагоценных металлов и камней; чёрной и цветной металлургии и изделий из них; производства высокотехнологичной продукции. Расширение объёмов производства в Армении благодаря притоку инвестиций из России и других стран ЕАЭС может привести к повышению конкурентоспособности в рамках отдельных отраслей армянской экономики за счёт уменьшения цен, повышения качества товаров и расширения ассортимента.

УДК 338.2

И. И. Асабин

*Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)*

*имени И. М. Губкина,
Москва, Россия*

*Научный руководитель – Александр Амиранович Карцхия,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, доцент*

Корпоративное управление в странах евразийского сектора

Аннотация. Автор в статье рассматривает проблемы корпоративного законодательства стран ЕАЭС. Делается попытка анализа тенден-

ций корпоративной политики государств-членов Союза. Автор приводит современную классификацию корпораций в государствах-членах ЕАЭС. Рассматриваются доктринальные подходы к пониманию «юридического лица», «корпоративных отношений» и «корпорации».

Особое внимание уделяется сравнению тенденций с иными региональными образованиями. Поднимается вопрос о необходимости гармонизации законодательства внутри евразийского сектора. В качестве примера автор обращает внимание на опыт ЕС в гармонизации корпоративного законодательства. Рассматриваются пути сближения национальных законодательств государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпорация, корпоративные отношения, унификация, гармонизация, Евразийский экономический союз.

I. I. Asabin
*National University of Oil and Gas
«Gubkin University»,
Moscow, Russia*

Scientific supervisor – Alexander Amiranovich Kartskhiya,
*Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Doctor of Law, Associate Professor*

Corporate governance in the countries of the Eurasian sector

Abstract. The author in the article examines the problems of corporate legislation of the EAEU countries. An attempt is made to analyze trends in the corporate policy of the Union member states. The author provides a modern classification of corporations in the EAEU member states. Doctrinal approaches to the understanding of “legal entity”, “corporate relations” and “corporation” are considered. Particular attention is paid to comparing trends with other regional entities. The question is raised about the need to harmonize legislation within the Eurasian sector. As an example, the author draws attention to the EU experience in harmonizing corporate legislation. Ways to bring closer the national legislations of the EAEU member states are being considered.

Key words: legal entity, corporation, corporate relations, unification, harmonization, Eurasian Union.

В направлении создания единого экономического пространства особый интерес имеет работа ЕАЭС над корпоративным законодательством. В течение последних нескольких десятилетий

роль корпораций частного сектора как движущей силы экономического развития и создания рабочих мест во всем мире значительно возросла. Уровень корпоративного управления заметно поднялся, что отражается в ряде статистических показателей и трендов. Внедрение принципов Кодекса корпоративного управления обществами, акции которых включены в котировальные списки, достигло внушительного показателя в 78% к концу 2021 года. Этот результат говорит о зрелости и ответственности компаний в сфере управления. Несомненно, стоит отметить сокращение доли нарушений принципов корпоративного управления в три раза по сравнению с 2015 годом. Данное обстоятельство обуславливает актуальность поиска оптимальных методологических подходов к сближению национального законодательства стран-участниц ЕАЭС в области корпоративного управления. Однако, законодательное регулирование корпоративного управления, как на национальном, так и на уровне ЕАЭС, достаточно слабо на настоящий момент. Особую актуальность работа над корпоративным законодательством имеет в свете необходимости тождественного понимания сущности юридических лиц, существующих в одноименных организационно-правовых формах на территории разных стран, а также для определения правового статуса создаваемых и функционирующих наднациональных юридических лиц¹. Доктрина аналогичным образом всё чаще поднимает вопросы гармонизации и унификации корпоративного законодательства в рамках ЕАЭС².

В историческом аспекте необходимость гармонизации и унификации корпоративного законодательства в данном реги-

¹ Волков Л. П., Малая Т. Н. К вопросу об использовании опыта ЕС при гармонизации корпоративного законодательства стран ЕАЭС [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-opyta-es-pri-garmonizatsii-korporativnogo-zakonodatelstva-stran-eaes/viewer>

² Газдюк Н. Ю. Унификация и гармонизация корпоративного права государств-членов ЕАЭС в контексте обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elib.bsu.by/haNdle/123456789/237441>; Мальгинов Е. А. Об унификации и гармонизации корпоративного законодательства в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-unifikatsii-i-garmonizatsii-korporativnogo-zakonodatelstva-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze/viewer>; Андреев В. К. Гармонизация законодательства о предпринимательской деятельности государств-участников Евразийского экономическо- го союза и СНГ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-zakonodatelstva-o-predprinimatelskoy-deyatelnosti-gosudarstv-uchastnikov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-sng>

оне возникла в 2001 г. после начала практической деятельности новой международной организации – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества установил основы и принципы экономической интеграции, наметив её основные направления. Несмотря на то, что Договор непосредственно не содержит в числе своих задач работу в сфере корпоративного регулирования, было очевидно, что обеспечить необходимый уровень экономической интеграции, обойдя стороной корпоративное законодательство, будет невозможно.

Интеграционный комитет ЕврАзЭС 4 февраля 2005 г. одобрил Рекомендации по гармонизации законодательства, регулирующего корпоративное поведение в государствах Сообщества. Рекомендации были направлены в Международную Ассамблею ЕврАзЭС для их практической реализации при сближении и унификации соответствующих национальных правовых норм.

В 2008 г. произошло значимое событие для развития корпоративного законодательства – принятие Модельного кодекса корпоративного управления¹, согласно которому провозглашались следующие принципы: принцип защиты прав акционеров и равного отношения к акционерам, принцип стратегического управления компанией органом управления и исполнительным органом, принцип эффективной кадровой политики, принципы объективного раскрытия информации о деятельности компании и прозрачности, принципы деловой этики в структуре корпоративного управления, политика регулирования корпоративных конфликтов.

Переход в 2014 г. к Евразийскому экономическому союзу² обусловил формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в его рамках, достижение результатов в построении Союза невозможно без установления единообразного правового режима для юридических лиц государств-членов. Установление единообразного правового режима могло быть обеспечено за счёт гармонизации и унификации национальных законодательств стран-участниц ЕАЭС.

¹ Модельный кодекс корпоративного управления // Совета руководителей уполномоченных органов по регулированию рынков ценных бумаг при Интеграционном комитете ЕврАзЭС от 7 ноября 2008 г. № 105.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org>

Первой проблемой, с которой столкнулись государства-участники на этом пути стало то, что законодательству всех стран ЕАЭС, кроме Российской Федерации, не было известно понятие «корпорация». Кроме того, ещё одной проблемой явились отличия в системе юридических лиц и специфика форм коммерческих организаций государств-членов ЕАЭС¹.

Отдельную дискуссию вызывает тот момент, что законодательство о юридических лицах государств-членов ЕАЭС построено по модели двухуровневой системы². Под ней имеется ввиду Гражданский кодекс, содержащий понятие, закрепляющий систему и общие положения о юридических лицах, а также специальные нормативные правовые акты (преимущественно законы), регламентирующие деятельность отдельных форм (видов) юридических лиц.

В договоре об учреждении ЕАЭС содержится ряд норм, имеющих отношение к корпоративным отношениям. Однако, можно ли сказать, что право ЕАЭС можно рассматривать как регулятор корпоративных отношений? Для ответа на вопрос необходимо осветить правовой статус самой организации.

По мнению К. А. Бекяшева, ЕАЭС представляет собой международную организацию в публичном аспекте³. Союз не может быть наднациональной организацией, так как над суверенными государствами как основными субъектами международного права не может быть власти. Право ЕАЭС состоит из двух частей: международного права Союза и международного интеграционного права. В. В. Спасский отмечает, что ЕАЭС обладает наднациональными функциями, например, по принятию технических

¹ Салей Е. А. Законодательство о юридических лицах в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь и интеграции в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4950945-zakonodatelstvo-o-yuridicheskikh-litsah.html>;

Салей Е. А., Царева Л. В. Юридические лица в свете реновации Гражданского кодекса Беларуси // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3. С. 186-190.

² Гутников О. В. Предмет и система корпоративного законодательства. С. 182-184 // Материалы междуна. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвящённых 90-летию видного казахстанского учёного-цивилиста Ю. Г. Басина (Алматы, 13-14 мая 2013 г.) / Отв. ред М. К. Сулейменов. – Алматы, 2013. С. 736, с. 170-194; Карагузов Ф. С. Основы корпоративного законодательства Республики Казахстан: учебное пособие. Алматы, 2020. – С. 18; Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2016. Т. 16, № 3. – С. 286-317.

³ Бекяшев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза. учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.

регламентов прямого действия по 66 различным направлениям¹. Н. И. Рукас делит право ЕАЭС на акты нормативно-правового и оперативного характера².

Вопросы создания особой наднациональной организационно-правовой формы в рамках наднационального правопорядка ЕАЭС являются частыми в доктрине³. В качестве такой формы рассматривается евразийская компания. Евразийская компания подлежит созданию не в рамках национальной правовой системы определенной страны, а в рамках правопорядка ЕАЭС, и является единой для всех государств-членов. Создание осуществляется через принятие регламента о статусе соответствующей формы компании. Сложность возникает уже на стадии выбора источника права Союза для оформления правового режима евразийской наднациональной компании. Единственным приемлемым вариантом с учётом правового инструментария ЕАЭС для данной цели выступает международный договор в рамках Союза⁴.

Необходимость структурных изменений моделей корпоративного управления в последние годы становится актуальной повесткой. Российская Федерация присоединилась к Парижскому соглашению по климату⁵, которое было подписано от имени Российской Федерации 22 апреля 2016 г. и принято постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения»⁶. Кроме того, на 26-ой Конференции ООН по изменению климата в Глазго был достигнут ряд необходимых международных соглашений, вносящих ясность в политику государств в отношении перехода к стратегии углеродной нейтральности. Российская Федерация на международные события отреагировала Рас-

¹ *Теймуров Э. С.* Об итогах научно-практической конференции «Правовой статус ЕАЭС и перспективы его деятельности» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6 (55) июнь. С. 209-213.

² Там же.

³ *Соколов А.* «Евразийская компания» как инструмент антикризисной стратегии ЕАЭС // Современная Европа. 2021. № 1. С. 180-189.

⁴ *Салей Е. А., Царева Л. В.* Юридические лица в свете реновации Гражданского кодекса Беларуси // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3.

⁵ Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: www.pravo.gov.ru

⁶ Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 39. Ст. 5430.

поряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года»¹, а также Распоряжением Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации»². Принятие данных актов обусловило внедрение в совет управления компанией лиц, ответственных за деятельность в области изменения климата, климатической адаптации.

Климатические обязательства мировых компаний позволяют прийти к выводу о необходимости структурных реформ в целях внедрения соответствующих инструментов регулирования. Указанные обстоятельства влияют на необходимость принятия российскими компаниями мер по снижению углеродного следа. В рамках обозначенной необходимости разрабатываются корпоративные стратегии углеродной нейтральности.

Корпоративные стратегии углеродной нейтральности должны включать, по мнению А. А. Карцхия, следующие корпоративные методы декарбонизации³: оптимизация портфеля активов путём отказа от непривлекательных углеродоёмких активов; методы слияния и поглощения в целях улучшения качества активов и диверсификации нового, менее углеродоёмкого бизнеса; реструктуризация, развитие нефтегазохимического бизнеса и создание корпоративных инновационных венчурных фондов по технологиям в области снижения утечек метана, CCUS, водородных технологий и др., а также промышленная кооперация в области НИОКР, венчурных инвестиций и пилотных проектов глубокой декарбонизации.

Указанные меры необходимо учитывать в рамках общего подхода ЕАЭС, обеспечивая тем самым успешность процесса унификации и гармонизации норм в области корпоративного управления. Учитывая актуальное состояние корпоративного управления, предприятия имеют шанс не только обеспечить стабильность своего бизнеса, но и стать примером высокой от-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 24. Ст. 3847.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 33. Ст. 6124.

³ Карцхия А. А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16-20.

ветственности и эффективности для всего рыночного сообщества.

Список литературы

1. *Андреев В. К.* Гармонизация законодательства о предпринимательской деятельности государств-участников Евразийского экономического союза и СНГ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-zakonodatelstva-o-predprinimatelskoy-deyatelnosti-gosudarstv-uchastnikov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-sng>

2. *Бекашев К. А., Моисеев Е. Г.* Право Евразийского экономического союза» // СПС КонсультантПлюс

3. *Волков Л. П., Малая Т. Н.* К вопросу об использовании опыта ЕС при гармонизации корпоративного законодательства стран ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-opyta-es-pri-garmonizatsii-korporativnogo-zakonodatelstva-stran-eaes/viewer>

4. *Газдюк Н. Ю.* Унификация и гармонизация корпоративного права государств-членов ЕАЭС в контексте обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/237441>

5. *Гутников О. В.* Предмет и система корпоративного законодательства. // Материалы междунауч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвящённых 90-летию видного казахстанского учёного-цивилиста Ю. Г. Басина (Алматы, 13-14 мая 2013 г.) / Отв. ред М. К. Сулейменов. – Алматы, 2013.

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org>

7. *Карагусов Ф. С.* Основы корпоративного законодательства Республики Казахстан // СПС КонсультантПлюс

8. *Карцхия А. А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2.

9. *Мальгинов Е. А.* Об унификации и гармонизации корпоративного законодательства в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-unifikatsii-i-garmonizatsii-korporativnogo-zakonodatelstva-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze/viewer>

10. Модельный кодекс корпоративного управления // Совет руководителей уполномоченных органов по регулированию рынков ценных бумаг при Интеграционном комитете ЕвразЭС от 7 ноября 2008 г. № 105.

11. Парижское соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: www.pravo.gov.ru

12. Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «Об принятии Парижского соглашения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 39. Ст. 5430.

13. Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 33. Ст. 6124.

14. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 24 ст. 3847.

15. *Салей Е. А.* Законодательство о юридических лицах в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь и интеграции в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4950945-zakonodatelstvo-o-yuridicheskikh-litsah.html>.

16. *Салей Е. А., Царева Л. В.* Юридические лица в свете реновации Гражданского кодекса Беларуси // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3.

17. *Соколов А.* «Евразийская компания» как инструмент антикризисной стратегии ЕАЭС // Современная Европа. 2021. № 1.

18. *Сулейменов М. К.* Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // СПС КонсультантПлюс

19. *Теймуров Э. С.* Об итогах научно-практической конференции «Правовой статус ЕАЭС и перспективы его деятельности» // СПС КонсультантПлюс

УДК 005.2

*Э. А. Бабенко
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(Орловский филиал),
г. Орёл, Россия*

*Научный руководитель – Елена Анатольевна Кирпиченко,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
кандидат экономических наук, доцент*

Налоговый менеджмент: актуальные аспекты и проблемы

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы и аспекты налогового менеджмента, показана их наибольшая актуальность в настоящее время. Характеризуется влияние налогового менеджмента на финансовое состояние организации.

Ключевые слова: налоговый менеджмент, налоги, налоговая нагрузка, проблемы, аспекты налогового менеджмента.

E. A. Babenko
*Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Oryol branch)
Oryol, Russia*

Scientific supervisor – Elena Anatolievna Kirpichenko,
*Associate Professor of Department
of Economics and Management,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor*

Tax management: current aspects and problems

Abstract. In this article, the current problems and aspects of tax management, which are the most relevant at the present time, were considered. The influence of tax management on the financial condition of the organization is characterized.

Key words: tax management, taxes, tax burden, problems, aspects of tax management.

На сегодняшний день налоговый менеджмент занимает центральное место в стратегии любого предприятия. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, ведь налоги оказывают значительное влияние на финансовые ресурсы компании. Постоянное изменение законодательства, а также сложность процесса налогообложения требуют правильного управления и эффективного планирования налоговых обязательств бизнеса в условиях современной быстроразвивающейся экономики.

Одним из ключевых аспектов налогового менеджмента является расчёт и оптимизация налоговых платежей. Профессиональный налоговый менеджер должен иметь широкий спектр знаний в области законодательства, а также уметь оперировать налоговым кодексом и нововведениями, принимаемыми в нём, чтобы эффективно управлять налоговыми возможностями компании. Следует отметить, что менеджер должен уметь использовать различные стратегии для снижения налоговой нагрузки.

Следующий аспект – эффективное планирование налогов – плавно вытекает из предыдущего. Учитывая сложности налогообложения, многие организации и индивидуальные предприниматели стремятся найти законные способы минимизации налоговой нагрузки. Однако, необходимо помнить о границах дозволенности (с точки зрения закона) и этичности, чтобы в будущем избежать проблем с налоговыми органами и сохранить свою репутацию.

Хотелось бы также в связи с нынешним развитием экономических связей нашей страны с другими странами, обратить внимание на налоговое планирование при международных операциях. При выполнении трансграничных сделок юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам приходится сталкиваться с иными налоговыми режимами и требованиями разных стран. Некорректное планирование и исполнение налоговых обязательств в таких ситуациях может привести к двойному налогообложению или нарушению законодательства, как в стране отправления, так и в стране назначения, поэтому знание международного налогового права, его нововведений и особенностей является, по нашему мнению, ключевым фактором для успешных операций на международном рынке.

Выделив все интересующие нас аспекты налогового менеджмента, можно приступить к анализу проблем, которые считаются наиболее важными в данной теме и вытекают из названных ранее аспектов. Начнем с одной из главных, безусловно, проблем при рассмотрении данных вопросов в налоговом менеджменте – сложности налоговой системы.

В каждой стране существует своя система налогообложения, состоящая из многочисленных правил, положений и ограничений. Понимание и соблюдение всех нормативных актов требует от налогового менеджера высокой квалификации и постоянного обновления знаний. Кроме того, быстрые изменения в законодательстве и появление нововведений в налоговом кодексе могут привести к увеличению сложности управления налоговой нагрузкой, но если налоговый менеджер может быстро и своевременно осваивать новую информацию, то он всегда будет востребованным специалистом в своей области.

Ещё одной проблемой является высокая стоимость ошибок. Небрежное или неправильное управление налоговыми вопросами может привести к серьёзным финансовым потерям. Постоянные изменения в налоговом законодательстве, направленные на урегулирование налогообложения и сокращение неправо-

мерных действий со стороны налогоплательщиков, создают сложности в понимании и исполнении налоговых обязательств. Как говорится: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Игнорирование или ненадлежащее выполнение этих обязательств может привести к серьёзным последствиям, таким как штрафы, проверки со стороны налоговых органов, а в некоторых случаях даже к судебным преследованиям. По этой причине аккуратное ведение налоговой отчётности и строгое соответствие законодательству являются важными задачами для организации успешного функционирования предприятия.

Несмотря на эти проблемы, налоговый менеджмент предоставляет ряд возможностей для предпринимательства. Способность эффективно управлять налоговыми обязательствами и оптимизировать налоговые платежи может привести к существенным экономическим выгодам. Налоговый менеджмент способствует повышению конкурентоспособности компании, улучшению финансовых результатов и созданию дополнительных резервов для развития предприятия.

Таким образом, налоговый менеджмент является сложным и ответственным процессом, который требует от всех налогоплательщиков глубокого понимания актуальных аспектов и проблем. Он включает в себя планирование налогов, соблюдение налогового законодательства и адекватное реагирование на изменения в налоговой сфере. Только с учётом всех этих факторов можно достичь оптимальных результатов в налоговом менеджменте и избежать негативных последствий.

Проблема планирования является весьма актуальной для любой организации, при этом нельзя забывать об особой роли налогового менеджмента при решении данной задачи.

В то же время, анализируя различные современные точки зрения в части рассмотрении роли налогового менеджмента, можно с уверенностью говорить о том, что его основное предназначение не сводится к оптимизации налоговых платежей организацией, а заключается в непосредственном участии налогового менеджера в формировании основных показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность того или иного предприятия, поэтому грамотный налоговый менеджмент является приоритетным элементом для любой организации.

Список использованной литературы

1. *Барулин С. В.* Теория и история налогообложения: учеб. пособие / С. В. Барулин. – М.: Экономистъ, 2021.

2. Жемчужникова И. В. Роль налоговой нагрузки в управлении налогами организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета РИНХ. 2021.

3. Налоговая политика России: проблемы и перспективы / под ред. И. В. Горского. - М.: Финансы и статистика, 2022.

4. Починок А. П. Налоговая система России: от анализа проблем к их решению / А.Починок // Право. 2020. № 2.

5. Финансы: учеб. для вузов / под ред. В. В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021.

УДК 343

Р. Р. Байрамов
*Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова
филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Правовое регулирование изменения законодательства, регламентирующего легализацию (отмывание) денежных средств

Аннотация. В данной статье рассматривается одно из наиболее серьёзных преступлений текущей действительности – отмывание денежных средств. Борьба с экономическими преступлениями была и остаётся одним из приоритетных направлений внутренней политики, что позволяет говорить об особой заботе законодателя о выработке практических норм с целью эффективного выявления преступлений и борьбе с ними.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств, преступное приобретение имущества, постановление Верховного суда Российской Федерации.

R. R. Bayramov
*St. Petersburg named after V. B. Bobkov
branch of the State Educational Institution
of Higher Education «Russian Customs Academy»,
St. Petersburg, Russia*

Legal regulation of changes in legislation regulating legalization (money laundering)

Summary. This work is devoted to the review of one of the most serious crimes of our reality – money laundering. The fight against economic crimes has been and remains one of the priorities of domestic policy, which suggests that the legislator is particularly concerned about the development of practical norms for the effective detection of crimes and the fight against them.

Key words: money laundering (legalization), criminal acquisition of property, resolution of the Supreme Court of the Russian Federation.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации термин «отмывание денежных средств» согласно пункту 1 статьи 174, подразумевает совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными другими лицами преступным путём, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Данный термин ограничивает деятельность лишь по «очистке» от криминального прошлого денежных средств, приобретённых иными лицами, именно поэтому законодателем была введена статья 174.1 УК РФ, указывающая на возможность считать отмыванием денежных средств также действия лица по легализации денежных средств или имущества, самостоятельно приобретённого в ходе совершения преступления¹.

В целом, есть две причины, по которым организации и частные лица могут отмывать деньги. Во-первых, с целью скрывать незаконно полученного и скрывать действий, которые в случае тщательного изучения правоохранительными органами РФ могут выявить иные, связанные с получением денежных средств, преступления. Во-вторых, скрыть законный доход, во избежание налогообложения на прибыль физических лиц – подоходного налога или налога на прибыль организаций, который может исчисляться в разных формах. Если масштабы отмывания денег чрезвычайно велики, то это представляет серьёзную угрозу доходам и экономике страны и, возможно, способствует росту уровня преступной деятельности (возможно, организованной). Последнее утверждение нельзя использовать по отношению к любой стране, где отмываются денежные средства, а также к любым лицам, занимающимся отмыванием, поскольку некоторые схемы «отмывания» предполагают вывод денежных средств за рубеж.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. Ст. 174.1.

Именно во избежание перечисленных проблем в интересах общества и государства необходимо выявлять отмывание денег. Предотвращение отмывания денег, вероятно, будет способствовать сокращению потерь государственных доходов и предотвратит или, по крайней мере, сократит преступную деятельность.

Российская Федерация в сфере международного регулирования борьбы с данным явлением ратифицировала несколько договоров, которые имеют важное значение и которые в соответствии со статьёй 15 Конституции Российской Федерации имеют преимущественную силу перед федеральными законами, среди них:

1. Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 год, действует для Российской Федерации (СССР) от 14 апреля 1991 года) (Венская конвенция 1988 года);

2. Конвенция об отмывании, розыске, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990 г., вступивший в силу для Российской Федерации с 1 декабря 2001 г.) (Страсбургская конвенция 1990 г.);

3. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г., вступившая в силу для Российской Федерации с 25 июня 2004 г.) (Палермская конвенция 2000 г.).

Стоит отметить, что данные Конвенции не только подписаны Российской Федерацией, но и имплементированы в национальное законодательство.

Отдельного внимания заслуживает позиция ряда учёных, которые признают лишь законы в качестве источника, регулирующего деятельность правоохранительной системы. Однако, судебная практика, сложившаяся и сформированная Верховным судом Российской Федерации, также включает в себя немаловажную часть правовых положений, активно применяемых судами при разрешении вопросов, касающихся судопроизводства по возбуждённым о преступлении делам. Так, существует весьма важное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным пу-

тём»¹. Именно в нём заключён ряд рекомендаций группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Уголовное право и правоприменение в Российской Федерации являются преимущественно вопросом федеральной компетенции. Преступления об отмывании денег (согласно вышеуказанным статьям 174 и 174.1 УК РФ) могут быть расследованы как отдельные преступления следователями Министерства внутренних дел (статья 151 УПК РФ)². Однако, если это преступление было обнаружено каким-либо другим государственным органом, оно может быть расследовано тем же органом, который его обнаружил (пункт 5 статьи 151 УПК РФ)³. Помимо Министерства внутренних дел РФ преступления об отмывании денег часто расследуются Федеральной службой безопасности и Следственным комитетом Российской Федерации.

Уголовные процессы по обвинению в отмывании денег обычно проводятся в суде первой инстанции в федеральных судов Российской Федерации. Судебное преследование ведётся прокуратурой.

Преступление такого рода не может быть совершено бездействием. Любые транзакции или операции с доходами от преступлений покрываются, и количество транзакций не имеет значения.

В данном случае стоит отметить, что санкции ограничены штрафами, если только сумма активов, участвующих в операциях по отмыванию, не превышает 1,5 млн. рублей или нет других отягчающих обстоятельств, таких как заговор. Статья 14 УК РФ содержит общее исключение из уголовной ответственности за любые «мелкие» правонарушения⁴. Является ли преступление достаточно серьёзным, чтобы квалифицироваться как преступление, зависит от рассуждения следствия в каждом конкретном

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» // Российская газета - Федеральный выпуск № 6722 (151) от 13.07.2015.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 151.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 151.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. Ст. 14.

случае, но некоторые эксперты предполагают, что если стоимость объекта преступления составляет менее 5 тысяч рублей, то оно не может подпадать под критерии статей 174 и 174.1 УК РФ. Эти минимальные требования, однако, не обязательно ограничивают ответственность просто потому, что порог не был достигнут. Возможно, преступление было прервано или по какой-то другой причине преступник не смог «отмыть» столько, сколько он или она планировали. В таких случаях ответственность должна быть наложена за преступление, которое могло быть совершено, то есть существовало на стадии умысла.

Одной из важнейших особенностей этого преступления является осведомлённость лица о факте незаконности получения им или иным лицом финансовых инструментов или денежных средств, которые проходят систему «очистки». Преступник должен знать не только о том, что рассматриваемые операции совершаются в отношении доходов от преступления, но он или она должны преследовать цель отмывания денег (то есть сделать так, чтобы право собственности на испорченное имущество выглядело чистым). Эта цель отличает преступление отмывания денег в соответствии со статьями 174 и 174.1 УК РФ от простой продажи и покупки доходов от преступлений, которые подпадают под действие статьи 175 того же Кодекса¹.

Санкции, которые могут быть наложены за это правонарушение, варьируются от штрафов до обязательных работ, ограничения свобод (таких как свобода передвижения и трудоустройства) или тюремного заключения.

В наиболее серьёзных случаях преступнику грозит до семи лет лишения свободы.

Поощрение может проявляться в различных случаях, в частности, если преступление было совершено несовершеннолетним или иждивенцем или если преступник был вынужден совершить преступление его или её начальством, а также при некоторых других обстоятельствах. В таких случаях максимальное наказание должно составлять две трети от того, что в противном случае было бы уставным максимумом. Однако другие обстоятельства, перечисленные в статье 63 УК РФ, могут препятствовать смягчению наказания. Такие обстоятельства могут включать в себя предыдущий уголовный приговор против преступника, содействие в совершении другого преступления, ис-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. Ст. 175.

пользование официальной позиции преступника, пропаганду, поддержку или оправдание терроризма и т. д.

Если преступление было совершено несколькими преступниками, роль каждого из них должна влиять на соответствующие приговоры. Можно также предусмотреть смягчение наказания, если виновный признаёт себя виновным (статьи 314–317 УПК РФ); в этом случае может быть проведено упрощённое судебное разбирательство на основании признания вины. В общем, окончательное решение остаётся на усмотрение суда; однако, если в итоге применяется процедура упрощённого судебного разбирательства, фактическое наказание не может превышать двух третей максимального наказания (часть 7 статьи 316 УПК РФ)¹.

Нарушитель может также принять решение о сотрудничестве со следствием, заключив официальное соглашение о сотрудничестве со следователями в ходе предварительного следствия. Для заключения этого соглашения правонарушитель должен представить полный отчёт о совершённом преступлении. Статья или статьи УК РФ, применимые к данному преступлению, также должны быть указаны в этом соглашении. Преступник также обязуется предоставлять информацию и оказывать содействие в расследовании преступлений, совершённых другими лицами. Недостаточно обеспечить сотрудничество в отношении его или её собственной преступной деятельности.

Если правонарушитель выполняет все свои обязательства по действующему соглашению о сотрудничестве, суд проводит упрощённое производство с целью вынесения приговора, который не должен превышать половину установленного законом максимума. Суд может по своему усмотрению проявить дальнейшую снисходительность, но не обязан это делать.

В соответствии со статьёй 7 Федерального закона № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», как целевые (банковские) учреждения, так и профессиональные консультанты должны идентифицировать своих клиентов (а также представителей клиента) или бенефициаров².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 316.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

Целевые лица обязаны предпринять все необходимые и разумные меры для выявления бенефициарного владельца и систематического обновления этой информации. Банковские учреждения также должны надлежащим образом идентифицировать своих корреспондентов и проверять их процедуры соответствия (раздел 2.5 Положения Центрального банка об идентификации от 15 октября 2015 года № 499-П)¹.

Как отмечается Центральным банком в его письме от 17 марта 2011 года № 12-1-5/382, банк может запрашивать только документы, удостоверяющие личность, предусмотренные российским законодательством. Это должно в равной степени относиться и к другим охватываемым учреждениям, а также к идентификации юридических лиц. Иностранные регистрационные и идентификационные документы могут быть запрошены в отношении иностранного лица.

Если клиент действует через представителя, представитель также должен пройти ту же процедуру идентификации, хотя, возможно, некоторые вопросы могут быть опущены, как не относящиеся к функции представителя.

Таким образом, рассмотрев правовую базу, на которой строится отечественное законодательство о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путём, можем начать разговор о нововведениях последних дней. Так, недавно было опубликовано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём».

Постановление содержит в себе ряд абсолютно новых положений. Так, вводится ограничение для действий с криптовалютными цифровыми активами. Данные изменения внесены ВС РФ в связи со всплеском популярности криптовалют и необходимо-

путём, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 7.

¹ Положение Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П (ред. от 20.07.2016) «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962 // Вестник Банка России от 16 декабря 2015 г. № 115.

стью борьбы с отмыыванием денежных средств путём анализа сделок с криптовалютными цифровыми активами.

Проблема работы с криптовалютными активами заключается в том, что в ходе их купли-продажи до сих пор не всеми и не полностью выполняются требования процедуры идентификации пользователей КУС (Know Your Customer — знай своего клиента), то есть компания-эмитент цифровой валюты может не знать личности физических и не иметь информации о юридических лицах, от которых она получает инвестиции. В России данный принцип, пришедший из общемирового опыта борьбы с преступностью в экономической сфере, был закреплён в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» и иных подзаконных актах¹.

Не все компании, иницирующие продажу такого рода валюты, стремятся к обеспечению механизмов противодействия отмыыванию денег, целью которых является создание прозрачных условий движения денежных средств — AML (Anti Money Laundering — борьба с легализацией денежных средств, полученных преступным путём).

Таким образом, компания, привлекая инвестиции через продажу собственной цифровой валюты, не может быть уверена в том, что она получает «чистые» (не полученные преступным путём) деньги, что может являться основанием для возникновения у правоохранительных органов, занимающихся контролем за отмыыванием денежных средств, полученных преступным путём, и борьбой с финансированием террористических организаций, определённых вопросов, которые приводят к нежелательным для такой компании последствиям.

Вышеизложенные факторы указывают на существование высоких рисков для инвесторов при вложении денежных средств в криптовалюты, а также на криминализацию данной сферы, вследствие отсутствия государственного регулирования в ней.

¹ Брыжова Е. М. Отмыывание денежных средств через криптовалюту // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года. Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 21.

Список литературы

1. Брыжова Е. М. Отмывание денежных средств через криптовалюту // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года. Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 20-23.

2. Положение банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П (ред. от 20.07.2016) «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962 // Вестник Банка России от 16 декабря 2015 г. № 115.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» // Российская газета – Федеральный выпуск № 6722 (151) от 13.07.2015.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I).

УДК 33

В. М. Барышева
*Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Александр Федорович
Завгородний,
*профессор кафедры
международных экономических отношений,
доктор исторических наук, профессор*

**Экономическая интеграция:
состояние и перспективы государств-членов ЕАЭС**

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и перспектив развития интеграции стран-участниц ЕАЭС. Проводится оценка роли каждого государства в достижении целей Союза и эффективности данного экономического блока в целом. Определяются вызовы и проблемы, возникающие в ходе развития интеграционного процесса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; экономическая интеграция; развитие экономики; внутренняя и внешняя торговля; сотрудничество.

V. M. Barysheva
*V. B. Bobkov St. Petersburg Branch
of the Russian Customs Academy*

Scientific supervisor – Alexander Fedorovich Zavgorodny,
Professor of the Department
of International Economic Relations,
Dr. of Historical Sciences, Professor

**Economic integration:
the state and prospects of the EAEU member states**

Annotation. The article is devoted to the analysis of the state and prospects of integration development of the EAEU member states. The role of each state in achieving the goals of the union and the effectiveness of this economic bloc as a whole is assessed. Challenges and problems faced by integration are defined.

Key words: Eurasian Economic Union; economic integration; economic development; internal and external trade; cooperation.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой интеграционную организацию, объединяющую: Россию, Белоруссию, Армению, Казахстан и Кыргызстан с целью создания единого экономического пространства и углубления экономического сотрудничества. Экономическая интеграция способствует созданию новых рынков, росту экономики, увеличению взаимной торговли и привлечению иностранных инвестиций. Она включает в себя сотрудничество в области торговли, финансов, инвестиций, транспорта, технологического сотрудничества и т. д., способствует повышению конкуренции, снижению торговых барьеров, обеспечению экономической безопасности стран-участниц интеграционных объединений.

Цель данного исследования – анализ состояния и перспектив интеграции стран-участниц ЕАЭС, оценка роли каждого государства в достижении целей Союза и эффективности интеграции в целом, выявление вызовов и проблем, с которыми сталкивается интеграционная группировка.

За счёт снижения торговых барьеров и создания единого рынка, государства-члены Союза имеют преимущества при взаимной торговле.

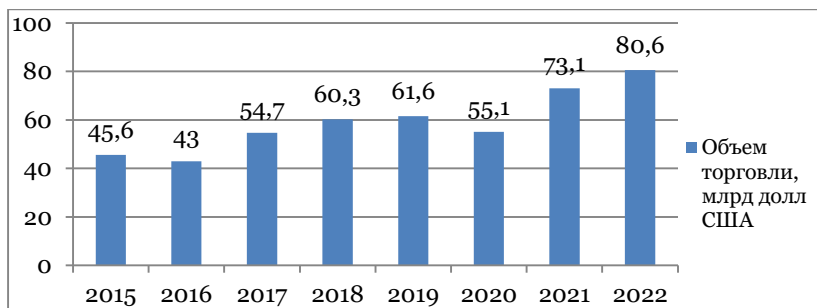

Рис. 1. Объём внутренней торговли между государствами-членами ЕАЭС (2015-2022 гг.)¹

¹ ЕАЭС-торговля товарами // eaeu.economy.gov.ru Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 27.10.2023)

На основании данных, представленных на рис. 1, можно сделать вывод, что за 2015-2022 гг. взаимная торговля государств-членов ЕАЭС выросла на 76,7% (с 45,6 до 80,6%). Увеличению объёмов торговли способствовало облегчение доступа к рынку, снижение торговых барьеров, развитие интеграционных мероприятий, направленных на укрепление связей между предпринимателями и создание новых возможностей для бизнеса.

2022 год был одним из самых сложных в истории ЕАЭС. Начавшаяся специальная военная операция на Украине и последовавшие затем беспрецедентно жёсткие санкции Запада против России и Беларуси повлекли негативные последствия в виде нарушения торговых связей, транспортно-логистических цепочек и замороженных инвестиционных проектов.

Ценность интеграции в рамках ЕАЭС возросла: взаимодействие в условиях объединения оградило от спада экономики стран-участниц. В первой половине 2022 г. звучали довольно пессимистичные прогнозы относительно экономической активности стран ЕАЭС. Однако, вопреки негативным прогнозам, общее снижение макроэкономической активности ЕАЭС по итогам года оказалось умеренным.

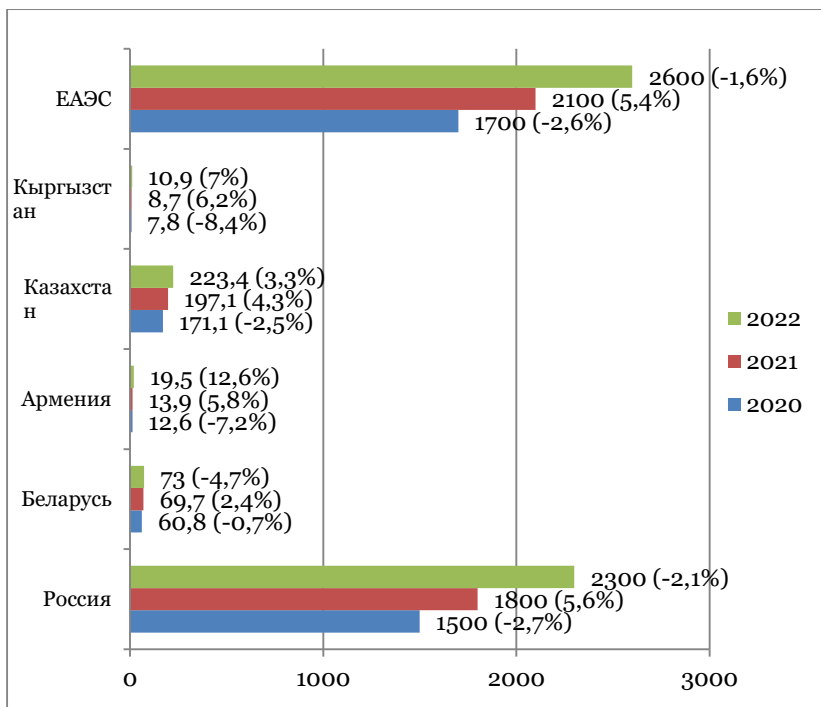

Рис. 2. Совокупный ВВП ЕАЭС в 2020-2022 гг., млрд. долл.
Индекс физического объема ВВП, %¹

Из представленных на рис. 2 данных следуют выводы.

Первый. Россия – крупнейшая экономика в составе Союза, с высоким уровнем ВВП. Доля ВВП России в объеме ВВП ЕАЭС в 2022 г. составила 87,5%. Казахстан и Беларусь имеют значительные экономические мощности, их доля в общем объеме ВВП составляет 8,4% и 2,9% соответственно. Однако существуют и страны с более низкой экономической мощностью. К ним относятся Армения (0,4%) и Кыргызстан (0,8%). Представленные данные отражают существенную разницу в уровне экономического развития стран-участниц.

¹ ЕАЭС-макроэкономические показатели [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 27.10.2023)

Второй. Индекс физического объёма ВВП в 2022 г. сократился на 1,6%, составив 2600 млрд. долл. США. Снижение физического объёма ВВП было замечено в России (-2,1%) и Беларуси (-4,7%). Рост экономик Казахстана (+3,3%), Кыргызстана (+7,0%) и Армении (+12,6%) помог отчасти компенсировать негативную динамику. На снижение индекса физического объёма ВВП России и Беларуси могли повлиять санкции со стороны западных стран, вследствие которых был ограничен доступ к финансовым рынкам и снижен объём экспорта. Негативное влияние оказал мировой экономический спад, последствием его стало снижение ВВП многих стран.

Во всех странах ЕАЭС отмечалась ускоренная инфляция, связанная с ростом цен на нефть и другие сырьевые продукты, а также с изменением валютных курсов.

Уровень инфляции в ЕАЭС увеличился с 12,7% в 2021 г. до 13,3% в 2022 г. Наименьший уровень инфляции показала Армения (8,3%), самое высокое значение – Казахстан (20,3%).

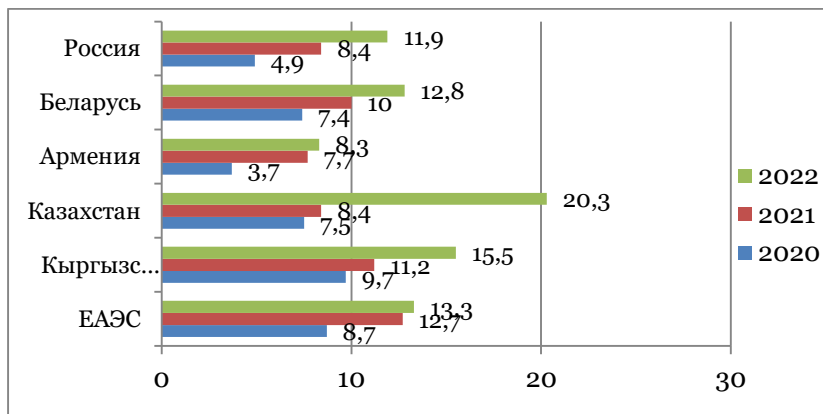

Рис. 3. Инфляция стран ЕАЭС (прирост в % к соответствующему месяцу предыдущего года)¹

Доля России в промышленном производстве ЕАЭС в 2022 г. составила 88,8%. Российские компании являются лидерами по

¹ Департамент макроэкономической политики. Мониторинг уровня инфляции в государствах-членах ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/810/Monitoring-inflyatsii-EAES_2-kv.-2023.pdf (дата обращения: 27.10.2023)

прямым инвестициям в ЕАЭС. В 2022 г. доля РФ в прямых инвестициях достигла 78%.

Значительное увеличение показателей промышленного производства в 2022 г. наблюдалось в Кыргызстане (11,4%), чему способствовало улучшение динамики в горнодобывающем и обрабатывающем сегментах. В Армении (7,9%) показатели улучшились за счёт роста обрабатывающей промышленности. Промышленное производство России и Беларуси снизилось на фоне санкционного давления. К отрицательному результату российской промышленности в большей степени привела отрасль автопрома. Поскольку доли Армении и Кыргызстана в промышленном производстве ЕАЭС невысоки, увеличение показателей промышленного производства в этих странах не смогло улучшить динамику промышленного производства ЕАЭС в 2022 г.

Таблица

Производство промышленной продукции в государствах-членах ЕАЭС,
млрд. долл. США
Индекс физического объёма промышленного производства, %¹

Линия сравнения	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Россия	2300 (-2,1%)	2900 (-6,3%)	3500 (-0,6%)
Беларусь	115,9 (-0,7%)	144,9 (6,5%)	154,5 (-5,4%)
Армения	10 (-0,9%)	10,8 (3,3%)	14 (7,9%)
Казахстан	160,2 (-0,7%)	207,8 (3,8%)	261,5 (1,1%)
Кыргызстан	10,4 (-6,6%)	9,7 (9%)	11,7 (11,4%)
ЕАЭС	2600 (-2%)	3300 (6,2%)	4000 (0,4%)

Государствам-членам Союза удалось обеспечить экономическую стабильность в 2022 г., несмотря на внешние факторы. Это произошло по ряду причин.

Первая причина. Интеграция в ЕАЭС позволила странам-участницам развивать экономические связи и торговлю внутри Союза. Это помогло снизить зависимость от внешних рынков и смягчить воздействие внешних факторов. Так, введение санкций в отношении России и Беларуси привело к серьёзным изменениям во внешней торговле. Многие иностранные компании не-

¹ ЕАЭС-макроэкономические показатели [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 27.10.2023)

дружественных стран в 2022 г. прекратили свою работу в России. Произошло увеличение объёма экспорта товаров в Россию со стороны других государств ЕАЭС. Это способствовало росту объёмов взаимной торговли в ЕАЭС в 2022 г., несмотря на общий экономический спад в объединении. Показатель достиг рекордной цифры в 80,6 млрд. долл., увеличившись на 10% в сравнении с 2021 г. Увеличение внутрирегиональной торговли способствовало поддержанию стабильности экономики.

Вторая причина. Диверсификация экономики, над которой активно работают страны-участницы Союза, позволяет государствам устойчиво развиваться в условиях политической и экономической напряжённости и снижать зависимость стран от отдельных отраслей и рынков.

Несмотря на сложные внешние условия, государствам-членам ЕАЭС удалось обеспечить финансовую стабильность и сохранить положительную динамику во внешней и взаимной торговле. Снижение экономической активности оказалось незначительным, несмотря на пессимистические прогнозы.

Таким образом, экономическая интеграция способствует стабильности экономик государств-членов в период санкций и политической напряжённости. Взаимодействие в рамках объединения стало своего рода щитом для стран ЕАЭС, который способен оградить государства от спада экономики. Это подтверждает вывод о том, что региональная интеграция приносит существенные выгоды, полная реализация которых зависит от проведения комплексных структурных реформ, направленных на диверсификацию экономики и повышение производительности труда.

Интеграция в ЕАЭС способствует стабильности экономик государств-членов в период санкций. Интеграция позволяет использовать преимущества, присущие странам-участницам.

1. Предоставление странам доступа к большому рынку сбыта способствует увеличению объёмов национального производства, расширению бизнеса, увеличению прибыли.

2. Создание единого рынка и упрощение торговых процедур способствует развитию бизнеса, привлекая иностранные инвестиции в страны-участницы. Это позволяет укреплять национальные экономики и создавать новые рабочие места в странах-членах Союза.

3. Объединение ресурсов и экономических потенциалов даёт возможность снижать издержки и улучшать качество продукции, обеспечивая привлекательность товаров для населения,

обеспечивает способность конкурировать на мировом рынке с ведущими брендами.

Вывод: интеграция в ЕАЭС способствует экономическому росту и развитию стран-участниц путём расширения рынка сбыта, привлечения иностранных инвестиций, роста конкурентоспособности.

В 2023 г. Россия заняла место председателя в ЕАЭС. Президент РФ В. В. Путин в конце января 2023 г. выступил с обращением к главам государств-членов ЕАЭС, предложив совместно оценить выполнение стратегических задач развития объединения до 2025 г. Он призвал начать подготовку новых документов долгосрочного планирования, которые определяют основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030-2045 гг.¹ По словам президента РФ, данный план ориентирован на поддержание внутри Союза свободы передвижения товаров, услуг и финансов, а также на сопряжение конкурентных преимуществ государств-членов. Ключевым фактором повышения эффективности экономического взаимодействия, как при взаимной торговле в ЕАЭС, так и при экспортных поставках за пределы объединения является развитие и модернизация инфраструктуры транспортного коридора «Север–Юг», так как формирование эффективных транспортных связей между странами участницами ЕАЭС улучшает доступ к рынкам региональных партнёров и способствует развитию торговли.

В настоящее время развитию коридора мешают более 40 барьеров в различных сферах, в том числе финансовой, тарифной и инфраструктурной. Для дальнейшей модернизации транспортного коридора потребуются существенные вложения. На текущий момент существует более 100 инвестиционных проектов, действующих и запланированных к реализации до 2030 года, их общая стоимость превышает 38 млрд. долл.

Важным фактором формирования эффективной внешней торговли является налаживание зоны свободной торговли со странами Азии, с учётом роста их роли в мировой экономике. Страны Азии, такие как Индия, Китай, Япония и Южная Корея – одни из крупнейших экономик в мире. Торговля с этими государствами может предоставить доступ к мировому рынку, что позволит увеличить объёмы производства.

¹ Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 27.10.2023)

В связи с началом СВО в ЕАЭС были отмечены определённые противоречия между участниками Союза. Россия и Беларусь испытывают серьёзное геополитическое давление со стороны стран Запада. Казахстан, Армения и Кыргызстан стремятся избежать попадания под санкции Евросоюза и США в связи с ситуацией на Украине, рассчитывая на продолжение сотрудничества с западными странами. Разобщённость внутри Евразийского экономического союза может привести к приостановлению интеграционных процессов, таких как создание единого рынка и свободы перемещения товаров и услуг.

Однако евразийская экономическая интеграция продолжается, и у ЕАЭС есть все возможности для улучшения взаимодействия. Вместе с тем, риск приостановления развития единого экономического пространства присутствует, так как дальнейшим интеграционным процессам внутри ЕАЭС могут помешать такие факторы, как ограничение доступа отдельных стран Союза к ряду западных технологий, отсутствие скоординированной экономической политики по вопросу «Север–Юг» и «Восток–Запад», давление Запада на страны ЕАЭС, замедление процесса устранения барьеров в торговле внутри ЕАЭС и незаинтересованность отдельных стран в сотрудничестве, ввиду конфликта интересов.

Дальнейшие перспективы развития ЕАЭС зависят от активного сотрудничества стран-участниц. Выделим направления развития ЕАЭС: углубление экономической интеграции, реализация внешнеторгового потенциала, развитие инфраструктуры и транспортных связей, сотрудничество в области инноваций и науки, формирование условий для роста инвестиционной привлекательности и деловой активности, создание условий для макроэкономической устойчивости.

Итак, ЕАЭС – важный инструмент экономической интеграции и сотрудничества стран-участниц, способствующий созданию благоприятных условий для развития торговли, привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности и взаимодействия стран. Однако Союз сталкивается с определёнными проблемами, затрудняющими развитие единого торгового пространства. Данные препятствия требуют усиленной координации и диалога между государствами-членами ЕАЭС для их полного устранения. Дальнейшее развитие стран-участниц зависит от их активного сотрудничества, политической стабильности и устранения конфликта интересов.

Список литературы

1. ЕАЭС-торговля товарами [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 27.10.2023)
2. ЕАЭС-макроэкономические показатели [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 27.10.2023)
3. Департамент макроэкономической политики. Мониторинг уровня инфляции в государствах-членах ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/810/Monitoring-inflyatsii-EAES_2-kv.-2023.pdf (дата обращения: 27.10.2023)
4. Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 27.10.2023)

УДК 339.924

П. А. Величко
*Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Дмитрий Николаевич Афонин,
*профессор кафедры таможенных операций
и таможенного контроля,
доктор медицинских наук, доцент*

**Состояние обязательной маркировки товаров
средствами идентификации в рамках общего рынка
ЕАЭС на современном этапе**

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние обязательной маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Приведены товарные группы, по которым введена обязательная маркировка средствами идентификации в рамках Союза.

Ключевая слова: маркировка, прослеживаемость, ЕАЭС, общий рынок товаров Союза, коды идентификации.

Р. А. Vialichka
*St. Petersburg named after V. B. Bobkov
branch of the Russian Customs Academy,*

Saint-Petersburg, Russia

*Scientific supervisor – Dmitriy Nikolaevich Afonin,
Professor of the Department of Customs Operations
and Customs Control,
Doctor of Medical Sciences, Docent*

The status of mandatory marking of products by means of identification within the framework of the common market of the EEU at the present stage

Abstract. The article discusses the current state of mandatory marking of products by means of identification in the Eurasian Economic Union (EAEU). The commodity groups for which mandatory marking by means of identification within the Union has been introduced are given.

Key words: marking, traceability, EEU, common market of EAEU, identification codes

Развитие института маркировки на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) началось в 2015–2016 гг. Первой категорией, попавшей под обязательную маркировку средствами идентификации, стали меховые изделия. Для их маркировки использовались контрольные идентификационные знаки (далее – КИЗ).

При дальнейшем расширении количества товарных групп, подлежащих маркировке, дороговизна и сложность использования КИЗ привели к изменению вида средства идентификации. На сегодняшний день на территории ЕАЭС в качестве обязательного средства идентификации используется код маркировки DataMatrix (далее – DataMatrix код).

DataMatrix код состоит из кода идентификации и кода проверки. В свою очередь, код идентификации — это уникальный номер каждого товара (GTIN – глобальный номер товарной продукции в единой международной базе товаров GS1 + серийный номер), а код проверки — это его криптографическое преобразование, которое позволяет выявить контрафактный товар¹.

Основная цель маркировки – использование её как элемента прослеживаемости товаров в ЕАЭС, а также борьба с контрафактной продукцией на общем рынке Союза.

¹ Решение Совета ЕЭК от 05.03.2021 № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в ЕАЭС».

В рамках ЕАЭС маркировка товаров регулируется решениями Совета ЕЭК, которые действуют в отношении следующих категорий товаров:

1. меховые изделия.
2. Обувь.
3. Товары легкой промышленности.
4. Духи.
5. Шины.
6. Фотоаппараты и лампы-вспышки.
7. Молочная продукция.
8. Упакованная вода.
9. Электронные сигареты.
10. Ноутбуки и телефоны.
11. Лекарственные препараты.
12. Безалкогольные напитки и соки.

Следует подчеркнуть, что такие решения носят рамочный характер, и не все государства-члены ЕАЭС маркируют вышеуказанные группы товаров на территориях своих стран, что приводит к определённым трудностям при трансграничном перемещении товаров в рамках общего рынка Союза. Так, при введении маркировки одним из государств-членов в отношении какой-либо категории товаров, другое государство Союза, не маркируя эту категорию, ставит в затруднительное положение участников рынка, экспортирующих свои товары на общий рынок ЕАЭС. Согласно действующему законодательству товар должен быть промаркирован кодами DataMatrix до ввоза в государство-член, где введена обязательная маркировка в отношении каких-либо категорий товаров.

Для того, чтобы в отношении какой-то группы товаров было принято решение о введении маркировки, необходимо обращение одного из государств-членов ЕАЭС в Евразийскую экономическую комиссию с предложением о введении маркировки определённой группы товаров на территории Союза. При обращении государство-член ЕАЭС должно обосновать свою инициативу, например, предоставить информацию о влиянии ввозимых контрафактных товаров на определённый сегмент бизнеса.

Примечательно и то, что в отношении некоторых товаров, например, табачной продукции, было проведено расследование и принято решение о нецелесообразности её маркировки кода-

ми DataMatrix¹. Однако, несмотря на это, все государства-члены (за исключением Республики Беларусь) ввели на своих территориях маркировку кодами DataMatrix в отношении табачных изделий.

Обратим внимание на следующее: независимо от того, что окончательное решение принимается на уровне Союза при участии всех государств-членов, отдельно отмечено отсутствие намерений у ряда стран вводить маркировку на текущем этапе. Так, в отношении лекарств – это Республика Армения, в отношении безалкогольных напитков и соков – Республика Казахстан, а в отношении ноутбуков и телефонов – Республика Казахстан и Кыргызская Республика. Стоит отметить и факт того, что Республика Казахстан и Кыргызская Республика, по решениям ЕЭК о маркировке перечисленных ранее групп товаров, в целом маркируют кодами DataMatrix только 3 категории товаров: а) товары легкой промышленности (Кыргызская Республика); б) упакованную воду (Республика Казахстан); в) обувь (оба государства).

Исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что обязательная маркировка товаров средствами идентификации в рамках ЕАЭС всё ещё находится на стадии развития. Низкая вовлечённость в повестку Союза отдельных государств-членов может препятствовать совместным усилиям по развитию общего рынка товаров ЕАЭС и борьбе с допуском на него контрафактной продукции.

¹ Решение Совета ЕЭК от 23.04.2021 № 44 «О введении маркировки табачной (никотинсодержащей) продукции средствами идентификации»

УДК 65.012.7

С. Д. Волков
*Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Л. Н. Бабкина, С. М. Галузина
*Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
имени Главного маршала авиации А. А. Новикова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Синтаксический, семантический и прагматический уровни исследования понятия «контроль»

Аннотация. В статье исследуется содержание понятия «контроль» на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях в соответствии с этапами процесса восприятия информации. Рассматриваются появление и значения понятия «контроль» в русском языке, предметное содержание понятия «контроль» и его роль в процессе управления.

Ключевые слова: контроль, контроллинг, управление, процесс восприятия информации, функции управления, процесс контроля.

S. D. Volkov
*Sankt-Petersburg Institute of Business and Innovations,
Saint-Petersburg, Russia*

L. N. Babkina, S. M. Galuzina
*Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor
of Air Chief Marshal A. A. Novikov,
Saint-Petersburg, Russia*

Syntactic, semantic and pragmatic levels of research into the concept of “control”

Summary. The article examines the content of the concept of “control” at the syntactic, semantic and pragmatic levels in accordance with the stages of the process of information perception. The appearance and meaning of the concept of “control” in the Russian language, the substantive content of the concept of “control” and its role in the management process are considered.

Key words: control, controlling, management, process of information perception, management functions, control process.

Понятие «контроль» широко применяется в повседневной жизни и относится к основным понятиям наук, изучающих управление и экономику. Являясь структурной единицей мышления, понятие обеспечивает формирование и сохранение нового знания, его осмысление, понимание и информационное взаимодействие между людьми¹. Именно это обуславливает исследование понятия «контроль» на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях в соответствии с этапами процесса восприятия информации. В теории информации протекание такого процесса рассматривается как работа «трёхслойного фильтра механизма восприятия информации», включающего: 1) работу физического фильтра (язык, сообщение принимается); 2) работу семантического фильтра (тезаурус, сообщение понимается); 3) работу прагматического фильтра (механизм оценки, сообщение оценивается как полезное)².

Исследование понятия «контроль» на синтаксическом уровне предполагает, прежде всего, рассмотрение его появления и значений в естественном русском языке.

В русский язык слово «контроль» пришло в начале XVIII в. из голландского языка либо непосредственно из французского языка (*contrôle*)³. Французское слово *contrôle* образовалось из двух слов *contre* – «против» и *rôle* – «список», и изначально понималось как «проверка счетов», «ведомость», «реестр», «приходно-расходная книга»⁴. В течение XVIII в. производные от слова «контроль» («контрольный», «контролировать», «кон-

¹ Понятие. Большая российская энциклопедия 2004 – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3158351> свободный (Дата обращения: 26.11.2023)

² Ясин Е. Г. Экономическая информация. Что это такое? М.: Статистика, 1976. – С. 10–13, 25.

³ Багриновский Г. Ю. Краткий этимологический словарь: Более 5000 слов, их происхождение и датировка / Г. Багриновский – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 672 с. – С. 263.

⁴ Багриновский Г. Ю. Краткий этимологический словарь: Более 5000 слов, их происхождение и датировка / Г. Багриновский – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – С. 263; Этимологические онлайн-словари русского языка. Происхождение слова контроль в этимологическом онлайн-словаре Шанского Н. М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/к/контроль>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023); Этимологические онлайн-словари русского языка. Происхождение слова контроль в этимологическом онлайн-словаре Семёнова А. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/к/контроль>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023)

тролёр», «контролирующий», «бесконтрольный», «контролирование») стали применяться в русском языке¹.

В современном французском языке основными значениями слова *contrôle* являются проверка, надзор, наблюдение за кем-либо, досмотр. Слово *contrôle* может быть также переведено на русский язык в зависимости от контекста, как: критика; клеймение, пробирование (золота, серебра); в военном деле – ведомость, список (личного состава); контрольная книга в бухгалтерии. Одним из значений слова *contrôle* во французском языке, отражаемым не во всех французо-русских и русско-французских словарях, указывается управление². Для обозначения управления, руководства во французском языке преимущественно используются слова *gestion, direction, administration*³.

Основные лексические значения слова «контроль» в русском языке представлены в толковых словарях (таблица 1).

Таблица 1
Значения слова «контроль» в толковых словарях русского языка

Словарь	Значения слова «контроль»
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 2. И–О	Учёт, проверка счетов, отчётности; присутственное место, занимающееся поверкою отчётов ⁴ .
Толковый словарь русского языка (под ред. Д. В. Дмитриева)	Процесс наблюдения за чем-либо или кем-либо с целью проверки; специальный орган, учреждение, которые проверяют чью-либо деятельность; люди, которые проверяют кого-либо или что-либо ¹ .

¹ Этимологические онлайн-словари русского языка. *Происхождение слова контроль* в этимологическом онлайн-словаре Семёнова А. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/к/контроль>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023)

² Русско-французский, французо-русский словарь. (40 000 слов). Издание 2-е, испр. и доп. – СПб.: ООО «Виктория плюс». 832 с. – С. 392; Французо-русский русско-французский словарь 125 000 слов и словосочетаний с транскрипцией в обеих частях. – М.: Хит-книга, 2021. – 768 с. С. 85.

³ Русско-французский, французо-русский словарь. (40 000 слов). Издание 2-е, испр. и доп. – СПб.: ООО «Виктория плюс». – С. 247, 298; Французо-русский русско-французский словарь 125 000 слов и словосочетаний с транскрипцией в обеих частях. – М.: Хит-книга, 2021. 768 с. – С. 687–688.

⁴ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 2. И–О / В.И. Даль. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 1280 с., 1 портр. С. 250.

Толковый словарь русского языка Ефремовой Т. Ф.	Проверка кого-либо, чего-либо, наблюдение за кем-либо, чем-либо с целью проверки; учреждение, организация, осуществляющие такие проверки; место при входе в театре, кинотеатре и т. п., где контролёры проверяют билеты ² .
Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка (под ред. проф. Л. И. Скворцова)	Проверка, а также наблюдение с целью проверки; учреждение, ведающее такой проверкой; лица, занимающиеся этим делом, контролёры ³ .
Ожегов С.И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка	Проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора; лица, занимающиеся этим делом, контролеры ⁴ .
Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция	Наблюдение, надсмотр над чем-нибудь с целью проверки; учреждение, контролирующее чью-нибудь деятельность; лица, занимающиеся контролем, контролеры ⁵ .

Из сказанного следует, что толкования слова «контроль» в словаре В. И. Даля аналогичны исходным трактовкам французского слова *contrôle*, основными лексическими значениями слова «контроль» в русском языке и слова *contrôle* во французском языке являются проверка и наблюдение. Согласно этим значе-

¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582, [2] с. – (Словари Академии Российской). – С. 488.

² Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://lexicography.online/explanatory/efremova/к/контроль свободный](https://lexicography.online/explanatory/efremova/к/контроль%20свободный) (Дата обращения: 20.11.2023)

³ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: АСТ: Мир и Образование, 2015. 1360 с. – (Классические словари) – С. 445.

⁴ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996 – 928 с. – С. 286.

⁵ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция – М.: ООО «Хит-книга», 2017. 960 с. – С. 287.

ниям, контроль – информационный процесс, отслеживающий фактическое состояние исследуемого объекта и формирующий отчетную информацию о нем, что близко к профессиональному пониманию функции «контроль» как вида управленческой деятельности.

Отчётная информация о фактическом состоянии исследуемого объекта служит для выяснения истинности или соответствия чьего-либо решения, утверждения и т. п. имеющемуся фактическому материалу, что, в свою очередь, определяет одну из целей контроля (согласно одному из лексических значений слова «проверка»¹).

Основные значения слова «контроль» в русском языке соотносятся с этапами информационного процесса: наблюдением и проверкой и трактуются, как: осуществление самих этих действий (функций); носитель информации, фиксирующий данные действия; результат действия, верификация; место осуществления действия; субъект действия.

В 1990-х гг. в России начинают активно использоваться такие англицизмы, как: аудит, маркетинг, менеджмент, консалтинг, бенчмаркинг, мониторинг, контроллинг и др. Введение данных слов в повседневный и профессиональный оборот, как правило, объяснялось новизной тех явлений и процессов в деятельности хозяйствующих субъектов, которые они обозначают, а также отсутствием в русском языке соответствующих терминов в существенно изменившихся реалиях. Как бы ни было, но зачастую звучание подобных слов в русском языке, особенно оканчивающихся на «-инг», было и нередко остается непривычным, «режущим слух». Смысловая нагрузка подобных слов также нередко служит предметом дискуссий и может вызывать терминологические споры. Так, наряду со словом «контроль» в отечественной практике управления и в экономике применяется созвучное ему слово «контроллинг», имеющее разнообразные по своему содержанию трактовки. В толковых словарях русского языка, приведённых в таблице 1, слово «контроллинг» отсутствует. Примеры определений понятия «контроллинг» даются в таблице 2.

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – (Словари Академии Российской) – С. 1024.

Таблица 2

Примеры определений понятия «контроллинг» в словарях

Словарь	Определения понятия «контроллинг»
Большой Энциклопедический словарь Современный энциклопедический словарь	Систематический контроль, отслеживание хода выполнения поставленных задач с одновременной коррекцией работы. Осуществляется на основе соблюдения установленных стандартов и нормативов, постоянного регулирования и мониторинга как важнейшая задача экономического управления ¹ .
Большой современный толковый словарь русского языка	Систематическое отслеживание хода выполнения плана с одновременной коррекцией работы как важнейшая задача менеджмента ² .
Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов	Одна из важнейших функций менеджмента, заключающаяся в осуществлении систематической проверки выполнения поставленных задач и принятия мер для предотвращения отклонений от намеченных пунктов и методов выполнения этих задач ³ .

В соответствии с приведёнными определениями (таблица 2) контроллинг, по своей сути, то же, что и контроль. При этом данные определения уточняют (конкретизируют) лексические значения слова «контроль» в русском языке применительно к сфере профессиональной деятельности – экономическому управлению и менеджменту, трактуют его как важнейшую функцию менеджмента (управления) и подчеркивают её систематичность (регулярность выполнения), дают представление о процессе контроля и его целях (в частности, предотвращение

¹ Большой Энциклопедический словарь. Контроллинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/31586-KONTROLLING>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023); Современный энциклопедический словарь. Контроллинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopediadic.slovaronline.com/29807-KONTROLLING>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023).

² Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk/42397.html>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023).

³ Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – 756 с. (Настольные словари русского языка) – С. 210.

нежелательных отклонений от поставленных задач в ходе их выполнения). Основу определений слова «контроллинг» (таблица 2) составляют прочно закрепившиеся, общедоступные для понимания лексические значения слова «контроль» в естественном, исторически сложившемся русском языке, являющимся государственным языком в нашей стране, используемом в процессе повседневного общения, образовании, науке, культуре, экономике, управлении и т. д.

В английском языке слово *controlling* – герундий глагола *to control*. Согласно грамматике английского языка герундий – неличная глагольная форма, которая выражает название действия и обладает свойствами существительного и свойствами глагола, соответствующая форма в русском языке отсутствует¹. Вместе с тем считается, что в русском языке близким герундию по своим признакам является отглагольное существительное.

Для обозначения процесса действия по глаголу «контролировать» в русском языке применяется слово «контролирование»². Вопрос заключается в том, насколько соответствует отглагольное существительное «контролирование» в русском языке герундию *controlling* в английском языке.

Термин *control* в английском языке преимущественно употребляется в значениях управление, руководство, власть, режа – в значениях надзор, контроль, проверка, регулирование и др. Также данный термин может означать господство и насилие³. Соответственно глагол *to control* переводится на русский язык с английского языка в значениях: 1) управлять, распоряжаться; 2) контролировать; регулировать; проверять; 3) настраивать (в технике)⁴. При этом глагол *to control* не просто обозначает деятельность по управлению, распоряжению, осуществлению власти и др., но и подчёркивает наличие способности к такой деятельности (кто-то способен к управлению, обладает таким качеством, а кто-то нет). Для перевода русского слова «проверить»

¹ Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами [Текст]: учебник / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – М.: ЮНВЕСТ ЛИСТ, 2000. 718 с. – С. 260–261.

² Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/search?s=контролирование>, свободный (Дата обращения: 20.11.2023)

³ Англо-русский словарь / Авт.-сост. Н. В. Адамчик. – Мн.: Современный литератор, 2001. 832 с. – С. 158–159; Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2002. 576 с. – С. 221.

⁴ Англо-русский словарь / Авт.-сост. Н. В. Адамчик. – Мн.: Современный литератор, 2001. – С. 158–159.

на английский язык используются глаголы *to check, to monitor, to test*. Для перевода слова «наблюдать» – глаголы *to observe, to monitor*¹.

Можно сказать, что «контролирование» – это «делание контроля», или «делание проверки, наблюдения и т.п.». Вместе с тем по своему лексическому значению *controlling*, прежде всего, дословно означает «делание управления» и переводится с английского языка на русский при использовании его в роли подлежащего или именной части составного сказуемого, в первую очередь, как управление с акцентом на способности к такой деятельности.

Понятие «контроль» на семантическом уровне относится к профессиональной сфере, что обуславливает его исследование, в первую очередь, как составляющей предметного языка управления социально-экономическими (организационными) системами. В частности, в соответствии с пп. 3.11.17 «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», контроль (*inspection*) предполагает определение соответствия установленным требованиям².

В Большом экономическом словаре контроль определяется согласно системному подходу в теории управления как «система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта принятым управленческим решениям, выявление результатов управленческих воздействий на управляемый объект»³.

В соответствии с процессным подходом в теории управления контроль представляет собой одну из категорий управления – первичную (основную, базовую) функцию управления⁴. Сам процесс управления рассматривается как «система непрерывных и взаимосвязанных действий, группирующихся в управлен-

¹ Англо-русский русско-английский современный словарь + грамматика. – Донецк: ПКФ «БАО», 1999. – 992 с. (Составитель Сирогина Т. А.). – С. 715, 836.

² «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-iso-9000-2015-natsionalnyi-standart-rossiiskoi/>, свободный (Дата обращения: 21.11.2023).

³ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. 1248 с. – С. 382.

⁴ Мескон, Майкл Х., Альберт, Майкл, Хедоури, Франклин. Основы менеджмента, 3-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2012. 672 с. : ил. – Парал. тит. англ. – С. 62.

ческие функции»¹. Каждая из управленческих функций, представляя собой «серию непрерывных взаимосвязанных действий», также является процессом². Категория управления «контроль» объединяет виды управленческой деятельности, формирующие обратную связь в организационной системе управления. К ним относятся: наблюдение, учёт, анализ и синтез, ревизия, аудит, экспертиза, оценка, диагностика, проверка, надзор, ответственность и др.

Контроль – процесс, обеспечивающий реальную достижимость организацией поставленных целей. Протекание данного процесса предполагает выполнение следующих действий, составляющих основное содержание общего процесса контроля: 1) установление стандартов (целевых значений показателей); 2) измерение фактически достигнутых результатов и их оценка, сравнение фактически достигнутых результатов с запланированными; 3) выполнение необходимых мероприятий, корректирующих отклонения фактических значений от стандартов³.

В соответствии с положениями процессного подхода в теории управления функции управления характеризуются относительной самостоятельностью и органической, непрерывной взаимосвязанностью друг с другом⁴. В отношении функции управления «контроль» это, в частности, означает, что она находит свое выражение в других категориях управления – планировании, организации и мотивации.

Функция планирования предполагает описание, моделирование будущего, желаемого состояния управляемой системы, разработку и утверждение планов, где фиксируются цели деятельности управляемого объекта, мероприятия по их достижению, исполнители, ответственные, сроки. Функция организации рассматривается как построение необходимой для достижения

¹ Карпов А. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2000. 584 с. – С. 24.

² Мескон, Майкл Х., Альберт, Майкл, Хедоури, Франклин. Основы менеджмента, 3-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2012. 672 с.: ил. – Парал. тит. англ. – С. 62.

³ Мескон, Майкл Х., Альберт, Майкл, Хедоури, Франклин. Основы менеджмента, 3-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2012. – С. 64.; Карпов А. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2000. – С. 25, 180–181.

⁴ Мескон, Майкл Х., Альберт, Майкл, Хедоури, Франклин. Основы менеджмента, 3-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2012. – С. 62; Карпов А. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2000. – С. 24.

поставленных целей организационной структуры управления, отражающей совокупность управленческих звеньев, их иерархию и связи между ними, линейное и функциональное разделение труда, делегирование полномочий и ответственности, прав и обязанностей, распределение между структурными подразделениями, должностными лицами, специалистами видов и объемов выполняемых работ. Без выполнения функции мотивации организационная система оставалась бы статичной. Именно эта функция через побуждение сотрудников организации к целенаправленной, сознательной и созидательной трудовой деятельности, мобилизуя их «энергетические» ресурсы, приводит управляемый объект в движение.

Проявление функции «контроль» в названных функциях управления, образующих в совокупности управленческий цикл, допустимо рассматривать в соответствии с этапами общего процесса контроля и тремя его видами: предварительным, текущим и заключительным (контролированием, или контроллингом).

В самом общем виде предварительный контроль необходим для проверки готовности управляемого объекта (организации), аппарата управления, производственной системы, персонала к работе¹. Контроль такого вида осуществляется на стадиях подготовки и принятия управленческих решений, до начала их выполнения, и связан с первым этапом общего процесса контроля.

Разработка системы стандартов и оценочных критериев (ориентиров по содержанию и по времени) на данном этапе – неотъемлемая составляющая процесса планирования². Предварительный контроль предполагает также проверку полноты, обоснованности и правильности расчёта плановых значений показателей, оценку самой возможности достижения поставленных целей, их конкретности, реалистичности, соответствия другим предъявляемым требованиям, выявление возможных ошибок и неточностей, достаточности необходимых для осуществления деятельности ресурсов и др.

В отношении функции организации предварительный контроль означает проверку соответствия организационной структуры управления (включая проверку производственной структуры, структуры персонала, структуры системы управления персоналом, организационно-штатной структуры) – результата про-

¹ Веснин В. Р. Менеджмент: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. 512 с. – С. 374.

² Карпов А. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2000. – С. 25, 180.

цесса организационного проектирования решаемым задачам. Подлежат исследованию: соблюдение требований трудового законодательства; правильность оформления организационно-распорядительной документации; соответствие положениям о подразделениях, должностным инструкциям; достаточность производственных площадей; рациональность вертикальных, горизонтальных и диагональных связей между управленческими звеньями; четкость распределения и дублирование управленческих функций; количественные и качественные характеристики состава персонала; знание работниками своих прав и должностных обязанностей; соответствие требованиям к условиям и охране труда; выполнение норм управляемости; учёт трудоёмкости выполняемых работ, норм обслуживания; оптимальность соотношения количества работников аппарата управления и исполнителей и др.

Предварительный контроль мотивационной функции предполагает исследование мотивационных структур работников организации, оценку составляющих разработанного в организации мотивационного механизма, пропорциональность применяемых в организации экономических и неэкономических стимулирующих инструментов, проверку соответствия составляющих системы оплаты труда персонала требованиям законодательства, затрачиваемому рабочему времени, выполняемым функциональным обязанностям и организационной структуре; согласованность целей организации с целями её собственников, руководства и наёмных работников и др.

Текущий контроль осуществляется на стадии выполнения управленческих решений, предполагает слежение (наблюдение) за деятельностью организации, выполнением персоналом трудовых функций в ходе реализации планов и соотносится со вторым и с третьим этапами общего процесса контроля.

На втором этапе общего процесса контроля должна формироваться своевременная и содержательная отчётная информация, отражающая реальные результаты деятельности управляемой организации, дающая адекватное представление о её фактическом состоянии. На основе анализа отчётных данных и сравнения фактических значений показателей с запланированными (стандартами, оценочными критериями) определяются отклонения между ними, даётся оценка допустимости их величин в заданных диапазонах. Текущий контроль предполагает также сравнение характеристик фактически действующей организационной структуры управления (по количеству фактически

занятых работников, работающего оборудования, реально выполняемым должностным обязанностям и проч.) с характеристиками утверждённой в организации и соответствующей её целям и предъявляемым требованиям организационной структуры управления, выявление отклонений между ними и их оценке. Касательно функции мотивации, текущий контроль направлен на выявление и оценку отклонений между фактическими и целевыми параметрами функционирования системы мотивации и стимулирования персонала организации. На основе исследования выявленных отклонений формулируется оценка сложившейся в организации управленческой ситуации (приемлемая, неприемлемая).

На третьем этапе общего процесса контроля в зависимости от сложившейся управленческой ситуации и осуществляемого управленческого решения варианты действий могут быть следующие. Во-первых, выполнение корректирующих мероприятий для приближения фактического состояния управляемого объекта к желаемому (требуемому) в рамках принятого ранее управленческого решения без его изменения. В данном случае не требуется внесение изменений в утверждённые планы. Корректирующие мероприятия могут быть проведены, например, в организационной структуре управления и (или) в мотивационном механизме организации. Во-вторых, выполнение корректирующих мероприятий в рамках изменённого управленческого решения. Изменение управленческого решения означает внесение изменений в утверждённые планы организации. Изменения в организационных планах, как правило, требуют проведения корректирующих мероприятий в структурных и мотивационных организационных составляющих. В-третьих, отмена принятого ранее управленческого решения, разработка, принятие и реализация нового управленческого решения. Отмена принятого ранее управленческого решения предполагает прекращение выполнения принятых до этого планов, их отмену. Разработка и утверждение новых планов, в свою очередь, обуславливают разработку и утверждение новых стандартов и оценочных критериев, проведение необходимых организационных структурных изменений, модификацию действующей в организации системы мотивации и стимулирования персонала.

Заключительный контроль проводится после выполнения управленческих решений и включает оценку их экономичности, эффективности и результативности. Такая оценка может быть дана как процессу управления в целом, так и составляющим его

управленческим функциям. Оценку качества управленческих решений необходимо проводить с учётом наступивших последствий и ответственности по итогам их реализации.

Прагматический уровень понятия «контроль» – ценность для решения управленческих задач контрольной (или отчётной) информации, её польза при наилучшем применении подготовленными пользователями в процессе управления. На данном уровне объясняется роль контрольной функции в организационной системе управления. Выработывая отчётную информацию, контрольная функция формирует обратную связь, понятие которой «является фундаментальным в технике, природе и обществе»¹. Прямая связь имеется абсолютно в любой системе управления и, по сути, означает возможность управлять. Противоположная ей по направлению обратная связь является обязательным компонентом управленческого цикла и обеспечивает целостность системы управления. Отрицательная обратная связь («информация как отражение, как сигнал отклонения») в ответ на воздействие внешней среды образует замкнутые контуры саморегуляции в функциональной системе – гомеостаз², что также объясняет значение функции «контроль» согласно ситуационному подходу в теории управления. Контрольная (отчётная) информация характеризует состояние управляемого объекта, даёт представление о его реакциях на управляющие воздействия, осуществляемые органом управления.

Слаженная работа всех составляющих «трёхслойного фильтра механизма восприятия информации» в отношении функции управления «контроль», блокируя возможный информационный шум, означает формирование, понимание и применение профессиональными пользователями качественной (ясной, достоверной, полной, своевременной, востребованной) отчётной информации. Это даёт возможность на основе анализа выявленных отклонений от заданных параметров провести диагностику и дать адекватную оценку фактического состояния управляемой системы, сложившейся управленческой ситуации и выполненных управленческих решений при наличии внешних и внутренних возмущающих воздействий, выявить неэффективно исполь-

¹ *Малин, А. С.* Исследование систем управления [Текст]: учебник для вузов / А. С. Малин, В. И. Мухин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 3-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 37.

² *Малин, А. С.* Исследование систем управления: учебник для вузов / А. С. Малин, В. И. Мухин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 3-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 36–37.

зубые ресурсы и имеющиеся резервы, подготовить необходимые новые, разумные управленческие решения, направленные на достижение целей функционирования организационной (социально-экономической) системы управления.

УДК 338

М. А. Восканян
*Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Республика Армения*

Оценка прямых инвестиций российских компаний в экономику Республики Армения в отраслевом разрезе

Аннотация. Важным направлением развития экономики является эффективная инвестиционная среда, способная привлекать качественные и долгосрочные инвестиции. Многие успешные экономики посредством привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) достигли больших успехов в области развития многих секторов экономики, и экономики в целом. Вместе с тем, привлечение инвестиций со стороны государственной политики должно быть направлено именно в те отрасли, которые могут стать локомотивом роста экономики. В этом смысле инвестиционный климат Армении характеризуется достаточно слабым развитием, что в целом является препятствием для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Среди ключевых доминант на рынке инвестиционного капитала в Армении ярко выделяется Россия. Статья посвящена детальному анализу инвестиций российских компаний в экономику Армению в отраслевом разрезе.

Ключевые слова: инвестиции, структура экономики, инвестиционная среда, Армения.

М. А. Voskanyan
*Russian-Armenian (Slavonic) University,
Yerevan, Armenia*

Assessment of direct investments of Russian companies in the economy of the Republic of Armenia in a sectoral context

Annotation. An important direction of economic development is its effective investment environment, which is capable of attracting high-quality

and long-term investments. Many successful economies, through attracting foreign direct investment, have achieved great success in the development of many sectors of the economy, and the economy as a whole. At the same time, attracting investment should be directed by government policy precisely to those sectors that can become the engine of economic growth. In this sense, the investment climate in Armenia is characterized by rather weak development, which in general is an obstacle to sustainable development in the long term.

Among the key dominants in the investment capital market in Armenia, Russia stands out clearly. The article is devoted to a detailed analysis of investments by Russian companies in the Armenian economy from a sectoral perspective.

Key words: investments, economic structure, investment environment, Armenia.

Одной из приоритетных задач макроэкономического регулирования можно считать обеспечение необходимой инвестиционной среды для привлечения устойчивых и качественных вложений в экономику¹. Наиболее распространённое определение инвестиционного климата включает в себя ключевые социально-экономические и финансовые характеристики хозяйственной жизни страны с точки зрения интереса для иностранных инвесторов².

Инвестиционная среда экономики Армении недостаточно привлекательна для большого числа стран. Вместе анализ и оценка структуры инвестиций в систему хозяйствования Армении со стороны российских компаний выявил необходимость пересмотра инвестиционной политики страны с целью повышения их эффективности в долгосрочной перспективе.

Большая часть инвестиций в экономику Армении носят краткосрочный характер, не нацелены на долгосрочное, устойчивое и качественное развитие страны. В целом они представляют собой в большей степени точечные и непоследовательные потоки капитала.

¹ Investment Climate. Overview [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/investment-climate> (дата обращения 01.04.2023)

² Business environment and investment climate [Электронный ресурс] URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/sustainable-growth-and-jobs/business-environment-and-investment-climate_en (дата обращения 01.04.2023)

Среди стран-участниц ЕАЭС Россия практически единственная активно инвестирует в экономику Армении. Однако, такая ситуация наблюдалась не всегда. Как мы можем видеть на рисунке 1, до 2007 года российские инвестиции значительно уступают инвестициям из остальных государств мира. Среди ключевых стран-инвесторов следует отметить Великобританию, США, Швейцарию, Люксембург и некоторые другие. Наращивание российских инвестиций наблюдается, начиная с 2006 года. Вплоть до 2011 года Россия сохраняла своё доминирующее положение среди других стран-инвесторов в Армению. Пик инвестиций, как из России, так и из остального мира приходится на 2008 год. Затем можно наблюдать сначала спад, а после и вовсе отток инвестиционного капитала из Армении. Положительная динамика возобновилась в 2021 году, однако судить об устойчивом росте инвестиций пока рано. Следует также отметить, что общие тренды инвестиций в Армению и из России, и из остального мира достаточно совпадают и зависят от глобальных процессов, происходящих в мировой экономике.

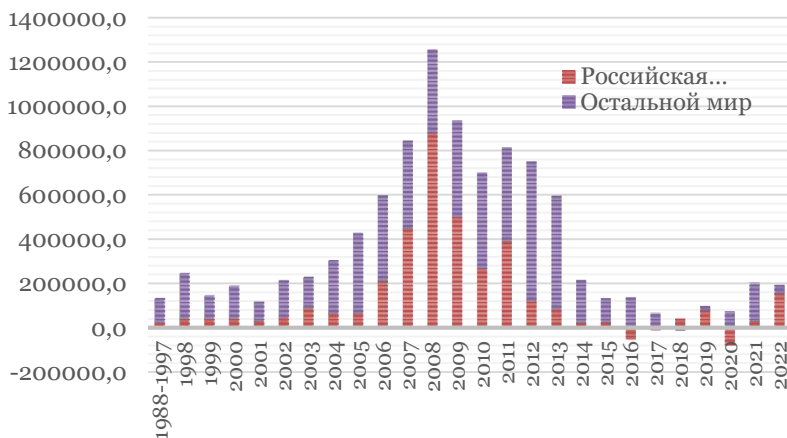

Рис. 1 – Поток иностранных инвестиций, Россия (тыс. долларов США)

Источник: НСС РА – www.armstat.am

Динамика потока прямых иностранных инвестиций, по сути, повторяет динамику притока общих инвестиций в страну. При этом, как и в случае общих инвестиций, Россия наращивает

прямые инвестиции, начиная с 2006 года, а начиная с 2011 г., мы наблюдаем отток инвестиций.

Отраслевой анализ притока инвестиций в Армению со стороны России представляется достаточно интересным. В первую очередь следует отметить, что на территории Армении действует на сегодняшний день довольно большое число компаний с участием российского капитала. Начиная с 2014-2015 гг., наблюдается заметный рост подобных компаний, при этом количество российских компаний на территории Армении увеличилось примерно на 30-50%. Беспрецедентным представляется в этой динамике 2022 год, когда зафиксировали 1807 юридических лиц (вновь открывшихся компаний). Эта цифра в 10 раз превышает показатель за предыдущий год. Для сравнения следует отметить, что, скажем, в Казахстане число новых российских компаний в 2022 году составило 15600 юридических лиц, это примерно в два раза больше, чем было зарегистрировано по итогам 2021 года. В Грузии эта цифра в 2022 г. равнялась около 17 000 российских предприятий, что так же, как и в случае Армении, превышает прошлогодний показатель почти в десять раз.

Тем не менее, период до 2022 года также характеризуется достаточно активным ростом числа российских компаний в Армении. При этом, если беспрецедентный рост такого притока компаний в Армению являлся экзогенным и не был связан с внутренними изменениями в инвестиционной среде, то положительная динамика предыдущих лет говорит как раз об улучшении инвестиционного климата в стране и возрастании интереса к армянской экономике со стороны российского бизнеса.

Вместе с тем, анализ российских инвестиций в Армению в отраслевом разрезе демонстрирует сложную и многоуровневую картину. Первое, что можно отметить, это – периодическая смена приоритетов инвесторов, сопровождаемая сначала большим притоком капитала в сектор, а затем резким его оттоком.

Среди наиболее весомых отраслей, привлекающих российские инвестиции, в особенности до 2011 г., следует отметить сектор энергетики (статья: обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом)¹. Однако после 2012 г. наблюдается заметное сокращение (примерно в 10 раз) притока инвестиций в этот сегмент, а в 2016, 2017 и 2020 гг. становится виден заметный отток российского капитала из этого сегмента экономики. Среди других значимых секторов

¹ См. рис. 2.

хозяйственной жизни страны следует отметить добычу, производство металлов, а также другие секторы, так или иначе связанные с сырьевыми рынками. В целом бóльшая часть российских инвестиций в экономику Армении направлена либо на ресурсную базу, либо на инфраструктуру. Кроме того, можно отметить отрасли, связанные со строительной деятельностью, а также инвестиции в туристическую сферу.

Рис. 2. Ключевые сектора, инвестируемые со стороны российского капитала, суммарно за 2007-2021 гг.

Источник: составлено автором

Следует отметить, что практически отсутствуют инвестиции, направленные на повышение качества человеческого капитала и развитие инноваций. Сферы образования и науки, финансовая система, а также другие сегменты, которые представляют инновационный потенциал экономики, не вызывают интереса у российских инвесторов.

Кроме того, значительная часть инвестиций не кажется последовательной, а больше похожа на точечные вложения в те или иные сегменты, в том числе и в части вложений в инфраструктуру, которые, как правило, подразумевают долгосрочные инвестиции. Наконец, сопоставляя динамику притока иностранных инвестиций из России и рост числа вновь открывшихся российских компаний, следует отметить, что несмотря на заметный рост таких компаний в Армении, объёмы инвестиций с 2012 года в целом демонстрируют сокращение или отток, что в

свою очередь, свидетельствует об уходе крупных инвесторов и появлении инвестиций на уровне малого и среднего бизнеса.

Динамика потока ПИИ из России в Армению в целом повторяет динамику потока инвестиций. Структура также не демонстрирует значительных отличий. В целом после 2012 года наблюдается сокращение или отток ПИИ. Не наблюдаются ПИИ, носящие долгосрочный или устойчивый характер.

Развитие валовых потоков капитала по линии общих инвестиций из России также носит волатильный характер. Интересным представляется период, начиная с 2014 года. Если до этого мы наблюдали поступательный рост валовых потоков капитала как из России, так и из других стран мира, то в 2014 году картина кардинально изменилась. Более того, если до 2014 года доля России в общих валовых потоках капитала в Армении занимала заметные позиции, то после 2014 года приток из остального мира в Армении динамично растёт, а из России сохраняется либо на низких позициях, либо сокращается.

Чистые запасы по линии общих инвестиций не слишком отличаются от рассмотренных выше индикаторов по своей динамике. Так, если объёмы чистых запасов по валовым инвестициям вплоть до 2013 года демонстрировали относительно высокую долю в общих чистых запасах, то с 2014 года чистые запасы по линии России сократились почти втрое, тогда как другие страны сократили этот показатель по Армении в среднем на 30%. Необходимо отметить, что если чистые запасы от России после сокращения не восстановились в объёмах, то по линии иных государств мира можно наблюдать небольшую динамику роста.

Что касается чистых запасов по линии ПИИ из России, то вплоть до 2013 года развитие идёт по нарастающей. Как и при рассмотрении выше названных индикаторов, в данном случае региональный кризис 2014-2015 гг. значительно отразился на объёмах чистых запасов ПИИ и из России, и из остального мира.

Выводы

Резюмируя все выше сказанное, следует отметить несколько ключевых тезисов касательно инвестиционной активности российского бизнеса в Армении.

1. Как таковых, инвестиций в чистом виде в основной капитал со стороны России в Армению не наблюдается.
2. Большая часть инвестиций носит точечный и краткосрочный характер.
3. Долгосрочный устойчивый поток инвестиций в экономику Армении со стороны России отсутствует.

4. Практически отсутствуют инвестиции в человеческий капитал и инновационные секторы экономики.

5. Инвестиции направлены в инфраструктуру, энергетику и торговлю.

Итог: подобные инвестиции не имеют постоянной и долгосрочной основы, они не приносят экономике Армении должного положительного эффекта.

Список литературы

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru>

2. Закон Республики Армения «Об иностранных инвестициях» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=173422>

3. Статистический комитет РА [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://armstat.am/ru>

4. Business environment and investment climate [Электронный ресурс] URL:https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/sustainable-growth-and-jobs/business-environment-and-investment-climate_en (дата обращения 01.04.2023)

5. Investment Climate. Overview [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/investment-climate> (дата обращения 01.04.2023)

УДК 341.9

О. А. Вятлева
*Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*
Научный руководитель – Наталья Геннадьевна
Семилютина,
*МГИМО МИД РФ,
профессор кафедры международного частного
и гражданского права им С. Н. Лебедева,
доктор юридических наук, доцент*

Вопросы энергетического сотрудничества ЕАЭС в сфере поставок углеводородов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы энергетического взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза в контексте создания общих энергетических рынков к 2025 г. Обозначается роль национального законодательства государств-членов Союза в сфере энергетики. Отмечаются энергетические положения Договора о Евразийском экономическом союзе. Автор рассматривает основные этапы создания общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, схемы формирования общего биржевого рынка товаров. Приводятся положительные и отрицательные аспекты предложенных схем формирования общего биржевого рынка товаров.

Ключевые слова: энергетический рынок, поставка углеводородов, энергетическое сотрудничество, рынок газа, рынок нефтепродуктов, региональный газовый рынок.

О. А. Vyatleva
*Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*
Scientific supervisor – Natalya Gennadievna Semilyutina,
*MGIMO University of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Professor of the Department of International Law
and Civil Law named after S. N. Lebedev,
Doctor of Law, Associate Professor,
Moscow, Russia*

Issues of energy cooperation of the EAEU in the field of hydrocarbon supplies

Summary. The article examines the problems of energy interaction between the member states of the Eurasian Economic Union in the context of creating common energy markets by 2025. The role of the national legislation of the Union member states in the energy sector is outlined. The energy provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union are noted. The author examines the main stages of the creation of the Common Markets for Gas, Oil and Petroleum Products, and the scheme for the formation of a common exchange market for goods. Positive and negative aspects of the proposed schemes for the formation of a common exchange market for goods are given.

Key words: energy market, hydrocarbon supply, energy cooperation, gas market, petroleum products market, regional gas market.

Потребность в создании регионального интеграционного экономического объединения стала очевидна в середине 1990-х годов. Поиск оптимальных путей сотрудничества занял определённое время, однако, на настоящий момент сотрудничество государств-членов ЕАЭС, обусловленное как географическими, так и экономическими причинами, в последние годы становится более тесным. Активизация торговли, которая особенным образом наблюдалась с 2010 г. после того, как была установлена свобода перемещения товаров, повлияла на изменение курса в сторону экономической интеграции, способствовавшей обеспечению перемещения товаров, капитала, рабочей силы и услуг. Целью создания регионального интеграционного экономического объединения являлось образование единого рынка товаров, работ, услуг; а также повышение прозрачности и предсказуемости внутренних рынков каждого государства-члена ЕАЭС. Безусловно, структура экономик государств, входящих в интеграционное объединение, существенно различается. Однако, деятельность Союза должна была быть направлена на повышение эффективности национальных экономик и их конкурентоспособности. В данном аспекте важен вопрос развития энергетического сотрудничества. Обеспеченность энергоресурсами обуславливает укрепление национальной энергетической безопасности стран-участниц. Обозначив в собственном учредительном документе

основные цели и направления развития¹, интеграционное сообщество начало работу над формированием соответствующего единого энергетического рынка.

Интеграция в области углеводородов имеет существенные экономико-исторические предпосылки. Энергетические системы стран СНГ создавались в рамках энергетической системы СССР, являвшегося единым государством, что обуславливало тесную взаимосвязь энергетической инфраструктуры, например, газотранспортной сети. Выстраивание сотрудничества на основе уже имеющихся сетей – существенный экономический стимул для стран участниц². Ещё одной предпосылкой служит обеспеченность стран-участниц запасами энергетических ресурсов. Основная часть запасов газа, нефти и угля сосредоточена на территории России. Значительными ресурсами нефти и угля располагает также Казахстан. Небольшие запасы нефти и газа разведаны в Беларуси. Практически отсутствуют разведанные запасы топливно-энергетических ресурсов в Армении.

Указанные предпосылки послужили принятию ряда решений на пути к формированию единого рынка. Так, в 2003 г. государствами-членами ЕврАзЭС были приняты Основы энергетической политики³. Основы предусматривали ведение деятельности по повышению эффективности функционирования энергосистем, развитию транзитного потенциала государств-членов ЕврАзЭС и созданию благоприятных условий для увеличения межгосударственных поставок энергоресурсов.

В указанных целях были также приняты Соглашение о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств-членов Евразийского экономического сообщества⁴, Соглашение о формировании общей системы информационного обеспечения энергетического рынка государств-членов

¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // *Собрание законодательства РФ*, 18.02.2002, № 7, ст. 632.

² *Назарова А. У.* Формирование общего рынка газа в Евразийском экономическом союзе: задачи, проблемы и перспективы с учётом опыта Европейского Союза // *Право и управление. XXI век*. 2022. № 18(4). С. 61-72.

³ Решение № 103 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «Об Основах энергетической политики государств-членов ЕврАзЭС» // *Информационный бюллетень ЕврАзЭС*. 2003. № 5. С. 44–49.

⁴ Соглашение о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств-членов Евразийского экономического сообщества (Заклучено в г. Душанбе 27.09.2005) // *Бюллетень международных договоров*. 2008. № 8. С. 6–10.

Евразийского экономического сообщества¹, Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа, включая основы ценообразования и тарифной политики², а также Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации³.

28 декабря 2012 г. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 195 был создан Консультативный комитет по нефти и газу. Задачей Комитета стало обеспечение сотрудничества между странами ЕврАзЭС в сфере нефти и газа, а также проведение консультаций по особо важным вопросам в области газа, нефти, включая разработку различных решений в области нефтепродуктов. Встречается мнение о том, что указанные выше мероприятия касались поддержания созданной ещё в 1970-е гг. энергетической сети и совместной эксплуатации этой сети странами-членами ЕврАзЭС и не привнесли в создание единого рынка каких-либо значимых достижений, поскольку, в первую очередь, была необходима унификация национальных нормативных актов в энергетической отрасли⁴.

Ряд положений Договора о ЕАЭС⁵ посвящены регулированию энергетического рынка, включая положения о взаимодействии государств-членов в сфере энергетики; индикативных

¹ Соглашение о формировании общей системы информационного обеспечения энергетического рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества (Заклучено в г. Москве 12.12.2008) // СПС «Консультант Плюс»

² Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа, включая основы ценообразования и тарифной политики (Заклучено в г. Москве, 09.12.2010) // СПС «Консультант Плюс».

³ Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (Заклучено 09.12.2010) // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Назарова А. У. Формирование общего рынка газа в Евразийском экономическом союзе: задачи, проблемы и перспективы с учётом опыта Европейского Союза // Право и управление. XXI век. 2022. № 18(4). – С. 61-72; Гликман О. В., Назарова А. У. Международно-правовые основы энергетического сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. 2020. № 16(1). – С. 28-35.

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

(прогнозных) балансах газа, нефти и нефтепродуктов; формировании общего электроэнергетического рынка Союза; обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики; формирование общего рынка газа Союза и обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа; формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза и обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов.

Принципы формирования общих рынков в сферах газа, нефти и нефтепродуктов установлены в соответствующих приложениях к Договору о ЕАЭС. Приложение № 22 посвящено Протоколу о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, а Приложение № 23, соответственно, содержит Протокол о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов.

Согласно указанным актам, к принципам поэтапного формирования общего рынка газа относятся: неприменение во взаимной торговле ввозных и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение); первоочередное обеспечение внутренних потребностей в газе государств-членов; цены и тарифы на услуги по транспортировке газа для удовлетворения внутренних потребностей государств-членов устанавливаются в соответствии с законодательством государств-членов; унификация норм и стандартов на газ государств-членов; обеспечение экологической безопасности; информационный обмен на основе информации, включающей сведения о внутреннем потреблении газа.

Отметим, что государства-члены Союза при формировании общего рынка газа стремятся к достижению равнодоходных цен на газ на территориях всех стран-участниц; содействуют надлежащему выполнению действующих договоров на транспортировку газа по магистральным газопроводам между хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории их государств; обеспечивают унификацию нормативно-технических документов, регламентирующих функционирование газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов.

К принципам формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов относятся: неприменение во взаимной торговле ко-

личественных ограничений и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение); порядок уплаты вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты при вывозе их за пределы таможенной территории Союза определяется отдельными (в том числе двусторонними) соглашениями государств-членов; приоритетное обеспечение потребностей государств-членов в нефти и нефтепродуктах; унификация норм и стандартов на нефть и нефтепродукты государств-членов; обеспечение экологической безопасности; информационное обеспечение общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза.

В целях формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов разработан комплекс мер следующего характера: создание системы информационного обмена на основе таможенной информации, включающей сведения о поставках, экспорте и импорте нефти и нефтепродуктов всеми видами транспорта; создание механизмов контроля, предотвращающих нарушение условий Протокола о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов; унификация норм и стандартов на нефть и нефтепродукты. Реализация указанных мер запланирована через подписание методик или правил в рамках соответствующих международных договоров.

Положения Договора о ЕАЭС задают тенденции по созданию общих рынков углеводородов. Для детального регулирования требуется разработка документов, способных послужить воплощению в действительность планов государств-членов ЕАЭС. Особым шагом на пути к этому стали Концепции формирования общего рынка газа¹, нефти и нефтепродуктов² Евразийского экономического союза, которые 31 мая 2016 г. утвердил Высший Евразийский экономический совет глав государств Евразийско-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 № 7 «О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 № 8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

го экономического союза, а также Программы формирования общего рынка газа¹, нефти и нефтепродуктов² ЕАЭС.

Исходя из того, что Программы содержат единообразный подход, мы можем выделить следующие три этапа по формированию общих рынков.

На первом этапе была поставлена задача осуществить гармонизацию законодательств стран-членов ЕАЭС в сферах газа и нефти, унифицировать нормы и стандарты на газ, создать организационную и методическую основы функционирования общих рынков. Сложности унификации норм на данном этапе обусловлены существенными различиями моделей рынков нефти и нефтепродуктов в каждой из стран-участниц ЕАЭС³.

Второй этап включает в себя мероприятия по запуску в действие биржевых торгов газом для стран-членов ЕАЭС; разработке проекта международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

Третий (заключительный) этап предусматривает вступление в силу соответствующих международных договоров о свободных поставках газа по рыночным ценам и о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

Видится, что формирование общего рынка находится в существенной зависимости от условий биржевой торговли. В апреле 2022 г. был представлен Доклад о предложениях по формированию общего биржевого рынка товаров в рамках ЕАЭС. Рассмотрим предложенные схемы формирования рынка, согласно Докладу. Предложения Республики Беларусь по схеме формирования общего биржевого рынка товаров в рамках Сою-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» (вместе с «Программой формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза») // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (вместе с «Программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза») // СПС «Консультант Плюс»

³ *Калугин П. В.* Энергетическая стратегия России и перспективы формирования единого рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // *Инновации и инвестиции.* 2018. № 2. С. 99–102; *Косумов А. А.* Формирование общего рынка нефти ЕАЭС // *Молодой учёный.* 2022. № 27 (422). С. 94–98.

заключаются в проведении торгов на национальных биржах для обеспечения потребности национальных продавцов и покупателей, и последующей реализации нереализованных заявок на созданном общем торговом модуле ЕАЭС.

Согласно предложению Республики Беларусь, основными принципами формирования общего биржевого рынка товаров в рамках Союза являются сохранение независимости действующих бирж стран Союза и придание им статуса организаторов торгов на общем биржевом рынке товаров ЕАЭС. Предлагается, что биржи подключатся к общему торговому модулю системы электронных торгов на базе сервера независимого центра обработки данных (ЦОД) или сервера одной из действующих бирж по выделенным каналам связи и единому протоколу обмена данными. Заявки на покупку/продажу товара сначала торгуются на национальной торговой сессии. В случае отсутствия встречных заявок на местном рынке неудовлетворенные заявки автоматически переадресовываются в международный (общий) торговый модуль рынка.

Среди положительных аспектов реализации предложенной схемы выделяют отсутствие конкуренции между национальными товарными биржами; гарантированное обеспечение потребностей внутреннего рынка и интересов национальных участников; и др. К отрицательным моментам относят необходимость финансирования национальными биржами ЕАЭС организации, обслуживающей сервер общего торгового модуля ЕАЭС.

Предложения Российской Федерации заключаются в осуществлении торгов на национальных биржах стран ЕАЭС путём допуска к участию в торгах участников других бирж стран Союза, а также создании Биржевого комитета для управления общим биржевым рынком товаров Союза. Таким образом будет обеспечиваться сохранение независимости действующих бирж государств-членов ЕАЭС и придание им статуса организаторов торгов на общем биржевом рынке товаров ЕАЭС. Провозглашается, что на территории Союза должны применяться единые стандарты по качеству товаров. Подача заявок участников торгов биржи государства ЕАЭС на иные биржи ЕАЭС будет осуществляться посредством перехода по ссылке, предусмотренной в торговой системе. Таким образом аккредитованным покупателям на национальной бирже предоставляется допуск на подачу заявок одновременно на другие биржи пространства, далее сделка заключается на одной из бирж, где есть встречная заявка.

Положительный эффект от применения данной схемы будет заключаться в расширении возможностей продажи (покупки) товаров на всех национальных биржах ЕАЭС. В связи с этим, отрицательных аспектов в данном случае гораздо больше, нежели при первом подходе. Так, очевидно наличие конкуренции между национальными товарными биржами и национальными участниками всех национальных бирж. Кроме того, отсутствует гарантия обеспечения потребностей внутреннего рынка и интересов национальных участников. Безусловно, что описанные выше подходы имеют схожие черты, а именно, сохранение независимости действующих бирж стран ЕАЭС и наделение их организаторским статусом.

Имелись также предложения Евразийской экономической комиссии по формированию гибридной схемы, которая предполагает несколько этапов. Первый – проведение торговых сессий на национальных биржах путём взаимного допуска к торгам нерезидентов из стран Союза. На втором – проведение закрытых торговых сессий по обеспечению потребности национального рынка за счёт льготных поставок товаров из других стран ЕАЭС (этап опционален). И на третьем этапе намечается создание общего торгового модуля ЕАЭС для реализации неудовлетворенных на национальных биржах заявок.

Независимо от того, какая схема формирования общих рынков будет выбрана, необходимо уделить пристальное внимание: а) выработке единых стандартов, поскольку этого требует осуществление трансграничных поставок между широким спектром поставщиков и потребителей, б) разработке типовых контрактов, в частности, необходимо рассмотреть условия арбитража и использования юрисдикции страны при проведении судебных разбирательств и др., подготовку соответствующей нормативной правовой базы на наднациональном уровне и принятия правовых актов на уровне национальных бирж.

В долгосрочных контрактах российских компаний зачастую вопрос о применимом праве разрешался путём отсылки к иностранному праву. И если на момент заключения договора определение применимого права не являлось принципиальным моментом, то при арбитражном разбирательстве применимое право зачастую не ограничивалось национальным правом иностранного государства. Применению могло подлежать и наднациональное право (например, право ЕС).

Международному частному праву известна стабилизационная, «дедушкина», оговорка, позволяющая зафиксировать круг

применимых норм на дату подписания контракта. Оговорка подлежала применению при заключении соглашений о разделе продукции по следующим проектам: «Харьягинское месторождение», «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Суть оговорки сводилась к тому, что заключенные соглашения подлежат исполнению в соответствии с определёнными в них условиями¹. Применение данного механизма неоднозначно оценивается представителями юридической науки. В частности, С. М. Зырянов и Д. Варгова отмечают, что «дедушкина оговорка» в некоторых отраслях экономики может создавать чрезвычайно высокие риски причинения вреда (ущерба) охраняемым законом интересам².

Безусловно, на первый взгляд кажется очевидной необходимость указывать в качестве применимого права право Российской Федерации. Однако, ряд исследователей обращает внимание на то, что правовое обеспечение отечественного топливно-энергетического комплекса также требует своего совершенствования. В частности, отсутствует комплексный нормативно-правовой акт в сфере нефтеснабжения. В связи с этим возникает ещё один закономерный вопрос: сможет ли национальное право в полной мере обеспечить защиту прав сторон соглашения, не оставив места неопределённостям в сложившихся правоотношениях? По этой причине особенно важной представляется работа над отечественным отраслевым законодательством.

Список литературы

1. Гликман О. В., Назарова А. У. Международно-правовые основы энергетического сотрудничества государств—членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. 2020. № 16(1). С. 28-35.
2. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, № 7, ст. 632.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической

¹ Пешкова (Белогорцева) Х. В., Аверина К. Н., Бергер Е. В., Борисов А. А., Ведьшева Н. О., Гаевская Е. Ю., Иванова Ж. Б., Камынина Н. Р., Коновальчикова С. С., Левочки В. В., Марьин Е. В., Налёттов К. И., Чернусь Н. Ю., Вагина (Шихалева) О. В., Бабич А. А., Котухов С. А., Югова Л. И. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 "О недрах" // СПС КонсультантПлюс. 2021.

² Зырянов С. М., Варгова Д. Разрешительный метод регулирования предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 74-90.

комиссии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

4. *Зырянов С. М., Варгова Д.* Разрешительный метод регулирования предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 74 - 90.

5. *Калугин П. В.* Энергетическая стратегия России и перспективы формирования единого рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // Инновации и инвестиции. 2018. № 2. С. 99–102.

6. *Косумов А. А.* Формирование общего рынка нефти ЕАЭС // Молодой учёный. 2022. № 27 (422). С. 94-98.

7. *Назарова А. У.* Формирование общего рынка газа в Евразийском экономическом союзе: задачи, проблемы и перспективы с учётом опыта Европейского Союза // Право и управление. XXI век. 2022. № 18(4). С. 61-72.

8. *Пешикова (Белогорцева) Х. В., Аверина К. Н., Бергер Е. В., Борисов А. А., Ведьшьева Н. О., Гаевская Е. Ю., Иванова Ж. Б., Камынина Н. Р., Коновальчикова С. С., Левочки В. В., Марьин Е. В., Налётов К. И., Чернущь Н. Ю., Вагина (Шихалева) О. В., Бабич А. А., Котухов С. А., Югова Л. И.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // СПС КонсультантПлюс. 2021.

9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 № 7 «О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 № 8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» (вместе с «Программой формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза») // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2023)

12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (вместе с «Программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза») // СПС «Консультант Плюс»

13. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «Об Основах энергетической политики государств

членов ЕврАзЭС» № 103 // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2003. № 5. С. 44–49.

14. Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа, включая основы ценообразования и тарифной политики (Заключено в г. Москве, 09.12.2010) // СПС «Консультант Плюс»

15. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (Заключено 09.12.2010) // СПС «Консультант Плюс»

16. Соглашение о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств-членов Евразийского экономического сообщества (Заключено в г. Душанбе 27.09.2005) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8. С. 6–10.

17. Соглашение о формировании общей системы информационного обеспечения энергетического рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества (Заключено в г. Москве 12.12.2008) // СПС «Консультант Плюс»

УДК 08.00.13

В. А. Драбенко, А. А. Смирнова
*Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Россия*

Анализ использования национальной цифровой валюты в России и некоторых странах Евразии

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования цифровой валюты Центрального банка, её преимущества и недостатки. Проведён анализ стадии использования цифровой валюты ЦБ некоторых евразийских стран, таких как Армения, Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Швеция.

Ключевые слова: цифровая национальная валюта, цифровой рубль, трансграничные платёжи.

V. A. Drabenko, A. A. Smirnova
*State Institute of Economics, Finance,
Law and Technology,
Gatchina, Russia*

Analysis of the use of the national digital currency in Russia and some Eurasian countries

Annotation. The article discusses the possibilities of using the central bank's digital currency, its advantages and disadvantages. Also, the analysis of the stage of the use of the Central Bank of some Eurasian countries, such as China, Sweden, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Belarus, Armenia, was carried out.

Key words: digital national currency, digital ruble, cross-border payments.

Безналичный расчёт всё больше и больше заменяет собой наличные деньги. Преимущества данного вида оплаты товаров и услуг в розничном обороте максимально проявились в период пандемии. Безналичная оплата позволяла потребителям совершать покупки на маркетплейсах, оформлять доставку на дом, оплачивать товары в магазинах, избегая при этом возможность заражения вирусом посредством контакта с монетами и купюрами. Несмотря на трудности, связанные с нарушением в 2022 году работы мобильных приложений для безналичной оплаты (Apple pay и Google pay), россияне продолжают отдавать предпочтение данному виду расчёта.

В августе 2023 года заместитель председателя Центробанка Ольга Скоробогатова на пресс-конференции заявила, что доля безналичных платежей в розничной торговле на территории РФ достигла 82%, а в Ненецком автономном округе этот показатель достиг рекордных 90%¹. По итогам сентября 2023 года выросла доля безналичных платежей в субъектах Российской Федерации, с данными показателями можно ознакомиться на рис. 1.

¹ *Лаура Кеффер.* ЦБ: доля безналичных платежей в рознице составляет около 82% / *Лаура Кеффер* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6149000> (дата обращения: 15.11.2023)

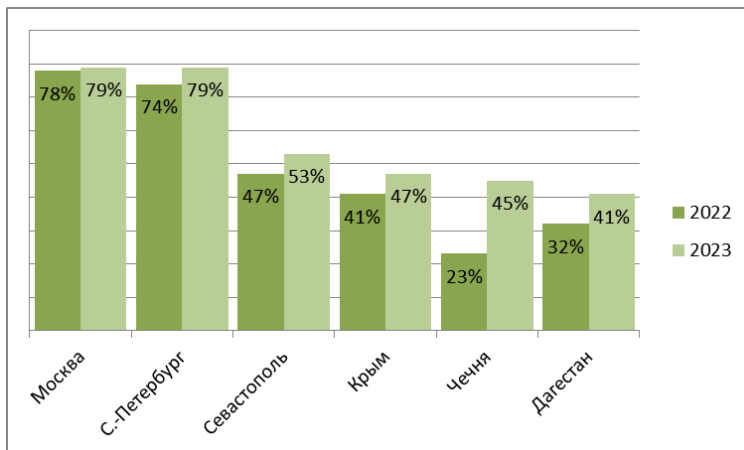

Рисунок 1 – Динамика безналичных платежей в некоторых субъектах РФ в процентном соотношении¹

Популярность безналичных расчётов наблюдается не только на территории России, но и во всём мире, одновременно с этим рынок платёжных услуг предлагает огромное количество различных платёжных сервисов, электронных денег, криптовалют, например, биткоин. Данные факторы подталкивают общество к созданию и использованию новой формы денег – цифровой валюты Центрального банка (ЦВЦБ). Выпуск ЦВЦБ может помочь решить задачу стабильности финансовой системы в условиях цифровизации и обеспечить конкурентные преимущества на мировом финансовом рынке². Благодаря использованию технологии блокчейн, цифровая валюта сможет обеспечить прозрачность и контроль всех операций, что снизит риск мошенничества и коррупции. ЦВЦБ, как и наличные деньги, эмитируются государством и являются обязательством Центрального банка, в отличие от криптовалют, эмитируемых частными лицами.

¹ Впервые в одном из российских регионов доля безналичных транзакций достигла рекордных 90% / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://evotor.ru/research/vpervye-v-odnom-iz-rossijskih-regionov-dolya-beznaplichnyh-tranzaksij-dostigla-rekordnyh-90/> (дата обращения: 15.11.2023)

² Сахаров Д. М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему // Финансы: теория и практика. 2021. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyevyalyuty-tsentralnyh-bankov-klyucheveye-harakteristiki-i-vliyanie-na-finansovuyu-sistemu> (дата обращения: 18.11.2023)

ЦВЦБ относятся к курсу как 1 к 1. Оптовые цифровые валюты способны оптимизировать процесс трансграничных платежей. В условиях глобальной экономики и растущей международной торговли трансграничные платежи становятся всё более актуальными.

Однако многие компании и частные лица сталкиваются с проблемами при проведении международных транзакций, особенно когда дело касается конвертации валюты и высоких комиссий. Одним из главных преимуществ трансграничных платежей в национальной валюте является снижение риска валютных колебаний. При проведении международных операций в своей национальной валюте компаниям и частным лицам не приходится беспокоиться о конвертации валют и связанных с этим рисках. Кроме того, платежи в национальных валютах могут проводиться значительно быстрее и дешевле.

Цифровой валютой Центрального Банка России выступает цифровой рубль, его планируют начать использовать в ближайшее время. Цифровой рубль может помочь решить ряд проблем в рамках международных расчётов.

С февраля по апрель 2023 года Россия поставила в Индию энергоресурсы на сумму около 51 млрд. долларов. В рамках отказа от сделок в долларах расчёты производились в рупиях, однако стало ясно, что данная валюта не стабильна и есть причины для перевода внешних торговых отношений России с Индией в другую валюту¹. Трансграничные сделки с использованием цифрового рубля могут открыть новые возможности для международной торговли и инвестиций. В частности, это может привести к снижению комиссий за переводы и ускорению международных транзакций.

Однако пока что для перехода на третью форму денег в России необходимо решить ряд технических проблем и внести изменения в соответствующие нормативно-правовые акты государства, пересмотреть подход к настройкам инструментов денежно-кредитной политики с целью предотвращения возможной стагнации кредитных организаций².

¹ Владимир Чуприн. Названы причины отказа Индии и России от взаиморасчётов в рупиях / Владимир Чуприн [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2023/05/04/nazvany-prichiny-otkaza-indii-i-rossii-ot-vzaimoraschetov-v-rupiyakh.html> (дата обращения: 18.11.2023).

² Бутенко А. И., Матвеевский С. С. Оптовые цифровые валюты центральных банков: мировой опыт и направления развития // Финансовые рынки и банки. 2021. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/optovye-tsifrovye->

На данный момент многие евразийские страны имеют опыт изучения цифровых валют. В табл. 1 можно ознакомиться с результатами сравнения использования национальной цифровой валюты в странах Евразии.

Таблица 1
Использование национальной цифровой валюты в странах Евразии

Страна	Название цифровой валюты	Этап	Особенность
Россия	цифровой рубль	Пилотный проект	Цифровая валюта предназначена для потребителей, бизнеса, государства. Каждая единица обладает уникальным кодом, что позволяет отследить все операции ¹ .
Китай	цифровой юань	Официальная цифровая валюта КНР	Успешный опыт внедрения, разработка началась в 2014 году. Валюта предназначена для граждан, компаний, государства. Транзакции осуществляются с помощью электронных кошельков, Народный банк Китая получает копии транзакций. При договорённости с другими государствами туристы могут получить возможность использования цифрового юаня ² .

valyuty-tsentralnyh-bankov-mirovoy-opyt-i-napravleniya-razvitiya (дата обращения: 18.11.2023)

¹ Равоян Р. А. Правовое регулирование обращения цифрового рубля // Юридическая наука. 2023. № 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-obrascheniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 19.11.2023)

² Кораблёва Н. А., Краснов Б. В. Цифровые валюты. Мировой опыт // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. Режим доступа:

Швеция	цифровая крона	Третья фаза пилотного проекта.	Швеция активнее других стран отказывается от наличных денег. Цифровая валюта предполагает наличие у клиента дебетового счёта в банке, технология цифровой валюты поможет обеспечить расширенный контроль государства за движением капитала ¹ .
Индия	цифровая рупия	Пилотный проект в четырёх городах	Предназначена для розничной и оптовой торговли ² .
Казахстан	цифровой тенге	Пилотный проект	Намечен запуск цифровой валюты для государственных закупок и социальных выплат, а также рассматриваются возможности трансграничных платежей. До конца 2025 года планируется подключение других пользователей и сервисов ³ .
Кыргызстан	цифровой сом	Проект концепции	Определена роль, модель, основные подходы к реализации. Цифровой сом является дополни-

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-mirovoy-opyt> (дата обращения: 19.11.2023)

¹ E-krona / [Электронный ресурс] // Sveriges Riksbank: [сайт] — URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/> (дата обращения: 20.11.2023)

² Индия объявила о запуске своей цифровой валюты с 1 апреля / [Электронный ресурс] // Forbes: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/investicii/454313-india-ob-avila-o-zapuske-svoej-cifrovoj-valuty-s-1-aprela> (дата обращения: 19.11.2023)

³ Цифровой тенге / [Электронный ресурс] // Национальный Банк Казахстана: [сайт] — Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (дата обращения: 19.11.2023)

			тельной формой денег. Сочетает функции наличных и безналичных сомов, предназначен, в первую очередь, для внутренних платежей, позже для трансграничных. Решение о начале внедрения может быть принято в 2025 году ¹ .
Беларусь	цифровой белорусский рубль	Начальная стадия изучения цифровой валюты	Национальный банк Белоруссии заявил о внедрении цифровой валюты для трансграничных платежей, однако точные сроки неизвестны. Создан проект концепции цифрового белорусского рубля ² .
Армения	цифровой драм	Начальная стадия изучения цифровой валюты	Проводится анализ возможностей, рисков и затрат ³ .

Учитывая все тестирования ЦВЦБ, многие страны продолжают изучать вопрос внедрения новой формы денег. На данный момент можно сказать, что цифровая валюта имеет ряд преимуществ и недостатков⁴.

¹ Концепция цифрового сома / [Электронный ресурс] // Национальный банк Кыргызской Республики: [сайт] — Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/printver.jsp?item=2685&lang=RUS&material=108460> (дата обращения: 19.11.2023)

² В Белоруссии анонсировали внедрение цифрового белорусского рубля, использование его для трансграничных расчётов / [Электронный ресурс] // vc.ru: [сайт]. — Режим доступа: <https://vc.ru/crypto/776765-v-belorusii-anonsirovali-vnedrenie-cifrovogo-beloruskogo-rublya-ispolzovanie-ego-dlya-transgranichnyh-raschetov> (дата обращения: 19.11.2023).

³ ЦБ Армении изучает вопрос выпуска цифрового драма (CBDC / цифровая валюта центрального банка) / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://b24.am/ru/finance/81317.html> (дата обращения: 19.11.2023)

⁴ Кривогуз, М. И. Цифровые валюты центральных банков и формирование общего финансового рынка стран ЕАЭС / М. И. Кривогуз // Россия и новые

Преимущества:

- безопасность;
- высокая скорость транзакций;
- возможность производить оплату офлайн;
- снижение издержек на транзакции;
- устойчивость национальной платёжной системы;
- независимость от международных платёжных систем.

Недостатки:

- затраты на разработку и внедрение;
- необходимость производства программно-аппаратного обеспечения;
- отсутствие анонимности;
- неготовность пользователей к новой форме денег;
- возможное уменьшение капитала в частных банках.

Особое внимание в вопросе внедрения цифровой валюты необходимо уделить изучению опыта более продвинутых в этой области стран, одной из которых является Китай. Например, нельзя не учитывать тот факт, что внедрение цифрового юаня оказалось сложным процессом со стороны экономики и технологий.¹ В любом случае, современные технологии и цифровизация экономического сектора ведёт центральные банки к необходимости модернизации платёжных систем, разработке новых форм и возможностей денег.

государства Евразии. 2023. № 2(59). – С. 9-24. – DOI 10.20542/2073-4786-2023-2-9-24 – EDN RGXZNN

¹ Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov-opyt-vnedreniya-tsifrovogo-yuany-a-i-razvitiie-kontseptsii-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 19.11.2023)

УДК 330

А. И. Дубова
*Тверской государственной университет,
г. Тверь, Россия*

Научный руководитель – Наталья Владимировна
Новикова,
*доцент кафедры экономической теории,
кандидат экономических наук, доцент*

Влияние геополитических и геоэкономических факторов на стратегию развития ЕАЭС

Аннотация. С начала функционирования ЕАЭС прошло восемь лет. Появились новые риски глобального характера, которые на сегодняшний день усиливают фрагментацию мировой экономической системы. Постсоветское пространство – территория с уникальной историей интеграции. С распадом биполярной системы на международную арену выходят новые суверенные государства, бывшие союзные республики СССР. Факт прекращения существования мощного международного актора поставил ряд проблемных вопросов о дальнейшей перестройке различных сфер жизни государств, некогда функционировавших как «единый организм». В статье рассматриваются современные проблемы становления Евразийского экономического союза. Автор делает особый акцент на этапах формирования объединения, а также причинах, способствовавших этому. В статье представляются геополитические факторы, которые повлияли на стратегию развития ЕАЭС, среди них выделяют геополитические и геоэкономические. В статье обозначены новые вызовы и угрозы для объединения, даются прогнозы дальнейшему его развитию.

Ключевые слова: ЕАЭС, геополитические вызовы и угрозы, мировая экономика, ВВП, постсоветское пространство.

A. I. Dubova
*Tver State University,
Tver, Russia*

Scientific supervisor – Natalia Vladimirovna Novikova,
*Associate Professor of the Department of Economic Theory,
PhD in Economics, Associate Professor*

Influence of geopolitical and geoeconomic factors on the EAEU development strategy

Summary. Eight years have passed since the beginning of the functioning of the EAEU. Nowadays new global risks have emerged increasing the fragmentation of the global economic system. The post-Soviet space is a territory with a unique history of integration. With the collapse of the bipolar system, new sovereign states, former Soviet Union republics, are entering the international arena. The termination of the existence of a powerful international actor raised a number of problematic questions about the further restructuring of various spheres of life of states that once functioned as a "single organism". The article reviews the modern problems of the formation of the Eurasian Economic Union. The author places special emphasis on the stages of the formation of the association, as well as the reasons that contributed to that. The article presents the geopolitical factors that influenced the development strategy of the EAEU, among the factors are both geoeconomic and geopolitical ones. The author examines new challenges and threats to the association and gives the forecast for the further development of the economic organization based on the statements of officials and the analysis of the reports of the EAEU.

Key words: EAEU, geopolitical challenges and threats, world economy, GDP, post-Soviet space.

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) вступил в силу 1 января 2015 года¹. С момента образования это межгосударственное объединение столкнулось с рядом геополитических вызовов: пандемия COVID-19, обострение региональных конфликтов на постсоветском пространстве, санкционное давление со стороны стран Западного блока. Важно отметить, что до создания ЕАЭС различные региональные интеграционные структуры уже сталкивались с различными рисками и угрозами. Из этого следует, что у интеграционных объединений должен был накопиться значительный опыт применения методов сглаживания геополитических конфронтаций на постсоветском пространстве, а не только приспособления к сложившимся условиям.

С начала функционирования ЕАЭС прошло восемь лет. Исследование, проведённое нами, направлено на изучение влияния геополитических факторов на стратегию развития ЕАЭС. Для анализа были использованы годовые доклады Евразийской

¹Договор о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 11.11.2023)

экономической комиссии (ЕЭК) – наднационального органа ЕАЭС – за 2020¹, 2021² и 2022³ годы, а также современные исследования по евразийской интеграции В. Ю. Винокурова⁴, В. Иноземцева⁵ и других авторов.

В исследовании мы:

1. Раскрыли этапы становления ЕАЭС, структуру объединения, основные цели и принципы.

2. Выделили риски и угрозы, с которыми столкнулись объединения, предшествующие ЕАЭС.

3. Выделили геополитические факторы, которые повлияли на стратегию развития ЕАЭС за последние три года на основе анализа статистических данных (согласно отчётов ЕЭК), оценили эффективность предпринимаемых мер, а также обозначили перспективы углубления интеграции к 2025 году.

Постсоветское пространство – территория с уникальной историей интеграции. С распадом биполярной системы на международную арену выходят новые суверенные государства, бывшие союзные республики СССР. Факт прекращения существования мощного международного актора поставил ряд проблемных вопросов о дальнейшей перестройке различных сфер жизни государств, некогда функционировавших как «единый организм».

¹Годовой доклад за 2020 год: об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики // Евразийская экономическая комиссия. М., 2021 г. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21f/Godovoy-doklad-2020.pdf> (дата обращения: 11.11.2023)

²Годовой доклад за 2021 год: об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики // Евразийская экономическая комиссия. М., 2022 г. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d19/Annual_report_2021.pdf (дата обращения: 11.11.2023)

³Годовой доклад за 2022 год: об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики // Евразийская экономическая комиссия. М., 2023 г. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/95c/Annual_report_2022.pdf (дата обращения: 11.11.2023)

⁴Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., др. / под ред. Е. Ю. Винокурова. Евразийский экономический союз. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

⁵Иноземцев В. Л. Торговля иллюзиями: что не так с евразийской интеграцией // Мир перемен Режим доступа: <http://mirperemen.net/2019/02/torgovlyayillyuziyami-chto-ne-tak-s-evrazijskoj-integraciej/> (дата обращения: 11.11.2023)

В рамках Союза Советских Социалистических Республик проводилась активная индустриализация и коллективизация. Во всех республиках, входящих в его состав, создавались новые производства: от РСФСР, Белорусской ССР, Закавказской СФСР, Украинской ССР, вошедших в первоначальный состав Союза, до Молдавской ССР, присоединившейся в 1940 году.

Однако не только большое количество производственных предприятий и тесные экономические связи сделали вопрос «цивилизованного развода» первостепенной задачей новообразовавшихся суверенных государств. Важно учитывать большое значение сырьевого фактора в экономиках постсоветских стран. Чтобы понять ситуацию, образовавшуюся на энергетическом рынке в первой половине 1990-х годов, необходимо рассмотреть три группы стран, которые образовались в соответствии с интересами этих стран в энергетической сфере:

- 1) страны-производители и экспортеры энергоресурсов (Россия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан);
- 2) страны-потребители или импортёры (Украина, Белоруссия, Молдова, Грузия, Армения, Таджикистан, Киргизия);
- 3) страны-транзитёры (Россия, Узбекистан, Казахстан, Украина, Белоруссия, Молдова, Грузия и Армения)¹.

К середине 1990-х годов стало ясно, что евразийская интеграция нуждается в исключительно экономическом объединении, ограниченном представительстве стран. Именно в этот период глобализация выходит на новый уровень, уже функционируют экономические региональные объединения, например, Европейский союз, МЕРКОСУР, подписано Соглашение между США, Канадой и Мексикой о создании НАФТА (в настоящее время ЮМСКА).

Впервые на высшем уровне идея создания евразийского экономического объединения прозвучала в выступлении Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Москве. За неделю до этого, выступая в лондонском институте Chatham House, Президент Казахстана отметил, что развитие постсоветского пространства определяется двумя тенденциями: с одной стороны, становлением национальной государственности, а с другой — необходимостью интеграции, поэтому «целесообразно стро-

¹ Жизнин С. Энергетическая политика России в странах бывшего СССР // Library. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/politics/readme.php?subaction=showfull&id=1410462896&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 09.11.2023)

ить реальный работающий союз государств на основе «ядра стран»¹.

Так, 10 октября 2000 года был подписан договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС)², членами которого стали пять государств: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. В январе 2006 года к организации присоединился Узбекистан. Однако в октябре 2008 года он приостановил своё участие. Основной целью данного объединения стало ускорение процессов интеграции для успешного перехода к Зоне свободной торговли, а в последующем – к Таможенному союзу. Основным отличием ЕврАзЭС от СНГ является большая координация власти. Межгосударственное взаимодействие стран в рамках Сообщества осуществлялось через специально созданные институты развития: Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентскую ассамблею, Суд сообщества, Комиссию Таможенного союза³.

Важно понимать, что евразийская экономическая интеграция всегда развивалась на фоне кризисных явлений в мировой экономической системе. Так, в 2003 году была неудачная попытка создать Единое экономическое пространство с участием Беларуси, России, Казахстана и Украины – наиболее развитых в Советское время республик, с которыми сохранились крепкие производственные связи. Однако «оранжевая революция», произошедшая в 2004 году в Украине, в значительной степени отдала этот процесс⁴.

Вторая волна интеграции произошла во второй половине 2000-х годов, когда после резкого скачка цен на нефть у России и Казахстана, как стран-экспортёров, появились ресурсы для

¹Цит. по: *Винокуров Е. Ю., Коршунов Д. А., Перебоев В. С.* / под ред. Е. Ю. Винокурова. Евразийская экономическая интеграция. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 22.

² 10 октября 2000 г. в Астане был подписан договор об учреждении ЕврАзЭС // Sputnik Ближнее зарубежье [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://t.me/sputniklive/70263>

³*Андронов И. В.* Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН, 2012. № 5. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-integratsionnyh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 11.11.2023)

⁴ *Степаненко В.* «Оранжевая революция» – природа событий и особенности национальной гражданской активности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2005. №6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/oranzhevaya-revolutsiya-priroda-sobytiy-i-osobnosti-natsionalnoy-grazhdanskoj-aktivnosti> (дата обращения: 09.11.2023).

экономического развития. В 2006 году создаётся финансовый институт сообщества – Евразийский банк развития, а в эпоху глобального экономического кризиса 2007-2009 годов началась подготовка к созданию Таможенного союза между странами-участницами.

Все процессы этих лет отражают стремление стран к развитию и усилению экономической интеграции. Несмотря на кризисные явления, которые, стоит отметить, с годами не меняются, интеграция в области экономики дает свои положительные результаты.

В начале нового тысячелетия, с созданием ЕврАзЭС, уровень ВВП государств-членов растёт¹. Рост ВВП в этот период также объясняется повышением цен на нефть, ввиду чего наиболее стремительный подъём происходит в России и Казахстане. В 2010 году (после начала функционирования Таможенного союза) и в 2012 году (с созданием Единого экономического пространства) также отмечается рост ВВП стран-участниц. Падение показателей в 2014-2016 годах объясняется геополитической обстановкой и падением цен на сырьё.

В 2015 году вступает в силу Договор о создании ЕАЭС, это означало переход на новый, более глубокий уровень интеграции, охватывающий:

- 1) лекарственные средства и медицинские изделия;
- 2) общий рынок электроэнергии;
- 3) общие финансовые рынки;
- 4) общий рынок нефти, газа и нефтепродуктов.

ЕАЭС имеет наднациональные полномочия, которые исполняют определённые структуры, такие как Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Помимо ЕЭК в структуру входят: Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Суд ЕАЭС².

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, основными целями создания объединения выступали:

1. Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения.

¹Винокуров Е. Ю., Коршунов Д. А., Перебоев В. С., др. Евразийская экономическая интеграция. – С. 27.

²Что такое ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/030/8.-Kak-rabotaet-EAES.pdf>

2. Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

3. Всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики¹.

В истории становления евразийской экономической интеграции автор отмечает идею того, что интеграция на постсоветском пространстве никогда не проходила легко. Страны-участницы сталкивались с множеством геополитических факторов, к которым успешно приспосабливались. В настоящее время появились новые вызовы глобального характера, которые фрагментируют мировую экономическую систему.

В последние годы на евразийском континенте мы наблюдали наличие геополитических вызовов и рисков, сдерживающих экономическое развитие стран-участниц. Для начала необходимо определиться с понятийным аппаратом. В книге «Геополитика: Как это делается», написанной Н. В. Стариковым, суть мировой политики определяется так: «Главная и единственная суть мировой политики – это борьба за ресурсы и контроль над ними»². Исторические примеры являются подтверждением этой мысли. Сама геополитика, как синтез политологии, истории и географии, представляет собой многогранную науку. В разные эпохи учёные-философы при помощи геополитики пытались объяснить вектор развития того или иного государства. К исследователям и основоположникам евразийской идеи можно отнести: Н. С. Трубецкого, Н. Я. Данилевского и других.

В работах представленных авторов красной нитью проходит мысль об уникальности России, как центра Евразии, как страны, которая является некоторым посредником между Западным и Восточным миром, объединяя и сохраняя в себе традиции и культуру представителей этих миров. Так, Н. С. Трубецкой в работе «Европа и человечество» обосновывает «несостоятельность интерпретации любой культуры как культуры общечеловеческой»³. В то время, как концепция Н. Я. Данилевского выявляет

¹Договор о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 11.11.2023)

²Стариков Н. В. Геополитика: Как это делается. — СПб.: Питер, 2017. — С. 5.

³Замараева Е. И. Социально-философские аспекты евразийской концепции Н. С. Трубецкого // Наука. Культура. Общество, 2017. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-aspekty-evraziyskoy-kontseptsii-n-s-trubetskogo> (дата обращения: 11.11.2023)

принципиальные отличия европейской и славянской культур. Учёные того времени считали, что особенности, которые Данилевский отразил в своем исследовании, разрешают спор западников и славянофилов: «коренной чертой романо-германского культурно-исторического типа Данилевский считал насильственность <...> В противоположность этому „терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена“»¹.

Идеи Н. С. Трубецкого и Н. Я. Данилевского находят отражение в событиях современности. Подобные мысли звучат в официальных обращениях, на различных научных форумах и международных площадках общения представителей разных стран. Скандальное сравнение Ж. Борреля, главы дипломатии ЕС, Европы с садом, а окружающий мир с джунглями, подтверждает мысль Н. Я. Данилевского о насильственной политике Запада и непринятии им факта существования других культур².

Международная обстановка последних лет сформировала ряд геополитических вызовов, с которыми борются региональные организации евразийского пространства. В ежегодном отчёте Восточного экономического форума был обозначен ряд долгосрочных и краткосрочных экономических и геополитических рисков на 2024-2033 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Топ-15 глобальных геополитических и экономических рисков на горизонте двух и десяти лет³

Краткосрочные риски (до 2025 г.)	Долгосрочные риски (до 2033 г.)
Кризис стоимости жизни	Масштабная вынужденная миграция
Геоэкономическая конфронтация	Геоэкономическая конфронтация

¹Горелов А. А. Концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и современная социально-политическая реальность // Знание. Понимание. Умение, 2015. № 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kulturno-istoricheskikh-tipov-n-ya-danilevskogo-i-sovremennaya-sotsialno-politicheskaya-realnost> (дата обращения: 12.11.2023)

²Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями // РИА Новости [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20221013/евгора-1823673165.html> (дата обращения: 12.11.2023)

³Риски на 2023 по версии ВЭФ // Ежегодник. Вода в Центральной Азии и мире 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cawater-info.net/yearbook/2022/15_yearbook2022_ru.htm

Долговой кризис	Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
Неспособность стабилизировать инфляцию	Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
Затяжной экономический спад	Межгосударственный конфликт
Межгосударственный конфликт	<u>Долговой кризис</u>
Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества	<u>Кризис стоимости жизни</u>
Краткосрочные риски (до 2025 г.)	Долгосрочные риски (до 2033 г.)
Кризис стоимости жизни	Масштабная вынужденная миграция
Геоэкономическая конфронтация	Геоэкономическая конфронтация
Долговой кризис	Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
Неспособность стабилизировать инфляцию	Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
Затяжной экономический спад	Межгосударственный конфликт
Межгосударственный конфликт	<u>Долговой кризис</u>
Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества	<u>Кризис стоимости жизни</u>
Краткосрочные риски (до 2025 г.)	Долгосрочные риски (до 2033 г.)
Кризис стоимости жизни	Масштабная вынужденная миграция
Геоэкономическая конфронтация	Геоэкономическая конфронтация
Долговой кризис	Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
Неспособность стабилизировать инфляцию	Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
Затяжной экономический спад	Межгосударственный конфликт
Межгосударственный конфликт	<u>Долговой кризис</u>

Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества	<u>Кризис стоимости жизни</u>
---	-------------------------------

В таблицу 1 включены экономические и геополитические риски, которые, по нашему мнению, окажут наибольшее влияние на развитие ЕАЭС в ближайшие годы. Это требует от стран-участниц выработки определённых мер противодействия.

Годовой доклад ЕЭК за 2020 год, безусловно, делает основной акцент на пандемии коронавируса: «пандемия коронавируса негативно отразилась на мировой экономике, усугубив последствия очередного обострения глобального финансового кризиса»¹. Стоит сказать, что коронавирусная инфекция в значительной степени повлияла на экономики всех стран и региональных объединений по нескольким причинам. Во-первых, благодаря антикризисным мерам национальных банков в 2008-2009 годах был создан финансовый пузырь, эмиссионные меры способствовали увеличению уязвимости экономик. Во-вторых, социальная изоляция увеличила рост безработицы и привела к сокращению спросов и объёмов производства по странам.

Всё это стало причиной сокращения ВВП ЕАЭС на 2,9%, а объёма промышленного производства – на 2,7%. Влияние пандемии на мировые рынки можно увидеть в приведенной нами ниже таблице 2.

Таблица 2

ВВП по отдельным странам и группировкам за 2014-2020, 2022 гг.
в постоянных ценах, % прироста²

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2022
Мир	3,5	3,4	3,3	3,8	3,5	2,8	3,3	3,2

¹Годовой доклад за 2020 год: об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики // Евразийская экономическая комиссия. М., 2021 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21f/Godovoy-doklad-2020.pdf> (дата обращения: 11.11.2023)

²Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» // Евразийская экономическая комиссия М., 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf (дата обращения: 18.11.2023)

ЕАЭС	1,1	1,6	0,2	2,1	2,7	1,7	2,9	1,9
ЕС	1,7	2,5	2,1	3,0	2,3	1,7	6,1	3,3
Китай	7,3	6,9	6,8	6,9	6,8	6,1	2,3	3,2
США	2,5	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	3,5	1,6
Германия	2,2	1,5	2,2	2,6	1,3	0,6	4,6	

Спад по странам наблюдался в большинстве отраслей экономики: инвестиции в основной капитал сократились на 4,2%, оборот розничной торговли – на 4,1%, грузооборот – на 4,8%, пассажирооборот – практически в 2 раза (на 49,1%). Положительная динамика сохранилась только в строительстве (0,7%) и в сельском хозяйстве (2,3%).

В период пандемии бюджетная политика претерпела значительные изменения. Согласно Докладу ЕЭК за 2020 год, меры, связанные с бюджетно-налоговой политикой, были нацелены на поддержку реального сектора, здравоохранения и доходов населения. Государства-члены Союза приняли корректировки, позволившие сохранить стимулирующий характер фискальной политики на протяжении 2020 года. Государственные банки стран-участниц ЕАЭС приняли осторожные меры по снижению ключевой ставки и временному смягчению регулирования в сфере финансового контроля. Снижение процентных ставок было умеренным, а период снижения коротким, несмотря на значительное понижение экономической активности.

К 2021 году мировые и региональные экономики приспособились к функционированию в период пандемии. Исходя из данных таблицы 2, мы можем сделать вывод о восстановлении экономических показателей (табл. 2).

Однако в докладе ЕАЭС за 2021 год отмечается новая угроза развитию евразийской интеграции: «введение широкомасштабных санкций в отношении Беларуси и России, которые оказывают влияние на ход экономического развития интеграционного объединения»¹. В первую очередь, это связано с тем, что Россия

¹ Годовой доклад за 2021 год: об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономиче-

и Беларусь являются своеобразными локомотивами роста объединения. Так, только этим двум странам из числа участниц ЕАЭС удалось восстановить ВВП на душу населения до уровня 2019 года.

Новым вызовом, который отмечается в докладе за 2022 год, стали европейские санкции в отношении России. Согласно современному евразийскому исследователю (А. Караваеву) Россия является объединяющим фактором евразийской интеграции: «в реальности существует единственный субъект интеграции, собирающий вокруг себя земли»¹. Именно по этой причине введение санкций в отношении России в значительной степени повлияло на ситуацию в ЕАЭС в целом.

Мы продемонстрировали влияние пандемии и санкций на развитие ЕАЭС, но есть и другие экономические риски глобального характера. Так, общемировая тенденция увеличения инфляции в связи с денежно-кредитной политикой тоже является вызовом для Евразийского союза. По итогам 2022 года он снизился на 1,6% по сравнению с предыдущим годом. Экономическая динамика в странах была разнонаправленной: увеличились темпы экономического роста в Армении с 5,7% до 12,6%, в Кыргызстане с 5,5% до 6,3%, замедлился рост в Казахстане с 4,3% до 3,3%. Спад экономической активности зафиксирован в Беларуси (-4,7%) и России (-2,1%)².

Ввиду расширения факторов риска, начиная с 2020 и заканчивая 2022 гг., органам ЕАЭС требовалось приложить немало усилий, чтобы сохранить экономику на прежнем уровне. Для этого были предприняты следующие меры:

1. Национальные правительства государств-членов Союза приняли меры для стабилизации цен на внутреннем рынке.

Ужесточение денежно-кредитной политики привело к стабилизации на внутреннем валютном рынке.

ской политики // Евразийская экономическая комиссия. М., 2022 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d19/Annual_report_2021.pdf (дата обращения: 11.11.2023)

¹Караваев А. Вертикаль Евразии // Загранбюро [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zaganburo.org/вертикаль-евразии/> (дата обращения: 12.11.2023)

²Годовой доклад за 2022 год: об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики // Евразийская экономическая комиссия. М., 2023 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/95c/Annual_report_2022.pdf (дата обращения: 11.11.2023)

2. Разработан проект комплексного плана развития евразийских транспортных коридоров.

Важно сказать, что большое внимание уделяется сотрудничеству с Китаем, в рамках проекта «Один пояс, один путь».

3. Утверждён Перечень мер по полноценной цифровизации государственных (муниципальных) закупок в государствах-членах.

Более того, существенное внимание уделяется сотрудничеству в области научно-технического развития.

4. ЕЭК осуществляет мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономик государств-членов объединения.

Подводя итоги нашего исследования, мы видим, что ЕАЭС сегодня – это передовой проект в области экономической региональной интеграции в мировой практике. Чёткая и эффективная структура взаимодействия позволяет Союзу противостоять тем вызовам и угрозам, что возникают по разным экономическим и геополитическим причинам. На сегодняшний день существует схема «четырёх свобод», которые с каждым годом всё больше способствуют созданию общего рынка на пространстве ЕАЭС.

Президент России В. В. Путин 25 мая в Кремле в ходе заседания лидеров стран, участвующих в объединении, «предложил добавить к известным четырём свободам передвижения товаров, услуг, финансов и человеческого капитала в рамках ЕАЭС пятую – свободу знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления¹. По сути, это некоторая трансформация технологического уклада и создание новой архитектуры интеграции под геоэкономические реалии развития мира.

Согласно заявлению Вадима Закревского, директора Департамента энергетики Евразийской экономической политики, общий электроэнергетический рынок начнёт своё функционирование в ближайшие годы. На сегодняшний день ведётся активная работа по разработке правил функционирования общего рынка, регламентов торговли и формы договора о присоединении к общему электроэнергетическому рынку². По мнению лиде-

¹Путин предложил добавить к «четырёх свободам» в ЕАЭС свободу знаний // Известия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/1518455/2023-05-25/putin-predlozhil-dobavit-k-chetyrem-svobodam-v-eaes-svobodu-znaniy> (дата обращения: 18.11.2023)

²Вадим Закревский: Когда заработают общие энергетические рынки в ЕАЭС и какую выгоду получают потребители // Евразийская экономическая комиссия

ра России В. В. Путина, «у союза есть все возможности для того, чтобы стать одним из мощных, самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира, быть центром притяжения для всех разделяющих наши ценности и стремящихся к сотрудничеству с ЕАЭС независимых государств»¹.

Несмотря на непростую геополитическую обстановку, страны-участницы ЕАЭС продолжают работать на сближение сотрудничества по разным направлениям и в различных сферах: политической, экономической, финансовой, промышленной и технологической. Как и на начальных этапах интеграции, геополитические кризисы и угрозы лишь помогают адаптироваться к новым реалиям и способствуют углублению сотрудничества между странами-участницами объединения, а также открывают новые возможности для долгосрочного планирования и использования их синергетического потенциала для решения не только региональных, но и глобальных проблем, неподвластных решению уже существующих, но неэффективно функционирующих международных институтов развития.

УДК 339.9

А. В. Есаян, И. К. Степанян
*Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Республика Армения*
Научный руководитель – Эдвард Мартинович Сандоян,
*ректор Российско-Армянского
(Славянского) университета,
доктор экономических наук РА и РФ,
профессор*

Проблемы и перспективы интеграционного процесса в Евразийском экономическом союзе

Аннотация. При построении долгосрочной стратегии взаимовыгодной интеграции необходимо учитывать исходные условия и пер-

[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/vadim-zakrevskiy-kogda-zarabotayut-obschie-energeticheskie-rynki-v-eaes-i-kakuyu-vygodu-poluchat-potrebiteli/> (дата обращения: 12.11.2023)

¹Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира // ТАСС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 12.11.2023)

спективу их изменения. Структура ЕАЭС включает в себя масштабный российский рынок и ряд менее масштабных экономик стран-участниц. Интеграция происходит наиболее гармонично в схожих экономиках, дополняющих друг друга. В этой связи в статье рассматривается структура внутреннего товарооборота внутри Евразийского экономического союза, удельный вес оборота между странами ЕАЭС в общей структуре внешней торговли стран-участниц интеграционного объединения. Обозначена обобщенная перспектива интеграции.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, внутренний товарооборот в ЕАЭС, перспективы развития.

A. V. Yesayan, I. K. Stepanyan
*Russian-Armenian (Slavic) University,
Yerevan, Republic of Armenia*

Problems and prospects of the integration process in the Eurasian Economic Union

Abstract. When building a long-term strategy for mutually beneficial integration, it is necessary to take into account the initial conditions and the prospect of their change. The structure of the EAEU includes the large-scale Russian market and a number of smaller economies of member countries. At the same time, integration occurs most harmoniously in similar economies that complement each other. In this regard, we will consider the structure of internal trade turnover within the economic union, the share of turnover between the EAEU countries in the overall structure of foreign trade of the participating countries. We will also outline the generalized perspective of integration.

Key words: Eurasian economic integration, internal trade turnover in the EAEU, development prospects.

Если рассматривать интеграцию как путь от абсолютного разобщения до полного объединения, то равновесное положение, при котором все страны участники получают наибольшую выгоду от взаимного сотрудничества, будет обязательно находиться внутри этого пути, так как необходимо удерживать баланс между решением локальных задач каждой отдельной страны и процветанием объединения в целом.

Для извлечения максимальной выгоды от интеграции, участники данного процесса должны дополнять свои экономики, переориентировать либо дополнять рынки сбыта, восполнять недостаток инвестиций. Экономическая интеграция пред-

полагает создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, человеческого ресурса и капитала. В данном контексте обратимся к показателям внутрисоюзного товарооборота. Для расчётов будут использованы данные, опубликованные Евразийской экономической комиссией¹. Данные, отображённые на рисунке 1, свидетельствуют о том, что Россия является доминирующим экспортёром в страны Союза.

Рис. 1. Экспорт в государства-члены ЕАЭС

Вместе с тем, исходя из данных рисунка 2, больше всего товаров принимают от ЕАЭС Россия, Беларусь и Казахстан. Существенный разрыв в степени участия стран-членов Союза в структуре внутреннего товарооборота, в первую очередь, обуславливается масштабом внутренних экономик этих стран. Тем не менее, первоочередной задачей интеграции является стимулирование взаимосвязей внутри структуры для наибольшей выгоды для всех участников союза.

¹ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/>

Рис. 2. Импорт из государств -членов ЕАЭС

Несмотря на то, что Армения и Кыргызстан вносят минимальный вклад в структуру внутрисоюзной торговли, товарооборот со странами ЕАЭС колеблется вокруг 30% и 40% соответственно от общего внешнего товарооборота этих стран, что отображено на рисунке 4. В то же время существенная доля экспорта и импорта России в рамках Союза занимает менее десяти процентов в общем объёме внешней торговли страны. Наибольшая внешнеэкономическая связь с ЕАЭС наблюдается в Беларуси, где удельный вес товарооборота со странами-участницами ЕАЭС на протяжении нескольких лет колеблется около 50%.

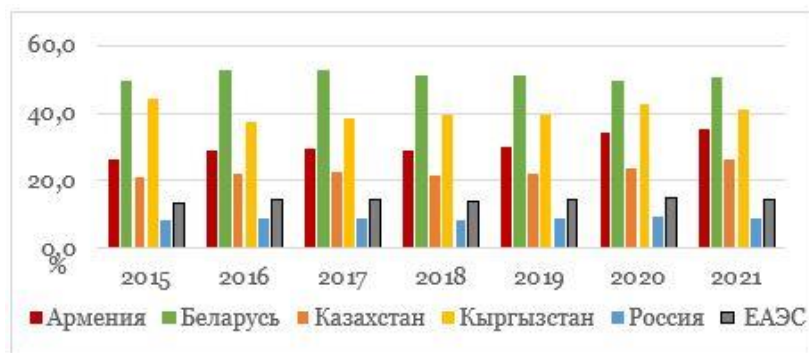

Рис. 3. Удельный вес взаимной торговли в общем объёме внешней торговли товарами

Важно иметь в виду, что объединяющим якорем всего Союза является доминирующая экономика России. На рисунке 5 отображены данные по объёму экспорта и импорта с государствами-

членами ЕАЭС. Очевидна крайняя заинтересованность участников в широком российском рынке.

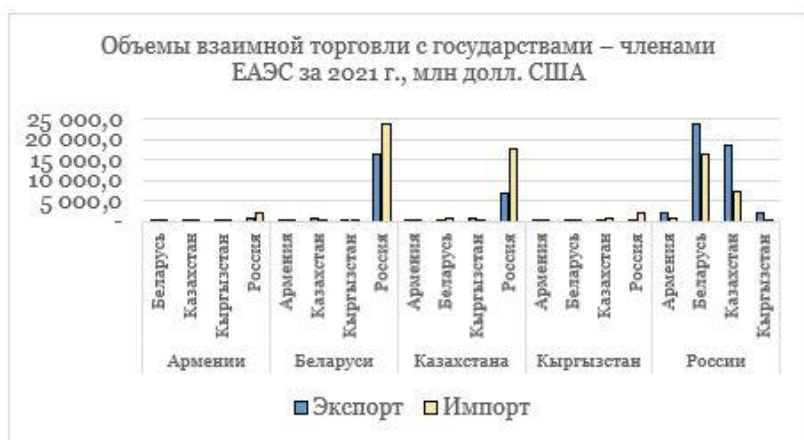

Рис. 4. Объёмы взаимной торговли с государствами–членами ЕАЭС за 2021 г.

Таким образом, Евразийский экономический союз представляет собой объединение стран вокруг масштабной экономики России. В то же время торговля внутри объединения играет значительную роль для стран-участниц, хотя важной особенностью процесса является то, что торговля осуществляется практически только с Россией. Ввиду крайней неоднородности участников ЕАЭС, полная унификация экономической политики не представляется возможной и выгодной, как для Союза в целом, так и для каждой отдельной страны. Отметим, что всё ещё не реализована широкая перспектива развития экономических отношений внутри Союза.

Рассмотрим возможные векторы развития экономической интеграции с целью создания свободного пространства для перемещения товаров, услуг, трудового ресурса и капитала.

В первую очередь назовём физическую связь рынков через инфраструктурные проекты для обеспечения устойчивой коммуникации внутри Союза, что необходимо в рамках таможенного урегулирования, стимулирования продвижения товаров и услуг. Кроме того, необходимо продолжать развитие в области создания специальных условий для граждан ЕАЭС в рамках пе-

ремещения трудовых ресурсов. Ввиду разнонаправленности экономик стран-участниц должны оставаться инструменты для защиты внутреннего рынка.

В аспекте движения капитала, ввиду разрозненности целей монетарной политики в каждой отдельной стране, перспективным направлением на этом этапе видится взаимное признание национальных платёжных систем, развитие внутренней системы денежных переводов.

Кроме того, целесообразно включить в пункты стратегического планирования дальнейшего развития регионального интеграционного процесса целевые показатели наращивания товарооборота. Необходимой представляется также приоритетная специализация стран-участниц в рамках Евразийского экономического союза.

УДК 330

В. К. Захаров
*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

Развитие Евразийского экономического союза через ценностно-целевые замыслы

Аннотация. Статья посвящена описанию желательного и возможного развития Евразийского экономического союза через воплощение долговечных скрепляющих ценностно-целевых замыслов. В первой части статьи даётся развёрнутый современный ответ на вопрос о том, какие действующие единицы в государстве являются носителями и выразителями воли к достижению различных целей государственного бытия. Излагается авторское бивалентное судьбо-целевое представление о ролях и волях судьбоносного глубинного народа и целеносной знати в бытии государства. Оно отличается от широко вменённого пустейшего функционального представления В. Парето, отвлечённого от какой-либо политико-идеологической обстановки внутри и вне государства.

Во второй части статьи даётся сводное изложение вечных бытийных ценностей, ценностных бытийных смыслов и ценностно-целевых бытийных замыслов (проектов), которые российские руководители могли бы предлагать участникам Евразийского экономического союза в качестве долговечной объединительной ценностно-целевой основы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, действующие единицы в государстве, цели государственного бытия, роли и воли единиц, роль и воля судьбоносного глубинного народа, роли и воли целеносной знати, бытийные ценности, ценностные бытийные смыслы, ценностно-целевые бытийные замыслы, объединительная ценностно-целевая основа.

V. K. Zakharov
*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

Development of Euro-asian economic union through value-aim projects

Summary. The paper is devoted to the description of wished and possible development of Euro-Asian Economic Union through the embodiment of durable fastening value-aim projects. In first part of the paper some modern answer is given on the question about what acting units in a State are carriers and mouthpieces of wills to the achievement of different aims of the State being. It is expounded the author's bivalent destiny-aim conception about roles and wills of destiny-carrier profound people and aim-carrier elite in the State being. It differs from the broadly imputed empty functional Pareto's conception, abstracted from any politico-ideological situation inside and outside of the State.

In second part of the paper it is given the summery account of eternal existential values, value existential senses and value-aim existential projects, which Russian leaders might propose to participants of Euro-Asian Economic Union in capacity of the durable unifying value-aim base.

Key words: acting units in State, aims of State being, roles and wills of units, role and will of destiny-carrier profound people, roles and wills of aim-carrier elite, existential values, value existential senses, value-aim existential projects, unifying value-aim base.

Введение

С 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который в настоящее время включает в себя Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию. За прошедшее время это региональное экономическое объединение показало свою действенность и целесообразность. Относительно его желательного и возможного стратегического будущего можно предположить, что он мог бы из экономического сою-

за постепенно перерасти в целостный политический, военный и даже цивилизационный союз. Но для такого развития ЕАЭС важно нахождение, провозглашение и воплощение общих для всех входящих в него государств долговечных скрепляющих бытийных ценностей и основанных на них ценностных бытийных смыслов и ценностно-целевых бытийных замыслов (проектов).

Возникает вопрос: какие действующие единицы в объединяющихся государствах являются носителями и выразителями указанных ценностей, смыслов и замыслов?. Первая концептуальная часть статьи посвящена ответу на этот вопрос.

Во второй части статьи отмечается, что вечными бытийными ценностями для государств указанного объединения являются устройство справедливого бытия народа и устройство мудрого бытия народа. На основе этих ценностей даётся сводное изложение бытийных ценностных смыслов и ценностно-целевых замыслов, которые российские руководители могли бы предлагать участникам ЕАЭС в качестве долговечной объединительной ценностно-целевой основы. Очерченная объединительная основа служит не догмой, а приглашением к дальнейшему развитию.

Часть 1. Роли и воли целеносной знати и судьбоносного глубинного народа

Определение целей государственного бытия посредством целевой борьбы

В своём исследовании мы будем опираться на историко-системное представление о государстве, как управляемой стране, изложенное в ниже названных публикациях¹.

Управляющая система государства, состоящая из верховной и из совокупной распорядительной систем, обладает возможностями и средствами управления целостным бытием государства. Но только в соответствии со своими собственными представлениями о текущих (тактических, однопоколенных), о среднесрочных (стратегических, многопоколенных) и о долгосрочных (эпохальных, великопоколенных) целях государственного бытия.

Исторический опыт показывает, что не все (деятельные) единицы государства (точнее, государственного общества, народа государства) согласны с представлениями управляющей си-

¹ Захаров В. К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. – С. 140-158; Захаров В. К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? Москва: Издательство «Родина», 2022. 668 с. – С. 25-188.

стемы и имеют свои собственные представления о целях государственного бытия. По этой причине исторически выработался способ определения целей бытия государства посредством целевого соперничества целеносных единиц государственного функционирования.

Единицу государства естественно называть целеносной (на данном временном промежутке), если её деятельность по осуществлению своей цели на этом промежутке существенно влияет на бытие всего государства в том смысле, что без деятельности этой единицы в данный временной период бытие государства качественно изменяется.

Побуждение целеносной единицы её подсознательным и сознательным памятным миром к достижению её цели называется волей целеносной единицы. Для достижения и осуществления цели, кроме воли, нужны ещё разного рода вещественные, мысленные или вещественно-мысленные средства¹ и источники их получения (ресурсы). Различные целеносные единицы государства обладают разными совокупностями управительных, наследовательных (см. книгу²), вменительных, воплотительных или подавительных средств³. Этими совокупностями определяется мощь целеносных единиц. Среди этих единиц выделяются полномощные единицы, мощь подобных единиц позволяет им обеспечивать свои интересы и интересы стоящих за ними сословий, укладов и зарубежных государств в бытии государства и даже за его пределами.

Некоторые целеносные единицы действуют только в своих собственных внутренних целях и интересах, а некоторые – в основном в целях и интересах внешних государств. Первые естественно называть внутренне направленными (патриотичными⁴), а вторые естественно называть внешне направленными (компрадорскими⁵).

¹ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. – С. 140-158.

² Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? Москва: Издательство «Родина», 2022. 668 с. Подпункт 1.3.1.

³ Там же. Пункт 1.4.

⁴ От греческого слова «латрида», означающего «родина».

⁵ Слово «компрадор» происходит от испанского слова «comprador», означающего «покупатель». Обобщённо *компрадорство* означает способ обеспечения собственного благосостояния некоторыми внутренними единицами данного государства посредством разнообразного (экономического, политического, культурного и пр.) сотрудничества с некоторыми более мощными внешними единицами зарубежных государств в деле извлечения

Каждая целеносная единица имеет свои собственные убеждения, ценности, цели, интересы и средства. Некоторые целеносные единицы в соответствии со своей мощью осознанно создают свои (выделенные) целевые единицы, т. е. системные общества, которые вычлениют и выражают общие убеждения, ценности, цели и интересы этой целеносной единицы, пекутся о воплощении их в бытие всего государства и получают для этой выделенной целевой деятельности средства от этой целеносной единицы. В этом случае сама целеносная единица является несущей для данной целевой единицы, а целевая единица является несомой данной целеносной единицей или её агентом. Целевые единицы бывают не публичными (не гласными) и публичными (гласными).

Целевую единицу будем называть основательной (на данном временном промежутке), если её несущая единица является полномочной на этом временном промежутке.

Целеносная знать и глубинный народ государства

Назовём величиной влияния деятельности единицы государства (на данном временном промежутке) общее число людей (как внутри государства, так и вне его), на которых непосредственно или опосредованно отражается деятельность такой единицы на всём предыдущем или данном временном промежутке.

Представители всех целеносных единиц государства и всех несомых ими основательных целевых единиц, обладающие сравнительно большими величинами влияния своей деятельности, образуют целеносную знать (элиту) государства. В зависимости от своих целей и интересов целеносная знать государства подразделяется на внутренне направленную (патриотичную), внешне направленную (компрадорскую) и само направленную (эгоистичную) части целеносной знати государства. Дополнительная к целеносной знати часть народа государства называется глубинным народом (людом, массами). Указанное разделение целеносной знати существует и для глубинного народа государства, но со значительными изменениями соотношения трёх указанных частей. Например, в отличие от целеносной знати глубинный народ практически лишён возможности работать на зарубежные государства и «кормиться» от них, и поэтому среди него мало даже потенциальных компрадоров.

последними достояний из природной и надприродной среды данного государства и вывода их за рубеж.

Роли (проявления) и воли целеносной знати и глубинного народа в судьбе государства

Сказанное выше позволяет точно описать роли (проявления) и воли единиц государства в его настоящем или будущем бытии. Из определения целеносной знати государства следует, что целеносная знать является творцом (создателем) настоящего и будущего бытия государства.

Согласно такому утверждению побуждение особенной целеносной знати государства её памятным миром к достижению её цели называется волей особенной целеносной знати государства. Если цели и воли всех особенных целеносных знатей государства близки друг другу, то возникает общая воля целеносной знати государства.

Согласно авторскому представлению, под судьбой государства понимается упорядоченность (т. е. наследственность и обновленчивость) его бытия, задаваемая сознательной и подсознательной памятью народа государства. Поскольку глубинный народ составляет подавляющую часть народа государства, постольку судьба государства преимущественно задаётся памятью его глубинного народа. Можно сказать, что глубинный народ является носителем судьбы государства или – иначе – его судьбоносной единицей.

Исполнение судьбы государства является целью глубинного народа государства. Согласно сказанному выше побуждение глубинного народа государства его памятным миром к достижению его цели называется волей глубинного народа государства.

Описание ролей и волей особенных целеносных знатей и глубинного народа государства позволяет описать их взаимоотношения в государстве. А именно: цели и воли особенных целеносных знатей и глубинного народа государства складываются в «векторном» смысле. В частности, если они совпадают «по направлению», то силы этих волей складываются. Если же они противоположны «по направлению», то силы этих волей вычитаются в ту или другую сторону в зависимости от соотношения их величин (т.е. из силы большей величины вычитается сила меньшей величины).

Таким образом, если некоторая особенная целеносная знать государства опирается на волю его глубинного народа, то она получает тактическое, стратегическое и даже эпохальное преимущество в качестве творца настоящего и будущего бытия государства. Если же вся целеносная знать государства осуществляет свою деятельность на указанных промежутках времени, опи-

раясь на волю глубинного народа, то указанное творчество знати расширяется, ускоряется и упрочивается. В этом случае глубинный народ выступает как сотворец бытия государства вместе с судьбо-оглядной целеносной знатью. Здесь и далее судьбо-оглядность или судьбо-безоглядность целеносной знати (на данном временном промежутке) означает совпадение или несовпадение её воли с волей судьбоносного глубинного народа.

По-видимому, показательным примером сотворчества целеносной знати и глубинного народа в современном государстве является успешная наполеоновская Франция до 1812 года, в которой воля целеносной французской знати совпала с волей глубинного французского народа, привыкшего к извечной борьбе с германскими и британскими народами. В 1812 году целеносная наполеоновская знать совершила тактическую, стратегическую и эпохальную ошибку, приняв решение идти войной на Россию, опираясь на объединённую волю большинства европейских знатей, но не опираясь на волю глубинного французского народа. Эта судьбо-безоглядная ошибка стоила Франции разгрома её войска в России. Подобным образом в 1813 году александровская российская знать совершила стратегическую и эпохальную ошибку, приняв собственное волевое решение, не опиравшееся на волю глубинного российского народа, идти войной в Европу для полного разгрома наполеоновской Франции совместно с Великобританией. Эти две судьбо-безоглядные эпохальные ошибки целеносных знатей стоили Франции потери навсегда её исторического величия и в итоге привели Британскую империю к мировому господству и к причинному разрушению соперничавших с ней Российской и Германской империй после 1917 года. Эта причинность не в последнюю очередь определялась тем, что воля целеносной британской знати к мировому господству совпадала с волей глубинного британского народа, как носителя англо-саксонского грабительского островного геополитического номоса (см. книги¹).

Наоборот, если некоторая особенная целеносная знать государства попирает волю глубинного народа на указанных промежутках времени, то она получает на них приторможивание своего бытийного творчества, поскольку глубинный народ подспудно сопротивляется достижению целей этой знати. Если же вся

¹ *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 928 с.; *Захаров В. К.* Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? Москва: Издательство «Родина», 2022. 668 с. Пункт 2.3.

целеносная знать государства осуществляет свою деятельность на указанных промежутках времени, попирая волю глубинного народа, то указанное творчество знати сужается, замедляется и истачивается вплоть до избавления глубинного народа от навязанных ему целевых изменений. В этом случае глубинный народ выступает как выправитель бытия государства против судьбо-безоглядной целеносной знати.

Замечание. Мы изложили авторское бивалентное (двусильное) судьбо-целевое представление о ролях судьбоносного глубинного народа и целеносной знати в истории, преодолевающее два широко вменённых упрощённых представления: превышающее представление, согласно которому глубинный народ является творцом истории, и принижающее представление, в соответствии с ним глубинный народ является «навозом» истории.

Изложенное представление отличается от широко вменённого функционального представления В. Парето, отвлечённого от какой-либо политико-идеологической обстановки внутри и вне государства. Представление о правящей элите, которая желает и имеет способности и возможности управлять государством, о контрэлите, борющейся с правящей элитой для того, чтобы её сместить и самой стать правящей элитой, и о массах, которые не желают править и согласны подчиняться любой правящей элите, изложенное Парето в его многочисленных трудах по социологии¹, является удобной примитивной схемой, позволяющей не погружаться в труднейшие вопросы социальной философии и психологии, связанные с обновлением бытия государства.

Описанный Парето «вечный двигатель» в государстве в виде пустейшей диалектической циркуляции элит посредством очередного смещения правящей элиты контрэлитой в результате только внутренней борьбы между ними не может привести ни к какому существенному обновлению государства. Согласно бивалентному представлению об изменении государства, изложенному в статье², для такого обновления должны обязательно существовать внешние запускающие обстоятельства.

¹ *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

² *Захаров В. К.* Консолидация российского общества в условиях внешнего стратегического геополитического вызова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2022. Вып. 17. Часть 1. – С. 107-117.

Часть 2. Ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы, которые Россия может предложить Евразийскому экономическому союзу

Из изложенного в первой части статьи следует, что устраиваемое объединение государств обладает бытийной осуществимостью и устойчивостью, если в каждом из них воля правящей патриотичной целеносной знати опирается на волю глубинного народа, являющегося носителем судьбы государства, которая задаётся сознательной и подсознательной памятью глубинного народа о наследовании прошлого и настоящего бытия государства и об обновлении этого бытия.

Для нахождения ценностно-целевой основы устраиваемого объединения государств надо сначала выявить для каждого из объединяющихся государств ценностные представления его патриотичной судьбо-оглядной целеносной знати о наследовании и обновлении бытия государства. Указанные ценностные представления о наследовании выражаются в виде ценностных смыслов государства, а ценностные представления об обновлении выражаются в виде ценностно-целевых замыслов государства. Трудность выявления указанных смыслов и замыслов состоит в том, что глубинный народ не выражает их в прямом назидательном виде. Эти смыслы и замыслы излагаются в образном виде в сказках, сказаниях, верованиях, учениях и пр., поэтому перед указанной знатью государства стоит задача выявления указанных смыслов и замыслов и их изложения для глубинного народа государства в сжатом, понятном и привлекательном виде.

После указанного выявления и изложения каждому из объединяющихся государств для создания общей ценностно-целевой основы отмеченные знати всех участников объединения должны сверить выявленные смыслы и замыслы и выделить их общую часть.

Ясно, что уповать на то, что знати и народы всех государств мира могут откликнуться на предлагаемые патриотичной судьбо-оглядной целеносной российской знатью смыслы и замыслы наивно. Существует извечное и вечное противоборство между государствами островного и материкового геополитических миров (см. книги¹). Указанная российская знать может действовать

¹ *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 928 с.; *Захаров В. К.*

только в рамках устраиваемых надроссийских (т.е. тех, в которые входит Россия) макрорегиональных объединений¹. Среди этих объединений наиболее развитым и целостным является ЕАЭС.

Для нахождения ценностно-целевых основ этого Союза указанная российская знать должна сначала выявить и изложить ценности, ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы (проекты) России, а затем сверить их со смыслами и замыслами других объединяющихся государств.

Устроение справедливого бытия народа как вечная ценность

Согласно авторскому представлению одной вечной ценностью для России является устроение справедливого бытия народа (см. также книги²). На этой ценности могут быть основаны следующие ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту всемерного либерализма Россия может противопоставить естественный проект гармоничного сочетания личной свободы и общественной справедливости, основанный на поведенческой установке «Личная свобода не должна нарушать общественной справедливости!».

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту укладно-сегрегационной эксплуатации Россия может противопоставить естественный анти-сегрегационный проект перехода ЕАЭС к укладно-справедливому пребыванию без укладно-сегрегационной эксплуатации. Система укладно-ценностной сегрегации и эксплуатации была описана в статье³. Она означает, что англосаксонским миром постоянно, широко и успешно вменяется глумному населению планеты⁴, что извлекаемые (в основном вещественные) достояния имеют якобы более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимы-

Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? Москва: Издательство «Родина», 2022. 668 с. Пункт 2.3.

¹ Захаров В. К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. № 12. – С. 61-76.

² Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 688 с.; Кобяков А. Б., Восканян М. В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. М.: «Книжный мир», 2021. 448 с.

³ Захаров В. К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. № 12. – С. 61-76.

⁴ Захаров В. К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. – С. 140-158.

ми (вещественно-мысленными) достояниями, а последние якобы имеют ценность ниже ценности вменяемых (в основном мысленных) достояний. Указанный проект отличается от вменяемых западных футуристических проектов, описанных в книге¹, именно стремлением к жизненно-укладной справедливости.

Для осуществления справедливой торговли в рамках этого объединения требуется замещающее создание собственных союзных товарных бирж. Для проведения справедливых торговых сделок на этих биржах требуется создание собственной союзной обменно-денежной системы, основанной не на внутренних деньгах какого-либо одного союзного государства, а на союзной валютной «корзине», наполненной внутренними деньгами всех государств ЕАЭС².

Денежный вклад государства в союзную валютную «корзину» должен быть обеспечен некоторыми товарными свободно доступными на указанных товарных биржах не денежными достояниями этого государства, в частности, извлекаемыми, или производительными или вменительными достояниями³.

Для проведения независимой и свободной оплаты этих торговых сделок создание указанной союзной обменно-денежной системы должно обязательно сопровождаться созданием соответствующей собственной союзной платёжной системы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту «невидимой руки рынка» Россия может также противопоставить естественный проект справедливой максимальной гармонизации эгоистического либерализма и альтруистического дирижизма⁴, включающий в себя проект справедливой максимальной гармонизации вольного (рыночного) и указного (вне-рыночного) способов созидательности.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту всемерного дискриминационного индивидуалистского способа присвоения учрежденческих доходов Россия может противопоставить естественный проект гармоничного сочетания этого способа и справедливого анти-дискриминационного коллективист-

¹ Агеев А. И., Иванова Т. А. Будущее отбрасывает тени. М.: Институт экономических стратегий, РУБИН, 2017. 256 с.

² Захаров В. К. Стратегический переход // Стратегия России. 2023. № 8. – С. 67-72; Захаров В. К. Управление соединением внутренних и внешних денег // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 6. – С. 97-111.

³ Захаров В. К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. № 12. – С. 61-76.

⁴ Захаров В. К. Координация российской жизненности // Стратегия России. 2023. № 2. – С. 79-88.

ского способа присвоения учрежденческих доходов согласно факторным созидательным капиталам¹.

Устроение мудрого бытия народа как вечная ценность

Согласно авторскому представлению, другой вечной ценностью для России является устроение мудрого бытия народа. На этой ценности могут быть основаны следующие ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту футуристической универсальности (общебытности) Россия может противопоставить естественный проект исторической оригинальности (самобытности), основанный на признании равнозначности и незаменимости всех создавшихся региональных бытийных цивилизаций.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту (близорукой обособленной) представительской разноправной демократии Россия может противопоставить естественный проект (дальновидной целостной) двухуровневой слаженноправной симфократии, основанный на народной мудрости, идущей из глубины времён².

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту безликого космополитизма Россия может противопоставить естественный проект мудрого патриотизма, основанный на общественном уважении к родным предкам и к их заветам³.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту вырожденческого гедонизма Россия может противопоставить естественный проект размножительного семьянизма (патернализма), основанный на семейной любви к родным детям и к родовым гнёздам⁴.

¹ Захаров В. К. Две воли к витаномическому присвоению // Архонт. 2023. № 3(36). – С. 4-28.

² Захаров В. К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. – С. 140-158.

³ Захаров В. К. Державно-патриотичная Россия и молодёжь // V Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (23 апреля 2021г.). Материалы. М.: Московский художественно-промышленный институт, 2021. – С.124-129; Захаров В. К. Симфократичный способ патриотичного государственного управления // VI Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (22 апреля 2022 г.). Материалы. М.: Московский художественно-промышленный институт, 2022. – С. 31-36.

⁴ Захаров В. К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 2. – С. 266-288.

УДК 342.4

И. В. Игнатушко
*АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕвразЭС»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Новеллы института федеративного устройства в поправках к Конституции России 2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы об изменениях в третьей главе Конституции РФ, внесённых в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Только пять статей третьей главы Конституции Российской Федерации не затронули поправки 2020 года. Изменения формализовали и закрепили актуальные для российского общества вопросы, касающиеся как ценностно-идеологической сферы, так и регулирования социально-экономической и политической жизни.

Ключевые слова: федеративное устройство, конституционная реформа, Конституция Российской Федерации, поправки, российское общество.

I. V. Ignatushko
*University associated with the Interparliamentary
Assembly of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia*

Novelties of the Institute of Federal Structure in amendments to the Constitution of Russia 2020

Abstract. The article discusses the issues of amendments to the third chapter of the Constitution of the Russian Federation, introduced in accordance with the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 N 1-FKZ «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power». Only five articles of the third chapter of the Constitution of the Russian Federation did not affect the 2020 amendments. The changes formalized and consolidated the issues relevant to Russian society, concerning both the value-ideological sphere and the regulation of socio-economic and political life.

Key words: federal structure, constitutional reform, the Constitution of the Russian Federation, amendments, Russian society.

Конституция РФ является основным законом страны. Ею регулируются вопросы, касающиеся формы правления, государственного устройства, политического режима. Определяется правовой статус человека и гражданина, правовое положение государственных органов, органов местного самоуправления. Содержание и назначение Конституции РФ, как высшего нормативного правового акта РФ, обуславливает её стабильность. Как указывает Н. С. Бондарь, Конституции РФ присуща стабильность, фундаментальность положения. Эти моменты сочетаются с проявлениями динамизма, развития Конституции. Социальный, культурный динамизм – один из ключевых факторов устойчивости норм Конституции. Это относится, прежде всего, к «ядровому текстовому содержанию». Кроме того, стабильные положения Конституции касательно основ конституционного строя, прав и свобод человека существенно влияют на возможности законодателя в сфере внесения конституционных поправок¹. В Послании Федеральному собранию Президент предложил закрепить в Конституции ряд изменений.

Конституционная реформа в России в 2020 г. затронула все главы Конституции, кроме тех, для пересмотра которых ст. 135 Конституции РФ предусмотрен созыв Конституционного собрания. Изменения коснулись, в частности, и положений главы 3 Конституции РФ.

Актуальность данной темы определена важностью для российского общества внесённых в Конституцию изменений. Конституционная реформа не только закрепила определённый культурный этап жизни страны, но и эксплицировала вопросы идентичности, приверженности определённым ценностям «русской цивилизации».

Поправки были вынесены на общероссийское голосование, предусмотренное Законом о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Как показал результат голосования за поправки в Конституцию, граждане проявили высокую степень активности, что свидетельствует о

¹ Бондарь Н. С. Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. – С. 25.

уровне взаимодействия государства и общества, о своевременности вынесенных на голосование вопросов. Н. С. Бондарь указывает, что «фундаментальные конституционные идеалы» могут характеризоваться как «вечные» и считаться незыблемыми явлениями на том основании, что они на данный исторический отрезок времени актуальны в смысле сущностном, социально-политическом. Кроме того, их актуальность должна проявляться в юридическом, нравственном влиянии на существующие отношения. Данные конституционные идеалы не должны быть определёнными пережитками прошлого, должны быть значительными для новых поколений современников. В то же время нельзя сказать, что данные явления, определённые в Конституции, неподвижны, неизменны, не подвержены внутренним изменениям или внешнему (прежде всего, предполагающему политические факторы), воздействию¹. На актуальность затронутых в Конституции вопросов обращают внимание видные учёные и общественные деятели².

Целью статьи является изучение изменений, внесённых в Конституцию РФ в части федеративного устройства, а также оценка влияния данного института на развитие российского общества.

Ряд поправок в Конституцию РФ, внесённых Законом РФ от 14.03.20, имеют политико-идеологическое значение. На фоне сложной внешнеполитической обстановки, санкционной политики со стороны европейских государств в отношении РФ, данные поправки направлены на фундирование российского общества, закрепление определённости в трактовке его ценностей и подтверждение своей идентичности. В этой связи следует отметить статью 67¹ Конституции РФ, которая по звучанию даже перекликается с преамбулой Конституции³. Там же декларируется почитание памяти защитников Отечества. Эта мысль звучит и в ч. 4 ст. 67¹ Конституции РФ. Данной статьёй подчёркнуто правопреемство Российской Федерации в отношении СССР. Тем са-

¹ Бондарь Н. С. Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. – С. 22.

² Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 5. – С. 403; Медушевский А. Н. Конституционная реформа в России: содержание, направления и способы осуществления // Общественные науки и современность. 2020. № 1. – С. 39

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

мым, подчёркивается связь поколений и неоспоримость принятия и уважения исторического прошлого.

Направленность политики России в экономической и социальной сферах определяет статья 75¹, в ней говорится, что РФ создаёт условия для стабильного экономического роста. Принимаются меры для повышения благосостояния населения. В РФ создаются условия, когда обеспечивается существование доверия между государством и обществом. Государство обеспечивает защиту достоинства людей и уважение трудящихся. Государство создаёт условия, при которых гарантируется баланс прав и обязанностей гражданина. Проводятся мероприятия, укрепляющие социальное партнёрство. Государство поддерживает социальную, экономическую и политическую солидарность»¹.

При анализе поправок в третьей главе Конституции прослеживается корреляция с положениями 1, 2 глав Конституции РФ. Положения ст. 68, 69 перекликаются со ст. 26, 44 Конституции РФ. Статья 68 определяет статус русского языка как языка государствообразующего народа. В то же время РФ гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Ст. 26 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»².

Культура в РФ – уникальное наследие народа. Ей обеспечивается охрана и поддержка со стороны государства. Статья 44 Конституции возлагает на каждого гражданина обязанность заботы о сохранности наследия – культурного и исторического. Каждый обязан бережно относиться к историческим и культурным памятникам.

Новацией ст. 69 Конституции стала ч. 3, в соответствии с которой Россия поддерживает соотечественников, проживающих за рубежом. Красной линией и в этих статьях подчёркивается вопрос о культурной идентичности россиян.

Если ст. 7 Конституции РФ носит, в целом, декларативный характер, то её положения раскрываются в ст. 75 Конституции РФ. В ней урегулирован вопрос о минимуме размера по оплате труда.

Ст. 79 Конституции РФ снимает вопрос о выборе права при противоречии Конституции РФ решениям межгосударственных

¹ Там же.

² Там же.

органов. Данные решения не подлежат исполнению в РФ. Положения статьи перекликается со статьей 15 Конституции РФ. В соответствии с данной статьей Россия включает как составную часть в свою правовую систему общепризнанные международные нормы и принципы. Это же положение касается и международных договоров, в которых участвует Российская Федерация. Конституция устанавливает, что при противоречии международного договора и российского закона будет действовать международный договор.

Декларацией, обращенной как вовне, так и к российскому обществу, является положение ч. 2 ст. 79.1 Конституции РФ. Согласно этому положению, усилия российского государства направлены на укрепление, поддержание мира в международном сообществе, на укрепление всеобщей безопасности. Россия стремится внести свой вклад в обеспечение мирного сосуществования народов и стран. Россия всегда выступала за недопущение вмешательства во внутренние дела государства¹.

Новая редакция ст. 67 Конституции РФ носит учредительный характер, она закрепляет возможность создания в соответствии с федеральными законами федеральных территорий. Публичная власть на данных территориях должна устанавливаться федеральным законом. В настоящее время действует Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус»» от 22.12.2020 № 437-ФЗ. Статья 70 Конституции РФ устанавливает новое положение, в соответствии с которым отдельные органы государственной власти (федеральные) могут постоянно располагаться не в столице РФ, а в другом городе.

Внесён ряд поправок регулятивного характера в ст. 71, 72 Конституции РФ. Данные поправки демонстрируют реакцию государства на развитие информационных технологий, космической деятельности. Кроме того, акцент сделан на установление единых правовых систем здравоохранения и образования Российской Федерацией. Особую актуальность данная поправка имела в свете распространения во всем мире коронавирусной инфекции. Но и без этой проблемы данные сферы нуждаются в совершенствовании механизма правового регулирования.

Положительный отклик в обществе получили поправки, затрагивающие статус государственных и муниципальных служащих, должностных лиц, руководителей федеральных государственных органов. В частности, ст. 71 Конституции РФ установ-

¹ Там же.

ливаает ограничения для занятия данных должностей. Это касается наличия иностранного гражданства (или вида на жительство); наличия счетов в иностранных банках за границей, хранения ценностей и наличных денежных средств в банках других государств, находящихся за пределами РФ.

Появление поправок, внесённых в Главу 3 Конституции РФ, соответствовало запросам российского общества, вызовам, обусловленным внешнеполитической ситуацией.

Часть поправок способствует фундированию российского общества, они являются определённым стержнем или, как принято в современном политическом дискурсе, скрепой, объединяющей все слои социума. В то же время данные поправки чётко дают посыл международному сообществу, определяя российскую идентичность и ценности.

Ряд поправок носит регулятивный характер и конкретизирует те правовые вопросы, которые назрели в социально-экономической сфере (вопросы о размере зарплаты, пенсиях); вопросы о статусе лиц, относящихся к публичной власти. Дополнены ст. 71, 72 Конституции РФ (ведение РФ и совместное ведение РФ и субъектов РФ). Однозначно решён вопрос о приоритете Конституции в случае противоречия её нормам решений межгосударственных органов.

Поправки, внесённые в Главу 3 Конституции РФ, с одной стороны, закрепляют определённый этап в построении социального, правового государства в РФ. В то же время расположение норм, имеющих политико-идеологическую направленность, регулирующих социально-экономические права граждан, устанавливающих приоритет Конституции РФ в отношении решений международных органов в Главе 3 Конституции РФ является поводом для дальнейших научных дискуссий. Ведь нормы, определяющие эти вопросы, размещены в первой и второй главах Конституции, и закрепление новых норм в соответствующий главах содержательно было бы обосновано.

Список литературы

1. *Бондарь Н. С.* «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. – С. 20–34.

2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 29.10.2023)

3. *Медушевский А. Н.* Конституционная реформа в России: содержание, направления и способы осуществления // *Общественные науки и современность.* 2020. № 1. – С. 39–60.

4. *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // *Вестник Российской академии наук.* 2020. Том 90. № 5. – С. 403–414.

УДК 339

А. М. Кадиров, А. Т. Ахмедиева,
М. М. Зияева
*Ташкентский государственный
экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

К вопросу экономической интеграции Узбекистана и России

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты экономического сотрудничества между Узбекистаном и Россией. Сотрудничество между Узбекистаном и Россией является стратегически важным условием для успешного развития экономической интеграции двух стран и континента в целом.

Ключевые слова: экономическая интеграция, маркетинг, Узбекистан, Россия, сотрудничество.

A. M. Kadirov, A. T. Akhmedieva,
M. M. Ziyaeva
*Tashkent State University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan*

On the issue of economic integration of Uzbekistan and Russia

Summary. The article presents some results of economic cooperation between Uzbekistan and Russia. Cooperation between Uzbekistan and Russia is a strategically important condition for the successful development of the economic integration of the two countries and the continent as a whole.

Key words: economic integration, marketing, Uzbekistan, Russia, cooperation.

Глобализация является движущей силой современного мирового процесса и, как всякое сложное явление, не только предоставляет новые возможности, но и приносит новые риски¹. Узбекистан, будучи страной с только начинающей развиваться рыночной экономикой, не в состоянии существенно влиять на процесс глобализации, а может лишь адаптироваться к нему, формируя конкурентоспособную национальную экономику.

Конкурентоспособность является одной из основных экономических категорий в рыночных отношениях, эта категория формируется на уровне товара, предприятия, отрасли, региона, страны и в общем виде выражает способность выдерживать соперничество с другими аналогами. В условиях усиления взаимозависимости и взаимосвязи экономических процессов в иерархии конкурентоспособности особое место занимает конкурентоспособность региона. Это объясняется тем, что регионы являются самостоятельными субъектами рыночных отношений, где непосредственно реализуются поставленные цели и задачи удовлетворения социально-экономических потребностей населения, в достижении которых существенное значение имеет их конкурентоспособность². Для реализации экспортной политики в области социально-экономического развития республики необходимо аккумулировать, обрабатывать и хранить большие объёмы информации, формируемые из различных источников. Для успешной работы на внешнем рынке предприятиям необходимо системно проводить сбор, обработку и актуализацию маркетинговой и аналитической информации. Собственные возможности предприятий, в особенности – субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, не всегда позволяют выполнить такую работу самостоятельно на необходимом профессиональном уровне (недостаток информации о внешних рынках, отсутствие собственных возможностей предприятия для сбора и

¹ The Global Competitiveness Report 2001-2002, Executive Summary: Competitiveness and Stages of Economic Development, Michael E. Porter, Jeffrey D. Sachs, John W. McArthur, Blanke J., Paua F., Sala-I-Martin X. (2003). The Growth Competitiveness Index, CHAPTER.

² Касимова М. С., Зияева М. М., Гонашвили А. С. Мировые тенденции развития сферы услуг в условиях глобализации (по материалам международных маркетинговых исследований) // 25 лет евразийской интеграции: от истоков к реалиям: коллективная монография. СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2020. Том. 1. – С. 92-119.

обработки информации, проведение маркетинговых исследований и др.)¹.

Отношения России и Узбекистана успешно прошли испытание тремя десятилетиями независимого развития и сегодня, безусловно, находятся на подъёме. В настоящее время ширится экономическое взаимодействие двух стран, укрепляются контакты на уровне президентов, правительств и парламентов, существенно усиливаются культурно-гуманитарные связи, например, наблюдается активное сотрудничество Москвы и Ташкента в сфере высшего образования.

Обе стороны заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества². Для России важна комплементарность экономики Узбекистана, которая заключается не только в выпуске востребованной в РФ продукции (текстиль, плодоовощная продукция, пластмассы и каучук, транспортные средства и др.), но и в наличии у Узбекистана большого количества трудовых ресурсов, которые могут быть использованы для увеличения российского и узбекского ВВП. Немаловажным фактором является и важность Ташкента для Москвы в плане поддержания стабильности в Центральной Азии и ответственности в региональных делах. При экстраполяции существующих экономических тенденций и темпов развития стран Центральной Азии можно (с определённой долей осторожности) предположить, что в среднесрочной перспективе именно Узбекистан станет наиболее весомой в экономическом и политическом плане страной указанного региона, который весьма значим для национальной безопасности России и важен с точки зрения транспорта и логистики.

Россия важна для Узбекистана как рынок сбыта собственной продукции, с которым республика хорошо связана со времен бывшего СССР в транспортном, а также нормативно-правовом отношении. Транспортный вопрос представляет стратегическую важность для Узбекистана, поскольку страна является одним из немногих в мире государств (наряду с Лихтенштейном), отде-

¹ *Кадыров А. М., Ахмедиева А. Т., Алимханова Д. А.* Взаимосвязь информатизации образования и инновационной модели развития экономики Узбекистана // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. – М., 2017. – С. 222-230.

² *Гонашвили А. С.* Ценностные установки России и Узбекистана: сходства и различия // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 558-560.

лённых от моря территорией двух стран. Неслучаен наблюдаемый сегодня интерес Ташкента к прокладке маршрутов к морю в южном направлении — к Индийскому океану через Пакистан и Иран в юго-западном направлении. Кроме того, существует стремление улучшить транспортное сообщение с Китаем через Кыргызстан. Тем не менее львиная доля грузопотока Узбекистана идет в северном направлении — через Россию и Казахстан. Россия также важна как непосредственный инвестор в экономику Узбекистана благодаря созданию совместных предприятий и производственных мощностей на территории республики.

Отсюда проистекают и чётко понимаемые властями Узбекистана интересы и цели политики по отношению к России. Во-первых, преодоление всякого рода заградительных барьеров на пути собственных товарных потоков в Россию (тарифных и нетарифных ограничений, транспортных барьеров). Во-вторых, использование ресурсного и технологического потенциала России для развития собственной экономики и инфраструктуры. В-третьих, создание благоприятных условий для работы собственных трудовых мигрантов на территории РФ. В-четвёртых, развитие национального высшего и среднего образования, социальной сферы, в том числе здравоохранения. В-пятых, сотрудничество в поддержании региональной стабильности, углублении кооперации стран Центральной Азии и содействие в установлении мира в Афганистане.

В апреле 2022 года Узбекистан и Россия в рамках прошедшей в Ташкенте выставки «Иннопром» подписали документы по созданию крупных производств и отладке поставок инсулина в целях снижения зависимости системы здравоохранения Узбекистана от импорта данных препаратов, обеспечению лекарственной безопасности и развитию биотехнологического производства.

В сентябре прошлого года Россия и Узбекистан подписали Программу сотрудничества в области геологического изучения недр на перспективу до 2025 года. Документ предусматривает развитие сотрудничества по классификации запасов и ресурсов. Утвердили первый протокол заседания российско-узбекской рабочей группы по реализации меморандума о взаимопонимании между геологическими ведомствами России и Узбекистана.

Примером успешного партнёрства Узбекистана с регионами России сегодня выступает Татарстан, который имеет своё представительство в Ташкенте ещё с 1992 года. Татарстан экспортирует в Узбекистан топливо, транспортные средства, изделия из

древесины, пластмассы, резины, а импортирует текстиль, трикотаж, хлопок, пластмассы.

В ноябре 2022 года на заседании Совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств-членов Содружества было отмечено, что товарооборот между Россией и Узбекистаном вырос за год на 36% и составил 6 миллиардов долларов. Узбекистан вошёл в тройку основных торговых партнёров России среди стран СНГ. Вообще за 2022 год Россия и Узбекистан добились рекордных показателей по объёму товарооборота. А по итогам 2021 года Россия стала главным торговым партнёром Узбекистана, опередив Китай. Взаимный оборот между странами вырос на 17%.

В декабре 2022 года заместитель министра промышленности и торговли РФ Алексей Груздев в ходе совместного заседания узбекско-российского делового совета, прошедшего в Самарканде, отметил, что российский бизнес настроен развивать взаимовыгодное сотрудничество, наращивать инвестиционную составляющую, в том числе за счёт участия в формировании новых текстильных кластеров. Для реализации проекта приобретена площадка под строительство ткацкой фабрики, подписан Меморандум с хокимиятом Хорезмской области.

Активно развивается туристическая деятельность. Стоит отметить, что туристический поток между Россией и Узбекистаном резко вырос и по итогам 2022 года превысил даже рекордные допандемийные показатели. Динамика экономического сотрудничества двух стран развивается по нарастающей, несмотря ни на какие внутренние и внешние проблемы.

Таким образом, на фоне обоюдного интереса между странами возрастает экономическая интеграция и сотрудничество.

УДК 631.162

Е. А. Кирпиченко
*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Орловский филиал,
г. Орёл, Россия*

М. Е. Ханенко
*Территориальный фонд обязательного
медицинского страхования Орловской области,
г. Орёл, Россия*

**Развитие учётно-аналитического обеспечения
повышения рентабельности экономических
субъектов: теоретический аспект**

Аннотация. В современных условиях экономической действительности главным фактором выживания коммерческих организаций является его конкурентоспособность. Данный факт обуславливает необходимость организаций в повышении эффективности их деятельности и управленческих решений, поскольку нерациональное использование ресурсов может стать причиной несвоевременных расчётов с поставщиками и недостаточного снабжения производства необходимым сырьём и предметами труда. Всё это может привести к невыполнению плана и снижению прибыльности деятельности организации. Именно по этой причине так необходима регулярная оценка положения организации, посредством различных методик и методов анализа, которая позволяет получить представление об имущественном состоянии, финансовой устойчивости и платёжеспособности, эффективности бизнеса и определяет направления его укрепления.

Ключевые слова: имущественное положение, финансовая устойчивость, управленческие решения, учётно-аналитическая система.

Е. А. Kirpichenko
*Financial University under the Government
of the Russian Federation, Oryol Branch,
Orel, Russia*

М. Е. Khanenko
*Territorial Fund of Compulsory Medical Insurance
the Oryol Region,
Orel, Russia*

Development of Accounting and Analytical Support

for Increasing the Profitability of Economic Entities: Theoretical Aspect

Abstract. In modern conditions of economic reality, the main factor in the survival of commercial organizations is its competitiveness. This fact necessitates organizations to improve the efficiency of their activities and management decisions, since irrational use of resources can cause untimely settlements with suppliers and insufficient supply of production with the necessary raw materials and labor items. All this can lead to non-fulfillment of the plan and a decrease in the profitability of the organization's activities. That is why it is so necessary to regularly assess the position of the organization, through various methods and methods of analysis, which allows you to get an idea of the property condition, financial stability and solvency, business efficiency and determines the directions for its strengthening.

Key words: property status, financial stability, management decisions, accounting and analytical system

Социально-экономическая реальность, в которых функционируют организации, характеризуется турбулентностью, наличием множества рестрикций и неоднородностей, что в каждый момент времени порождает состояние неопределённости, в которой приходится принимать экономические решения. Можно заключить, что текущие экзогенные характеристики хозяйствования для организаций априори несут агрессивный контекст, что должно быть подкреплено выработкой соответствующих защитных или ответных реакций для обеспечения его устойчивого развития.

Таким образом, экономическое поведение организации, которая постоянно принимает решения в условиях динамично изменяющихся, высоко не определённых параметров хозяйствования, подвергается неизбежной трансформации, в результате которой становится неизбежным осуществление превентивных действий, направленных на обеспечение стратегической устойчивости к вызовам и угрозам. Такая трансформация экономического поведения организации в условиях динамической неопределённости предполагает необходимость осмысления механизмов её развития, нацеленных на удержание её конкурентных позиций и эффективного функционирования, и требует от экономической науки исследование новых подходов к её поведенческим парадигмам, направленным на формирование адапционного механизма хозяйствования.

Вопросы оценки финансового состояния организации отражены в работах таких авторов как: А. И. Положенцева, Н. В. Липчиу, О. В. Португалова, Е. Б. Тютюкина, Е. Ф. Сысоева, Н. Б. Клишевич.

Снижение деловой активности хозяйствующих субъектов в отечественной экономике, обусловленное резким снижением темпов экономического роста, оказывает существенное влияние на конкурентоспособность и финансовое положение организаций, поэтому финансовое положение любой организации свидетельствует о её способности своевременно идентифицировать происходящие изменения во внешней и внутренней среде и гибко адаптироваться к новым экономическим условиям.

В настоящее время исследованию различных аспектов финансового состояния: её сущности, диапазона, критериев оценки посвящено множество работ, как отечественных, так и зарубежных авторов. Тем не менее, единства взглядов и системности представления данной категории мы не наблюдаем. Вследствие этого отправной точкой нашего исследования будет рассмотрение финансового положения организации с различных позиций на основе обзора научной и монографической литературы, посвящённой данной проблематике. Каждый хозяйствующий субъект представляет собой открытую социально-экономическую систему, подвергающуюся воздействию внешней и внутренней среды, поэтому определение механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие требует исследования всех процессов финансово-хозяйственной деятельности. Проблематика обеспечения финансовой стабильности предприятия обуславливается текущей экономической ситуацией, «характеризующейся высоким уровнем неопределённости, жёсткой конкуренции и рисками»¹. Процесс обеспечения устойчивости предприятия – это «непрерывное изменение производственно-хозяйственной и социально-экономической системы, которое приводит к новому состоянию, обеспечивающему достижение его ключевых показателей деятельности»². Современная экономическая ситуация характеризуется своей неопределённостью, динамичностью и сложностью комплекса факторов, на которые

¹ Коняшова А. В., Мерзлякина Г. С. Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 4 (21). – С. 174-179.

² Баканав И. Л. Экономическая устойчивость деятельности предприятия // Молодой учёный. – 2019. – № 3 (107) Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/107/25658/> (дата обращения: 16.10.2023)

каждая организация должна реагировать и находить способы адаптации к ним, что является основным преимуществом в агрессивной внешней среде в условиях неустойчивости. В данных обстоятельствах предприятия должны использовать новые механизмы управления, в основе которых лежат внутренние силы и возможности, формирующиеся во внешнем окружении. Но прежде чем, определить способы и направления укрепления финансового положения, необходимо установить содержание данного понятия, рассмотрев накопленный теоретико-практический опыт в научном сообществе.

Т. А. Бочкарёва утверждает, что финансовое состояние – это «комплексное понятие, отражающее финансовые, кредитные отношения, возникающие у организаций в сложных условиях российского налогового климата, имеющих различные интересы в вопросах регулирования прибыли, приумножения капитала и имущества, оценки курсовой стоимости акций, дивидендной политики, повышения стоимости организации»¹.

А. И. Положенцева трактует финансовое состояние как «способность предприятия финансировать свою деятельность» и характеризует его «обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия»². По мнению Н. Н. Ильшевой финансовое состояние представляет «способность коммерческой организации финансировать свою деятельность, характеризующуюся обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования коммерческой организации, целесообразностью их размещения, интенсивностью и эффективностью использования»³.

Рассматривая содержание финансового положения организации, Н. В. Липчиу представляет её как характеристику «финансовой конкурентоспособности (т. е. платёжеспособности, кредитоспособности), использования финансовых ресурсов капитала, выполнения обязательств перед государством и другими предприятиями»⁴.

¹ Бочкарёва Т. А. Актуальные вопросы анализа финансового состояния предприятия: монография. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2019. – С. 16.

² Положенцева А. И. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / А.И. Положенцева, Т.Н. Соловьёва, А.П. Есенкова. – Москва: КноРус, 2019. – С. 80.

³ Ильшева Н. Н. Анализ финансовой отчётности: учеб. пособие / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 5.

⁴ Липчиу Н. В. Финансы организаций: учебное пособие / под ред. Липчиу Н.В., 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2019. – 228 с.

О. В. Португалова отмечает, что «финансовое состояние организации характеризуется совокупностью показателей, отражающих процесс формирования и использования его финансовых средств... отражает конечные результаты его деятельности»¹.

Обращаясь к работе мы отмечаем, что финансовое состояние, по мнению Е. Б. Тютюкиной, отражает «обеспеченность организации финансовыми ресурсами, целесообразность их размещения и эффективность использования»².

Е. Ф. Сысоева утверждает, что разнообразие терминов обусловлено заимствованием их у зарубежных авторов. Так, с одной стороны, финансовое положение характеризует размещение и динамику средств организации в процессе воспроизводства и отражает её возможности в дальнейшем развитии. С другой стороны, оно является составной частью экономического потенциала организации, что отражает конечный финансовый результат её деятельности. Финансовое положение характеризует также инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность организации.

С учётом данных положений Е. Ф. Сысоева рассматривает финансовое состояние «как результат системы отношений, возникающих в процессе кругооборота средств субъекта хозяйствования, а также источников этих средств, характеризующий на определённую дату наличие различных активов, размеры обязательств, способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться в изменяющейся внешней среде, текущую и будущую возможность удовлетворять требования кредиторов, а также его инвестиционную привлекательность»³.

Финансовое состояние организации Н. Б. Клишевич представляет, как «степень её обеспеченности финансовыми ресурсами для осуществления текущей хозяйственной деятельности, а также для дальнейшего производственного и социального развития»⁴. Рассматривая данную категорию она определяет оптимальное финансовое положение, характеризующуюся:

¹ Португалова О. В. Финансы организаций: учебник / под ред. Колчина Н.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 260 с.

² Тютюкина Е. Б. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / Тютюкина Е.Б. – М.: Дашков и К, 2021. – 419 с.

³ Сысоева Е. Ф. Финансы организаций (Корпоративные финансы): учебное пособие / Е.Ф. Сысоева, А.Н. Гаврилова, А.А. Попов. – Москва: КноРус, 2021. – 321 с.

⁴ Клишевич Н. Б. Финансы организаций: менеджмент и анализ: учебное пособие / Н.Б. Клишевич. – Москва: КноРус, 2019. – 221 с.

- оптимальностью пропорций баланса, как в пассивной, так и активной его части;
- равенством (или неравенством) нормативам таких показателей, как ликвидность, платёжеспособность и финансовая устойчивость;
- рациональностью и эффективностью использования финансовых ресурсов в хозяйственной деятельности.

Н. Б. Клишевич также отмечает, что главной сутью финансового положения является сбалансированность денежного оборота, способность своевременно рассчитывается по обязательствам и наличие положительных финансовых результатов.

По мнению А. Б. Перфильева финансовое состояние является «интегральной характеристикой состояния финансов организации, отражающей способность хозяйствующего субъекта получать доход в объёме, позволяющем выполнить все финансовые обязательства перед кредиторами, осуществлять безубыточную деятельность, сохранять и наращивать свой финансово-экономический потенциал или поддерживать его на запланированном, желаемом уровне»¹.

Понятие «финансовое положение организации» достаточно широко распространено в практике аналитиков, но при этом сложно выделить однозначную трактовку данного термина и методику её оценки.

Таким образом, место и положение на рынке любой организации определяет её финансовое состояние, подразумевающее под собой платёжеспособность хозяйствующего субъекта, конкурентоспособность и его динамическое развитие. В условиях удорожания финансовых ресурсов, макроэкономической нестабильности актуализируется значимость оценки надёжности и стабильности функционирования организации, что требует применения аналитического инструментария управления финансовым положением организации с учётом потребностей и ожиданий всех заинтересованных сторон – стейкхолдеров. В современных экономических условиях деятельность любой организации благодаря открытости информации становится объектом внимания множества других экономических субъектов, оценивающих положение компании на рынке, её конкурентоспособность и экономическую устойчивость. На финансовое поло-

¹ *Перфильев А. Б.* Финансовое состояние организации: методики анализа и оценки : монография / А. Б. Перфильев. – Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). – Ярославль, 2013 – С. 35.

жение организации оказывается влияние множество факторов, тесно взаимосвязанных между собой. Многообразие факторов требует их систематизации и более детального рассмотрения, что имеет решающее значение для определения путей повышения финансовой стабильности. При этом оказываемое ими влияние очень часто бывает довольно разнонаправленным, как положительным, так и отрицательным. Своевременное выявление и определение направления действия этих факторов служит основой в выработке обоснованных управленческих решений, необходимых для достижения и поддержания развития организации. Необходимость учёта факторов, воздействующих на организацию связано с тем, что функционирующие экономические субъекты представляют собой экономические системы, исследование которых начиная с 1970-х годов стало осуществляться с применением системного подхода.

Список литературы

1. *Баканаев И. Л.* Экономическая устойчивость деятельности предприятия // Молодой ученый. – 2019. – № 3 (107). Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/107/25658/> (дата обращения: 16.10.2023)
2. *Бочкарёва Т. А.* Актуальные вопросы анализа финансового состояния предприятия: монография. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2019.
3. *Ильшева Н. Н.* Анализ финансовой отчётности: учеб. пособие / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
4. *Клишевич Н. Б.* Финансы организаций: менеджмент и анализ: учебное пособие / Н.Б. Клишевич. – Москва: КноРус, 2019. – 221 с.
5. *Коняшова А. В., Мерззликина Г. С.* Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 4 (21). – С. 174-179.
6. *Липчу Н. В.* Финансы организаций: учебное пособие / под ред. Липчу Н.В., - 4-е изд., перераб. и доп. - М.:Магистр, 2019. – 228 с.
7. *Перфильев А. Б.* Финансовое состояние организации: методики анализа и оценки: монография / А. Б. Перфильев. – Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). – Ярославль, 2013.
8. *Положенцева А. И.* Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / А.И. Положенцева, Т.Н. Соловьева, А.П. Есенкова. – Москва: КноРус, 2019.
9. *Португалова О. В.* Финансы организаций: учебник / под ред. Колчина Н.В. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 260 с.
10. *Сысоева Е. Ф.* Финансы организаций (Корпоративные финансы): учебное пособие / Е.Ф. Сысоева, А.Н. Гаврилова, А.А. Попов. – Москва: КноРус, 2021. – 321 с.
11. *Тютюкина Е. Б.* Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / Тютюкина Е.Б. – М.:Дашков и К, 2021. – 419 с.

УДК 339.138.01

А. М. Котов
*Белорусский государственный
экономический университет,
г. Минск, Беларусь*

Научный руководитель – Вадим Сергеевич Голик,
*заведующий кафедрой маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент*

Некоторые вопросы теории трейд-маркетинга

Аннотация. В статье рассматривается понятие «трейд-маркетинг». Показана важность использования трейд-маркетинга в экономике предприятий. Выполнен обзор публикаций авторов по трейд-маркетингу, показаны теоретические подходы к сущности трейд-маркетинга, описана теория применения трейд-маркетинга в современных условиях, выявлены признаки трейд-маркетинга и указаны его ключевые элементы.

Ключевые слова: торговый маркетинг, теория, мерчандайзинг, маркетинговые каналы распределения, конкурентная дифференциация, розничные торговцы, конечные потребители.

A. M. Kotov
*Belarusian State University of Economics,
Minsk, Belarus*

Scientific supervisor – Vadim Sergeevich Golik,
*Head of the Department of Marketing,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Some questions of the theory of trade marketing

Summary. The article discusses the concept of “trade marketing”. The importance of using trade marketing in the economics of enterprises is shown. A review of the authors' publications on trade marketing is carried out, theoretical approaches to the essence of trade marketing are shown, the theory of the application of trade marketing in modern conditions is described, signs of trade marketing are identified and its key elements are indicated.

Key words: trade marketing, trade marketing theory, merchandising, marketing distribution channels, competitive differentiation, retailers, end consumers.

Торговый маркетинг (Trade Marketing) - комплекс мер, направленный на возрастание производительности взаимодействия с участниками маркетингового канала (дистрибуторской цепочки) от изготовителя продукции до клиента. Торговый маркетинг рассматривает рынок как полигон, как вероятность реализовать имеющийся товар, «протолкнуть его покупателю», сделать товар, службу больше доступными клиенту, донести информацию о предложении компании особенно доступным для всех игроков маркетингового канала образом.

Нынешнее состояние бизнес-среды характеризуется значительными изменениями в инфраструктуре товарного рынка, происхождением новых форматов розничной и оптовой торговли, грубой конкуренцией и высокой инновационной активностью предприятий в борьбе за клиента. Отмечается высокая концентрация рынка товарами широкого потребления и рост компетентности покупателя. Получается, что изготовители обязаны заниматься разработкой не только новых идей предложения товаров, но и новых методов снижения расходов в производстве продукции для установления больше низких цен.

В таких условиях одним из ключевых факторов является надобность возрастания производительности функционирования маркетинговых каналов распределения товаров путём выстраивания долгосрочных и взаимовыгодных партнёрских отношений между изготовителем, посредниками и розничными предприятиями, основанных на отношениях бизнес-сотрудничества, согласовании целей и стратегий становления, совместном планировании маркетинговых усилий, что является основой для образования и становления нового направления в осуществлении маркетинговой деятельности предприятий - трейд-маркетинга.

Первым автором, кто затронул в своих научных трудах тему трейд-маркетинга, был Гари Дэвис. Его книга «Trade Marketing Strategy» вышла в свет в 1993 году, в ней автором описаны ключевые признаки трейд-маркетинга и разработаны первые трейд-маркетинговые мероприятия в области стимулирования сбыта

конечных потребителей¹. Автор Дж. Рэндалл развивает содержание трейд-маркетинга и расширяет сферу его использования, обращая внимание на необходимость партнёрства между производителями, брендами и ритейлерами². Акцент сделан на то, что трейд-маркетинг всегда должен являться частью отдела продаж, а также в качестве одного из направлений трейд-маркетинга упоминается новая тенденция – «управление категориями», как технология работы с брендами производителя. Данный принцип является довольно спорным от того, что отдел продаж исполняет только функцию сбыта продукции, тогда как реализация стратегии трейд-маркетинга должна находиться в компетенции отдела маркетинга предприятия.

На наш взгляд, можно выделить три этапа происхождения трейд-маркетинга.

Первый этап – начальный торговый маркетинг (1970-1991). В эти годы на рынке доминирует производитель, который выступает в качестве лидера канала в маркетинговой деятельности. Дистрибьюторы принимают пассивную позицию, концентрируясь на покупательской активности и принимая действия, предложенные производителем.

Второй этап: интерактивный торговый маркетинг (1992–1999). Изменения, вызванные более требовательным потребителем, привели к постепенному изменению менталитета в области распределения продукции, отказавшись от открытия новых магазинов в пользу стратегии эффективности каналов и сетей, так называемой конкурентной дифференциации. Это приводит к более интерактивным отношениям с активизацией участия дистрибьютора, который занимает свою позицию лидера канала, не только как покупатель, но и как сотрудник производителя в маркетинговой деятельности.

Третий этап – стратегический торговый маркетинг. Этот этап соответствует настоящему времени. Торговый маркетинг считается стратегическим в том смысле, что он представляет собой прямой путь к достижению эффективности канала и дифференциации как ассортимента товаров производителя, так и ассортимента дистрибьютора, так что оба они создают ценность для потребителя.

¹ *Davies, G. Trade Marketing Strategy / G. Davies. – London: P. Chapman Pub, 1993.*

² *Randall, G. [Trade Marketing Strategies] – The Partnership between Manufacturers, Brands, and Retailers / G. Randall; 2nd ed., Oxford: Butterworth-Heinemann, 1994. – 183 p.*

Сегодня доктрина торгового маркетинга используется в различной степени. Некоторые компании теснее внедрили его в свою организационную конструкцию официально, либо в области маркетинга, продаж, либо в качестве самостоятельного отдела; другие применяют торговый маркетинг как промежуточный метод, в то время как некоторые делают его чисто интуитивным методом. Всё это вращается вокруг отсутствия ясности, с которой определяется, кто несёт ответственность за усилия торгового маркетинга.

В настоящее время менеджмент предприятий активно использует трейд-маркетинг в своей коммерческой деятельности, но в научной литературе отсутствует однозначное толкование данного понятия. С одной стороны, трейд-маркетинг рассматривается применительно только к сфере розничной торговли, исследуя применение маркетингового воздействия по отношению к конечному потребителю посредством мерчандайзинга, мероприятий по стимулированию сбыта. В. В. Никишкин указывает, что «...торговый маркетинг заключается в приложении инструментария маркетинга к конечным потребителям со стороны предприятий розничной торговли»¹.

Таким образом, автор ограничивает применение трейд-маркетинга только сферой взаимодействия «розничные торговцы – конечные потребители», упуская значимость оптовой торговли.

Иностранные учёные Дж. Корстьенс и М. Корстьенс в своих трудах описывают метаморфозы в отношениях между изготовителем и продавцом и предлагают меры, которые обязаны быть предприняты изготовителями для внедрения трейд-маркетинга в сферу розничной торговли. Авторы рассматривают трейд-маркетинг как отдельную функциональную единицу, ориентированную на бизнес-маркетинг для розничной торговли, главное место в котором должно занимать управление категориями товаров².

С иной стороны, дозволено рассматривать трейд-маркетинг как действие по движению продукции в каналах распределения,

¹ Никишкин, В. В. [Retail Marketing: Theory and Methodology] / В. В. Никишкин. – М.: Экономика, 2003. – 209 с.

² Corstjens, J. Store [Wars – The Battle for Mindspace and Shelfspace] / J. Corstjens, M. Corstjens. – 1st ed., New York: Wiley, 1999. – 314 p.; Corstjens, M. [An International Empirical Analysis of the Performance of Manufacturers and Retailers] / M. Corstjens, S. Richard // Journal of Retailing and Consumer Services, 2008. – N 15 (3). – P. 224–236.

направленное на стимулирование торговых (оптовых и розничных) посредников. Ж. Ж. Ламбен указывает, что «торговый маркетинг заключается в приложении способа маркетинга к торговцам, которые рассматриваются как исключительные заказчики», а не соперники либо партнёры в каналах сбыта¹, т.е. сфера торгового маркетинга ограничивается взаимоотношениями между изготовителем и торговым предприятием.

Авторы И. А. Карпов, А. Ф. Крячков подразумевают под трейд-маркетингом «комплекс коммуникационных мероприятий, направленных на увеличение потребности за счёт акцентирования внимания на стимулировании торговых посредников, а не финальных покупателей»².

Автор И. В. Ильичёва рассматривает трейд-маркетинг как «...деятельность всех участников торговли, направленную на организацию движения товара от изготовителя к финальным покупателям особенно выигрышным для всех участников товародвижения образом»³. Автор указывает, что это действие направлено на «увеличение потребности на ярусе оптовой и розничной торговли, то есть маркетинговой коммуникации и других мероприятий в каналах дистрибуции, а не на ярусе финального покупателя».

По словам А. С. Шевченко финальный покупатель является стержневой целью трейд-маркетинга на всех стадиях»⁴. Трейд-маркетинг рассматривается как «...связующее звено между маркетингом и продажами, которое осуществляет движение товара непринужденно в торговых точках, при этом он охватывает как ярус посреднической торговли (от изготовителя к дистрибьютору), так и розничные торговые точки, а там и финального покупателя.

Существует также суждение специалистов рынка, что сфера трейд-маркетинга не ограничивается стимулированием торговых посредников, а полагает ещё и стимулирование финального

¹ Ламбен, Ж.-Ж. [Strategic Marketing]. Европейская перспектива / Ж.-Ж. Ламбен. – М.: Наука, 1996. – С. 589.

² Карпов, И. А. [Modern aspects of trade marketing] / И. А. Карпов, А. Ф. Крячков // [Science of the 21st century: current trends in development: Sat. scientific stat. by mother. IV Intern. in absentia scientific-practical. conf., 30 Sept. 2016], г. Самара. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2016. – Вып. 2. Ч. 2. – С. 3.

³ Ильичёва, И. В. [Marketing technologies] / И. В. Ильичева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – С. 60.

⁴ Шевченко, А. С. [Trade marketing - the engine of sales in a crisis period] / А. С. Шевченко // [Marketing MBA. Enterprise marketing management], 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 200.

покупателя на основе использования различных методов стимулирования продаж. Трейд-маркетинг рассматривается как общность маркетинговых средств, направленных на обеспечение стремительной ответной реакции клиента, указывая, что он действует на всех ярусах маркетингового канала: оптовые и розничные торговцы, покупатели. Автор П. Е. Чернозубенко в своих работах указывает, что задачей трейд-маркетинга является «становление дистрибуции и результативное функционирование каждого маркетингового канала», но сущностное наполнение этой деятельности сводится к стимулированию сбыта в торговой сети и среди торговых посредников¹.

Нужно не забывать о стимулирующей функции трейд-маркетинга, которая рассматривалась также многими учёными² акцентирующими важность трейд-маркетинга при обеспечении результативного функционирования маркетинговых каналов распределения товаров³.

Помимо стимулирующей функции трейд-маркетинга существует функция управления продажами либо управления каналами распределения продукции. Е. С. Карева рассматривает трейд-маркетинг как «действие изготовителя, основанное на сочетании этапов реализации политики продаж и коммуникативной политики»⁴. В качестве основного инструментария при этом автором предложено применять «общность программ торгового маркетинга <...> на основе которых изготовитель формирует и развивает каналы распределения продукции»⁵.

¹ Чернозубенко, П. Е. [Essence of trade marketing] [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.marketch.ru/project/trade_market.php

² Бобриков, О. В. [Shopping Channel Marketing: Improving Efficiency] // Marketing communications, 2009. – № 5. – С. 200-204; Офицеров, П. Ю. [Organization of trade marketing and promotional events] // Marketing communications, 2006. – № 2. – С. 31-45; Снежинская, М. В., Носова Н. С. [Trade marketing - a guarantee of successful trading, or How to stimulate wholesalers and retailers]. – М. : Дашков и К⁰, 2011. – 222 с.; Шеломенцев, В. В. [Trade marketing and its tools] // Академический вестник, 2010. – № 2. – С. 107-109.

³ Войткевич, Н. И. [Trade marketing of beer producers] // [Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises]. – Самара : СГЭУ, 2015. – № 1. – С. 17 – 21; Гарбарук, И. Trade marketing of a retail network: tools, theory, realities [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://trademaster.ua/articles/312293>

⁴ Карева, Е. С. [Formation and development of regional marketing channels for the distribution of products of the wine industry based on trade marketing programs: Ph.D. diss. ... cand. economy sciences: 08.00.05] / Карева Екатерина Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 10.

⁵ Там же. С. 16.

Анализируя книги и статьи зарубежных авторов по трейд-маркетингу, дозволено сделать итог о том, что акцент сделан на образование партнёрских отношений в процессе осуществления трейд-маркетинговой деятельности. К примеру, Ж. Шалуэн рассматривал трейд-маркетинг как действие, которое направлено на оптимизацию отношений и гармонизацию источников, дабы качественнее обслуживать покупателя либо пытаться достичь взаимной экономии масштаба с поддержкой всеобщих усилий подрядчиков и розничных продавцов¹.

Автор Д. Форнари указывает, что торговый маркетинг дозволяет измерить сопоставимость отношений между подрядчиками и розничными продавцами в каналах распределения для рассмотрения вопросов сотрудничества и определения вероятностей переговоров между участниками.

Исходя из вышеперечисленных определений трейд-маркетинга, можно сделать следующие выводы:

- на сегодняшний день есть разные подходы для рассмотрения трейд-маркетинга, действие которого рассматривают как функцию стимулирования продаж в каналах распределения продукции;

- в вышеперечисленных определениях трейд-маркетинга его элементом нередко выступает предприятие, которое возглавляет всю цепочку поставок: «изготовитель - посредники, розничный магазин - покупатели. Предприятие осуществляет продажу и стимулирование сбыта своей продукции, где трейд-маркетинг представляет собой сбытовую доктрину маркетинга, но при этом не выполняется основная идея маркетинга - удовлетворение потребностей клиентов. Становление форматной торговли и рыночная экспансия торговых сетей смещают акценты доминирования в канале от изготовителя к ритейлу, что приводит к усилению его рыночной власти и возрастанию давления на производственный бизнес. На наш взгляд, трейд-маркетинг должен фокусировать внимание на комплексе отношений, возникающих в маркетинговых каналах распределения продукции, при этом приоритетными каналами продаж обязаны быть - торговые сети (ритейл) и интернет - торговля, потому что именно там имеются широкие возможности для исследования предпочтений покупателей и потребителей, а также влияния на их поведение.

¹ *Chalouin, J.* [Les nouveaux fronts dutrade marketing] // [Interview in Action Commerciale], 1992. – № 118. – P. 16-21.

Таким образом, представление трейд-маркетинга не ограничивается использованием только в сфере розничной торговли либо применением общности мероприятий по стимулированию продаж продукции, проводимых компаниями оптовой и розничной торговли.

Список литературы

1. *Бобриков, О. В.* [Shopping Channel Marketing: Improving Efficiency] // [Marketing communications], 2009. – № 5. – С. 200-204.
2. *Войткевич, Н. И.* [Trade marketing of beer producers] / Н. И. Войткевич // [Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises]. – Самара: СГЭУ, 2015. – № 1. – С. 17-21.
3. *Гарбарук, И.* [Trade marketing of a retail network: tools, theory, realities] [Электронный ресурс] / И. Гарбарук. – Режим доступа: <https://trademaster.ua/articles/312293>
4. *Ильичёва, И. В.* [Marketing technologies] / И. В. Ильичёва. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 158 с.
5. *Карева, Е. С.* [Formation and development of regional marketing channels for the distribution of products of the wine industry based on trade marketing programs: Ph.D. diss. <...> cand. economy sciences: 08.00.05] / Карева Екатерина Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 25 с
6. *Карпов, И. А.* [Modern aspects of trade marketing] / И. А. Карпов, А. Ф. Кряков // [Science of the 21st century: current trends in development: Sat. scientific stat. by mother. IV Intern. in absentia scientific-practical. conf., 30 Sept. 2016], г. Самара. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2016. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 3-5.
7. *Ламбен, Ж.-Ж.* [Strategic Marketing]. Европейская перспектива / Ж.-Ж. Ламбен. – М.: Наука, 1996. – 589 с.
8. *Никишкин, В. В.* [Retail Marketing: Theory and Methodology] / В. В. Никишкин. – М.: Экономика, 2003. – 209 с.
9. *Офицеров, П. Ю.* [Organization of trade marketing and promotional events] / П. Ю. Офицеров // [Marketing communications], 2006. – № 2. – С. 31-45.
10. *Снежинская, М. В.* [Trade marketing - a guarantee of successful trading, or How to stimulate wholesalers and retailers] / М. В. Снежинская, Н. С. Носова. – М.: Дашков и К^о, 2011. – 222 с.
11. *Чернозубенко, П. Е.* [Essence of trade marketing] [Электронный ресурс] / П. Е. Чернозубенко // Режим доступа: http://www.marketch.ru/project/trade_market.php
12. *Шевченко, А. С.* [Trade marketing - the engine of sales in a crisis period] / А. С. Шевченко // [Marketing MBA. Enterprise marketing management], 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 194-215.
13. *Шеломенцев, В. В.* [Trade marketing and its tools] / В. В. Шеломенцев // Академический вестник, 2010. – № 2. – С. 107-109.

14. *Chalouin, J.* [Les nouveaux fronts dutrade marketing] / J. Chalouin // [Interview in Action Commerciale], 1992. – № 118. – P. 16-21.
15. *Corstjens, J.* Store [Wars – The Battle for Mindspace and Shelf-space] / J. Corstjens, M. Corstjens. – 1st ed., New York: Wiley, 1999. – 314 p.
16. *Corstjens, M.* [An International Empirical Analysis of the Performance of Manufacturers and Retailers] / M. Corstjens, S. Richard // Journal of Retailing and Consumer Services, 2008. – 15 (3). – P. 224–236.
17. *Davies, G.* Trade Marketing Strategy / G. Davies. – London: P. Chapman Pub, 1993. – 225 p.
18. *Randall, G.* [Trade Marketing Strategies] – The Partnership between Manufacturer- ers, Brands, and Retailers / G. Randall ; 2nd ed., Oxford: Butterworth- Heinemann, 1994. – 183 p.

УДК 338

Т. С. Кочегарова
Филиал Южно-Уральского государственного
университета (национального
исследовательского университета),
г. Миасс, Россия

Роль эффективного функционирования промышленных предприятий в развитии евразийской экономической интеграции

Аннотация. В статье исследуется роль эффективного функционирования промышленных предприятий в развитии евразийской экономической интеграции. В современных условиях предпринимательской деятельности, на которые оказывает влияние целый ряд текущих международных интеграционных процессов, одной из основных проблем является рост неопределённости и ускорение темпов изменения экономики. Возрастающая непредсказуемость рынков требует от предприятий стратегического ответа, направленного на повышение эффективности, конкурентоспособности и устойчивости. В рамках исследования рассматриваются актуальные признаки эффективного функционирования промышленных предприятий. Приводятся основные понятия и характеристики экономической интеграции. Изучаются преимущества и недостатки региональной экономической интеграции для стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая интеграция, эффективное функционирование, промышленные предприятия, региональная интеграция, ЕАЭС.

T. S. Kochegarova
Branch of South Ural State University
(National Research University),
Miass, Russia

Industrial enterprises effective functioning role in the development of Eurasian economic integration

Summary. The article explores the role of effective functioning of industrial enterprises in the development of Eurasian economic integration. In the current business environment, which is influenced by a number of ongoing international integration processes, one of the main problems is the growing uncertainty and accelerating pace of economic change. The increasing unpredictability of markets requires businesses to respond strategically to improve efficiency, competitiveness and sustainability. Within the framework of the research the actual attributes of effective functioning of industrial enterprises are considered. The basic concepts and characteristics of economic integration are given. The advantages and disadvantages of regional economic integration for the EAEU member states are studied.

Key words: economic integration, effective functioning, industrial enterprises, regional integration, EAEU.

В евразийском пространстве наиболее приоритетным аспектом интеграционных процессов в настоящее время является промышленное сотрудничество. Так, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (ОНДП-2024)¹ большое внимание уделяется евразийской интеграции, а именно в части развития согласованной политики государств-членов Евразийского экономического союза. В качестве основного направления выделено развитие промышленности и сельского хозяйства, которые являются приоритетными направлениями участия Российской Федерации в международной интеграции. В рамках ЕАЭС предполагается сформировать эффективную систему совместной проектной деятельности, производственной кооперации и разделения труда².

¹Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс», 2019. – Режим доступа: "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года" (утв. Правительством РФ 29.09.2018) (Itesco.com) (дата обращения: 29.10.2023).

²Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по про-

Основной упор в совместной работе стран-участниц ЕАЭС должен быть сделан на повышение технологического потенциала, в том числе в части модернизации и улучшения эффективности машин, оборудования и наземных транспортных средств. Это связано, прежде всего, с тем, что данная категория товаров занимает наибольшую долю в импорте стран Союза, объём которого в 2021 году составил 51,3 млрд. долларов¹.

На текущий момент в рамках Союза создана необходимая база для углубления промышленного сотрудничества предприятий различных секторов экономики. В связи с этим наиболее значимую роль в развитии евразийской экономической интеграции играет обеспечение эффективного функционирования промышленных предприятий.

Под эффективным функционированием промышленного предприятия подразумевается непрерывный процесс планирования и выполнения различных функций, соответствующих поставленным целям и задачам, для достижения установленных результатов с минимально возможными издержками, включая принципы максимальной реализации совокупного потенциала предприятия². Ключевые признаки эффективного функционирования промышленных предприятий приведены в таблице.

Таблица

Признаки эффективного функционирования
промышленных предприятий

Признак	Характеристика признака
Индикативность	Демонстрирует уровень и динамику развития предприятия
Стимулирование	Проявляется в необходимости повышения эффективности любого вида деятельности, а также тре-

блемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишнеvский, М. К. Глазатова и др.; отв. ред. Т. А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 123 с. – ISBN 978-5-7598-2002-4 (e-book)

¹Жуковская И. Ю. Торговое и инвестиционное сотрудничество стран-членов ЕАЭС с Китаем / И.Ю. Жуковская / [Электронный ресурс] // Журнал «Экономические исследования и разработки», 2023. – Режим доступа: Торговое и инвестиционное сотрудничество стран-членов ЕАЭС с Китаем | Научно-исследовательский журнал (edj.ru) (дата обращения: 20.11.2023).

²Кочегарова Т. С. Модель эффективного функционирования предприятия на основе технологического бенчмаркинга / Т.С. Кочегарова, М.С. Кувшинов // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. – 2023. – Т.17, № 3. – С. 66–76. DOI: 10.14529/em230306

	бует определения рациональных путей (технологий, инструментов, мер) их достижения, способствующих процессу развития предприятия
Высокотехнологичность	Определяется созданием, производством, выводом на рынок и реализацией различных результатов функционирования в форме высокотехнологичной продукции (услуг)
Интеллектуальная инфраструктура	Требует наличия мероприятий, направленных на культивирование в производстве инновационного развития, которое максимально мотивирует участников к рациональному и экономически целесообразному использованию ресурсов, а также ориентированных на достижение высокорентабельного производства предприятия
Инновационная активность	Определяется интенсивностью осуществления предприятием инновационной деятельности и способностью применять нововведения в целях обеспечения конкурентоспособности
Практическая ориентация	Связывает эффективность с оценкой по результату, предопределяя тем самым ключевые составляющие управленческой деятельности (обоснованности, необходимости, достаточности и целесообразности)
Количественная оценка результативности	Раскрывает действие закона экономии ресурсов (в том числе ресурса времени) при достижении предприятием целей промышленного производства, как на отдельных его этапах, так и в целом
Качественная оценка результативности	Отражает теоретическое содержание и её логическую основу сущности эффективности как категории

Источник: составлено автором с использованием¹.

В общем смысле экономическая интеграция представляет собой соглашение между странами, которое обычно включает в себя снижение или устранение торговых барьеров, а также коор-

¹Алабугин А. А. Высокотехнологичное развитие предприятия: формирование интеграционно-балансирующего механизма управления / А.А. Алабугин, Т.А. Худякова, А.В. Шмидт, В.В. Волков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. –Т. 14. – № 3. – С. 149–162. – DOI: 10.14529/em200316; Кочегарова Т. С. Методика оценки эффективного функционирования промышленного предприятия / Т.С. Кочегарова, М.С. Кувшинов // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 111–119. DOI: 10.14529/em220412

динацию денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики¹. Экономическая интеграция направлена на снижение издержек, как производителей, так и потребителей, а также на увеличение товарооборота между государствами-участниками соглашения. Поскольку экономическая интеграция чаще всего происходит между соседними странами, её называют региональной. Когда региональные экономики договариваются об интеграции, экономическая и политическая координация усиливается, а торговые барьеры снижаются.

Можно выделить следующие характерные особенности экономической интеграции²: либерализация торговли и стимулирование экспорта; институциональное укрепление и свободное функционирование рыночных правил; реализация посредством рыночных процессов независимо от правительства; строгое соблюдение правил всеми участниками без асимметрии; соглашения, которые принимаются, являются вертикальными; создание глобальной конкуренции; углубление демократических систем государственного управления; отсутствие дискриминации по отношению к остальному миру; акцент на открытии рынков, устранении торговых барьеров и поощрении сотрудничества; открытая концепция регионализма, политика дистанцирования от протекционизма; возможность подписания нескольких торговых соглашений с другими странами; снижение нетарифных барьеров.

Специалисты в области экономической региональной интеграции выделяют семь её основных этапов (см. рис. 1).

¹ *Kenton W. Economic Integration Definition and Real World Example [Электронный ресурс] / Will Kenton // Investopedia, 2023. – Режим доступа: Economic Integration Definition and Real World Example (investopedia.com) (дата обращения 13.11.2023)*

² *Кудряшов В. С. Международная экономическая интеграция: теоретические аспекты и мировая практика / В.С. Кудряшов // Учёные записки Тамбовского отделения РoCMY, 2019. – № 14. – С. 78–89.*

Рис. 1. Этапы экономической региональной интеграции¹

Зоны преференциальной торговли создаются, когда страны, входящие в один географический регион, договариваются об устранении или снижении тарифных барьеров для определённых товаров, импортируемых из других стран-участников зоны. Фактически это первый маленький шаг на пути к созданию коммерческого блока. Такой тип интеграции может быть двусторонним (две страны) или многосторонним (несколько стран).

Зоны свободной торговли создаются, когда две или более стран в данном регионе договариваются о снижении или устранении торговых барьеров на все товары, поступающие из других стран-участниц.

Государства, подписавшие договор о таможенном союзе, берут на себя обязательства по устранению тарифных барьеров. Они также должны согласиться с установлением общего (единого) внешнего тарифа для стран, не являющихся членами Союза.

Для экспорта в страны, входящие в таможенный союз, за экспортируемые товары необходимо внести единый тарифный платёж. Доходы от тарифов распределяются между странами-участницами, а государству, которое осуществляет сбор налога, остаётся небольшая дополнительная часть.

Общий рынок (внутренний рынок или единый рынок) является шагом на пути к установлению полной экономической интеграции. Единый рынок включает в себя не только материальные продукты, но и все товары и услуги, которые производятся в пределах экономической зоны.

¹ Ikromi J. International Economic Integration: The Educational and Methodological Guide / Jovid Ikromi // Publisher: Technological University of Tajikistan Publishing House, 2022. – 46 с.

Экономический союз представляет собой коммерческий блок, который, помимо наличия общего рынка для стран-участниц, проводит общую коммерческую политику по отношению к странам, не входящим в интеграционное объединение. Тем не менее, члены союза могут свободно применять свою собственную макроэкономическую политику.

Ключевым этапом для достижения конкурентоспособной интеграции является валютно-экономический союз. Такой союз подразумевает наличие единого экономического рынка, установление общей торговой и денежно-кредитной политики, принятие единой валюты.

И, наконец, последний этап – полная экономическая интеграция. Она являет собой полную гармонизацию фискальной политики и полный валютный союз. Когда эта стадия достигнута, появляется не только единый экономический рынок, но и общая торговая, денежно-кредитная и фискальная политика, а также единая валюта. Сюда включаются процентные ставки и общие налоги, а также аналогичные льготы для всех стран-участниц. При этом вся торговая и экономическая политика, как правило, должна быть гармонизирована с руководящими принципами центрального банка сообщества¹.

Экономическая интеграция, безусловно, имеет преимущества для стран-участниц соглашения. Как правило, данные преимущества делятся на три большие категории (см. рис. 2).

¹*Kenton W. Economic Integration Definition and Real World Example [Электронный ресурс] / Will Kenton // Investopedia, 2023. – Режим доступа: Economic Integration Definition and Real World Example (investopedia.com) (дата обращения 13.11.2023)*

Рис. 2. Преимущества экономической интеграции¹

Обобщённо можно резюмировать, что экономическая интеграция приводит к снижению стоимости торговли, повышению доступности товаров и услуг, расширению их выбора, а также к повышению эффективности хозяйственной деятельности. Интеграция позволяет снизить издержки торговли, повысить доступность товаров и услуг, а также увеличить покупательную способность потребителей в странах-участницах. При этом возможности трудоустройства, как правило, повышаются, поскольку либерализация торговли ведёт к расширению рынков, обмену тех-

¹ Benefits Of Economic integration [Электронный ресурс] // Benefits Of, 2023. – Режим доступа: Benefits Of Economic integration - Benefits Of (benefitof.net) (дата обращения – 18.11.2023)

нологиями и трансграничным инвестициям. Кроме того, политическое сотрудничество между странами также может улучшиться благодаря укреплению экономических связей, стимулирующих мирное урегулирование конфликтов и приводящих к стабильности¹.

Важно отметить, что экономическая интеграция способствует увеличению объёма прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Как только предприятия осуществляют ПИИ через новые операции или путём слияния и поглощения, они становятся международным предприятием. Таким образом, экономическая интеграция является наиболее предпочтительной стратегией развития евразийского региона, как для предприятий, так и для экономик и населения стран-участниц ЕАЭС.

Несмотря на многочисленные преимущества экономическая интеграция имеет всё же ряд недостатков, которые можно разделить на три категории (см. рис. 3).

Рис. 3. Недостатки экономической интеграции²

Тем не менее, экономисты и политики считают, что экономическая интеграция приводит к значительным выгодам, в связи с чем многие институты пытаются измерить степень экономической интеграции между странами и регионами. Методоло-

¹ *Kenton W. Economic Integration Definition and Real World Example [Электронный ресурс] / Will Kenton // Investopedia, 2023. – Режим доступа: Economic Integration Definition and Real World Example (investopedia.com) (дата обращения 13.11.2023).*

² *Jumasseitova A., Bigabatova M. Eurasian economic integration: the challenges for small and medium companies / A. Jumasseitova, M. Bigabatova // Central Asian Economic Review, 2018. – № 1. – 110-121 pp.*

гия оценки экономической интеграции обычно включает в себя множество экономических показателей, в том числе торговлю товарами и услугами, трансграничные потоки капитала, трудовую миграцию и др. Оценка экономической интеграции включает также показатели институционального соответствия, такие как членство в профсоюзах и сила институтов, защищающих права потребителей и инвесторов.

В мире, где торговля облагается значительными тарифами, в каждой стране необходимо развитие промышленного ядра для удовлетворения внутреннего спроса, независимо от первоначального распределения ресурсов. В то же время в интегрированной зоне, когда транспортные расходы не слишком высоки, производство концентрируется на получении выгоды от эффекта масштаба. В результате либерализация торговли может привести к внезапному перераспределению производства. Это вызывает опасения, что интеграционные процессы повлекут за собой жёсткие корректировки, цена которых асимметрично отразится на отраслях и странах, участвующих в усилиях по либерализации. В противоречие с этими выводами евразийская экономическая интеграция сопровождается ростом внутриотраслевой торговли между странами-участницами объединения. В связи с чем, истинная промышленная специализация в конечном счёте только укрепится. За процессом интеграции последуют изменения в структуре торговли в Евразии, которые вызовут интерес со стороны экономистов-торговцев, поскольку наблюдаемый рост обмена аналогичными продуктами является результатом этой региональной экономической интеграции, когда значимая роль отводится именно промышленности и эффективному функционированию предприятий.

УДК 339.976

А. Д. Кузина, Л. Н. Мамаева
*Саратовский государственный
технический университет
им. Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия*

Функционирование рынка труда в рамках Евразийского экономического союза

Аннотация. В научной статье проводится анализ рынка труда в рамках Евразийского экономического союза. Отмечается: чтобы рынок труда был эффективным, ему требуется полный набор институтов, поэтому действие экономических институтов дополняется политическими, правовыми и социальными институтами рынка. Экономикам стран-участниц ЕАЭС требуются высококвалифицированные работники с новыми компетенциями, которые могут производить конкурентоспособные товары и оказывать качественные услуги. Для дальнейшего развития единого рынка труда на территории объединения необходимо внедрять современные цифровые технологии, которые позволят всем его участникам коммуницировать и трансгранично совершать юридически значимые действия. Помимо этого, при разработке и реализации национальной политики актуален обмен опытом и передовыми практиками в области высокотехнологичной медицинской помощи, а также реализация цифровых инициатив и проектов в сфере здравоохранения. Эти меры будут стимулировать экономическое, социальное и технологическое развитие.

В рамках ЕАЭС из года в год происходит увеличение рабочей силы. Но, на рынке труда в России и Белоруссии в настоящее время прослеживаются такие тенденции, как сокращение персонала, изменение спроса на ту или иную профессию, безработица, а также дистанционный формат работы. Но, в рамках Евразийского экономического союза ведется работа в направлении сохранения занятости населения стран Союза через гибкие механизмы содействия трудоустройству граждан в соответствии с меняющимися потребностями в трудовых ресурсах. В условиях непростой международной обстановки рынок труда Евразийского экономического союза проявляет устойчивость, но все же требует дальнейшей трансформации с учётом вызовов времени.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, безработица, эффективность, экономический рост, новые технологии.

A. D. Kuzina, L. N. Mamaeva
Saratov State Technical University

named after Yuri Gagarin,
Saratov, Russia

Functioning of the labor market within the framework of the Eurasian Economic Union

Abstract. The scientific article analyzes the labor market within the framework of the Eurasian Economic Union. It is noted that in order for the labor market to be effective, it requires a full set of institutions. Therefore, the action of economic institutions is complemented by political, legal and social institutions of the market. The economies of the EAEU countries require highly qualified workers with new competencies who can produce competitive goods and provide quality services. For the further development of the single labor market in the territory of the association, it is necessary to introduce modern digital technologies that will allow all its participants to communicate and perform legally significant actions cross-border. In addition, the exchange of experience and best practices in the field of high-tech medical care, as well as the implementation of digital initiatives and projects in the field of healthcare is relevant in the development and implementation of national policy. These measures will stimulate economic, social and technological development.

The scientific article notes that within the framework of the EAEU, the labor force increases from year to year. But, in the labor market in Russia and Belarus, there are currently such trends as staff reductions, changes in demand for a particular profession, unemployment, as well as the remote format of work. However, it should be noted that within the framework of the Eurasian Economic Union, work is underway to preserve the employment of the population of the EAEU countries through flexible mechanisms to facilitate the employment of citizens in accordance with changing labor needs. In a difficult international situation, the labor market of the Eurasian Economic Union shows stability, but still the labor market requires further transformation, taking into account the challenges of the time.

Key words: labor market, labor force, unemployment, efficiency, economic growth, new technologies.

Рынок труда представляет собой сложную систему, состоящую из множества взаимодействующих элементов. Он функционирует, как система общественных отношений, политических, правовых, социальных, экономических институтов, обеспечивающих нормальное воспроизводство и эффективное использование труда при соответствующем его качеству вознаграждению. Состав этих элементов и связи между ними характеризуют институты рынка труда. Под институтами рынка труда понимаются, во-первых, «правила игры», закреплённые в законах, норма-

тивных актах, принципах, социальных нормах, во-вторых, учреждения и организации, формирующие инфраструктуру рынка труда, целевой функцией которых является оптимизация поведения участников социально-трудовых отношений, в-третьих, механизмы, регулирующие функционирование рынка труда и его развитие. Системный подход к институтам рынка труда, предпринятый в работе, включает также анализ их структуры и выполняемых функций.

Для того, чтобы рынок труда был эффективным, ему требуется полный набор институтов, поэтому действие экономических институтов дополняется политическими, правовыми и социальными институтами рынка.

Следует отметить, что единый рынок труда стран Евразийского экономического союза стал постепенно формироваться с момента образования союза в 2014–2015 годах, и в этой части интеграция зашла уже достаточно далеко. Первыми были приняты нормы, позволяющие гражданам стран-участниц Союза работать без оформления патента или разрешения на работу. На них не распространяются квоты Минтруда на допустимую долю иностранцев в отраслях экономики. К 2019 году были урегулированы вопросы пенсионного, медицинского и социального страхования приезжающих работников.

У граждан стран Евразийского союза есть возможность работать, перемещаясь из одной страны ЕАЭС в другую вместе со своими семьями. При этом их право на труд защищено, а после завершения трудовой деятельности они могут рассчитывать на пенсию с учётом всего трудового стажа, полученного в странах ЕАЭС.

Следует отметить права и возможности граждан Евразийского экономического союза в рамках единого рынка трудовых ресурсов:

– работа без разрешений. Граждане стран ЕАЭС вполне могут позволить себе работать на всей территории Евразийского экономического союза, им не нужно получать для этого разрешительные документы. Правила, введённые для защиты национальных рынков труда от граждан третьих стран, не распространяются на граждан ЕАЭС;

– 90 дней на поиск работы. Граждане государств-членов ЕАЭС могут находиться на территории Союза без регистрации до 30 суток с даты въезда. При превышении этого срока им необходимо встать на учёт, то есть пройти регистрацию в соответствии с законодательством государства въезда, если такая

обязанность установлена. В общей сложности на поиск работы отводится 90 дней.

Кроме этого, проводится проработка не менее важных вопросов, таких как: упрощение административных процедур, связанных с осуществлением трудовой деятельности; расширение доступа к государственным услугам, в том числе и в цифровом формате; признание документов об учёных званиях и учёных степенях.

В таблице 1 проиллюстрируем численность рабочей силы на территории ЕАЭС.

Таблица 1
Численность рабочей силы (тысяч человек)¹

	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	94 263,9	94302,8	93643,5	93077,2	93631,0
Армения	1 230,7	1 293,8	1 318,1	1 286,7	1 296,3
Беларусь	5 195,2	5 141,6	5 122,4	5 091,6	5 047,5
Казахстан	9 027,4	9 138,6	9 221,5	9 180,8	9 256,8
Кыргызстан	2 525,2	2 538,7	2 583,6	2 595,4	2 680,5
Россия	76 285,4	76 190,1	75 397,9	74 922,7	75 349,9

Определённо можно сказать, что в рамках ЕАЭС из года в год происходит увеличение численности рабочей силы.

Наиболее востребованы на едином рынке Евразийского экономического союза специалисты в области IT-технологий (спрос на таких специалистов связан с переходом многих отраслей экономики в цифровой формат), медицинские работники (потребность в медиках объясняется распространением COVID-19), учителя (в сфере образования наблюдается нехватка педагогических кадров, и практически ни одна из стран-участниц ЕАЭС решить эту проблему не смогла). Высокой считается и потребность в водителях транспортных средств различных категорий, что связано с развитием рынка услуг.

В таблице 2 проведём сравнительную характеристику уровня безработицы в рамках Единого экономического союза.

Таблица 2
Уровень безработицы (в соответствии с критериями МОТ (в %))¹

	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	5,4	5,0	4,8	5,8	4,9
Армения	17,8	19,0	18,3	18,2	15,4
Беларусь	5,6	4,8	4,2	4,0	3,9

Казахстан	4,9	4,9	4,8	4,9	4,9
Кыргызстан	6,9	6,2	5,5	5,8	5,3
Россия	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8

Так, по последним данным, в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ), уровень безработицы по ЕАЭС в четвёртом квартале 2022 года составил 4% численности рабочей силы, в том числе в Армении – 12,7%, в Беларуси – 3,6% (первый квартал 2023 года), в Казахстане – 4,8%, в Кыргызстане – 5,3% (2021 год), в России – 3,7%¹.

Следует обратить внимание на то, что на рынке труда в России и Белоруссии в настоящее время прослеживаются следующие тенденции:

а) сокращения персонала. Рабочие места исчезают из-за автоматизации; ухода с рынка иностранных компаний; санкций со стороны США, Европы и стран-сателлитов;

б) изменение спроса на профессии. Востребованы профессии, связанные со стратегическим планированием, IT-сферой, цифровыми технологиями и массовые специальности, которые пока дорого или в целом нельзя заменить роботами и ботами;

в) наличие безработицы. Официальные данные показывают достаточно низкий уровень безработицы в стране, но уровень скрытой безработицы при этом достаточно высок;

г) дистанционный формат работы. Он позволяет работодателям сократить затраты на аренду офисных помещений, расширить круг соискателей.

Следует отметить, что в рамках Евразийского экономического союза ведётся работа в направлении сохранения занятости населения стран ЕАЭС через гибкие механизмы содействия трудоустройству граждан в соответствии с меняющимися потребностями в трудовых ресурсах. Происходит также налаживание производства высокотехнологичных товаров и цифровых продуктов, поступление которых на рынок интеграционного объединения сейчас затруднено. Для этого нужны квалифицированные работники, способные придумывать новые технологии и адаптировать их к потребностям общества.

УДК 343.01

И. И. Лапцевич
*Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Применение цифровых технологий в ресоциализации осуждённых

Аннотация. В статье рассматриваются направления применения цифровых технологий в процессе ресоциализации осуждённых. Отмечается значимость использования цифровых технологий для получения осуждёнными образования и их самообразования, привлечения к труду, поиска работы на перспективу, общения с семьёй и поддержания социально-полезных связей, проведения воспитательных мероприятий и т. д. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития применения цифровых технологий в целях исправления и ресоциализации осуждённых.

Ключевые слова: цифровые технологии, исполнение наказаний, исправление осуждённых, ресоциализация.

I. I. Laptsevich
*National Centre of Legislation
and Legal Research of the Republic of Belarus,
Minsk, the Republic of Belarus*

Application of digital technologies in the resocialization of convicts

Summary. The article discusses the directions of application of digital technologies in the process of resocialization of convicts. The Author notes importance of using digital technologies for convicts' education and self-education, attraction to work, search for work in the future, communication with family and maintaining socially useful connections, conducting educational activities, etc. The conclusion is made about the need for further development of use of digital technologies for the purpose of correction and resocialization of convicts.

Key words: digital technologies, execution of punishments, correction of convicts, resocialization.

Стремительная цифровизация современного общества обусловила проникновение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Не стала исключением и пенитенциарная система, многие направления деятельности которой, включая исправительную, активно подвергаются цифровой трансформации. С.А. Грязнов отмечает: «Технологии в тюрьмах также быстро развиваются в последние годы – несколько лет назад появились вещи, о которых нельзя было даже представить: доступ к Интернету для заключённых, электронное здравоохранение и электронное обучение для заключённых, использование мобильных устройств в тюрьмах, iPad для офицеров, биометрия, видеоконференцсвязь, облачные сервисы и многое другое»¹.

Одним из направлений использования цифровых технологий в пенитенциарной системе является их применение в исправительном и ресоциализационном процессах: для получения осуждёнными образования и их самообразования, привлечения к труду, поиска работы на перспективу, общения с семьёй и поддержания социально-полезных связей, проведения воспитательных мероприятий и т. д.

Осуждённые к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, имеют свободный доступ к цифровым технологиям. Исключения составляют осуждённые к наказанию в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью при наложении судом запрета на занятие деятельностью, сопряжённой с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на пользование информационно-телекоммуникационной сетью Интернет; на администрирование сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и т. п.

Использование же цифровых технологий осуждёнными к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, либо запрещено, либо ограничено. Применительно к российской пенитенциарной системе С.А. Грязнов констатирует, что «лишение свободы для заключённых подразумевает не только физическую, но и цифровую изоляцию, что особенно болезненно в “информационном обществе”». Российские заключённые лишены доступа к

¹ Грязнов А.С. О необходимости цифровой грамотности в местах лишения свободы // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. – С. 129.

сети Интернет и всем ИКТ (информационно-коммуникационным технологиям), в основном, из-за проблем с безопасностью. Недостаток навыков в области ИКТ – это новая причина социальной изоляции на свободе. После освобождения из мест заключения люди возвращаются в очень быстро меняющуюся цифровую среду. Некоторые были изолированы в течение значительного периода времени, иногда 10 или 15 лет, не имея доступа к технологиям, поэтому выход на свободу может быть весьма травмирующим. Трудоустройство – одно из самых больших препятствий, с которыми сталкиваются бывшие заключённые при освобождении, а отсутствие технических навыков делает это ещё более сложным»¹. Обозначенная автором проблема актуальна и для пенитенциарных систем иных государств.

С целью недопущения непреодолимого отрыва осуждённых от цифровой реальности и успешной их ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы в ряде стран в исправительных учреждениях применяются цифровые приложения для заключённых. Например, в Бельгии в тюремных камерах используется «безопасная» цифровая платформа PrisonCloud. Через данную платформу осуждёнными осуществляется доступ к телевидению, кино, телекоммуникациям, настольным программам и шлюзам электронного обучения. Кроме того, осуждённые имеют доступ в сеть Интернет через различные категории поиска информации, такие как здравоохранение, работа, электронное обучение и другие. Платформа предоставляет возможность читать, слушать или просматривать видео только на разрешённых веб-страницах. Схожий проект реализуется в Англии – осуждённым открыт доступ к сотовой телефонии и киоскам самообслуживания, где они могут заказывать вещи в тюремном магазине и т. д.²

В Финляндии цифровые технологии используются для реализации концепции «Умной тюрьмы» как реабилитационной учебной среды для жизни без преступности, интеграции тюрем в нормальные общественные службы, сокращения рецидива путём предоставления более доступных услуг, удовлетворяющих потребности заключённых, включая доступные и бесперебойные цифровые услуги – предоставляются устройства для использования защищённых интернет-соединений (белый список сай-

¹ Грязнов А. С. О необходимости цифровой грамотности в местах лишения свободы // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. – С. 129.

² Грязнов А. С. О необходимости цифровой грамотности в местах лишения свободы // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. – С. 130–131.

тов), Skype для общения с друзьями, семьёй и другими третьими лицами, в некоторых тюрьмах используется платформа Moodle для электронного обучения и т. д. Применение цифровых технологий ориентировано на модернизацию средств реабилитации осуждённых путём оцифровки услуг¹.

Ю. В. Мокрецов и Д. Ю. Крюкова, изучив опыт стран западной Европы, использующих проекты «Умная тюрьма», заключают, что это масштабный эксперимент по введению в пенитенциарных учреждениях и службах определённого комплекса мероприятий по ресоциализации, адаптации осуждённых к условиям жизни в учреждении, психологической и социальной помощи. Такие мероприятия проводятся в виде рефлексии, медитации, погружения в виртуальные реальности, диалоговые формы, психо- и самоанализа, адаптации, игрового эксперимента и направлены на «мягкое» приспособление осуждённого к условиям лишения либо ограничения свободы, качественной подготовки его к освобождению, изменение подсознательного отношения к социальным ценностям и совершённому преступлению, осознание своих действий в прошлом и формирование позитивного настроения на будущее. Результаты применения программы «Умная тюрьма» в пенитенциарных учреждениях европейских стран свидетельствуют о значительном снижении уровня агрессии у осуждённых, повышении их стрессоустойчивости, качества физического и психического здоровья, улучшении показателей ресоциализации осуждённых после освобождения (например, устройство на работу, восстановление социально полезных связей, снижение рецидива преступлений)².

В Российской Федерации разработаны и внедрены ИТ-сервисы ФСИН, активно использующиеся в деятельности ведомства. Так, альтернативой личных встреч осуждённых с родственниками является предоставление услуги «Видеосвидание». Данная услуга явилась востребованной: в год осуждёнными совершается более 45 тыс. видеозвонков. Активно используются и такие ФСИН-сервисы как, например, «ФСИН-письмо», что позво-

¹ *Петросян О. Ш.* Цифровизация и права осуждённых к лишению свободы: национальные стратегии реализации минимальных правил ООН // *Горизонты гуманитарного знания.* 2020. № 5. – С. 16-17.

² *Мокрецов Ю. В., Крюкова Д. Ю.* Институционализация понятия «умная колония» в уголовно-исполнительной системе России // *Информационно-техническое обеспечение деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России: сборник материалов науч.-практического семинара / отв. ред. А.А. Бабкин.* Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 64.

ляет осуждённым осуществлять переписку с помощью электронных писем; «ФСИН-покупка» – для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости с помощью интернет-магазина. ФСИН России развивает и ряд иных электронных сервисов, например: «ФСИН-деньги» – государственная система денежных переводов, позволяющая выслать деньги осужденному, который отбывает наказание в местах лишения свободы; «ФСИН-окно» – сервис, который предоставляет возможность предварительно встать в очередь для отправки вещей и продуктов подозреваемым и обвиняемым; «ФСИН-фото» – передача фотографий лицам, находящимся в учреждениях ФСИН России¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, в которой цифровизация определена как одно из главных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы. В главе XIV Концепции обозначены основные направления цифровой трансформации и научно-технического развития уголовно-исполнительной системы, среди которых развитие научного потенциала уголовно-исполнительной системы, способствующего получению научных и научно-технических результатов высокого качества, в том числе с использованием новых технологий, и их внедрение в практическую деятельность; обеспечение права осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, на предоставление свиданий с родственниками, проведение встреч с уполномоченными по правам человека и членами общественных наблюдательных комиссий, а также на участие в судебных заседаниях в режиме видеоконференц-связи; внедрение в деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы электронных баз постоянно обновляющихся нормативных правовых актов, регламентирующих права и обязанности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также необходимых им для защиты своих интересов в судах и др.

В Республике Беларусь также имеется опыт применения информационных технологий в пенитенциарной системе. Так, Законом от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по

¹ *Капитанова А. О.* Значение электронных сервисов ФСИН России в поддержании социально-полезных связей осуждённых с родственниками в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. – С. 143–144.

вопросам уголовной ответственности» осуждённым предоставлено право на использование систем видеосвязи для общения с близкими родственниками (ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь; далее – УИК Республики Беларусь).

В соответствии с ч. 1 ст. 118 «Отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии в условиях общего режима» УИК Республики Беларусь, заключённый имеет право на ежемесячное расходование денежных средств для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. С целью расширения возможностей реализации данного права созданы специализированные интернет-магазины, первый из которых стал функционировать с 19 июня 2021 г. в г. Шклове. В нём можно приобрести продовольственные и непродовольственные товары, а также сертификаты на сумму от 10 до 500 белорусских рублей. Данная идея реализована и в некоторых иных исправительных учреждениях¹.

Применение информационных технологий способствует расширению возможностей в получении осуждёнными к лишению свободы образования: «...технологии должны стать частью учебных программ и в местах заключения. Цифровые технологии остаются важнейшим компонентом, который может произвести революцию в тюремном образовании. Без этого, цифровой разрыв станет пропастью, так как заключённые упускают возможность развить навыки элементарной цифровой грамотности»². Кроме того, зачастую применение именно цифровых технологий становится единственно возможным способом получения осуждёнными востребованного образования.

В исправительных учреждениях Германии, Бельгии, Великобритании, Швеции и многих других существуют специальные системы электронного обучения осуждённых, которые предлагают изучение различных курсов. При этом доступ в интернет строго контролируется персоналом исправительного учреждения³. В Германии и Англии активно практикуется развитие у

¹ Гапанович П. С. Специализированные интернет-магазины // Сборник статей студентов факультета права Белорусского государственного экономического университета. Минск: БГЭУ, 2023. – С. 38-39.

² Грязнов А. С. О необходимости цифровой грамотности в местах лишения свободы // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. – С. 130.

³ Сердюк А. Л., Ешкилева Н. А., Керопян Е. Г. Зарубежный опыт организации обучения осуждённых к лишению свободы в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. 2023. № 4. – С. 181.

заклѹченных навыков программирования и работы с персональным компьютером, им предоставляется возможность овладеть иностранным языком и основами какой-либо профессии. В США в некоторых тюрьмах заключенные имеют возможность обучаться по программе колледжа или получить высшее образование, используя мобильные системы и современные информационные технологии¹.

В соответствии со ст. 109 «Получение образования осужденными к лишению свободы» УИК Республики Беларусь, в исправительных учреждениях организуются получение осужденными к лишению свободы общего среднего, профессионально-технического образования и прохождение профессиональной подготовки, создаются условия для получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме, а также дополнительного образования. Профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка организуются по специальностям (направлениям специальностей, специализациям, профессиям), по которым осужденные, учитывая присвоенную квалификацию, смогут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Однако закрытость уголовно-исполнительной системы обуславливает наличие определенных сложностей в ее оперативном реагировании на востребованные на рынке труда специальности, поэтому негативным моментом организации образования осужденных к лишению свободы является несвоевременная реакция на введение новых специальностей для преподавания в профессионально-технических училищах в исправительных учреждениях, которые бы учитывали потребности субъектов хозяйствования, а также изменения в отраслях экономики Республики Беларусь².

В некоторой части вопросы получения осужденными образования решаются посредством реализации различного рода социальных проектов. Одним из таких явился проект «Образование открывает двери» 2015–2016 гг. Он был направлен на расширение доступа к образованию осужденных, реализацию учебно-воспитательных программ в исправительных учрежде-

¹ *Алеевская А. О.* Дистанционное образование в пенитенциарных учреждениях США // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4. – С. 3.

² *Шабаль В. С.* О порядке оказания образовательных услуг осужденным к лишению свободы // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: Межд. науч.-практическая конференция, Минск, 26 мая 2017 г. Минск: Академия МВД, 2017. – С. 182.

ниях Гомельской области, привлечение внимания широкой общественности к вопросам реализации права на образование и гуманизации исправительной системы.

В рамках проекта предлагалось апробировать механизмы, модели и программы получения в исправительных учреждениях образования разного уровня, включая высшее, дополнительное, профессиональное (в виде краткосрочных учебных курсов с присвоением квалификации государственного образца) и т. д. Одним из первых стартовал эксперимент по получению осуждёнными высшего образования дистанционным способом. Так, 13 октября 2015 г. на базе исправительной колонии № 4 открылся Центр доступа к электронной образовательной среде, в котором осуждённые женщины получили образование по специальностям «психология» и «менеджмент», для чего свои образовательные базы предоставил Минский инновационный университет¹. В 2016 г. 75 осуждённых приобрели профессии «Оператор ЭВМ», «Печник» и «Сварщик». При этом перечень профессий был определён с учетом их востребованности на рынке труда Республики Беларусь².

При реализации указанного проекта провели исследование актуальности получения образования для самих осуждённых, выявили их потребности в обучении, изучили отношение осуждённых к обучению. Так, о своем желании повысить образование, приобрести профессию или повысить квалификацию заявили 73,9% опрошенных из числа осуждённых. При этом 19,3% хотели бы получить дистанционно (заочно) высшее образование, 17,6% – дистанционно (заочно) среднее специальное образование на базе колледжа или техникума, 17,4% – профессионально-техническое образование в ПТУ. Были также изучены запросы осуждённых по тринадцати направлениям краткосрочных образовательных программ, которые могут быть организованы в исправительных учреждениях. По степени их востребованности лидировали: умение работать с компьютером – 39%,

¹ *Кекух Н. И.* Реализация конституционного права на образование для осужденных: из опыта проектной деятельности в Гомельской области // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Межд. науч.-практическая конференция, Минск, 7 апр. 2016 г. Минск: Академия МВД, 2016. – С. 409.

² *Мандрик В. А.* Перспективные направления организации исправительного процесса (по итогам 2016 г.) // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: Межд. науч.-практическая конференция, Минск, 26 мая 2017 г. Минск: Академия МВД, 2017. – С. 108–109.

получение навыков владения иностранным языком – 26,4%, повышение уровня правовых знаний – 24,9%, приобретение психологических знаний и умений – 24,3%, получение знаний в области предпринимательской деятельности – 20,7%. В целом на вопрос «Для вас образование в местах лишения свободы – это...» среди опрошенных лидируют ответы: возможность получить знания, полезные для жизни после освобождения (75,2%), возможность приобрести профессию для лучшего трудоустройства (72,8%), возможность получить документ об образовании, который будет полезен (69,9%). Анализ полученных данных показал, что образование рассматривается самими осуждёнными не только как дополнительная гарантия профессиональной востребованности, но и как фактор развития социальных компетенций, повышения статуса и личностной самооценки¹.

На сегодняшний день исправительные учреждения Республики Беларусь оборудованы компьютерными классами, в которых осуждённые, исходя из их потребностей, могут получать дистанционное образование в белорусских и даже российских учреждениях образования. Расширение в дальнейшем применения цифровых технологий в образовательном процессе будет способствовать приобретению осуждёнными знаний и навыков по востребованным и конкурентным специальностям на рынке труда, благодаря чему уже бывшие осуждённые с большей вероятностью смогут вернуться к нормальной жизни в обществе и стать его активными и полезными членами².

Таким образом, применение в пенитенциарной системе цифровых технологий позволяет осуждённым поддерживать социально полезные связи с семьей и обществом, получать востребованное образование и конкурентную на рынке труда профессию, осуществлять самообразование, стимулировать саморазвитие, повышать уровень культуры и т. д., что положительно влияет на ресоциализацию осуждённых и их дальнейшую пра-вопослушную жизнь в обществе.

¹ *Кекух Н. И.* Реализация конституционного права на образование для осужденных: из опыта проектной деятельности в Гомельской области // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. Минск, 2016. – С. 410.

² *Режапова И. М.* Роль пенитенциарного образования в последующей ресоциализацией осужденных (опыт зарубежных стран) // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 1. – С. 51.

Опыт применения цифровых технологий в целом в пени-тенциарных системах различных государств неоднозначен. Однако, несомненно, использование их потенциала при соблюдении высоких стандартов защиты прав, свобод и законных интересов осуждённых позволяет снизить уровень преступности в обществе, а также оказать влияние на формирование позитивного отношения самого общества к лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

УДК 346.5

Л. Н. Мамаева, Г. А. Харитоновна,
И. А. Холина
*Саратовский государственный
технический университет
им. Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

Цифровой рубль: перспективы и риски

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и риски новой цифровой валюты в России – цифрового рубля. Обозначаются проблемные вопросы, которые необходимо решить в формате внедрения цифрового рубля на всей территории России. Чтобы отработать проблемные моменты и более эффективное внедрение этой формы национальной валюты, сейчас реализуется масштабный поэтапный пилотный проект. Он позволит в условиях реального времени опробовать с банками и клиентами проведение банковских операций при помощи цифрового рубля. Оцениваются перспективы внедрения цифрового рубля для граждан, бизнеса, финансового рынка и государства.

Пользователи цифрового рубля сталкиваются с теми же рисками, что и коммерческие банки при использовании безналичных рублей. Среди новых рисков появления цифрового рубля называется угроза слабого звена. Имеет место вероятность хищения профиля пользователя цифрового рубля при взломе личного кабинета и ряд других рисков, связанных с цифровизацией. Для снижения подобных рисков необходимо обеспечить максимальную защищённость личных кабинетов и оградить от несанкционированного доступа к операциям в личных кабинетах клиентов. Характеризуются основные преимущества цифрового рубля. Перспективной считается интеграция системы цифрового рубля и китайского цифрового юаня.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровой кошелек, цифровизация, риски, угрозы, санкции, кибербезопасность, конкуренция.

L. N. Mamaeva, G. A. Kharitonova,
I. A. Kholina
*Saratov State Technical University
named after Yuri Gagarin,
Saratov, Russia*

Digital Ruble: prospects and risks

Annotation. The article discusses the prospects and risks of a new digital currency in Russia – the digital ruble. The problematic issues that need to be resolved in the format of the introduction of the digital ruble throughout Russia are outlined. In order to work out the problematic aspects and more effective implementation of this form of national currency, a large-scale phased pilot project is currently being implemented. It will allow real-time testing of banking transactions with banks and customers using the digital ruble. The prospects for the introduction of the digital ruble for citizens, businesses, the financial market and the state are assessed.

Users of the digital ruble face the same risks as commercial banks when using non-cash rubles. Among the new risks of the emergence of the digital ruble is the threat of a weak link. There is a possibility of theft of the user's profile of the digital ruble during hacking of the personal account and a number of other risks associated with digitalization. To reduce such risks, it is necessary to ensure maximum security of personal accounts and protect against unauthorized access to transactions in clients' personal accounts. The main advantages of the digital ruble are characterized. The integration of the digital ruble and the Chinese digital yuan is considered promising.

Key words: digital ruble, digital wallet, digitalization, risks, threats, sanctions, cybersecurity, competition

Цифровизация – это базовая технологическая основа современной глобальной экономики. При помощи информационных технологий создаются цифровые сервисы, которые позволяют максимально быстро обмениваться информацией, проводить сбор данных и аналитику экономических явлений. Трендом является внедрение онлайн-платежей и международных платёжных систем.

Цифровые технологии создали совершенно иной по своему типу вид финансовых активов: цифровые финансовые активы, которые используют хеш-функции и криптографию для защиты клиентских транзакций и управления созданием новых единиц валюты. В настоящее время насчитывается более трёх тысяч видов криптовалюты. Инвесторам обещается высокий уровень до-

ходности по вложению в криптовалюты, особенно в краткосрочном периоде, но при всём этом высоки риски потери финансовых средств.

Финансовые операции при помощи цифровых технологий являются общемировым трендом. Внешнеэкономические санкции создают новые вызовы, которые необходимо преодолевать в целях устойчивого функционирования экономики. Санкции приводят к разрыву налаженных действующих внешнеэкономических связей, нарушают логистические и транспортные цепочки, приводят к срыву производственных процессов и невозможности исполнить принятые обязательства. Изменяются взаимоотношения между внешними и внутренними факторами развития национальных экономик и развития производства, технологий и потребности в капитале. Национальная экономика больше не действует как обособленная система, на которую оказывают опосредованное влияние внешнеэкономические факторы.

Внедрение цифрового рубля направлено на то, чтобы повысить конкурентоспособность российской экономики за счёт снижения её транзакционных издержек и цифровизации платёжных услуг. Проблемное поле работы определяется важностью изучения перспектив и рисков внедрения цифрового рубля как нового явления в экономической системе страны. Проанализируем некоторые аспекты создания цифрового рубля и начало его функционирования в российской экономике.

Наибольшего прогресса в данном вопросе добился Китай, который, в свою очередь, запустил цифровой юань ещё в далеком 2014 году, спустя 8 лет – в 2022 году в тестировании области торговли и оплаты услуг приняли участие 12 городов Китая.

Стоит отметить, что одним из важнейших преимуществ, которые таит в себе цифровой рубль, выступает свобода от западных финансовых технологий. Например, в настоящее время одной из угроз, используемых для давления на Россию, является удаление SWIFT — службы международных денежных операций. Несколько лет назад такую же роль выполняла платёжная система МИР. Когда платформа будет полностью готова, SWIFT России будет уже не нужен.

Как известно, национальной валютой российской экономики является рубль, действующий в двух формах: наличной и безналичной. Цифровой рубль стал третьим видом национальной валюты. По своей сути он представляет собой цифровую форму (цифровой код) российской национальной валюты, которая будет выпускаться Банком России в дополнение к существу-

ющим формам денег. Все эквивалентные формы национальной валюты равны между собой.

Для хранения цифровых рублей создаются особые счёта цифрового рубля (цифровые кошельки), которые открываются на платформе Банка России для проведения операций с цифровым рублем. Таким образом, доступ к счетам цифрового рубля будет максимально удобным через следующие каналы: платформа цифрового рубля Банка России; мобильные приложения банков; Интернет-банки.

Технологически оборот цифрового рубля обеспечивается через круглосуточно действующую платформу цифрового рубля, оператором которой является Центробанк. Технологически процесс будет круглосуточной работой платформы, максимально приближённым к привычным для пользователей онлайн-приложений мобильных банков. В настоящий момент у пользователей не отмечается высокий интерес к использованию цифрового рубля.

Чтобы отработать проблемные моменты и более эффективное внедрение этой формы национальной валюты, в настоящее время реализуется масштабный поэтапный пилотный проект. Он позволит в условиях реального времени опробовать с банками и клиентами проведение следующих операций: создание цифровых кошельков, переводы, оплату покупок и услуг. В результате появится возможность оценить простоту, структуру и быстроту процесса, рассмотреть и снивелировать риски проведения операций, обеспечить максимальную защищённость счетов и операций¹.

Оценим перспективы внедрения цифрового рубля для граждан, бизнеса, финансового рынка и государства. Функционирование цифрового рубля будет обеспечивать платежи и переводы, не зависящие от комиссии и лимитов банков. Создаётся возможность свободно расплачиваться и осуществлять переводы цифровым рублем в пределах остатка по счёту. Для граждан подобные операции бесплатны.

Перспективы цифрового рубля для финансового рынка могут быть оценены с различных позиций: популяризация использования, сервисы, создание новых форм платёжной инфраструктуры. Для того, чтобы внедрение цифрового рубля стало более эффективным, можно внести в пилотный проект различ-

¹ Цифровой рубль [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/dr/>

ные варианты заинтересованности населения в его использовании: а) если платежи будут исполняться в цифровых рублях, производится возврат кешбэка; б) депозитные счета цифрового рубля сопровождаются повышенной процентной ставкой.

Внедрение цифрового рубля – это более эффективные платежи, поскольку имеют следствием снижение издержек на администрирование бюджетных платежей и упрощение процедуры трансграничных платежей.

Федеральный закон о цифровых активах и внесённые в него изменения направлены на регулирование правоотношений в сфере оборота цифрового рубля¹. Актуализация норм законодательства является тем направлением, которое поддерживает активное внедрение цифрового рубля и распространение операций с ним. На уровне законодательства закреплено, что цифровой рубль является инструментом регулирования и контроля сферы оборота цифровых финансовых активов. Функции контроля и регулирования возложены на Центробанк РФ. Данный подход обеспечивает высокий уровень надёжности и защиты цифрового рубля.

Интересно, что, несмотря на продвинутость молодёжи в сфере цифровых технологий, общая информированность о внедрении в России цифрового рубля выше у старшего поколения (18-24 лет – 50%, 25-34 лет – 61%, 35-44 лет – 69%, 45-59 лет – 77%, 60 лет и старше – 76%). *Возможно, что сейчас больше обращают внимание на цифровой рубль те, кто видит в нём риски, а не возможности*².

Основными рисками внедрения цифрового рубля эксперты называют технологии офлайн-расчётов. Необходимо свести к минимуму риски получения незаконного доступа к цифровым кошелькам клиентов и совершения с ними мошеннических операций при офлайн-расчётах (с использованием методов социальной инженерии). К рискам относится и тот аспект, который называют «угрозой слабого звена»: недостаточная функциональная готовность служб банков обеспечить достаточную кибербезопасность операций с цифровым рублём и защиту данных клиента.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766>

² Цифровой рубль: большой справочник по технологиям, возможностям и рискам [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/754148/>

По итогам исследования о перспективах и рисках внедрения цифрового рубля мы пришли к определённым выводам. Внедрение цифровой формы национальной валюты (цифрового рубля) является перспективным на фоне всеобщей экономической цифровизации и глобализации, так как это снижает уровень зависимости от провайдеров платёжных услуг и повышает уровень устойчивости в рамках финансовой системы государства.

Основными перспективами внедрения цифрового рубля является быстрота платежей, внедрение платформы цифрового рубля, проработанную нормативно-правовую базу, внедрение пилотного проекта. К перспективным преимуществам цифрового рубля относятся также повышение скорости обработки транзакций, создание равных условий для всех участников, снижение стоимости операций.

Повышение конкуренции среди банков будет способствовать повышению уровня внедрения инновационных инструментов. Операции с цифровым рублём и возможность анализа цифрового следа операции повышают уровень прозрачности расчётов, сокращение количества незаконных схем. Для снижения рисков по внедрению цифрового рубля необходимо обеспечить максимальную защищённость личных кабинетов и оградить от несанкционированного доступа к операциям в личных кабинетах клиентов.

Использование цифрового рубля может привести к усилению позиций рубля в мире и расширению границ его использования. Так, Центральный Банк Российской Федерации говорит об интеграции системы цифрового рубля с поддержкой китайского цифрового юаня. Закончить хочется словами китайского политика Ли Кэцяна: *«Перемены требуют инноваций, а инновации ведут к прогрессу»*¹.

¹ 63 лучших цитаты и высказывания Ли Кэцяна [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://list-quotes.com/ru/авторы/ли-кэцян/>

УДК 339.924

А. А. Манукян, Г. А. Мелконян
*Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения*

Научный руководитель – Эдвард Мартинович Сандоян,
*ректор Российско-Армянского
(Славянского) университета,
доктор экономических наук РА и РФ,
профессор*

**Сравнительный анализ стратегических документов
стран-участниц ЕАЭС:
основные проблемы и пути развития**

Аннотация. Для создания эффективного интеграционного процесса необходимо не только создание институтов и механизмов фактического взаимодействия, каким в случае ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, но наличие общего видения развития каждой страны участницы объединения. В этом контексте важно учитывать основные приоритеты стран-партнёров и ставить сопоставимые и не противоречащие друг другу целевые ориентиры. В данной статье авторами проведён сравнительный анализ стратегических документов стран-участниц ЕАЭС и сделан вывод, что стратегические документы имеют как разный временной период прогнозирования, так и разные основные ориентиры. При сравнении этих документов с программой развития ЕАЭС выявлены схожие проблемы. Необходим пересмотр стратегических документов стран-участниц ЕАЭС с целью поднятия уровня гармонизации процессов развития в отдельных странах, что приведёт к синергетическому эффекту в контексте развития всего объединения.

Ключевые слова: ВВП, интеграция, население, инфляция, занятость, инвестиции.

А. А. Manukyan, G. A. Melkonyan
*Russian-Armenian (Slavic) University,
Yerevan, Armenia*

Scientific supervisor – Edward Martinovich Sandoyan,
*Rector of the Russian-Armenian
(Slavic) University,
Doctor of Economic Sciences
of the Republic of Armenia*

Comparative analysis of strategic documents of the EAEU member countries: main problems and development paths

Summary. To create an effective integration process, it is necessary not only to create institutions and mechanisms of actual interaction, which in the case of the EAEU is the Eurasian Commission, but also to have a common vision of the development of each member country of the association. In this context, it is important to both take into account the main priorities of partner countries in their strategic documents and set comparable and non-contradictory target guidelines. In this article, the authors conducted a comparative analysis of the strategic documents of the EAEU member countries: it was concluded that the strategic documents have both different forecast time periods and different main guidelines. When comparing these documents with the EAEU development program, similar problems were identified. Thus, it is necessary to revise the strategic documents of the EAEU member countries in order to raise the level of harmonization of development processes in individual countries, which will lead to a synergistic effect in the context of the development of the entire association.

Key words: GDP, integration, population, inflation, employment, investment

Важным фактором эффективности реализации стратегических целей стран, находящихся в интеграционном процессе, является гармонизация процессов долгосрочного развития. Для этого нужно иметь сопоставимую дальность видения и схожие целевые показатели.

С 2017 года Республика Армения с поддержкой Европейского союза перешла с модели функционального финансирования на модель программного финансирования. Изначально базовым документом данной модели служило Протокольное решение Правительства Республики Армения № 42 от 5 октября 2017 года¹. В 2021 году были проведены реформы, направленные на улучшение данного документа в контексте уточнения ответственных органов за регуляцию и мониторинг и расширение понятийного аппарата данной модели финансирования².

¹ Протокольное решение Правительства Республики Армения № 42 от 5 октября 2017 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=116402>

² Решение Премьер-министра РА № 1508-Л от 30 декабря 2021 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=159201>

Согласно Решению № 1508–Л, существует три уровня стратегических документов:

1. Национальная стратегическая программа.
2. Стратегический документ среднего уровня.
3. Стратегия бюджетного планирования.

В общем понимании, данная иерархическая система подразумевает следующую последовательность действий: национальной стратегической программой устанавливаются основные цели на долгосрочный период по всем направлениям развития. Эти цели по отдельности раскрываются в стратегических документах среднего уровня: разработанные таким образом отраслевые стратегии содержат основные цели и задачи для соответствующей сферы развития. Данные ориентиры получают необходимое финансовое представление в стратегии бюджетного планирования, на основе которой и составляется среднесрочная программа расходов. Последняя же становится основным ориентиром для годового бюджета, являющегося базовым финансовым документом, отражающим соответствующие результаты всех стратегий на конкретный год. Мониторинг и контроль за результатами, следовательно, происходит в обратном порядке: годовые результаты конкретных программ фиксируются в контексте достижения целей отраслевых стратегий, что в конечном счёте приводит к достижению долгосрочных целей правительства, установленных в национальной стратегической программе.

Для каждого из данных уровней определены механизмы и методы, как исполнения, так и контроля и мониторинга. Для национальной стратегической программы предусмотрен временной период более 5 лет с возможностью пересмотра не чаще чем через каждые три года. Ответственность за выполнение данной программы лежит сразу на нескольких, если не на всех государственных органах. При этом организацию работ, согласно Решению № 1508–Л, проводит вице-премьер страны. Ожидаемые результаты должны иметь долгосрочный характер и выражаться в виде долгосрочного положительного влияния на уровне отдельных отраслей. В целом для результатов определена соответствующая иерархия:

- 1) конечный результат: выражает общие результаты на национальном или отраслевом уровне,
- 2) промежуточный результат: показывает результаты на уровне подотрасли или конкретного явления, что способствует достижению конкретного конечного результата,

3) прямой результат: характеризует непосредственные следствия, обусловленные выполнением мероприятий в рамках конкретной бюджетной программы, реализация которых способствует достижению определённого промежуточного или конечного показателя.

Для стратегических документов среднего уровня тоже определены сроки от 5 лет и выше, но в этом случае реализация и организация процесса является ответственностью одного отдельного государственного органа. Ожидаемые итоги выражаются в промежуточных и прямых результатах, конкретно связанных с конечными показателями национальной стратегической программы.

В случае же со стратегией бюджетного планирования предусмотрен срок от 3 лет, и в этом случае центральным координатором процесса является Министерство финансов Республики Армения, хотя сами стратегические документы разрабатываются отдельными государственными органами. В этом случае ожидаемый результат выражается только в прямых итогах, однако, необходимо чётко прописать взаимосвязь с соответствующим промежуточным результатом. В случае отсутствия последнего необходимо конкретно определить связь с соответствующим конечным результатом.

Однако, при существовании достаточно целостного документа, определяющего как механизмы, так и инструменты реализации данной модели, существует ряд проблем, связанных с последней: во-первых, не все органы государственной власти за последние 6 лет перешли на данную систему. Сегодня имеются организации, чья финансовая отчётность базируется на выполняемых ими функциях, а не на конкретных программах их учреждений. Другая проблема определяется охватом и созданием таких программ в организациях, перешедших на модель программного финансирования: как представлено в Приложении 1, темп принятия новых стратегических документов резко снизился, а принимаемые документы большей частью связаны с правовым регулированием или контролем. Таким образом, отсутствует большая часть экономических стратегий и целостного видения экономического развития страны.

В то же время в 2020 году была опубликована Стратегия трансформации Республики Армения до 2050 года. Её представил в своём выступлении Премьер-министр Республики Армения (в виде большой презентации). Стратегия разделена на три основных блока: 1) Идея; 2) Видение; 3) Действия.

Часть идеи, в свою очередь, разделена на четыре основных направления: национальные ценности, национальные цели, общественный спрос и смысл массовой трансформации. В целом данные отделы обобщают идею создания безопасной, справедливой, свободной, развитой и достойной страны, которая будет для местного населения местом желательного проживания, привлекательной работы и сохранит чистую окружающую среду. Для иностранцев же она должна быть привлекательна в контексте инвестиций, выступать равноправным партнёром и интересной отраслью туристической деятельности.

Видение данной стратегии представляет из себя некоторые ценностные ориентиры для 2025, 2030, 2040 и 2050 года (они представлены на таблице ниже). Документ не содержит каких либо механизмов достижения представленных целей.

Таблица

Видение стратегии преобразования 2020-2050¹

	2020	2025	2030	2040	2050
Средняя заработная плата (1000 AMD)	190	237	322	634	1302
Уровень бедности (% от населения)	26,4%	17%	11%	<3%	<3%
Население (млн человек)	2,96	3,37	3,77	4,62	5,53
Занятость (млн человек)	0,95	1,20	1,45	1,95	2,45
ВВП на душу населения (1000 USD)	4,6	6,6	9,7	20,9	45,2
ВВП (млрд USD)	13,6	22	37	97	250
Чистые ПИИ (млрд USD)	0,05	2,2	3,7	9,7	25
Уровень благосостояния (1000 USD)	9,4	13,8	20,3	43,9	94,7

Отдельно представлены цели, связанные только с 2050 г.: доведение продолжительности жизни до показателя в 90 лет, создание дополнительных 1,5 млн рабочих мест и т. д.

В отделе действий названы основные направления работы на 2020-2030 гг., которые выражаются в 16 основных мегацелях:

1. Эффективное и подотчётное управление
2. Здоровый и обеспеченный гражданин, народ
3. Производственное и ответственное фермерство
4. Многодетная и обеспеченная семья

¹ Стратегия трансформации Республики Армения до 2050 года

5. Связанная с миром Армения
6. Чистая и зелёная Армения
7. Восстанавливаемая и доступная энергетика
8. Привлекательная для предпринимателей Армения
9. Правовая Армения
10. Массовый экспорт переработанной продукции
11. Признанная, уважаемая и гостеприимная Армения
12. Защищённая Армения
13. Большая репатриация и интеграция
14. Разумное территориальное развитие
15. Грамотный и дееспособный гражданин, народ
16. Опирающаяся на знания Армения

Ни одна из выше представленных целей не раскрыта в Стратегии, не определены цифровые показатели или механизмы достижения данных целей. В целом в данном документе, хотя и присутствуют установленные целевые ориентиры, выраженные в цифровых показателях, отсутствует чёткое представление о стратегии достижения этих целей, а для ближайшего десятилетия установлены целевые показатели, выраженные в качественной оценке отдельных направлений. При этом такая оценка не даёт возможности представления о реальных объёмных изменений.

Необходимо отметить, что данный документ не является единственной попыткой построения долгосрочной стратегии развития Армении. Исследовательский центр McKinsey по заказу инициативы «Армения 2041» также разрабатывал исследование стратегического характера для эволюции республики¹. Это исследование содержит шесть программных документов и введение. Все они так же, как и Стратегия 2050, показаны только в виде презентаций. Данные презентации охватывают следующие направления:

1. Общее экономическое состояние
2. Туризм
3. Высокие технологии
4. Здравоохранение
5. Сельское хозяйство
6. Образование

Все документы состоят из трех основных разделов: текущая ситуация, целевые ориентиры, механизмы достижения целевых

¹ Инициатива «Армения 2041» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://armenia2041.org/hy/library/>

ориентиров. В этом случае, в отличие от Стратегии 2050, целевые ориентиры содержат не только цифровые показатели, а также качественные факторы, достижение которых будет свидетельствовать об эффективной трансформации соответствующей сферы. Например, для здравоохранения основным критерием выбрана продолжительность жизни, которая к 2041 году должна достичь возраста 80 лет. В этой связи установлены 5 основных направлений развития: здоровая жизнь, превентивное здравоохранение, диагностика, терапия и долгосрочное здравоохранение. Для каждого направления определены три стадии развития для 2021, 2031 и 2041 годов. В документе характеризуются шаги, необходимые для достижения указанных целей, которые исследуются в контексте международного опыта.

Однако, в этом случае основной проблемой является отсутствие общего представления о развитии, которое бы относилось ко всем направлениям: в документе не содержатся такие направления, как промышленность, малый и средний бизнес или оборонная отрасль. Для выбранных направлений материал имеет характер стратегического документа среднего уровня. Однако, нужно также подчеркнуть, что в этом случае отсутствуют прямые результаты конкретных программ, реализованных в рамках стратегии. Следовательно, данный документ имеет более широкую аналитическую базу и чёткие пути реализации установленных целей, но не имеет общего видения долгосрочного развития.

Ещё одним документом долгосрочного стратегического характера является Решение Правительства Республики Армения от 27 марта 2014 г. № 442-Н¹, которым утверждалась Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг. Это – единственный из рассматриваемых материалов, который представлен в виде отдельного развернутого исследования, рассматривающего вопросы в следующих сферах: экономическое развитие, равномерное развитие регионов, бедность и неравенство, социальная защита, развитие человеческого капитала, защита окружающей среды и развитие современной системы публичного администрирования. Каждое из

¹ Решение Правительства Республики Армения от 27 марта 2014 г. N 442-Н «Об утверждении Стратегической программы перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг. и признании Постановления Правительства Республики Армения № 1207-Н от 30 октября 2008 года утратившим силу» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=89968>

данных направлений имеет соответствующие подразделы. В случае экономического развития данное направление делится на сферу общего экономического развития, представленного повышением конкурентоспособности Армении, улучшением её бизнес-среды и новыми видениями по поводу денежно-кредитной и фискальной политик, экономического развития отдельных сфер, рынка услуг труда и инфраструктуры. В контексте отдельного представления в стратегии выбраны следующие области экономики: 1) промышленность и экспорт; 2) туризм; 3) информационные технологии; 4) сельское хозяйство; 5) малый и средний бизнес.

Для каждого отдела разработаны как цифровые показатели, так и необходимые шаги, которые позволят достичь соответствующего результата. В этом контексте, хотя документ значительно превышает по уровню проработанности выше представленные аналоги, основным недостатком является отсутствие связей между прямыми и промежуточными показателями и конечными целями. В некоторых случаях, как, например, с показателем ВВП, в данной стратегии вообще отсутствует какой-либо целеполагающий ориентир. Таким образом, документ отражает попытку совмещения Национальной стратегической программы со стратегическими документами среднего уровня нескольких отдельных областей, что отрицательно влияет на его качество. Интересно отметить, что, хотя данное Решение Правительства Республики Армения не было признано утратившим силу, представленные в Приложении 1 стратегические документы, а также другие законодательные акты не связываются с ним, а коррелируют со Стратегией 2050, юридического оформления которой пока не произошло.

В случае России базой всех стратегических документов является Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Указ содержит только основные национальные цели и целевые показатели: все остальные процессы переданы в круг функций Правительства РФ. Основными целями Российской Федерации до 2030 года определены сохранение населения в контексте здоровья и благополучия, возможности для развития талантов, комфортная и безопасная среда для

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

проживания, успешные труд и предпринимательская деятельность и цифровая трансформация. Для первого направления целевыми ориентирами являются продолжительность жизни, которая должна достичь уровня 78 лет, снижение уровня бедности в 2 раза и увеличение до 70 процентов доли населения, которое активно занимается спортом. Вместе с тем в этой категории есть и понятие обеспечения устойчивого роста населения без указания каких-либо показателей среднего темпа роста. По линии развития талантов цифровые показатели отражаются во вхождении в десятку лучших стран по образованию и объёму научно-исследовательских работ и разработок, а также увеличение доли населения, являющихся волонтерами, до 15% и увеличение в три раза числа посещений культурных мероприятий.

В этом разделе представлены и такие общие ориентиры, как создание эффективной системы поддержки талантов и развития гармоничной и социально ответственной личности. При этом неясно, как оценивается эффективность данных систем и что подразумевается под поддержкой талантов. В категории комфортной среды проживания рассматриваются такие показатели, как ежегодное улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов семей и увеличение площадей для жилья в год до 120 миллионов квадратных метров. Цифровые ориентиры показаны для дорожной сети, утилизации твёрдых отходов и сохранения важных водных объектов (таких, как Байкал). Однако, и в этой категории есть показатели с нечёткими определениями: предлагается улучшение качества городской среды в полтора раза, не определяя механизмы подсчёта и основные критерии качества последней. В категориях же, связанных с цифровой трансформацией и успешным предпринимательством, основное значение приобретают темпы роста ВВП, экспорта, численность предпринимателей малого и среднего бизнеса, а также доступность цифровых продуктов и Интернета.

Касательно Республики Беларусь аналогичным стратегическим документом можно считать Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года¹. Основной акцент документа сделан на: 1) развитие качества человеческого капитала, 2) создание эффективной занятости, 3) организацию цифровой трансформации, 4) создание устойчи-

¹ Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>

вой инфраструктуры, 5) развитие бизнес-среды, 6) поднятие уровня экологической безопасности, 7) региональное развитие, 8) внешнеэкономическую политику.

В отличие от Указа Президента РФ, в данном документе отражены не только целевые ориентиры, но и основные действия, направленные на реализацию этих целей. Важно подчеркнуть, что и в случае России, и в случае Беларуси временной период стратегического планирования не превосходит 10-15 лет.

В Кыргызской Республике данным стратегическим документом является Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы¹, то есть стратегия рассчитана на более, чем 20 лет. Однако, она не содержит каких-либо цифровых показателей развития, а представленные направления имеют описательный характер, не разрабатывая конкретную последовательность шагов для обеспечения экономического развития страны.

В Республике Казахстан самой долгосрочной стратегией является Стратегия 2050². Она была представлена в виде Послания Президента Республики Казахстан 2012 года, то есть дальность стратегического планирования данного документа почти 40 лет, что является достаточно значимым сроком: высокие риски изменения реалий за такой большой срок могут сильно повлиять на результаты и ориентиры документа такого характера. Хотя документ оформлен в формате Послания Президента, необходимо отметить, что он содержит, как целевые показатели развития, так и последовательности действий, направленных на их реализацию. В этом смысле также важно установление промежуточных показателей для 2030 и 2040 годов. Стратегия Казахстан 2030 является отдельным документом, что позволяет минимизировать возможные риски долгосрочного планирования на такую длинную дистанцию, как 40 лет.

Ещё одним важным документом является программа «Основные направления экономического развития ЕАЭС до

¹ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/programs/8>

² Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyj-politicheskii-

2030 года»¹, которую подготовили в 2015 году. На данный момент разрабатывается аналогичная программа с перспективой до 2035 года. Данные документы определяют, как векторы сотрудничества между странами ЕАЭС, так и основные направления развития интеграции в целом. В этом контексте важно подчеркнуть, что отсутствие синхронизации целей национальных стратегических документов и стратегических документов ЕАЭС ещё больше ослабляет возможности и механизмы реализации поставленных целей в таких стратегиях.

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно отметить, что:

- стратегические документы стран-участниц ЕАЭС не гармонизированы: они различаются, как по признаку формата документа (послание Президента, указ Президента, презентация, разработка научного института), так и дальности планирования (до 2030 года, до 2035 года, до 2050 года). Они отличаются также по признаку целеполагания: если в одном документе основной акцент сделан на повышение уровня ВВП, то в другом на первое место поставлены региональное развитие и экология;

- стратегии развития отдельных стран не рассматривают эффекты евразийской интеграции: чаще всего интеграционные процессы, связанные с ЕАЭС, не учтены в данных документах, а цели, установленные «Основными направлениями экономического развития ЕАЭС до 2030 года» не отражены в стратегических программах этих стран.

На основании изложенного можно сделать вывод, что необходим согласованный и скооперированный пересмотр стратегических документов стран-участниц ЕАЭС с целью решения выше охарактеризованных проблем.

¹ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php

УДК 336.7

Л. П. Маслюк
*Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия*

Научный руководитель – Юнер Шамильевич Капкаев,
*директор Института экономики
отраслей, бизнеса и администрирования,
кандидат экономических наук,
доцент, профессор*

Влияние интеграционных процессов на денежно кредитную политику стран ЕврАзЭС

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и преимущества влияния интеграционных процессов на денежно кредитную политику стран-участниц ЕАЭС. В ней анализируются основные этапы интеграционного взаимодействия между государствами, его положительные и отрицательные стороны. Автор также выявляет важные факторы, по которым требуется координация денежно-кредитной политики в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, денежно-кредитная политика, интеграционный потенциал, интеграционные объединения, интеграционное влияние.

L. P. Maslyuk
*Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia*

Scientific supervisor – Yuner Shamilevich Kapkaev,
*Director of the Institute of Economics of Industries,
Business and Administration,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor*

The impact of integration processes on the monetary policy of the EurAsEC countries

Summary. The article discusses the problems and advantages of the influence of integration processes on the monetary policy of the EurAsEC countries. The article examines the main stages of integration interaction between states, its positive and negative sides. It also identifies important factors that require coordination of monetary policy within the EAEU.

Key words: Eurasian Economic Union, monetary policy, integration potential, integration associations, integration influence.

В современном мире, чтобы государства могли успешно развиваться, им требуется сотрудничество с другими странами. Каждая страна имеет свои политические цели и экономические интересы, и государства часто объединяются, чтобы достичь их. Подобные союзы могут иметь форму как объединения стран с похожим уровнем развития, чтобы стимулировать рост экономики и использовать интеграционный потенциал, так и объединения стран с различными макроэкономическими показателями и потенциалом. В таком случае цели интеграции стран должны дополнять друг друга. Сильные страны заинтересованы в расширении рынков сбыта своих товаров и доступе к ресурсам менее развитых стран, а слабые стремятся к свободному перемещению рабочей силы и привлечению инвестиций, созданию новых производств и развитию технологий. Основная цель интеграции заключается в получении экономических преимуществ для стран-участниц и достижении макроэкономического эффекта. Для этого необходимо выявить и проанализировать экономические предпосылки интеграции, разработать стратегию интеграционного сотрудничества, определить условия и механизмы его реализации.

Интеграционный процесс может протекать с различной скоростью и интенсивностью. Обычно он начинается с установления зоны свободной торговли между странами, затем следует развитие интеграционных отношений: таможенный союз, общий рынок, экономический союз. Максимальная степень интеграции достигается при создании валютного союза. Необходимость согласования денежно-кредитной политики участников интеграционного процесса возникает в период формирования экономического и валютного союза. На практике государства не всегда соблюдают классические этапы интеграции и их составные элементы: в определённых условиях развитие отдельных бизнес-процессов может потребовать принятия решений, соответствующих более продвинутым этапам интеграции. В итоге успешного интеграционного сотрудничества возможно достижение следующих результатов: создание конкурентоспособной продукции, рост производства в интегрирующих отраслях; расширение рынка сбыта продукции, увеличение взаимной торговли; повышение экспортных доходов от реализации товаров и

услуг на мировых рынках и увеличение доли интегрирующих стран в мировой торговле; развитие конкурентной среды, создание новых рабочих мест и сокращение безработицы, приток долгосрочных инвестиций и общий экономический рост.

В настоящее время в мире существует около 50 различных видов межгосударственных интеграционных объединений. В данной работе мы рассмотрим функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и проблемы координации денежно-кредитной политики его участников. Соглашение о создании ЕАЭС вступило в силу 1 января 2015 года. Однако, данное интеграционное объединение развивалось более 20 лет и прошло несколько этапов интеграционного развития: в 1996 году было принято соглашение об углублении интеграции в экономической и гуманитарной сфере; в 2001 году вступило в силу соглашение о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС); в 2010 году подписали соглашение о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (ТС); в 2012 году провозгласили декларацию о евразийской экономической интеграции, что фактически явилось началом формирования единого экономического пространства (ЕЭП)¹.

Основными целями создания ЕАЭС являются модернизация, сотрудничество и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц, а также создание условий для стабильного развития в интересах повышения уровня жизни их населения. В настоящее время в ЕАЭС входят следующие страны: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. У этих стран есть свои особенности (такие как законодательство, налоговая система и т. д.), и они существенно отличаются по уровню экономического развития. Россия является самой крупной экономикой в этом объединении. Очевидно, что у стран разные цели для вступления в интеграционное объединение. Некоторые эксперты считают, что для России создание ЕАЭС имеет больше геополитическое значение, в то время как остальные страны хотят получить от интеграции реальные экономические выгоды, такие как снижение цен на энергоносители, расширение рынков сбыта, доступ к российскому рынку труда и так далее. Например, Армения рассчитывает также на поддерж-

¹ Мишина В. Ю., Хомякова Л. И. Интегрированный валютный рынок стран Евразийского экономического пространства и расчёты в национальных валютах: мифы или реальность // Вопросы экономики. 2014. № 8. № 4. – С. 41-57.

ку военно-политического характера. Несмотря на некоторые различия, все страны стремятся достичь положительного интеграционного эффекта.

Однако в процессе формирования ЕАЭС возникла кризисная ситуация. Экономика основного партнёра, России, находится в стагнации из-за серии негативных политических событий, санкций, падения цен на энергоресурсы и внутренних проблем. Ухудшение внешнеэкономической обстановки, последствия резкой девальвации российского рубля, усиление инфляции и колебания обменных курсов национальных валют оказали негативное воздействие на макроэкономическую стабильность Казахстана, Беларуси и Армении. В договоре о ЕАЭС определены макроэкономические показатели, которые обуславливают устойчивость экономического развития страны, и установлены их количественные значения, обязательные для стран-участниц. Некоторые страны, входящие в ЕАЭС, превысили эти показатели в связи с негативными факторами. Углубление экономической интеграции в рамках экономического союза требует формирования и проведения согласованной макроэкономической политики, включающей денежно-кредитную политику. Достижение определённого уровня конвергенции экономик и синхронизация их бизнес-циклов являются необходимыми предпосылками для координации макроэкономической политики.

Анализ исследования международного опыта демонстрирует, что все различные формы сотрудничества, в различной степени, приводят к уменьшению изменчивости обменных курсов и способствуют развитию торговли в рамках интеграционного объединения. Углубление взаимодействия в валютно-финансовой сфере должно осуществляться постепенно и последовательно, и крайне важно, чтобы эти процессы были экономически целесообразными и должным образом подготовленными. В настоящее время существуют важные факторы, по которым требуется координация денежно-кредитной политики в рамках ЕАЭС:

- неоднородность динамики и разные уровни реакции стран на внешнеэкономические потрясения;
- дисбалансы на валютных рынках, оказывающие значительное пагубное влияние на взаимную торговлю (отмечаются проявления валютной войны в рамках объединения);

– проблемы доступа к финансированию на международных рынках (в терминах стоимости и сроков)¹.

Координация денежно-кредитной политики и разработка общих механизмов реагирования на внешние риски помогут уменьшить уязвимость, как отдельных стран, так и экономики ЕАЭС в целом.

Положительными последствиями интеграции в сфере денежно-кредитной политики можно считать стабильность валютного рынка, снижение инфляции, рост расширения кредитования и его качества, укрепление инвестиционного климата. Отрицательными же – утрату некоторой независимости в регулировании национальной денежно-кредитной политики, необходимость компромиссов и согласования между странами-участницами, риск усиления конкуренции между банками и финансовыми институтами².

Подводя итог, можно выделить следующие аспекты влияния интеграции на денежно-кредитную политику.

1. *Общая денежная политика.* Вступление в интеграционные структуры, такие как ЕврАзЭС, обычно приводит к необходимости согласования общей денежной политики. Это означает, что страны должны прийти к соглашению об общих макроэкономических целях, таких как уровень инфляции и ставки процента, и принять общие меры для достижения этих целей. Это может ограничить государственную независимость в принятии решений о денежной политике.

2. *Гармонизация регулирования финансового сектора.* Интеграция также может потребовать гармонизации регулирования финансового сектора между странами-членами. Это означает, что страны должны принять общие правила и стандарты для банков, страховых компаний и других финансовых учреждений, что может иметь следствием расширение сферы гармонизации денежно-кредитной политики стран-участниц Союза.

3. *Координация валютной политики.* В интеграционных структурах, таких как ЕАЭС, страны могут принять решение о координировании своей валютной политики. Это означает, что они имеют возможность прийти к соглашению о совместном регулировании обменного курса, обменных ставок и других ва-

¹ Денежно-кредитная политика государств—членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации. — М.: ЕЭК, СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 148 с.

² *Абрамова М. А.* Гармонизация монетарной политики стран — членов ЕАЭС: возможности и перспективы: монография / коллектив авторов. — М.: “РУСАЙНС”, 2016. — 198 с.

лютных вопросов. Координация валютной политики способна оказать влияние на денежно-кредитную политику, так как страны будут учитывать общие цели и интересы при принятии решений о валютных вопросах.

4. *Нарушения баланса внешних платежей.* Интеграционные процессы могут привести к нарушению баланса внешних платежей у отдельных стран. Например, страна, участвующая в интеграционных процессах, может столкнуться с дефицитом платёжного баланса из-за увеличения импорта или сокращения экспорта. В таких случаях страны бывают вынуждены принять денежно-кредитные меры для восстановления баланса внешних платежей, что может повлиять на их денежно-кредитную политику.

5. *Рост экономической зависимости.* Интеграционные процессы способны приводить к увеличению экономической зависимости между странами. Это означает, что изменения в денежно-кредитной политике одной страны могут иметь отрицательные последствия для других стран. Например, если одна страна решает снизить ставку процента для стимулирования экономики, это может привести к выходу капитала из других стран и ослаблению их валюты, что потребует координации денежно-кредитной политики между странами для минимизации отрицательных последствий.

УДК 338.2

Д. Д. Ненюкова, Ю. Ш. Капкаев
*Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия*

**Внедрение смарт контрактов в налоговом
и таможенном регулировании**
(тезисы)

Аннотация. С развитием технологии блокчейн и распространением криптовалют интерес к смарт-контрактам (программным обязательствам без необходимости обращаться к посредникам и доверенным лицам) значительно возрос. Одной из областей, которая может получить значительные выгоды от внедрения смарт контрактов, является налоговое и таможенное регулирование.

Ключевые слова: смарт контракты, блокчейн, таможенное регулирование, налоги, прозрачность, учёт транзакций, снижение издержек, надёжность процессов.

D. D. Nenyukova, Yu. Sh. Kapkaev
Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia

Implementation of smart contracts in tax and customs regulation (theses)

Abstract. With the development of blockchain technology and the spread of cryptocurrencies, interest in smart contracts (program obligations without the need to contact intermediaries and trusted persons) has increased significantly. One of the areas that can receive significant benefits from the introduction of smart contracts is tax and customs regulation.

Key words: smart contracts, block chain, customs regulation, taxes, transparency, transaction accounting, cost reduction, process reliability.

Начнём с определения, что такое смарт-контракты. Смарт-контракты представляют собой автоматизированные программные коды, которые хранятся в блокчейне и выполняются автоматически при соблюдении определённых условий. Они служат для заключения и совершения сделок или выполнения определённых функций без необходимости иметь посредников или доверенных лиц.

Упоминание такого понятия, как «блокчейн» требует пояснить, какой смысл вкладывается в это понятие. Блокчейн – это технология, которая позволяет хранить и передавать данные безопасным и прозрачным способом. Основная идея состоит в том, чтобы создавать цепочку блоков, в которой каждый блок содержит информацию о предыдущем блоке. Таким образом, блоки связаны друг с другом и образуют непрерывную последовательность.

Какие же положительные стороны внедрения смарт-контрактов можно выделить? Стоит отметить, что плюсов от такого внедрения множество, но мы выделили три основных.

Во-первых, это упрощённые процедуры уплаты налогов и таможенных пошлин. Внедрение смарт-контрактов в налоговое и таможенное регулирование может значительно сократить ад-

министративные издержки и упростить процедуры уплаты налогов и таможенных пошлин. Смарт-контракты могут автоматически рассчитывать необходимые суммы платежей, исходя из установленных правил и условий, и выполнять платежи без участия человека. Это позволяет избежать ошибок и оптимизировать процессы сбора налогов и пошлин.

Во-вторых, это улучшение прозрачности и учёта транзакций. Смарт контракты на блокчейне обеспечивают прозрачность и неподдельность информации. В налоговом и таможенном регулировании это позволяет улучшить учёт транзакций и бороться с коррупцией. Каждая транзакция регистрируется в блокчейне и не может быть изменена или удалена. Это обеспечивает надёжность и достоверность информации, которую фискальные органы и таможенные службы могут использовать при осуществлении анализа и контроля.

Положительной стороной внедрения смарт-контрактов является повышение эффективности и снижение издержек. Смарт контракты могут автоматизировать ряд процессов в налоговом и таможенном регулировании, такие как проверка документации, расчёт и уплата налогов и пошлин, а также контроль выполнения и договорных обязательств. Это позволяет повысить эффективность работы и снизить издержки, связанные с обработкой большого объёма данных и выполнением повторяющихся задач.

В заключении отметим, что внедрение смарт-контрактов может существенно повысить эффективность, прозрачность и надёжность этих процессов. Однако, для успешной реализации данного подхода необходимо разработать соответствующие правовые и технические механизмы, а также обеспечить безопасность и конфиденциальность данных. Дальнейшее исследование использования смарт контрактов в этой области могут стать важным вкладом в развитие эффективного налогового и таможенного регулирования.

Список использованных источников

1. *Гасанова А. Ю.* Налоговая система России: проблемы и перспективы развития. Москва: Юрист, 2018.
2. *Марчукова И. В., Головцова И. М.* Смарт-контракты в блокчейн-технологиях как инструмент контроля изменений учетной политики // Вестник инноваций и сервиса, 2019, № 8(3). – С. 294-315.
3. *Нейкин С. С.* Применение смарт-контрактов на основе блокчейн-технологий в налоговом контроле // Налоги и финансовое право. 2020. № 4. – С. 8-13.

4. *Портнов А. В., Бутримович Н. И.* Применение смарт-контрактов для обеспечения прозрачности обращения товаров у субъектов внешнеэкономической деятельности // Бизнес-информатика. 2021. Т. 15. № 4. – С. 35-44.

5. Российская таможенная академия. Таможенное регулирование. Москва: ИНФРА-М, 2019.

6. *Шаров А. А.* Смарт контракты и их применение в экономике // Журнал «Экономический вестник университета» (г. Пермь). 2021. № 1 (55). – С. 82-86.

УДК 336

А. Г. Новиков
ООО «Соколстрой»,
г. Москва, Россия

Технология блокчейн в условиях ЕАЭС: за и против

Аннотация. С ростом зависимости от цифровых услуг уязвимость банков и финансовых организаций ЕАЭС по отношению к кибератакам становится более очевидной. В ответ кредитные организации активно усиливают свои меры кибербезопасности, чтобы снизить риск киберпреступности. Блокчейн стал многообещающим решением. Децентрализованный и распределённый характер делает его привлекательным вариантом для защиты конфиденциальной финансовой информации и транзакций в условиях ЕАЭС.

Ключевые слова: банк, блокчейн, безопасность, защита, технология, эффективность

A. G. Novikov
LLC «Sokolstroy»,
Moscow, Russia

Blockchain technology in the EAEU conditions: pros and cons

Annotation. With increasing dependence on digital services, the vulnerability of EAEU banks and financial institutions to cyber attacks is becoming more obvious. In response, lending institutions are proactively strengthening their cybersecurity measures to reduce the

risk of cybercrime. Blockchain has emerged as a promising solution. Its decentralized and distributed nature makes it an attractive option for protecting sensitive financial information and transactions in the EAEU environment

Key words: bank, blockchain, security, protection, technology, efficiency.

Сегодня киберпреступники используют различные методы для эксплуатации уязвимостей в системах и осуществления деструктивных действий. В связи с этим возникает необходимость уделять приоритетное внимание безопасности финансовых учреждений и банков, что подчёркивается в различных исследованиях. Технология блокчейн предоставляет превентивные механизмы, такие как криптография и распределённый консенсус, для снижения рисков кибератак в финансовых системах¹.

В условиях ЕАЭС технология блокчейн позволяет осуществлять быстрый и безопасный обмен денег без участия третьих лиц. Это становится возможным, поскольку технология блокчейн использует комбинацию одноранговой сети, распределённой по сети. В сети все совершаемые транзакции записываются и передаются. Цифровой реестр доступен всем участникам сети, что делает его прозрачным. Для работы блокчейна используются различные методы, такие как математика, одноранговые сети, алгоритмы, криптография.

Технология блокчейн в основном используется для предотвращения двойных расходов. Двойные расходы происходят, когда одна и та же цифровая валюта тратится несколько раз, прежде чем становится понятно, что средства уже использованы. В блокчейне, когда две транзакции происходят одновременно, утверждается та, у которой больше всего подтверждений.

Блокчейн – уникальная структура базы данных, которая группирует транзакции в блоки, которые затем соединяются, образуя неизменную хронологическую цепь событий. Эта цепочка событий устанавливает порядок, по которому происходят транзакции внутри системы. Любая модификация или измене-

¹ Ахметов Н. М., Попп Л. А., Бейсембаева Г. К. Технология блокчейн как элемент функционирования рынка криптовалюты // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. 2020. № 4. – С. 11-16.

ние, внесённое в базу данных, в этом контексте считается транзакцией¹.

Блокчейн-технология была предложена в качестве способа решения проблем для многих областей, таких как операционные риски, смарт-контракты, клиринг и расчёт финансовых активов, платёжные системы, т. д. на финансовых рынках. Внедрение подобной технологии создаёт возможность значительно повысить доверие потребителей к транзакциям и заметно снизить уровень мошенничества с идентификацией и претензиями. Неизменяемость блокчейна обеспечивает прозрачность транзакций и соглашений, что приводит к немедленному отслеживанию активов².

Архитектура данных блокчейна включает в себя различные платформы, такие как SQLite, RESTful API и Python. Закрытый ключ в блокчейне шифрует записи транзакций клиентов, которые затем отправляются в API базы данных блокчейна. Этот API повышает аутентификацию пользователя за счёт расшифровки данных с помощью закрытого ключа и вычисления хэш-значения для предотвращения несанкционированных изменений. Система использует комбинацию открытого и закрытого ключей, а также пароль, присвоенный каждой стороне.

Открытый ключ — это адрес, отображаемый анонимным пользователем в публичном реестре. Открытый ключ используется для проведения транзакции, а закрытый ключ применяется для аутентификации, поскольку активы связаны с закрытым ключом.

Каждая одноранговая транзакция проверяется и превращается в блок. Чтобы гарантировать невозможность подделки, каждый блок содержит хэш и временную метку. Хэш зашифрован, поэтому никакие данные или информация не могут быть изменены. Информация о транзакции хранится в блоке и связана с предыдущим блоком, затем он передаётся нескольким узлам по всей сети для проверки транзакции и для всеобщего обозрения.

¹ Zhao J.L., Fan S., Yan J. Overview of business innovations and research opportunities in blockchain and introduction to the special issue. Vol. 2, Financial Innovation. SpringerOpen; 2016.

² Асеев О. В., Сайымова М. Д., Богданова Е. А. Применение технологии блокчейн для управления рисками информационной безопасности в электронной банковской системе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 4 (97). – С. 39-47.

Каждый блок в блокчейне содержит данные, относящиеся к конкретной транзакции, и состоит из одних и тех же основных компонентов. Основной компонент содержит важную информацию о транзакции. Генерируется уникальный хэш-номер, подтверждающий транзакцию. Любое изменение данных транзакции приведёт к значительному изменению хэш-числа. Если хэш-номер блока отличается от хэш-числа большинства в сети, этот блок недействителен и будет перезаписан блоком в контенте большинства. Ещё одним аспектом, включённым в хэш-число, является хэш-номер предыдущего блока.

Криптографические особенности блокчейна позволяют доверять системе, которая с помощью нескольких узлов может поддерживать целостность реестра и предотвращать атаки. Когда узлы одобряют транзакцию, она аутентифицируется и добавляется в публичный реестр. Вся процедура осуществляется анонимно: информация, касающаяся личности участников, недоступна каким-либо сторонам или участвующим узлам¹. Благодаря децентрализации и стандартам с открытым исходным кодом технология блокчейн может использоваться в различных отраслях хозяйствования.

Одной из важных характеристик блокчейна является неизменность цифрового реестра, поэтому его нельзя изменить или модифицировать. Как только транзакция подтверждена узлами сети, она становится постоянной записью в реестре и не может быть изменена или удалена из системы.

Децентрализация является ключевой особенностью технологии блокчейн, она способствует повышению безопасности и согласованности записанных данных для всех участников стран-участниц ЕАЭС. Децентрализованные приложения, такие как смарт-контракты, могут обрабатывать информацию о клиентах от имени всей финансовой системы. Децентрализация также позволяет создать глобальный децентрализованный реестр, что может привести к более сильной экономической системе и более стабильному финансовому благосостоянию². Децентрализация данной технологии способствует справедливости и безопасности, поскольку на узлах сети хранится множество копий данных.

¹ Zhang L, Xie Y, Zheng Y, Xue W, Zheng X, Xu X. The challenges and countermeasures of blockchain in finance and economics. *Syst Res Behav Sci.* 2020 Jul 1;37(4): 691–8.

² Новикова В. И. Специализация кредитных организаций и концентрация банковского капитала // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института.* 2021. № 1. – С. 240-252.

Это затрудняет изменение или уничтожение данных одним органом власти.

Хэш-адреса обеспечивают видимость изменений, а записи являются неизменяемыми, что снижает риск мошенничества. Надёжность блокчейна, нулевые комиссии и децентрализация трансформируют бизнес. Алгоритмы консенсуса обеспечивают надёжность данных, безопасность и прозрачность.

Внедрение блокчейна способно сэкономить банковскому сектору миллиарды долларов за счёт снижения затрат на обработку. Эта технология обладает потенциалом повышения качества обслуживания и эффективности финансовых систем. Она может также повысить эффективность рынка за счёт сокращения задержек, ошибок и ненужных рисков.

Назовём несколько преимуществ технологии блокчейн. В их число входят снижение транзакционных издержек, повышение качества данных и устранение избыточности данных. Блокчейны консорциумов ограничивают аутентификацию транзакций группой членов организации, что делает её полезной для финансового сектора. Блокчейн экономит время и деньги, устраняя посредников в финансовых транзакциях и не требуя физических офисов. Это контрастирует с традиционными платёжными системами, в значительной степени полагающимися на сторонних посредников.

Технология блокчейн позволяет записывать и проверять транзакции, а также передавать их без посредников, тем самым уменьшая количество ошибок и повышая прозрачность. Кроме того, блокчейн полностью автоматизирован, что повышает его эффективность и действенность по сравнению с традиционными системами. Таким образом, ускоряется оплата и существенно снижается стоимость. Это крайне важно в современной глобализированной экономике, где жёсткая конкуренция требует инноваций для снижения транзакционных издержек.

Пользователи в финансовом секторе считают неизменность и функции безопасности главными преимуществами технологии блокчейн. Решение проблем кибербезопасности необходимо осуществить до того, как общественность доверит технологии блокчейн свои данные. Несмотря на то, что такая технология предлагает частные сети и надёжное шифрование, обеспечение безопасности на уровне реестра транзакций и сети имеет важное значение. Чтобы обеспечить безопасность сети блокчейна, важно ограничить членство организациями с юридическими полномочиями и установить безопасную связь между узлами. Тран-

закции должны быть неизменяемыми, зашифрованными и точными, чтобы предотвратить компрометацию.

Технология блокчейн предлагает множество полезных функций, которые можно эффективно применять в банках и финансовых организациях. Среди этих функций две особенно ценны: 1) смарт-контракты; 2) одноранговое взаимодействие.

Смарт-контракты — это программы, использующие технологию блокчейна для автоматизации и выполнения многоэтапных процедур контрактов и соглашений между сторонами. Это — одна из наиболее примечательных особенностей технологии. Подобные контракты представляют собой компьютерные коды, которые определяют серию шагов, необходимых для транзакции. Их можно связать с многочисленными блокчейнами и использовать для отслеживания обмена или передачи различных товаров и услуг.

Одним из потенциальных применений смарт-контрактов является фондовый рынок. Брокер может приобретать акции от имени клиента, используя смарт-контракт, который включает закрытые ключи, как для покупателя, так и для продавца. Смарт-контракт может быть выполнен в нескольких блокчейнах, обеспечивая подтверждение покупательной и продажной способности и, в конечном счёте, выполняя транзакцию между двумя сторонами¹.

Блокчейн-технология предлагает мощные меры безопасности против мошенничества с онлайн-платежами за счёт использования смарт-контрактов для покупок с использованием технологии блокчейн. Внутренняя безопасность блокчейна заключается в предотвращении повторного использования монет. Такая технология позволяет эффективно предотвратить коррупцию и обеспечить честность транзакций. Технология смарт-контрактов позволяет внедрять смарт-облигации, которые автоматизируют контракты на облигации и облегчают мгновенную оплату².

Технология блокчейн производит революцию в отраслях экономики, предоставляя децентрализованный цифровой реестр, который обеспечивает безопасную одноранговую передачу

¹ *Demirkan S, Demirkan I, McKee A.* Blockchain technology in the future of business cyber security and accounting. *Journal of Management Analytics.* Taylor and Francis Ltd.; 2020. Vol. 7, p. 189–208.

² *Асеев О. В., Сайымова М. Д., Богданова Е. А.* Применение технологии блокчейн для управление рисками информационной безопасности в электронной банковской системе // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* 2023. № 4 (97). – С. 39-47.

ценностей без посредников. Она облегчает транзакции, начиная с цифровой валюты и заканчивая передачей недвижимости. Объединяя распределённые серверы и одноранговые сети, блокчейн создаёт автономную и общую базу данных среди участников. Такая база данных обеспечивает согласованность и прозрачность данных, позволяя участникам с разными мотивами достичь консенсуса.

Публикация в 2008 году исследовательской работы Сатоши Накамото о биткойне представила одноранговую систему электронных денежных средств, которая обходит традиционных финансовых посредников. Тем не менее, децентрализованный характер биткойна вызывает беспокойство по поводу уклонения от уплаты налогов, отмывания денег, мошенничества и отсутствия нормативного надзора.

Технология блокчейн способна трансформировать обработку претензий и обнаружение мошенничества за счёт использования смарт-контрактов, которые обеспечивают автоматические процессы проверки. Благодаря интеграции инвесторов в инфраструктуру распределённого реестра проверки транзакций и информация о клиентах могут обрабатываться эффективно и безопасно. Однако регулирование криптовалют остаётся сложной проблемой.

Блокчейн не только отслеживает финансовые транзакции, но также может использоваться для нефинансовых приложений и предоставляет возможность хранить и защищать конфиденциальную информацию, включая учётные данные, выданные правительством.

Использование цифровых идентификаторов на основе блокчейна может повысить безопасность и позволить людям участвовать в транзакциях без банков-посредников, связываться с другими и идентифицировать личность. Однако крайне важно учитывать безопасность смарт-контрактов. Как компьютерные программы, они могут содержать уязвимости, которыми можно воспользоваться, потенциально подвергая риску активы, контролируемые контрактом.

Двумя серьёзными проблемами внедрения блокчейна являются высокая стоимость оборудования и высокое потребление энергии. Стоимость оборудования необходимого для майнинга и эксплуатации сетей блокчейнов является существенным барьером для входа на рынок для небольших фирм. Стоимость использования блокчейна Ethereum в два раза превышает стоимость использования традиционных облачных сервисов, пред-

лагаемых Amazon SWF. Приложения, ориентированные на потребителей, такие как Google Pay, Pay Pass и Apple Pay, значительно увеличили возможности и скорость транзакций. Однако они предупреждают, что признание и распространение блокчейна по-прежнему отстают от традиционных методов.

Технология блокчейн сталкивается с серьёзными проблемами в достижении масштабируемости, что препятствует её широкому внедрению в различных отраслях. Одним из основных ограничений масштабируемости блокчейна является ограниченная способность поддерживать большой объём транзакций. Это приводит к низкой эффективности обработки и перегрузке сети. Чтобы решить эту проблему, можно использовать шардинг — метод, позволяющий разделить рабочую нагрузку и хранилище на части, чтобы повысить масштабируемость вычислительной мощности. Более того, интеграция блокчейна с существующими системами остаётся проблемой во многих отраслях наряду с низкой пропускной способностью и ограничениями масштабируемости, являющимися серьёзными препятствиями на пути его внедрения.

Проблемы масштабируемости связаны преимущественно с публичными блокчейнами. Кредитные организации также могут столкнуться с этой проблемой. Чтобы устранить ограничения масштабируемости блокчейна, необходимо разработать более масштабируемые и эффективные решения, адаптированные под нужды заказчика. Такие решения должны учитывать финансовые потери, понесённые в результате нарушения безопасности блокчейна, чтобы снизить вероятность нарушения конфиденциальности и сбоя системы. Таким образом, разработка решений блокчейна, которые могут эффективно обрабатывать большой объём транзакций, одновременно устраняя ограничения масштабируемости, имеет решающее значение для достижения широкого внедрения блокчейна.

Бизнес-безопасность блокчейна не является надёжной, и хакеры всегда будут пытаться использовать её, когда на кону стоят большие суммы денег. Это может препятствовать более широкому внедрению технологии блокчейна¹. Кроме того, конфиденциальность и анонимность, обеспечиваемые блокчейном, стоят дорого, поскольку они могут способствовать кражам и мо-

¹ Новикова В.И., Соболевская Т.Г. Тренды ESG-банкинга в банковском секторе Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 1. – С. 174-181.

шенничеству без каких-либо последствий. Банковская отрасль требует комплексной стратегии для обеспечения надёжной безопасности компьютерных сетей. Этот процесс включает в себя обзор и оценку рисков процедур и политик, связанных с безопасностью банковской деятельности.

Банковский и финансовый секторы особенно подвержены атакам на систему безопасности, и поведение пользователей представляет собой значительный риск. Несмотря на то, что блокчейн предлагает преимущества, он более восприимчив к атакам безопасности по сравнению с традиционными финансовыми инфраструктурами. Нарушения безопасности, такие как взлом частных учётных записей и DDoS-атаки, произошли в биткойне. Технические проблемы (к примеру, проблемы конфиденциальности, безопасности и масштабируемости) препятствуют внедрению технологии блокчейна в масштабах всей банковской системы. Проблемы информационной безопасности: незаконные транзакции, атаки – могут повлиять на доверие к цифровым системам блокчейна. Кроме того, его прозрачность может создать проблемы конфиденциальности.

Ещё одной важной проблемой является низкая пропускная способность и задержка блокчейна. В то время, как Twitter и VISA могут обрабатывать 5000 tps (транзакций в секунду) и 2000 tps соответственно, блокчейн может достигать только 7 tps. По мере роста размера блокчейна также потребуется большая ёмкость хранилища¹.

Конфиденциальность и безопасность остаются ключевыми научными проблемами при внедрении блокчейна, причём такие проблемы, как киберугрозы, повреждение данных и сетевые атаки, препятствуют его реализации. Организации также сталкиваются с проблемами при поиске партнёров, платформ и поставщиков для шифрования данных клиентов и разработки прототипов блокчейнов из-за расширенных знаний о хакерстве.

Решение проблем энергопотребления и масштабируемости требует обширных исследований и разработок, а это сопряжено со значительными временными и финансовыми затратами для организаций.

Несмотря на упомянутые проблемы, преимущества технологии блокчейна значительны. Кредитные организации госу-

¹ *Demirkan S, Demirkan I, McKee A. Blockchain technology in the future of business cyber security and accounting. Journal of Management Analytics. Taylor and Francis Ltd.; 2020. Vol. 7, p. 189–208.*

дарств-членов ЕАЭС, которые игнорируют его внедрение, рискуют отстать с точки зрения эффективности и рентабельности. Для кредитных организаций крайне важно тщательно оценить долгосрочные выгоды, чтобы сбалансировать их с первоначальными расходами и сложностями, связанными с внедрением блокчейна. Кроме того, крайне важно поддерживать развитие данной технологии и укреплять кибербезопасность путём внедрения правил, способствующих её росту и внедрению. Благодаря тщательному планированию и стратегической реализации блокчейн-технология способна продвигать инновации и стимулировать трансформацию в различных отраслях¹.

Технология блокчейн вскоре станет доминирующей на рынке ЕАЭС, что обусловлено её перспективами получения значительного дохода. Высокие затраты и отсутствие прозрачности приводят к появлению компаний, занимающихся финансовыми технологиями. Технология блокчейн решает эту проблему и предлагает преимущество перед традиционными банковскими системами. Инвестиции ЕАЭС в блокчейн растут, а национальные банки и правительства изучают его полезность. Многие банки и финансовые учреждения стран-участниц ЕАЭС изучают возможности блокчейна, что указывает на перспективное будущее данной технологии.

Блокчейн может изменить традиционные бизнес-модели в финансовом секторе, обеспечивая появление таких финансовых услуг, как одноранговое кредитование, смарт-контракты и децентрализованные биржи. Однако сфера применения блокчейна выходит за рамки финансов. Его можно использовать для безопасного хранения различных типов данных, таких как медицинские записи, информация о недвижимости, личные данные, управление цепочками поставок, интеллектуальная собственность и управление энергопотреблением. Неизменяемость и защищённость блокчейна от несанкционированного доступа делают его бесценным инструментом для обеспечения безопасности данных. Растущий интерес заставляет многие отрасли экономики изучать его потенциал и рассматривать возможность его будущего внедрения.

¹ *Zhao JL, Fan S, Yan J. Overview of business innovations and research opportunities in blockchain and introduction to the special issue. Vol. 2, Financial Innovation. SpringerOpen; 2016.*

Список литературы

1. *Асеев О. В., Сайымова М. Д., Богданова Е. А.* Применение технологии блокчейн для управления рисками информационной безопасности в электронной банковской системе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 4 (97). С. 39-47.
2. *Ахметов Н. М., Попп Л. А., Бейсембаева Г. К.* Технология блокчейн как элемент функционирования рынка криптовалюты // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. 2020. № 4. С. 11-16.
3. *Новикова В. И.* Специализация кредитных организаций и концентрация банковского капитала // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1. С. 240-252.
4. *Новикова В. И., Соболевская Т. Г.* Тренды ESG-банкинга в банковском секторе Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 1. С. 174-181.
5. *Demirkan S, Demirkan I, McKee A.* Blockchain technology in the future of business cyber security and accounting. Vol. 7, Journal of Management Analytics. Taylor and Francis Ltd.; 2020. p. 189–208.
6. *Fulmer N.* Exploring the Legal Issues of Blockchain Applications [Internet]. Vol. 52, Akron Law Review. 2019. Available from: <https://ideaexchange.uakron.edu/akronlawreview> Available at: <https://ideaexchange.uakron.edu/akronlawreview/vol52/iss1/5>
7. *Zhang L, Xie Y, Zheng Y, Xue W, Zheng X, Xu X.* The challenges and counter-measures of blockchain in finance and economics. Syst Res Behav Sci. 2020 Jul 1;37(4):691–8.
8. *Zhao JL, Fan S, Yan J.* Overview of business innovations and research opportunities in blockchain and introduction to the special issue. Vol. 2, Financial Innovation. SpringerOpen; 2016.

УДК 338

*В. И. Новикова
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Россия, г. Москва*

Направления развития концессий в условиях ЕАЭС

Аннотация. В настоящее время наиболее привлекательным и перспективным механизмом реализации общественных функций государства является государственно-частное партнёрство. Стимулирование роста производственных мощностей предприятий общественного сектора экономики возможно реализовать при поддержке государства,

применяющего инструменты государственно-частного партнёрства, где сами органы власти выступают «донорами» и «спонсорами» инвестиционной деятельности организаций. Частные инвесторы и коммерческие организации, обладающие доступом к свободному капиталу, активно привлекаются к партнёрству и обеспечивают финансирование реализации проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, инвестиции, инвестор, инструмент, капитал, концессии, проект.

V. I. Novikova
*Plekhanov Russian Economic University,
Moscow, Russia*

Directions of concession development in the EAEU environment

Abstract. At present the most attractive and promising mechanism of realization of public functions of the state is public-private partnership. Stimulating the growth of production capacities of enterprises of the public sector of economy is possible to implement with the support of the state applying the instruments of public-private partnership, where the authorities themselves act as «donors» and «sponsors» of investment activities of organizations. At the same time, private investors and commercial organizations with access to free capital are actively involved in the partnership and provide financing for the implementation of GPP projects.

Key words: public-private, partnership, investment, investor, instrument, capital, concessions, project.

С точки зрения внутреннего устройства Россия является самым большим в мире государством не только по площади, но и по количеству субъектов Федерации (регионов). При этом значительная их часть не может быть отнесена к самодостаточным с точки зрения успехов в развитии экономики.

Инновационный путь развития является для нашей страны основным. Большинство исследователей отмечают тот факт¹, что создание инноваций представляется менее сложной задачей, нежели практическое внедрение инновационных разработок в практику хозяйственной деятельности. По сравнению с зару-

¹ Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году: анализ и прогноз. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422 с.

бежными странами в России внедряется только 10% новейших разработок (в США – 65%, в Японии – 75%). Одной из главных задач по повышению инновационной активности регионов, особенно в условиях ограничения зарубежных технологий ввиду санкционной политики США и стран Запада, нестабильности отечественной валюты и повышения стоимости кредитования, является реализация проектов, интегрирующих государство и частный капитал на основе освоения собственной технологической базы. Так, в начале 1950-х гг. в США возникновение технологии получения электрической энергии на основе ядерной реакции («мирный атом») сопровождалось дефицитом государственных средств для финансирования строительства атомных электростанций. В 1957 г. в штате Пенсильвания был реализован проект строительства АЭС на основе совместного финансирования со стороны государства и частного инвестора. Отметим, что этот инвестор получил исключительные права на долгосрочную эксплуатацию АЭС.

Одной из важнейших особенностей взаимодействия государства и бизнеса в рамках партнёрских отношений, отличающих эту форму от других форм взаимодействия, является добровольное участие частного капитала. Так, в народнохозяйственном смысле государство в качестве субъекта хозяйственных отношений рассматривается как совокупность ветвей власти и составляющих их организаций, устанавливающих, защищающих и отслеживающих обязательные для всех рыночных субъектов условия и правила экономической деятельности (в этом смысле государство конструирует рынок, носящий для участников в основном принудительный характер, и формирует его правила). Существуют, правда, и диспозитивные нормы, допускающие выбор, в этом случае имеются границы выбора¹.

Сущностная организационная характеристика проявляется в управленческом аспекте, связанном с планированием, организацией процесса экономической деятельности и контроля за соблюдением условий заключения концессионного соглашения. А экономическая составляющая обусловлена удовлетворением интересов, получением выгод основных участников концессионных соглашений, взаимодополнением и оптимизацией ресурсов двух сторон соглашения. Общей основой концессионных соглашений выступают механизмы комбинирования государ-

¹ Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б. Д. Бабаева. 5-е изд. Иваново: Ивановский гос. университет, 2008. – С. 516.

ственных и частных ресурсов с целью их эффективного использования и получения максимальной выгоды от совместной деятельности для всех сторон партнёрства.

Обращаясь к историческому опыту использования исключительных прав, следует отметить, что сферы деятельности, отрасли, в которых использовались эти права, менялись в зависимости от экономической политики государства. В случае необходимости развития металлургии, вооружения они предоставлялись промышленникам для становления мануфактурного производства. Основная роль концессий и исключительных прав, способствующих их эффективной реализации в этот период, состояла в необходимости развития промышленного производства в регионе.

Исторически вместе с государством развивались его функции общегосударственного характера, этот процесс шёл с древних времен; особенно он ускорился в период капитализма, когда основная функция государства сводилась к формированию рыночной инфраструктуры, как одному из условий развития основного производства – промышленности, сельского хозяйства и др. При таком подходе реализовывалась модель: государство тратит ресурсы, например, на строительство дорог, социального жилья, больниц, школ и пр., передавая выгоды населению и предприятиям. В то же время есть возражение, что население и предприятия платят налоги, однако каждое физическое и юридическое лицо обычно от государства получает больше, нежели вносит в государственную казну (солидарная экономика).

Достаточно подробно занимался изучением концессий в период НЭП В. И. Ленин. Он относил концессии к одной из форм государственного капитализма и считал, что это «несоциалистический элемент», так как капиталист соглашается на договор с государственной властью ради получения «экстренной прибыли, сверх обычной» и рассматривал государственный капитализм как хозяйственный уклад переходной экономики.

В экономике дореволюционной России исключительные права выступали в качестве универсальных юридических и экономических средств: создавали режим благоприятствования своим обладателям, устанавливая дополнительные гарантии, изъятия и облегчения из общего порядка¹.

¹ *Захарова, Ж. А.* Взаимодействие государства и бизнеса в форме концессий как источник наращивания потенциала саморазвития региона: теория, методология, практика: специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» : дисс. на соиск. учён. степ. доктора экономических наук / Захарова Жанна Алек-

Исключительные права, льготы и преференции, предоставляемые малому и среднему предпринимательству включали особые режимы налогообложения, государственные гарантии для обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита, субсидии. Крупному капиталу доставались патенты, субсидии, концессии. При этом государство имело право устанавливать критерии предоставления подобных преференций. Так, например, в странах ЕС субсидирование деятельности производителей сельскохозяйственной продукции до 2004 года зависело от объёмов производства. Итогом такой политики стало то, что 80% сельскохозяйственных субсидий направлялись 20% крупнейших производителей. На данный период времени такие субсидии в бóльшей степени предоставляются малому и среднему предпринимательству.

Одним из основных критериев, связанных с принятием решения об инвестировании капитала, является низкий уровень рисков при осуществлении хозяйствования. В зависимости от различных факторов существуют разные виды рисков, характерные для определённых форм экономической деятельности. В то же время и государство осуществляет такую деятельность, которая прямо нацелена на получение дохода – её можно назвать предпринимательством. Таким образом, инвестируя бюджетные ресурсы в определённые сферы экономики, при сложившихся объективных предпосылках государство может получать значительные дивиденды. Например, Россия имеет хороший задел в освоении космического пространства и отправлении людей в космос. Любители космонавтики, крупные миллиардеры, платят большие деньги за полёт в космос, что открывает государству возможность заработать на своего рода космическом туризме.

Ввиду экономии бюджетных расходов превалирует практика предоставления платных услуг на основе государственной, муниципальной собственности. Так, на базе государственных вузов набираются коммерческие группы, а в здравоохранении на базе государственной собственности, государственных медицинских учреждений осуществляется предоставление платных медицинских услуг. Так, активно идёт процесс коммерциализации социальной сферы, что вызывает законное недовольство населения, хотя в целом экономическая теория даёт рецепт:

стандартный набор услуг предоставляется индивиду бесплатно, а то, что он хочет получить сверх этого, – за приемлемую плату.

Другой момент, когда государство заключает контракт или соглашение с частными фирмами, а также путём выдачи лицензии разрешает экономическую деятельность, связанную с так называемыми видами смешанных общественных благ, например, сбор и утилизация мусора, автобусное обслуживание и др.¹ Вполне разумной является ситуация, когда цели государства и частного бизнеса могут совпадать. Преследуя достижения общественно значимых целей, государство может привлекать частный капитал для их реализации. В последние годы произошла активизация подобного рода деятельности.

Основная функция государства в реализации моделей концессионных соглашений заключается в создании различного рода гарантий, необходимых для развития определённых видов экономической деятельности в условиях различных по типу регионов. Обратим внимание, что в проектах, по условиям которых частная сторона получает компенсацию и капитальных, и эксплуатационных затрат за счёт платы концедента (платы за доступность), государство возмещает, в конечном счёте, часть собственных и привлечённых средств частного партнёра на строительство и эксплуатацию объекта вместе с процентными платежами на заёмный капитал и прибылью на собственный капитал².

При реализации концессионных соглашений со стороны государства происходит:

- создание условий, обеспечивающих устойчивый спрос;
- установление условий, гарантирующих количество и качество услуг для населения;
- создание гарантии финансирования, как на инвестиционной стадии проекта, в процессе предоставления услуги (например, за каждого пользователя), так и в случае недостиже-

¹ *Захарова, Ж. А.* Взаимодействие государства и бизнеса в форме концессий как источник наращивания потенциала саморазвития региона: теория, методология, практика: специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»: дисс. на соискание учёного степен. доктора экономических наук / Захарова Жанна Александровна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Владимир, 2023. – 376 с.

² *Парахина, В. Н.* Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» / В. Н. Парахина, О. А. Борис, Р. М. Устаев, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // Финансовый журнал. 2019. № 6. – С. 70–82.

ния установленных значений выручки в результате изменений внешней среды (гарантия минимальной доходности);

- выполнение защитной функции;
- ограничение частнособственнического присвоения (рационального распределения результатов реализации проекта);
- контроль за выполнением обозначенных в соглашении требований, предъявляемых к концессионеру, и за целевым использованием выделяемых государством средств.

Вместе с тем, имеет место и постепенное изменение функциональной роли частного капитала.

Весьма актуальной для любого обсуждения концессий является мотивация действующих и потенциальных концессионеров. Никакие разумные компании, государственные или частные, не захотят рисковать капиталом, если они не имеют чёткого представления о правилах, по которым они будут работать, в том числе, что в случае значительной неопределённости выгодного результата, существует вполне реальная вероятность того, что концессионер будет отступать от своих финансовых и иных обязательств. Необходимо решить вопросы о том, как их услуги будут компенсированы, как их работа оценивается, к каким рискам они готовы, существует ли возможность возврата их инвестиций, точное обозначение сферы их деятельности и ответственности, а также то, с какими возможностями (полномочиями) они будут выполнять свои обязательства. Эти вопросы можно решить конкретно в концессии, либо они могут быть сформулированы в действующем законодательстве или нормативных актах вне специфики концессии.

Концессионные соглашения заключаются в основном на длительный срок. Продолжительность концессионного периода, с одной стороны, связана с возвратом инвестиций и получением разумной (удовлетворённой) прибыли, требуемой концессионером, с другой стороны – с получением возможности планирования деятельности концессионера на перспективу (особенно в условиях неопределённости рыночной экономики).

Важным является вопрос определения оптимального периода заключения концессии. В международной практике правительство обычно устанавливает фиксированную длину концессионного периода, просит концессионера участвовать в тендерах по другим аспектам проекта и гарантирует концессионеру определённый удовлетворённый уровень внутренней нормы прибыли. Однако эта практика обычно не приводит к эффективному отбору концессионера, а вызывает часто отказ или пересмотр

концессионных контрактов. Как правило, более длительный срок концессии выгоден для частного капитала, но длительный период концессии может вызвать потерю соответствующего правительства. В качестве альтернативы, если период концессии слишком короток, инвестор либо отклонит контракт, либо будет вынужден увеличить комиссионные за обслуживание на этапе эксплуатации. Следовательно, бремя риска из-за короткого периода концессии будет перенесено на сторону, которая использует и оплачивает объекты (население территории).

Так как концессия предполагает заключение долгосрочного контракта, в процессе его реализации могут происходить различные изменения внешней среды. С данной точки зрения необходимо предусмотреть механизмы компенсации этих изменений за счёт уточнения и корректировки условий реализации долгосрочного соглашения.

Во многих станах ЕАЭС, а также в регионах центра России (Московская, Владимирская, Ивановская и др.) недостаток энергетических мощностей является ограничением для развития сферы промышленного производства и жилищного строительства, решения задач импортозамещения. Особенно на данный момент времени в регионах необходимы технологии в установлении оборудования, способствующего снижению загрязнения окружающей среды. Наиболее востребованными они могут быть, как в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры, так и в отрасли управления твёрдыми коммунальными отходами. Одной из таких технологий является использование биогаза для получения энергии, тепла и сокращения вредных выбросов в окружающую среду, путём строительства мини – ТЭС. Подобного рода проекты, основанные преимущественно на зарубежных технологиях, реализуются в саморазвивающихся условиях функционирования¹.

Применение концессии позволяет задействовать и инновационный потенциал: технологии (использование биотехнологий для производства электроэнергии) и внутренние ресурсные воз-

¹ Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнерство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в Московской области» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – С. 13.

возможности региона (отходы переработки леса, торфоразработки) в различных видах экономической деятельности¹.

Концессия выступает как интегратор различного рода ресурсов (финансовых, природных, трудовых, цифровых технологий, современного оборудования, предоставление неиспользуемых помещений в аренду и т. д.). Концессия позволяет задействовать, как инновационный потенциал региона: реализация проектов на основе современных инновационных (цифровых) технологий; так и его внутренние ресурсные возможности: реализация проектов с использованием потенциала внутренних (природных) ресурсов региона (водных, лесных, торфа и др.). Во многих проектах использование современных инновационных технологий, а также возобновляемых местных ресурсов позволяет улучшить экологическую составляющую региона (снижение выбросов в атмосферу, охрана водных объектов и др.). В оптимальных институциональных условиях концессия позволяет ещё более диверсифицировать экономику, а именно способствует появлению новых и развитию наиболее востребованных видов хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. *Захарова, Ж. А.* Взаимодействие государства и бизнеса в форме концессий как источник наращивания потенциала саморазвития региона: теория, методология, практика: специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» : диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук / Захарова Жанна Александровна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Владимир, 2023. – 376 с.

2. Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнёрство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнёрства в Московской области» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – 30 с.

3. *Новикова В. И., Соболевская Т. Г.* Механизм функционирования домостроительных комбинатов на базе холдингов: учебное пособие / Новикова В. И., Соболевская Т. Г. – М.: ООО «Директ-Медиа», 2022. – 92 с.

4. *Парахина, В. Н.* Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» / В. Н. Парахина, О. А. Борис,

¹ *Новикова В. И., Соболевская Т. Г.* Механизм функционирования домостроительных комбинатов на базе холдингов : учебное пособие / Новикова В.И., Соболевская Т.Г. –М.: ООО «Директ-Медиа», 2022 – 92 с.

Р. М. Устаев, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // Финансовый журнал. 2019. № 6. – С. 70–82.

5. Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году: анализ и прогноз. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422 с.

6. Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б. Д. Бабаева. 5-е изд. Иваново: Ивановский гос. университет, 2008. – 572 с.

Е. А. Перминова
*Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

**Перспективы развития торговли ЕАЭС – КНР
в контексте усиливающейся фрагментации
мировой экономики**

Аннотация. В настоящее время наиболее привлекательным и перспективным интеграционным проектом выступает евразийская экономическая интеграция. В развитии этого проекта в настоящее время появился целый ряд новых черт, которые и анализируются в данной статье. Рассматривается расширение интереса к Союзу со стороны стран-наблюдателей и появление новых претендентов на вступление в это интеграционное объединение. Кратко характеризуются перспективы развития БРИКС. Отдельную часть статьи образует анализ современного состояния и перспектив развития сопряжения деятельности ЕАЭС и проектов, инициированных и осуществляемых КНР.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, ЕАЭС, БРИКС, сотрудничество с КНР, проекты, перспективы.

Е. А. Perminova
*Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

**Prospects for the development of the EAEU–China trade
in the context of the increasing fragmentation
of the global economy**

Abstract. Currently, the most attractive and promising integration project is the Eurasian economic integration. A number of new features have now appeared in the development of this project, which are analyzed in this article. The expansion of interest in the Union from the observer countries and the emergence of new applicants for membership in this integration association are being considered. The prospects for the development of BRICS are briefly characterized. A separate part of the article is an analysis of the current state and prospects for the development of the interface between the activities of the EAEU and projects initiated and implemented by the PRC.

Key words: Eurasian economic integration, EAEU, BRICS, cooperation with China, projects, prospects.

Введение

В современных условиях освоению передовых технологий нового технологического уклада уделяется особое внимание всеми без исключения развитыми и развивающимися странами. Для России это направление деятельности сейчас особенно актуально, так как в результате последствий начала специальной военной операции (СВО) Россия, с точки зрения ведущих западных стран и примкнувших к ним сателлитов, оказалась в мировой изоляции с учётом и политической, и технологической составляющих международного сотрудничества.

Тем не менее, есть много стран, которые отказываются принимать те правила игры, что навязывают США со своими союзниками и сателлитами, и продолжают сотрудничество с Россией. Не следует наивно полагать, что эти страны сотрудничают с Россией исключительно из-за сочувствия к руководству и народу России или поддержки того курса, который она проводит. Главную роль здесь играет получение политических и финансовых выгод в попытках собрать недостающие элементы «хайтека» в контексте «повернувшей вспять» глобализации и усиливающейся фрагментации мировой экономики. В качестве следствия можно рассматривать попытки занять ведущие роли в новом миропорядке, развивающемся в условиях становления нового технологического уклада.

Основными площадками для такой «сборки» в настоящее время являются ЕАЭС и БРИКС. Причём, если в первом объединении есть проблемы с приверженностью его членов долгосрочному сотрудничеству с Российской Федерацией, то во втором Россия сталкивается с наличием нескольких центров экономического «притяжения» (прежде всего, речь идёт о Китае). Тем не

менее, очевидна мысль о необходимости углубления сотрудничества с КНР в рамках ЕАЭС.

Краткий анализ динамики товарооборота между ЕАЭС и Китаем в современных условиях

Неоспоримым является тот факт, что именно после начала санкционной войны в отношении России со стороны США и примкнувших к ним интеграционных объединений и отдельных стран стало значительно расширяться сотрудничество между Россией и Китаем в различных сферах, в том числе и в сфере взаимной торговли.

В докладе С. Ю. Глазьева выделено три основных сферы всестороннего сотрудничества, как между Китаем и Россией отдельно, так и со странами, входящими в ЕАЭС:

- тесные политические взаимосвязи;
- развитие взаимосвязанности и инфраструктуры;
- развитие финансовой интеграции¹.

В настоящее время по инициативе обеих сторон уже реализовано пять транспортных коридоров, которые позволят осуществлять торговое сотрудничество между Китаем и ЕАЭС:

- транспортный коридор «Китай – Монголия – Россия»;
- автомобильный и железнодорожный мост между КНР и РФ на Дальнем Востоке;
- развитие международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2»;
- строительство высокоскоростной магистрали Пекин – Москва;
- газопровод «Сила Сибири» из России в Китай.

В активной стадии обсуждения находятся ещё два важных инфраструктурных проекта: строительство газопровода «Сила Сибири 2» и так называемый «Ледяной шёлковый путь».

Несомненно, наиболее активное сотрудничество, в том числе в рамках торговых отношений, приходится на энергетическую сферу, что обусловлено интересом КНР к получению стабильных и достаточно недорогих источников энергии, которыми в большом количестве владеет Россия (второе место в мире). В свою очередь, интерес России заключается в получении из Китая недорогих и высокотехнологичных товаров, поэтому энерге-

¹ Глазьев С. Ю. Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России [Электронный ресурс] Режим доступа: http://znanie-vlast.ru/doc/doklad_glazeva.pdf

тический диалог России и Китая является одной из основных сфер торгового взаимодействия.

Яркими примерами выступают контракт Газпрома и Национальной газовой группы Китая (National Natural Gas Group of China) на сумму \$400 млрд, заключённый на 30 лет, а также строительство Амурского завода с участием китайской группы «Ге-жуба» (China's Gezhoubu Group) и компании Petrochina Limited крупнейшего в мире завода по переработке природного газа¹. Тем не менее, нельзя говорить о том, что сотрудничество России и Китая ограничивается исключительно рамками энергетической сферы.

По данным министра экономического развития России Максима Решетникова, «В 2023 г. наблюдается значительный рост двустороннего товарооборота между Россией и Китаем. За 8 месяцев 2023 г. объём торговли достиг \$142 млрд. В прошлом году товарооборот увеличился на 31%, превысив \$185 млрд. При такой динамике целевая планка по наращиванию двусторонней торговли товарами и услугами до \$200 млрд., установленная лидерами РФ и КНР к 2024 г., может быть достигнута досрочно уже в нынешнем году»². По словам лидера инициативы «Новый сухопутный зерновой коридор» Карена Овсепяна, Россия и Китай подписали крупнейший контракт на поставку зерновых на сумму около \$25,7 млрд³. По данным Россельхознадзора, Главное таможенное управление КНР сняло 15-летние ограничения на импорт свинины из России⁴.

Что касается ЕАЭС в целом, то товарная структура товарооборота с КНР в целом повторяет показатели Российской Федерации, где большую часть экспорта составляют минеральные

¹ «Газпром» и CNPC подписали контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «дальневосточному» маршруту [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/?ysclid=lqm2o82blo86828700>; Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ejournal.ru/jour/article/viewFile/231/216>

² Кямран Кичемайкин. Решетников рассказал о состоянии экономики России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/12/25/22000321.shtml?ysclid=lqm2bq715l680944541>

³ Россия и Китай подписали крупнейший контракт на поставку зерновых на сумму около \$25,7 млрд [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19042473?ysclid=lqm2h6noba237225686>

⁴ Китай разрешил поставки свинины из России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20230928/postavki-1899197682.html?ysclid=lqm2kwqowt268330965>

продукты, а большую часть импорта из Китая составляют машины, оборудование и транспортные средства (рисунок 1).

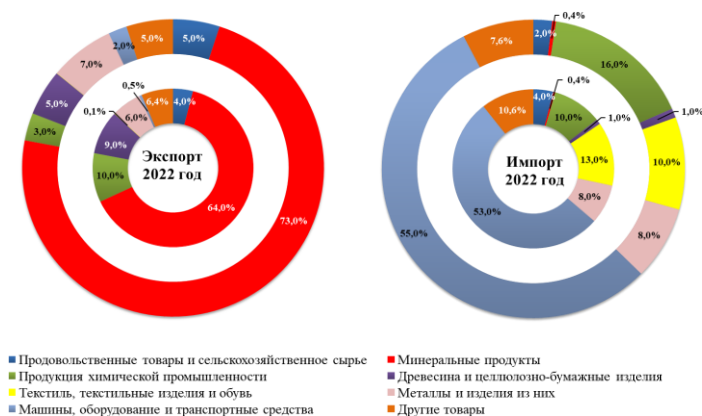

Рисунок 1 – Товарная структура торговли ЕАЭС с Китаем по итогам 2022 года¹

Выдвигаются гипотезы о том, что к 2030 г. объёмы торговли Китай – США и Китай – Россия сравняются на уровне примерно \$400–450 млрд. Для этого объём российско-китайской торговли должен вырасти вдвое на фоне политического сближения двух стран, тогда как китайско-американская торговля под давлением долгосрочного ухудшения двусторонних связей сократится почти наполовину².

Несомненно, говоря об обороте торговли между Китаем и ЕАЭС необходимо учитывать, что большую часть показателей в обобщённых статистических сведениях будет забирать на себя Россия, как страна, обладающая несравненно большим экономическим потенциалом по сравнению с другими странами, входящими в ЕАЭС, что подтверждают данные, представленные в таблице 1.

¹ Составлено автором на основе анализа открытых источников.

² WP узнала о сокращении импорта США из Китая почти на четверть [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2023/64d0906d9a794779bea163b5?ysclid=lqm36j1qww47807387>; <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2023/64d0906d9a794779bea163b5?ysclid=lqm31r3dqw536527248&from=copy>

Таблица 1

Товарооборот государств-участников ЕАЭС с Китаем
по итогам 2022 года, млрд долл. США¹

Страна	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Армения	1,69	0,37	1,32
Беларусь	5,08	3,28	1,80
Казахстан	24,00	13,10	10,90
Киргизия	4,66	0,60	4,06
Россия	190,27	76,12	114,15

Статистические сведения последних лет показывают, что товарооборот ЕАЭС в целом и Китая имеет тенденцию к увеличению (рисунок 2).

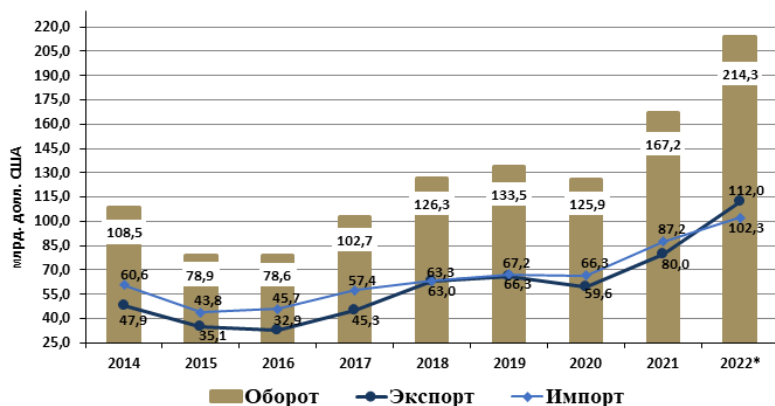

Рисунок 2 – Объём внешней торговли ЕАЭС с Китаем,
млрд. долл. США²

*Примечание. 2022 год – без учёта данных по Республике Беларусь

Примечательно, что значительную часть, к примеру, белорусского экспорта в Китай составляют услуги. Так, согласно последним доступным данным (2021 г.) экспорт услуг составил 48% от общего белорусского экспорта. В этой сфере подавляющую долю составляют: транспортные услуги (\$240 млн); строи-

¹ Составлено автором.

² Составлено автором на основе анализа открытых источников.

тельные услуги (\$110 млн); «прочие деловые услуги» (\$42 млн). Значителен тренд секторального смещения предоставляемых Беларуссией услуг: с 2018 г. с каждым годом первое место здесь последовательно переходило от строительного сектора к транспортному, что может свидетельствовать об успешном завершении крупнейших инвестиционных проектов, снижении уровня инвестиций в страну из КНР, а также передаче приоритета торговому взаимодействию между странами.

Сюжеты для развития торговых отношений ЕАЭС – Китай

I. В среднесрочной и долгосрочной перспективе вероятно изменение подходов стран-участниц ЕАЭС к использованию стандартов для оценки качества производимой и поставляемой продукции. В настоящее время страны Союза в целом ориентируются на западные стандарты, особенно на стандарты государств ЕС, но из-за необходимости освободиться от влияния западных технологий, снижения зависимости от импорта от стран, проводящих в отношении России недружественную политику, возможен переход стран ЕАЭС на технические стандарты и регламенты КНР.

II. Все более возрастающую роль на евразийском пространстве будут играть совместные финансовые проекты: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк БРИКС и Фонд Шёлкового пути. Это обусловлено взаимными интересами как КНР, стремящейся к развитию многосторонних проектов с большим количеством участников, так и России, которой важно присутствие в многосторонних проектах для демонстрации отсутствия изоляции со стороны большинства государств мира.

Практические перспективы сопряжения деятельности ЕАЭС и Китая заключаются в следующих примерах:

– увеличение российского экспорта в Китай. За первое полугодие 2022 г. объём российского экспорта увеличился почти на 50% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и достиг \$51 млрд. Более 75% российского экспорта приходится на минеральное топливо, нефть и нефтепродукты;

– положительной тенденцией является то, что Китай стал больше импортировать из России продовольствия, цветных металлов, товаров лесной и химической промышленности. В 2023 г. Россия начинает поставки зерна в Китай в объёме не менее 1 млн тонн. По итогам января – мая 2023 года экспорт пиломатериалов из России увеличился на 10% (до 11,2 млн куб. м).

Основным покупателем является Китай, на который пришлось больше половины поставок;

– развивается партнёрство в научной и высокотехнологичной сферах. Так, 26 августа 2020 года была подписана Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020-2025 годов¹. До конца 2024 г. планируется подготовка Дорожной карты по реализации программы сотрудничества России и Китая в области реакторов на быстрых нейтронах и замыкания ядерного топливного цикла;

– в декабре 2021 г. Группа FESCO запустила первый регулярный поезд из Китая через территорию Казахстана на терминально-логистический центр «Белый Раст» в Московской области, а в начале июня 2022 г. FESCO отправила через Казахстан первый поезд из Китая в Калининград;

– русская холдинговая компания (ПХК) и China National Chemical Engineering & Construction Corporation Seven (входит в корпорацию CNCEC) создали проектную компанию для реализации проекта трассы «Меридиан» и подачи заявки на концессионное соглашение. Магистраль соединит Западную Европу и КНР через Казахстан, Россию и Белоруссию, длина российского отрезка составит более 2 тыс. км. Проезд будет осуществляться на платной основе.

В настоящее время исследователи и эксперты выделяют образование ряда новых тенденций в эволюции регионального интеграционного процесса.

¹ Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020-2025 годов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf>

В. И. Разумов
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Россия

Когнитивные исследования на современном уровне развития интеллекта

Аннотация. Одним из ключевых предназначений когнитивных исследований выступает расширение границ представлений познавательного процесса, учёт в нём действий факторов физических и интеллектуально-духовных. Междисциплинарный подход сближает когнитивные исследования с работами над искусственным интеллектом. В общей характеристике когнитивных исследований разворачивается идея о том, что следует развивать системы, благоприятствующие появлению в них интеллекта и его распределению на различных компонентах системы. Этому способствуют процессы цифровизации, автоматизации. При таком распределённом характере устройства интеллекта системы естественный интеллект, как и искусственный интеллект, образуют два взаимно обусловленных полюса в устройствах, называемых интеллектуальными системами. В такие образования входят люди, техника, вычислительные устройства, предметы деятельности. Когнитивный подход к развитию интеллекта, как свойства интеллектуальной системы в целом, указывает на то, что в интересах радикального ускорения работ над искусственным интеллектом следует сосредоточить внимание на совершенствовании естественного интеллекта. Конструкции знания, производимые естественным интеллектом, по уровню своей организации существенно отстают от конструкций природных и искусственных объектов, с которыми взаимодействует человек. Требуется изменить отношение к познанию и знанию, рассматривая их соответственно не процессом отражения действительности и её образом, а дополнением знанием действительности и её объектов. Так мы выходим на применение в когнитивных исследованиях концепции Трёх Миров К. Поппера. В отношении к понятиям и категориям важно определить различие их функций: понятия ответственны за сохранение и перенос смыслов и содержаний, а категории обеспечивают маршрутизацию рассуждений по аналогии с ролью большего, среднего, меньшего терминов (P, M, S) простого категорического силлогизма логики Аристотеля. В таком ключе уместно говорить о целесообразности работ над интеллектуальной логистикой. Открывается путь также и на решение фундаментальной задачи согласования смысло-содержательного и формально-математического аспектов в любом исследовании. Этим создается фундамент для ускорения работ по автоматизации рассуждений в согласии с автоматизацией вычислений.

Ключевые слова: автоматизация рассуждений, естественный интеллект, искусственный интеллект, интеллектуальные системы, когнитивные исследования, концепция Трёх Миров.

V. I. Razumov
*Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia*

Cognitive research at the current level of intelligence development

Annotation. One of the key purposes of cognitive research is to expand the boundaries of ideas of the cognitive process, taking into account the actions of physical and intellectual-spiritual factors in it. An interdisciplinary approach brings cognitive research closer to work on artificial intelligence. In the general characteristics of cognitive research, the idea is developed that systems should be developed that are conducive to the emergence of intelligence in them and its distribution across various components of the system. This is facilitated by the processes of digitalization and automation. With such a distributed nature of the system's intelligence structure, natural intelligence, like artificial intelligence, is two mutually dependent poles in devices called intelligent systems. Such formations include people, technology, computing devices, and objects of activity. The cognitive approach to the development of intelligence, as a property of the intellectual system as a whole, indicates that in the interests of radically accelerating work on artificial intelligence, attention should be focused on improving natural intelligence. The constructions of knowledge produced by natural intelligence, in terms of their level of organization, significantly lag behind the constructions of natural and artificial objects with which humans interact. It is required to change the attitude towards cognition and knowledge, considering them, respectively, not as a process of reflecting reality and its image, but as the addition of reality and its objects with knowledge. This is how we come to the application of the concept of K. Popper's Three Worlds in cognitive research. In relation to concepts and categories, it is important to determine the difference in their functions: concepts are responsible for the preservation and transfer of meanings and contents, and categories provide routing of reasoning by analogy with the role of the greater, middle, lesser terms of a simple categorical syllogism of Aristotle's logic. In this vein, it is appropriate to talk about the feasibility of working on intelligent logistics. The way is also opening up for solving the fundamental problem of coordinating the semantic-substantive and formal-mathematical aspects in any research. This creates the foundation for accelerating work on the automation of reasoning in accordance with the automation of calculations.

Key words: Automated reasoning, natural intelligence, artificial intelligence, intelligent systems, cognitive research, Three Worlds concept.

Когнитивные исследования: общая характеристика. Появление когнитивных наук вызвано стремлением преодолеть очередной кризис познания. Когнитивные подходы предусматривают создание новых онтологических и гносеологических представлений о реальности, их сравнение с имеющимися конструкциями, а также разработку и освоение инновационных методологий. Реальность описывается составленной физическим, психическим, знаниевым (когнитивным) компонентами, причем знание выражает, в первую очередь, антропный аспект реальности. Не менее важно разделить в познании и знании роли и функции понятий (ответственных за сохранение и переносы смыслов и содержаний) и категорий (обеспечивающих маршрутизацию потоков рассуждений) по аналогии с тем, какую роль играют меньший, больший, средний термины в простых категорических силлогизмах логики Аристотеля. Кардинальные успехи в развитии искусственного интеллекта возможны только на основе перехода естественного интеллекта на качественно новый уровень. Это предусматривает решение задач: совершенствования технологий автоматизации рассуждений, сочетание в исследованиях смысло-содержательных и формально-математических когнитивных конструкций¹.

Направления когнитивных исследований и их координация. Выделим в практике когнитивных исследований три направления.

1. Учёт влияния на любое исследование нейрофизиологии и нейропсихологии (функциональные асимметрии человека; мысль как физико-математический объект, линеаризация как отображение мысли, имеющей топологию фрактала в двумерные речь и текст; гипертекст, в качестве средства, компенсаци-

¹ Разумов В. И., Сизиков В. П. Естественный и искусственный интеллект и их соотношение // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24. № 1. – С. 98-105; Ладенко И. С., Разумов В. И., Теслинов А. Г. Концептуальные основы теории интеллектуальных систем (систематизация теоретических основ интеллектики) / СО РАН Ин-т философии и права. Отв. ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск, 1994. – 270 с.; Gorsky Y., Razumov V., Teslinov A. Danger of development of a global catastrophe and the need for new information concepts // Kybernetes. The International Journal of Systems and Cybernetics. – 1999. Volume 28. Numbers 8 and 9. – P. 929-938.

рующего потери содержания мысли при её переводе на уровень выражения; вопросы адекватности и понимания; управление и контроль над вниманием человека).

2. Учёт баланса естественного и искусственного в интеллекте как системном объекте: вариантов их соотношения, перспектив взаимодействия. Важна интеграция содержательно-смыслового и формально-математического компонентов рассуждения; требуется развитие и дополнение автоматизации рассуждений автоматизацией вычислений¹.

3. Междисциплинарные исследования. Общая концепция закона, объединяющая все законы, включая фундаментальные и юридические законы; образование и работа с когнитивной суперпозицией (использование графов в двух направлениях: от смыслов и содержания к математике, от математики к смысло-содержательным интерпретациям); проведение интуитивных аналогий в основании которых лежат не фундаментальные принципы (аппарат Елизарова, согласно легенде, был изобретён в ходе наблюдений будущим автором изобретения за особенностями того, как лошадь впряжена в телегу).

Интеллект и когнитивные исследования в манифестации преодоления человечеством очередного предела сложности. Кризис в науке и образовании есть вызов, требующий адекватного ответа. Таким ответом становятся работы в области интеллекта и интеллектуальных систем, когнитивные исследования. От того, насколько эвристичными и инновационными они окажутся, будет зависеть, в том числе, и уровень когнитивной безопасности. Основные публикации и продукты интеллектуальной деятельности² приведены в списке литературы.

¹ *Разумов В. И., Сизиков В. П.* Автоматизация рассуждений: программирование мутаций ДИС-компьютера уровня 2 // Сибирский философский журнал. 2016. Том 14, № 1. –С. 53-69; *Боуш Г. Д., Разумов В. И.* Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 227 с.; *Yury P. Dus, Dmitry Yu. Pomimov, Vladimir I. Razumov, Leonid I. Ryzhenko, Victor P. Sizikov, Vasily G. Tsoy.* Insafing: new promising form of intellectual communications // International Journal of Management, Knowledge and Learning. 2014. № 3. –P. 25-42.

² Свидетельство о госрегистрации программы для ЭВМ № 2023680436. «Программирование перестановок категорий в рассуждениях на базе теории динамических информационных систем (ТДИС)». Правообладатель: Разумов Владимир Ильич (RU). Автор: Разумов Владимир Ильич (RU). Дата госрегистрации в Реестре программ для ЭВМ 29 сентября 2023. г.

Список литературы

1. *Разумов В. И., Сизиков В. П.* Естественный и искусственный интеллект и их соотношение // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24. № 1. – С. 98-105.
2. *Ладенко И. С., Разумов В. И., Теслинов А. Г.* Концептуальные основы теории интеллектуальных систем (систематизация теоретических основ интеллектики) / СО РАН Ин-т философии и права. Отв. ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск, 1994. – 270 с.
3. *Gorsky Y., Razumov V., Teslinov A.* Danger of development of a global catastrophe and the need for new information concepts // *Kybernetes. The International Journal of Systems and Cybernetics.* – 1999. Volume 28. Numbers 8 and 9. – P. 929-938.
4. *Разумов В. И., Сизиков В. П.* Автоматизация рассуждений: программирование мутаций ДИС-компьютера уровня 2 // Сибирский философский журнал. 2016. Том 14, № 1. –С. 53-69.
5. *Боуш Г. Д., Разумов В. И.* Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 227 с.
6. *Yury P. Dus, Dmitry Yu. Pominov, Vladimir I. Razumov, Leonid I. Ryzhenko, Victor P. Sizikov, Vasily G. Tsoy.* Insafing: new promising form of intellectual communications // *International Journal of Management, Knowledge and Learning.* 2014. № 3. –P. 25-42.
7. Свидетельство о госрегистрации программы для ЭВМ № 2023680436. «Программирование перестановок категорий в рассуждениях на базе теории динамических информационных систем (ТДИС)». Правообладатель: Разумов Владимир Ильич (RU). Автор: Разумов Владимир Ильич (RU). Дата госрегистрации в Реестре программ для ЭВМ 29 сентября 2023. г.

УДК-341.1

М. А. Рахимова
*Ташкентский государственный
юридический университет,
Ташкент, Республика Узбекистан*

**Практика Республики Узбекистан по развитию
регионального сотрудничества: международно-
правовые аспекты**

Аннотация. Консолидированная Центральная Азия способствует созданию ещё больших возможностей для интеграции региона в глобальной цепочке экономического развития, торговли, превращения

региона в важное звено межрегиональной коннективности. Это ещё более актуализируется с учётом того, что Центральная Азия находится на стыке между новыми центрами экономической активности.

Ключевые слова: консолидированный регион, возможности для интеграции региона, глобальная цепочка экономического развития, торговли, превращение региона в важное звено межрегиональной коннективности.

M. A. Rakhimova
*Tashkent State Law University,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

The practice of the Republic of Uzbekistan in developing regional cooperation: international legal aspects

Abstract. Consolidated Central Asia contributes to the creation of even greater opportunities for the integration of the region in the global chain of economic development, trade, and the transformation of the region into an important link in interregional connectivity. This is even more relevant given the fact that Central Asia is located at the junction between new centers of economic activity.

Key words: consolidated region, opportunities for regional integration, global chain of economic development, trade, transformation of the region into an important link in interregional connectivity.

Международное сообщество видит сегодня новый облик Республики Узбекистан – это обновлённая и динамично развивающаяся страна. Последние семь лет Узбекистан делает беспрецедентные шаги по прорыву в сфере хозяйствования и добился хороших результатов по развитию регионального сотрудничества. С избранием Президента Ш. М. Мирзиёева Узбекистан взял курс на реализацию открытой проактивной, прагматичной и конструктивной внешней политики с целью создания в Центральной Азии пространства взаимовыгодного сотрудничества, стабильности и устойчивого развития. Это полностью изменило политическую архитектуру взаимоотношений между странами региона, открыло новый этап активизации деятельности в рамках различного рода международных организаций.

Выступая на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистана в сентябре 2016 года Ш. М. Мирзиёев подчеркнул, что «главным приорите-

том внешнеполитической деятельности Узбекистана является регион Центральной Азии, с которым связаны национальные интересы нашей страны»¹.

Выступая на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Ш. М. Мирзиёев выдвинул ряд конструктивных идей и инициатив по укреплению мира и безопасности, обеспечению устойчивого социально-экономического развития в Центральной Азии², в частности, он подтвердил свои идеи о том, что «главным приоритетом своей внешней политики Узбекистан сегодня определяет регион Центральной Азии. И это – осознанный выбор. Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан непосредственно заинтересован в том, чтобы регион стал зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства. Мирная, экономически процветающая Центральная Азия – наша важнейшая цель и ключевая задача. Узбекистан решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства»³, в связи с чем он предложил «проведение регулярных консультативных встреч глав государств Центральной Азии», а также проведение Международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания»⁴.

Предложения Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева получили дальнейшее развитие, в частности, по итогам Самаркандской конференции приняли специальную «резолюцию Генеральной Ассамблеи в поддержку усилий государств Центральной Азии по обеспечению безопасности и

¹ Выступление Премьер-министра Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mfa.uz/ru/press/news/2016/09/8274/> (дата обращения: 9 сентября 2016 г.)

² Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 72-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/press/news/2017/08/12480/> (дата обращения: 20 сентября 2017 г.)

³ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 72-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/press/news/2017/08/12480/> (дата обращения: 20 сентября 2017 г.)

⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 72-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/press/news/2017/08/12480/> (дата обращения: 20 сентября 2017 г.)

укреплению регионального сотрудничества»¹. Эти инициативы были широко развиты Ш. М. Мирзиёевым на Самаркандской международной конференции, где Президент Узбекистана инициировал проведение консультативной встречи глав государств Центральной Азии, акцентируя, что «наша главная цель – общими усилиями превратить Центральную Азию в стабильный, экономически развитый и процветающий регион»².

Далее, на июньской сессии Генеральной Ассамблеи ООН её члены единогласно поддержали резолюцию об укреплении сотрудничества в Центральной Азии «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе»³. Документ был разработан Узбекистаном совместно со странами региона. Принятие резолюции стало практической реализацией инициативы Президента Узбекистана, выдвинутой в ходе 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 года в Нью-Йорке. В резолюции, в частности, признаётся важная роль стран Центральной Азии в обеспечении мира, стабильности и устойчивого развития в регионе, а также в поощрении регионального и международного сотрудничества. Особо отмечаются крупные региональные и международные инициативы центрально-азиатских государств в областях безопасности и развития.

В документе Генеральной Ассамблеи ООН отмечается поддержка инициативы Узбекистана по созыву консультативных встреч глав государств Центральной Азии на регулярной основе. Резолюция призывает эффективно использовать платформу таких консультаций для совместного решения актуальных проблем региона. В частности, в документе:

- приветствуется проведение первого саммита глав государств Центральной Азии 15 марта 2018 года в Астане;
- отмечается важность развития двустороннего и регионального сотрудничества в области укрепления безопасности, рационального и комплексного использования водно-

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 72-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/press/news/2017/08/12480/> (дата обращения: 20 сентября 2017 г.)

² Там же.

³ Резолюция ГА ООН от 22 июня 2018 года №72/283 (A/72/L.61 и A/72/L.61/Add.1) «Укрепление регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-Азиатском регионе» [Электронный ресурс] Режим доступа: www.un.org/documents/dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/195/48/PDF/N1819548.pdf?OpenElement

энергетических ресурсов в Центральной Азии, смягчения экологических и социально-экономических последствий высыхания Аральского моря, создания современной транспортной и транзитной системы в регионе, углубления связей в сферах просвещения, науки, технологий, инноваций, туризма, культуры, искусства и спорта;

➤ придаётся особое внимание совместным усилиям центрально-азиатских государств по содействию мирному процессу и социально-экономическому развитию в Афганистане;

➤ призываются специализированные учреждения, фонды и программы системы ООН по поддержке приоритетных направлений регионального сотрудничества, интеграции и устойчивого развития в Центральной Азии, определяемые самими странами региона¹.

Эту резолюцию можно оценить, как важный этап в становлении Центральной Азии в качестве единого консолидированного региона, государства которого способны совместными усилиями решать общие проблемы, обеспечить процветание региона и благополучие его многомиллионного населения.

За прошедший период выдвигались различные инициативы по развитию региона, сюда можно отнести реализованные важные инициативы Президента Узбекистана в рамках различных организаций ООН, СНГ, ШОС и других форумов. Например, Республика Узбекистан является инициатором проведения консультативных встреч глав государств Центральной Азии, где решаются различного рода общие проблемы и планируются следующие шаги по превращению Центральной Азии в стабильный, экономически развитый и процветающий регион. В частности, Президентом Узбекистана поставлены конкретные задачи по:

➤ развитию торгово-экономических связей и созданию благоприятных условий для роста товарооборота и укрепления кооперации;

➤ эффективному внедрению транзитно-логистического потенциала региона;

➤ углублению практического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии;

¹ Резолюция ГА ООН от 22 июня 2018 года №72/283 (A/72/L.61 и A/72/L.61/Add.1) «Укрепление регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-Азиатском регионе» [Электронный ресурс] Режим доступа: www.un.org/ru/documents/dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/195/48/PDF/N1819548.pdf?OpenElement

- завершению процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- урегулированию проблем справедливого водопользования в регионе;
- укреплению культурно-гуманитарных связей, отношений дружбы и добрососедства между нашими государствами и народами¹.

Если подводить определённые итоги в области развития сотрудничества в регионе Центральная Азия, нужно отметить, что здесь формируется новая концепция регионального сотрудничества. По этому поводу считаем необходимым привести слова Президента Республики Узбекистан: «Мы приступили к осуществлению принципа “Главный приоритет внешней политики Узбекистана – Центральная Азия”»². Оценивая ситуацию в регионе Центральной Азии, Президент Республики Узбекистан отметил в своей речи, что «создана совершенно новая политическая атмосфера, укрепляются взаимосвязи, основанные на взаимном доверии и добрососедстве».

Стратегический курс республики отразился в различных документах, таких, например, как «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.»³, а также «Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.»⁴. Если Стратегия действий начиналась с осуществления масштабных реформ в различных сферах, то Стратегия развития продолжает эти реформы, обеспечивая их непрерывность и совершенствование на базе накопленного опыта и возможностей. Важно отметить, что при Стратегии разви-

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде. 11 ноября 2017г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mfa.uz/ru/press/news/2017/11/13074/>

² Выступление Абдулазиза Камилова на конференции «Центральная Азия – главный приоритет внешней политики Узбекистана», «Ташкент Таймс», 11 августа 2017 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tashkenttimes.uz/national/1287-opening-remarks-by-abdulaziz-kamilov-at-central-asiauzbekistan-s-topforeign-policy-priority-conference>

³ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3107042>

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lex.uz/ru/d>

тия повышается коэффициент результативности и эффективность проводимых реформ. При разработке Стратегии развития учтены имеющиеся проблемы и отражены актуальные задачи, ожидающие своего решения.

В первой Стратегии были определены основные векторы развития страны в целом, подчёркивалось, что главный внешнеполитический приоритет – развитие дружественных и взаимовыгодных отношений с непосредственными соседями – государствами Центральной Азии. Вторая уже более подробно конкретизирует каждую из приоритетных задач развития. В списке «приоритетов внешней политики страны внимание уделяется развитию стратегических отношений Узбекистана с широким кругом влиятельных государств мира и международными организациями»¹. В частности, в 94-ой цели Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы перечисляются основные направления сотрудничества в области безопасности, торгово-экономической, водной, энергетики, транспорта и культурно-гуманитарной сферах в рамках региона Центральной Азии. Они включают:

- организацию совещаний (межправительственных комиссий, политических консультаций, комиссий межпарламентского сотрудничества и др.) на основе механизмов всех форматов диалога на высшем уровне и двустороннего сотрудничества с государствами Центральной Азии;
- обеспечение ежегодной регулярной организации Консультативных встреч глав государств Центральной Азии и активное участие в них;
- организацию разработки Стратегии регионального сотрудничества в Центральной Азии;
- активное продвижение национальных интересов Узбекистана в рамках региональных организаций;
- повышение пропускной способности приграничных контрольно-пропускных пунктов Республики Узбекистан посредством их реконструкции и расширения;
- поднятие на новый уровень сотрудничества в Центральной Азии в сфере экологии, предотвращения загрязнения окружающей среды и охраны природы;
- расширение взаимного сотрудничества между музеями и архивами Узбекистана и государств Центральной Азии, сов-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60- <https://lex.uz/ru/d>

местное издание каталогов, отражающих историю и культуру двух стран;

➤ принятие скоординированных мер в сфере туризма с учётом новых реалий и эпидемиологических требований;

➤ открытие корреспондентских пунктов Национальной телерадиокомпании Узбекистана в государствах Центральной Азии;

➤ поддержка форм сотрудничества Узбекистана со странами Европы и институтами Европейского Союза (ЕС), направленного на развитие связей в торгово-экономической, водной энергетической, транспортной и культурно-гуманитарной сферах¹.

Президент Республики Узбекистан в различных своих выступлениях подчёркивал приоритетные задачи внешней политики страны, неоднократно отмечая приоритет государств Центральной Азии². Например, созванная в Астане по инициативе Президента Узбекистана в марте 2018 г. консультативная встреча глав государств Центральной Азии оценивалась многими специалистами как новый этап интеграции в регионе.

Как отмечают эксперты, ссылаясь на прогнозы ООН, взаимовыгодное сотрудничество в рамках региона позволит увеличить региональный ВВП в следующие десять лет в два раза³, а, кроме того, геостратегическое расположение на «стыке» Европы и Азии, человеческий и ресурсный потенциал Центральной Азии делает регион привлекательным в качестве ключевого звена глобальных цепочек производства и поставок конкурентоспособных товаров на рынки ЕС.

В этой связи необходимо отметить своевременность и востребованность инициативы Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева о создании Регионального центра по развитию транспортно-коммуникационной взаимосвязанности под эгидой ООН. Это позволит создать общую платформу для формирования единого, разветвлённого и внешне интегрированного транспортного пространства в Центральной Азии, его соедине-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60- <https://lex.uz/ru/d>

² Саидов А. Х. Приоритеты Нового Узбекистана — права и свободы человека, обеспечение устойчивого развития Центральной Азии. 22.09.2023г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://parliament.gov.uz/ru/a>

³ Центральная Азия и Европейский союз — перспективы сотрудничества. 02.10.2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/60618>

ния с трансъевропейской транспортной сетью, что значительно укрепит взаимосвязь между Азией и Европой¹.

Согласно части второй статьи 18 Конституции Республики Узбекистан, «Республика Узбекистан может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, <...> исходя из высших интересов государства, народа»².

Сотрудничество Республики Узбекистан с международными организациями – не самоцель, а стремление к экономическому росту, повышению конкурентоспособности товаров и услуг и оздоровлению экономики. На основе изучения зарубежного опыта необходимо выработать чёткую стратегию по вступлению Узбекистана в международную организацию. Необходимо защитить наиболее уязвимые секторы экономики, например, сельское хозяйство. Данный сектор играет важную роль в развитии Узбекистана.

Географически центрально-азиатский регион находится глубоко внутри материка, вдали от морских путей и центров мировой торговли, хотя обладает богатыми природными ресурсами. Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан непосредственно граничат с государствами, имеющими прямой выход к морю, а Узбекистан как внутриконтинентальное государство окружён соседями, которые тоже не имеют прямого выхода к морю³. Одним из преимуществ высокоразвитых стран мира является их географическое расположение – они имеют прямой выход к морю и доступ к международным торговым маршрутам, по которым могут экспортировать свои товары. И это ещё одна из важных проблем: Узбекистан, как и Лихтенштейн, относится к группе «double lock» стран. Этим странам для выхода к мировому океану приходится пересекать территорию двух государств, при этом затраты при импорте составляли свыше 6 тыс. долл. США, а при экспорте доставки грузов до ближайшего порта – более 5 тыс. долл. США. Одной из актуальных проблем остаётся поиск новых транспортных коридоров к мировому океану, необходимых для снижения времени и стоимости передвижения товаров. Не случайно Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, касаясь вопроса устойчивого экономического

¹ Инициатива по созданию под эгидой ООН Регионального центра по развитию транспортно-коммуникационной взаимосвязанности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.uza.uz>

² Конституция Республики Узбекистан принята на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30.04.2023 г.- <https://lex.uz/docs/6445147>

³ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.uza.uz>

развития, акцентирует внимание на необходимости открытия новых торговых маршрутов, создания транспортной логистики и обеспечения доступа отечественной продукции на крупные мировые рынки¹.

В июне 2019 г. на 20-м пленарном заседании Сената Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев указал, что Узбекистану необходимы новые рынки сбыта, отметив преимущество соседних с ним стран по географическому положению: «Мы далеки от дорог. У наших соседей есть выход к морю. Мы сейчас много импортируем, но каждый доллар – это наше богатство, потому что мы платим валюту. В Россию мы выходим через Казахстан, у которого свои интересы. Никто не собирается облегчать нам путь»².

В частности, в южном направлении дороги отсутствуют. Неизвестно, когда Афганистан встанет на мирный путь развития, сможет ли Узбекистан открыть торговые пути в Индию и Пакистан; в западном направлении также пока не имеется эффективного выхода к международным центрам торговли, кроме туркменского и казахстанского портов на Каспии; в восточном направлении 26 лет Кыргызстан колеблется в вопросе строительства железнодорожной магистрали по маршруту Андижан–Ош–Иркештам с выходом на китайскую территорию. Такой путь был бы намного короче, а значит, и дешевле, чем морской торговый маршрут из Китая в Европу. В северном направлении Казахстан пытается замкнуть на себе главные сухопутные торговые пути из Китая в Европу через свою территорию по маршруту Хоргос (на китайской границе) и до порта Актау на Каспии³.

Население республики на январь 2023 г., по данным Государственного комитета по статистике, составило 36024946 человек⁴. С учётом роста данного показателя необходимо усилить программы занятости, переподготовки кадров и социальной по-

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.uza.uz>

² Речь Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 20-м пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/23/import/>

³ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.uza.uz>

⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/33503-o-zbekistonda-doimiy-aholi-soni-har-kuni-ortacha-2-1-ming-kishiga-oshmoqda-2>

мощи безработным. Рост экспортных отраслей и сектора услуг поможет предоставить новые рабочие места.

Эти и другие аспекты должны учитываться при разработке стратегии вступления Республики Узбекистан в ту или иную организацию, будь то ВТО или ЕАЭС. Например, вопрос возможного вступления Республики Узбекистан в ЕАЭС впервые был затронут 23 июня 2019 г. Президентом Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёевым в его выступлении перед Сенатом. Сообщив, что 70% товарооборота Узбекистана приходится на страны ЕАЭС и подчеркнув, что Узбекистану необходимы новые рынки сбыта, Президент Ш. М. Мирзиёев предупредил, что Узбекистану «нужно найти правильный путь. Проанализировать всё, десять раз отмерить и принять решение»¹. Значит, вступление Республики Узбекистан в ЕАЭС является серьёзным актом, который может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Например, «вступление Узбекистана в ЕАЭС позволит снять внешнеэкономические ограничения и предоставить доступ действующим государствам–членам Союза к ёмкому потребительскому рынку республики. Это создаст предпосылки для наращивания объёмов экспорта товаров и услуг. Нереализованный потенциал экспорта стран–участниц ЕАБР в Узбекистан оценивается в 1,6 млрд долл. Самыми перспективными экспортными товарными группами являются продукция машиностроения, чёрные металлы, пшеница, минеральные продукты, древесина, пластмассы и резина»².

Достижение результатов, которые ожидаются в будущем, при вступлении Узбекистана в очередную международную организацию, будет «зависеть от условий, на которых состоится его вступление в эту организацию, и уровня разрабатываемых и внедряемых механизмов»³.

Центральная Азия — это не только географическое, геополитическое, экономическое, но и единое культурно-

¹ Речь Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 20-м пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/23/import/>

² *Винокуров Е., Цукарев Т., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А., Кузнецов А., Перебоев В., Федоров К., Харитончик А., Чкония А.* Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. Доклады и рабочие документы 21/2. – М: Евразийский банк развития, 2021. – С. 9.

³ Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eabr.org>

цивилизационное пространство, поэтому необходимо уделять особое внимание вопросу развития сотрудничества между территориями, что наряду с обеспечением устойчивого развития в Центральной Азии позволит в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал регионов центрально-азиатских стран. Президент Республики Узбекистан, исходя из того, «...что в настоящее время формируются совершенно новые возможности для развития регионального сотрудничества», сформулировал приоритетные направления регионального сотрудничества стран Центральной Азии, выделив следующие ключевые задачи:

«во-первых, это поиск новых резервов и действенных механизмов расширения эффективного регионального сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии;

во-вторых, выработка конкретных программ – «дорожных карт» партнёрства в торгово-экономической, инновационной, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, банковско-финансовой, водно-энергетической и культурно-гуманитарной сферах;

в-третьих, широкий обмен мнениями по наиболее актуальным вопросам международной и региональной повестки, согласование по ним общей позиции и ее дальнейшее продвижение на площадках ООН, СНГ, ШОС и других международных организаций»¹.

Исходя из вышеизложенного, инициативы Узбекистана открывают новые возможности для всего региона Центральной Азии.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на консультативной встрече глав государств Центральной Азии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://jahonnews.uz/ru/aktualno/124/44767/>; Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. 1489

УДК 330.341.2

Д. В. Станкевич
*Брестский государственный
технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Социальное предпринимательство: направления поддержки и развития в Республике Беларусь

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы поддержки и развития социального предпринимательства, обобщены факторы и причины на него влияющие, выделены приоритетные направления поддержки на государственном уровне.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, поддержка, развитие, экосистема.

D. V. Stankevich
*Brest State Technical University,
Brest, Belarus*

Social entrepreneurship: areas of support and development in the Republic of Belarus

Annotation: The article deals with the problems of support and development of social entrepreneurship, generalizes the factors and causes influencing it, identifies priority areas for support at the state level.

Key words: social entrepreneurship, support, development, ecosystem.

Кризисы, сопровождающие национальную и мировую экономику, в последние годы ускорили распространение и влияние имеющихся социальных проблем и стали катализатором возникновения новых, как на локальном, так и глобальном уровнях. В ходе развития общества возникает множество социальных проблем: снижение уровня занятости, потеря квалификации временно не работающими гражданами (беременные; женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком), отсутствие профессиональной и доступной помощи пожилым людям и людям с инвалидностью, нехватка мест в государственных детских садах и учреждениях ясельного типа. Экономические кризисы, вызванные пандемией COVID-19, санкционным воздействием,

также затронули социальную сферу и усугубили существующие проблемы. В данном контексте нагрузка, связанная с нейтрализацией последствий, приходится в том числе и на социальную сферу страны. Её задачей при этом является не только адаптация к новым условиям, но и следование требованиям времени. Таким образом, к задачам по решению имеющихся проблем можно добавить следующие: совершенствование системы здравоохранения, образования, цифровизация экономики, модернизация социальной инфраструктуры, развитие информационных технологий на рынке труда, развитие инфраструктуры в сельской местности.

В последние десятилетия в литературе и научных публикациях как отечественных, так и зарубежных исследователей всё чаще встречается упоминание социального предпринимательства как инструмента решения социальных проблем, однако отсутствует общая трактовка данного понятия. Отсутствие единой, общепринятой трактовки затрудняет выделение общих черт субъектов, относящихся к социальному предпринимательству, затрудняет их идентификацию. Однако данный факт не свидетельствует об отсутствии развития данного направления на практике. Отдельные страны самостоятельно, исходя из особенностей экономической и социальной систем, дают определение социальному предпринимательству, выделяют критерии отнесения и направления поддержки и развития, определяют его статус. Анализ международного опыта поддержки социального предпринимательства позволил определить несколько подходов к регулированию данного сектора экономики.

Первый подход заключается в целенаправленной разработке закона о социальном предпринимательстве, который регулирует все возникающие в данной области взаимоотношения, закрепляет в рамках правового поля трактовку понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». Законодательно также определяются субъекты социального предпринимательства, порядок отнесения субъекта хозяйствования к социальным предприятиям, критерии отнесения, меры поддержки предприятий. Данного подхода придерживаются такие страны, как Бельгия, Южная Корея, Латвия.

Вторая модель регулирования предполагает также законодательное закрепление понятия «социальное предпринимательство», но без разработки специализированного законодательного акта, а в рамках документов, относящихся к предпринимательству в целом. Такая модель характерна для Польши.

В рамках третьего подхода отсутствует законодательное закрепление статуса социального предпринимательства, но «при этом государство, понимая важность вопроса, на уровне нормативно-правовых актов предусматривает определённые меры поддержки, льготы, преференции для тех организаций, которые выполняют какую-то социально значимую функцию». Данный подход свойственен Республике Беларусь.

С целью конкретизации объекта исследования в данной статье будет использовано следующее определение: социальное предпринимательство – «экономические отношения между государством, частным сектором и социально уязвимыми группами граждан, направленные на создание социальной и экономической ценности (достижение социального и экономического эффекта), установление которых необходимо для поиска, изучения и использования соответствующих способов решения социальных проблем, повышения уровня благосостояния общества через комбинацию ресурсов новаторскими методами, создание новых предприятий, структур или управление действующими, а также обеспечения скоординированности действий всех участников с использованием традиционных и современных инновационных инструментов»¹.

Объединяя в себе социальную и экономическую направленность, данный вид предпринимательства позволяет снизить нагрузку на государственную социальную сферу, решая отдельные задачи, например, трудоустройство инвалидов или их социальная адаптация, при этом осуществляя экономическую деятельность и обеспечивая самоокупаемость предприятия.

В Республике Беларусь нет законодательного закрепления статуса социального предпринимательства и отсутствуют критерии идентификации, однако в стране осуществляют деятельность предприятия, реализующие помимо экономических целей, также социальные. Такие предприятия, как правило, имеют частную или коллективную форму собственности. Ключевая задача таких предприятий состоит в оказании помощи в трудоустройстве людям с ограниченными возможностями, лицам из

¹ Станкевич, Д. В. Экономическая система поддержки и развития социального предпринимательства в Республике Беларусь / Д. В. Станкевич // Вести Бел. гос. пед. ун-та. Сер. 2. – 2022. – №3. – С. 66–73.

социально неблагополучных групп населения, также организации обучения или переподготовки¹.

Одним из примеров такого предприятия является Центр трудовой реабилитации «КерамАрт», на котором одновременно трудятся и проходят реабилитацию молодые люди с инвалидностью. Социальным предприятием также являются унитарные предприятия ОО «БелТИЗ», где трудоустроены граждане, имеющие инвалидность по зрению. В состав ОО «БелТИЗ» входит 9 производственных предприятий.

В Республике Беларусь действуют предприятия частной формы собственности, оказывающие социальные услуги населению, например, частное унитарное предприятие «ЭКОФИТНЕС-Плюс», которое занимается развитием инклюзивного направления в фитнесе на территории страны.

По состоянию на 2019 г. в Республике Беларусь насчитывалось 184 предприятия, деятельность которых может быть определена как социальное предпринимательство. Анализ состояния социального предпринимательства позволил сделать вывод, что в стране действуют отдельные предприятия, однако о полноценном секторе социального предпринимательства говорить пока рано. На развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь оказывают влияние следующие факторы:

1) недостаток информации о преимуществах и функциях, выполняемых социальными предприятиями в обществе ввиду отсутствия популяризации термина «социальное предпринимательство»;

2) высокая конкуренция со стороны коммерческого сектора в совокупности с низким уровнем взаимодействия;

3) отсутствие законодательно утверждённого статуса социального предпринимательства, критериев отнесения предприятий к данному виду деятельности и мер его поддержки;

4) ограниченные возможности доступа к стороннему финансированию деятельности.

Высокая стоимость кредитов, займов и требований к залоговому обеспечению является проблемой при доступе к средствам для социальных предприятий. При выдаче средств к социальным предпринимателям относятся так же, как и к другим коммерческим организациям. В то же время достаточное финанси-

¹ Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси [Электронный ресурс] // ОДБ Брюссель. – Режим доступа: https://by.odboffice.eu/files/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf – Дата доступа: 31.08.2021.

рование позволяет социальным предпринимателям нанимать квалифицированный персонал, находить рынки сбыта, арендовать помещения, реализовывать проекты и осуществлять иную деятельность, связанную с развитием своих предприятий. Капитализация социальных предприятий может осуществляться с помощью различных инструментов таких, как гранты, субсидии и благотворительные взносы¹. В данной ситуации рекомендуется стимулировать банки и финансовые институты к совместной работе и совместному финансированию социальных предприятий там, где это целесообразно².

Со стороны государства возможно расширение доступности поддержки, например, путём согласованного финансирования или налоговых льгот на инвестиции в социальные предприятия. В настоящее время в Республике Беларусь социальные предприниматели могут получить кредитное финансирование от Банка развития. Процентная ставка составляет 2/3 ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, увеличенная на 3,0 процентных пункта.

5) необходимость инфраструктуры поддержки социального предпринимательства.

Выделенные факторы позволяют сформулировать цели и направления поддержки и стимулирования развития социального предпринимательства в Республике Беларусь.

Целями развития социального предпринимательства в Республике Беларусь являются следующие: а) организация социальных предприятий с целью создания рабочих мест для социально уязвимых групп населения и оказания услуг по реабилитации, социальной адаптации и интеграции; б) организация социальных предприятий с целью оказания услуг гражданам определённых категорий и на определённых территориях.

Поддержка социального предпринимательства в рамках реализации социальной политики в Республике Беларусь позволит:

- развить инструмент решения социальных проблем;
- поддержать создание некоммерческих, венчурных, инвестиционных организаций, направленных на создание инфраструктуры социального предпринимательства;

1 Social Enterprise Typology [Электронный ресурс] / К. Alter // The Four Lenses Strategic Framework: Науч. портал. – Режим доступа: <http://www.4lenses.org/setypology/prolog>. – Дата доступа: 19.10.2022

2 Westall, A. Social Enterprise Futures / A. Westall. – London: The Smith Institute, 2007. – 80 p.

- разработать формы взаимодействия с социальными предприятиями на основе государственно-частного партнёрства;
- создать социально-научное общество.

Развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь невозможно без реализации ключевых принципов: повышения качества человеческого и социального капитала, финансирования образования и здравоохранения, стимулирования занятости, развития сферы инвестиционной помощи, формирования институтов, обеспечивающих реализацию экономических механизмов социального предпринимательства.

Приведённые ранее факторы свидетельствуют о необходимости разработки мер, направленных на развитие и поддержку социальных предприятий. Основная цель – создание благоприятной среды для социальных предприятий в Республике Беларусь, тем самым уменьшив социальное неравенство, увеличив занятость и обеспечив более справедливое распределение общественного богатства.

Меры по созданию наиболее благоприятной среды должны быть сосредоточены на снижении негативного влияния приведённых факторов, при этом представляется возможным выделить приоритетных направлений.

1. Разработка и совершенствование законодательной и институциональной базы для социальных предприятий.

Одним из шагов в реализации предложенных направлений должно стать законодательное закрепление социального предпринимательства как формы организации предпринимательской деятельности. Реализация данного тезиса возможна путём принятия закона о социальном предпринимательстве, в котором также должны быть определены критерии отнесения предприятия к социальному.

Законодательное закрепление статуса социального предпринимательства даст возможность создания официального реестра социальных предприятий Министерством труда и социальной защиты населения в сотрудничестве с Министерством экономики Республики Беларусь. Помимо ликвидации противоречивой статистики о количестве социальных предприятий в Республике Беларусь, реестр предоставит социальным предпринимателям официальный статус «социального предприятия».

Важнейшим шагом при реализации предложенных мер является определение критериев отнесения предприятия к социальному, которым должны соответствовать предприятия, жела-

ющие считаются социальными предприятиями, независимо от юридической формы организации и/или физического лица.

Помимо законодательного закрепления статуса также целесообразно создание институциональной единицы и официального реестра социальных предприятий.

2. Создание доступной поддерживающей ресурсной базы для социальных предприятий.

Одним из направлений поддержки и развития социального предпринимательства является формирование соответствующей экосистемы, объединяющей заинтересованные стороны и формирующей необходимую инфраструктуру. Эффективность экосистемы проявляется в достижении синергетического эффекта, эффективном использовании имеющихся ресурсов, инновационного потенциала ее участников и эмерджентности.

Участники экосистемы социального предпринимательства должны быть представлены тремя сторонами: государство, бизнес, социально уязвимые категории граждан.

Государство, поддерживая проекты социального предпринимательства и развивая данную отрасль в области решения имеющихся социальных проблем и создания необходимой инфраструктуры, снижает общественное напряжение, вызванное различными факторами, одновременно, повышается уровень доверия граждан к политической системе.

Социальные предприятия, осуществляя деятельность по решению проблем, которые по разным причинам не могут решить государственные органы (например, трудоустройство инвалидов, развитие сельских территорий, социальная адаптация граждан), получают налоговые и неналоговые льготы и преференции, особые условия ведения бизнеса. Таким образом, социальные предприниматели берут на себя часть обязательств государства в области реализации социальной политики, взамен получая благоприятные условия для ведения бизнеса. Представители коммерческого предпринимательства, оказывая разностороннюю поддержку социальным предприятиям, косвенно принимают участие в решении социальных проблем, игнорирование которых может оказывать негативное воздействие на предпринимательство в целом (например, рост числа безработных в стране в последствии повлечет снижение спроса на товары и услуги коммерческих предпринимателей).

Социально уязвимые категории граждан, являясь бенефициарами услуг социальных предприятий, удовлетворяют имею-

щиеся у них наиболее острые потребности (трудоустройство, социальная адаптация).

В экосистему также должны входить объекты, формирующие инфраструктуру: представители финансовой среды (банки, венчурные и инвестиционные фонды, краудфандинговые платформы), социальной среды (государственные центры занятости), образовательной среды (высшие и средние специальные учебные заведения, бизнес-консультанты, менторы), вспомогательной среды.

В качестве субъекта финансовой инфраструктуры для поддержки социальных предприятий как на этапе создания, так и в ходе их деятельности, целесообразно учредить инвестиционный фонд. Целью деятельности инвестиционного фонда будет консолидация и аккумулирование денежных ресурсов, и оказание всесторонней финансовой поддержки как начинающим, так и действующим социальным предпринимателям.

3. Продвижение важности и роли социального предпринимательства через образовательные учреждения.

Меры, относящиеся к образованию, должны быть направлены на:

- распространение социального предпринимательства на всех уровнях образования путём поддержки (как финансовой, так и нефинансовой) образовательных программ и проектов непрерывного обучения, а также выпуска информационных публикаций, пропагандирующих социальное предпринимательство;

- поощрение дополнительного образования взрослых в области социального предпринимательства для учителей, взрослых, государственных служащих и социальных предпринимателей.

4. Повышение уровня информированности населения о деятельности социальных предприятий, повышение узнаваемости социальных предприятий в Республике Беларусь.

Меры, связанные с увеличением информирования о социальном предпринимательстве, должны быть направлены на:

- повышение узнаваемости социальных предприятий путём информирования средств массовой информации и общественности об их важности;

- разработку информационного портала, содержащего информацию о социальных предприятиях, специфике их деятельности и результатах;

- разработку торговых марок социальных предприятий.

Поскольку ранее предложенные мероприятия не реализовывались, отсутствуют данные о воздействии, эффективности или рентабельности мероприятий, предложенные меры имеют наряду с сильными сторонами и перспективами, также слабые стороны и возможные угрозы.

Заключение. На основании представленных материалов можно сделать вывод, что социальное предпринимательство в Республике Беларусь находится на стадии формирования. Социальные предприятия действуют в стране, но в иных формах, поскольку законодательное закрепление их статуса и критериев отнесения отсутствует. На развитие данного направления оказывают влияние ряд факторов, негативное воздействие которых может быть нивелировано путём проведения комплексной работы по нескольким направлениям таким, как совершенствование правовой и институциональной базы, выделение финансовых инструментов поддержки, расширение образовательных программ, повышение информированности общества о социальном предпринимательстве.

УДК 316

Т. А. Тихонов
*Санкт-Петербургский государственный
технический институт
(технический университет),
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Маргарита Романовна Снегур,
преподаватель кафедры социологии

Перспективы использования нанотехнологий в сфере туризма

Аннотация. В статье рассмотрена проблема использования нанотехнологий и других передовых направлений науки в туристической сфере. Туризм в данной статье рассматривается как проведения свободного от работы времени и связывается со сменой места пребывания. Приводятся примеры возможного использования новых материалов и технологий в туризме с целью улучшения качества отдыха. Также затрагиваются такие перспективные направления туризма, как космический и подводный.

Ключевые слова: нанотехнологии, наноматериалы, аддитивные технологии, композиционные материалы, туризм, будущее.

T. A. Tikhonov
*St. Petersburg State Technical
Institute (Technical University),
Saint-Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Margarita Romanovna Snegur,
Lecturer of the Department of Sociology

Prospects for the use of nanotechnology in the field of tourism

Summary. The article deals with the problem of using nanotechnology and other advanced fields of science in the field of tourism. Tourism in this article is considered as spending free time from work and is associated with a change of place of stay. Examples of possible use of new materials and technologies in tourism in order to improve the quality of recreation are given. Such promising areas of tourism as space and underwater are also affected.

Key words: Nanotechnologies, nanomaterials, additive technologies, composite materials, tourism, future.

С каждым днём мы всё чаще слышим о нанотехнологиях и наноматериалах, они всё глубже проникают в нашу жизнь. Нанотехнологии являются одним из важнейших направлений развития науки и производства в России, а также ресурсом научного и экономического взаимодействия стран на евразийском пространстве. Актуальность и перспективы инновационной деятельности в данной области обуславливают потребность, в том числе, в анализе социальной составляющей влияния проникновения нанотехнологий в повседневность.

Нанотехнологии в наше время активно развиваются, всё больше распространяясь не только на сферу науки, но и на нашу с вами жизнь. Медицинские протезы, электроника, автомобилестроение, возведение зданий и мостов и т. д. Во всех этих сферах в той или иной мере уже используются наноматериалы. Безусловно, этот процесс будет прогрессировать и дальше, распространяться всё больше и больше. Однако в сфере туризма, одной из важнейших и любимейших сфер жизни человека, нанотехнологии внедряются весьма медленно вследствие своей относительной новизны среди других наук.

Для большей наглядности того, как не только нанотехнологии, но и другие передовые направления науки в будущем могут повлиять на индустрию туризма, мы условно разграничили виды отдыха следующим образом: активный туризм, туризм средней активности, пассивный туризм и новые направления туризма. Отметим, что в социальных науках туризм в целом отличают от путешествий: турист нацелен на получение впечатлений, подтверждение географических мифов, тогда как путешественник стремится эти мифы деконструировать, исследовать неизвестное¹. Зачастую в реальной практической деятельности достаточно сложно разграничить туриста и путешественника по общей цели всей поездки, но возможно в случае анализа социальной ситуации в процессе поездки. В данном же случае под туризмом понимается досуговая деятельность индивида в свободное от работы время, сопряжённая со сменой места пребывания, выражаемая в разных формах.

Под активным туризмом мы подразумеваем физическую активность. Например, поход в горы со сплавом по реке. Сейчас люди чаще всего используют достаточно привычные материалы: дерево и разные сплавы железа в инструментах (лопаты, топоры, молотки и пр.), высокопрочные стали для элементов, подверженных высоким нагрузкам (карабины, крюки и пр.), лодки, сделанные из ПВХ, страховочные верёвки из полиамида, нейлона и капрона².

Однако всё это можно улучшить. Допустим, что вместо довольно тяжёлых стальных орудий с относительно тяжёлыми деревянными ручками и черенками разработать и ввести в массовое производство и продажу керамические инструменты с ручками из композитного пластика. Металлокерамика даёт невероятную твёрдость и прочность, а значит, что такие инструменты нужно будет точить очень редко, в отличие от стальных. Они меньше подвержены коррозии, что, безусловно, добавляет им долговечности. Пластиковые же ручки по прочности могут немного уступать деревянным, а могут быть и гораздо лучше, од-

¹ Ильин В. И. Социология потребления: учебник для вузов / В. И. Ильин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — С. 317-320.

² Стоит сделать оговорку, что и сегодня применяются материалы, которые превосходят все те, что были описаны выше и будут описаны ниже. Эти материалы используются в массовом производстве инструментов и приспособлений для туризма и отдыха, однако их цена достаточно высока ввиду трудо- и ресурсоёмкого их получения. Мы же предполагаем развитие нанотехнологий (и других материаловедческих наук) до такой степени, что новые материалы вытеснят собой привычные всем материалы и будут доступны практически каждому.

нако их масса значительно меньше. Кроме инструментов, мы можем заменить полимерные материалы, такие как ПВХ, полиамид, нейлон и капрон на углеволокно. Есть возможность делать лодки из такого лёгкого и прочного материала, покрытого тонкой плёнкой водоотталкивающего нанопокртия; а тросы из углеродных нитей, превышающих по прочности нити из сталей, будут гораздо надёжнее тех, что имеются сейчас. Возможно также использование очков с электрохромными стёклами, которые позволяют регулировать тонировку или даже очки дополненной реальности. Таким образом, активный туризм может стать проще в организации и безопаснее, новые материалы способны существенно повысить его доступность и распространённость.

Говоря о туризме средней активности, подразумевают пешие или транспортные прогулки по городу, обзор достопримечательностей, посещение музеев. Так, данный тип туризма сопряжён с физической активностью ввиду необходимости перемещения по городскому пространству, но не требует активной предварительной физической подготовки, легко адаптивен в случае изменения погодных условий или физического состояния туриста.

Анализируя способы применения наноматериалов, можно предположить, что и в этой сфере также возможен технологический прорыв, начиная от износостойких кроссовок, более качественной фото- и видеотехники, заканчивая наноструктурированным асфальтом и различными красками для зданий, которые будут сохранять свой цвет и внешний вид дома гораздо больше времени. В случае туризма средней активности можно рассмотреть автомобиль будущего. Он состоит из композитного материала, возможно, даже из пластика, а это очень облегчит его. Снижение массы закономерно снижает расход топлива, что не может не отразиться на стоимости обслуживания такого автомобиля. Конечно же, такие автомобили будут, если не полностью электрическими, то как минимум гибридными, то есть работать как на привычном всем топливе, так и на энергии электричества, а нанокристаллические солнечные батареи высокой эффективности, расположенные прямо на крыше, помогут сэкономить ещё больше. Таким образом, туризм средней активности также может стать более доступным и динамичным.

Под пассивным туризмом понимается нахождение в отеле и путешествие от комнаты к пляжу, от пляжа на обед, с обеда к бассейну, из бассейна в бар, из бара обратно в комнату. Всё это повторяется, иногда с незначительными изменениями или до-

бавлением чего-то другого, например, дискотеки (по типу отдыхающего). В данном случае возможно применение наноматериалов для облегчения транспортных средств (кораблей, самолётов, поездов), что может привести к удешевлению билетов на эти виды транспорта, а это также делает отдых более доступным. Интересной может стать 3D-печать еды, однако это скорее эстетично, чем практично и экономно.

Обычно люди, отдыхающие таким образом, много времени находятся под палящим солнцем. Современные косметические средства от солнца содержат соединения, являющиеся фотокаллизаторами. Они могут провоцировать рак кожи¹. Однако уже в наше время эта проблема решается с помощью замены оксида титана и оксида цинка на нанодисперсный оксид церия. Он не является канцерогеном, к тому же обладает заживляющими свойствами. В целом, пассивный туризм может опять же стать более дешёвым и более безопасным.

Говоря о новых направлениях туризма, следует упомянуть, что когда-то и полёты на самолёте и поездки в автомобиле были роскошью, сегодня они стали частью повседневности, вряд ли способной удивить граждан развитых и развивающихся стран.

Среди «экзотических» видов туризма в первую очередь отметим космический туризм – наиболее очевидный, интересный и перспективный. Возможность реализации такого футуристического вида туризма с помощью применения новых материалов возможна благодаря облегчению ракеты. Меньше масса – больше можно взять для организации не просто космического полёта, но именно путешествия. Тут и приходим к разным коммерческим полётам. Кому не хотелось бы посмотреть на Землю глазами Гагарина?

Хочется отметить также подводный туризм. Многим интересно поплавать среди кораллов или погрузиться на самое дно океана в батискафе и своими глазами увидеть самых необычных обитателей вод. Благодаря различным сверхпрочным наноструктурированным стёклам, сверхпрочным сплавам и покрытиям, снижающим трение о воду, это может стать такой же обычной вещью, как сейчас – дайвинг с маской или аквалангом.

¹ MDPI – Publisher of Open Access Journals [Электронный ресурс] // *Cancers | Understanding the Perceived Relationship between Sun Exposure and Melanoma in Atlantic Canada: A Consensual Qualitative Study Highlighting a “Sunscreen Paradox”*: [сайт]. [2023] Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2072-6694/15/19/4726> (дата обращения: 23.11.2023)

Таким образом, в данной работе рассмотрены перспективы применения наноматериалов для развития туризма – одной из важнейших сфер, как для отдыха и восполнения ресурса человека, так и для экономики страны. Несмотря на широкую область применения и научное изучение нанотехнологий, степень внедрения в реальных объектах остается невысокой, и, возможно, на сегодняшний день описанное выше может отчасти выглядеть как идея писателя-фантаста. Но ведь эти самые писатели столько всего предсказали, так почему же и это не может стать очередным предвидением?..

УДК 339.923

А. Ю. Фёдоров, П. В. Эсауленко

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель – Дмитрий Юрьевич Руденко,

доцент департамента экономики,

кандидат экономических наук, доцент

Экономический потенциал, как фактор обеспечения устойчивого экономического роста ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния экономического потенциала на устойчивый экономический рост ЕАЭС. В данной работе дано определение экономического потенциала, его сущность, были произведены расчёты экономического потенциала ЕАЭС, а также сделана оценка потенциала и возможные пути дальнейшего развития интеграционного объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическое развитие, экономический потенциал.

A. Y. Fedorov, P. V. Esaulenko

National Research University

«Higher School of Economics»,

St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor – Dmitry Yuryevich Rudenko

Associate Professor of the Department of Economics,

PhD in Economics, Associate Professor

Economic potential as a factor in ensuring sustainable economic growth of the EAEU

Summary. The article deals with the problem of the impact of economic potential on the sustainable economic growth of the EAEU. This paper defines the economic potential, its essence, calculations of the economic potential of the EAEU were made, as well as an assessment of the potential and possible ways of further development of the integration association.

Key words: Eurasian Economic Union, economic development, economic potential

Одной из приоритетных задач, которые стоят перед государствами-членами Евразийского экономического союза, является усиление экономического потенциала в контексте взаимного сотрудничества. Смысл экономического потенциала гораздо шире, чем производственные возможности страны, а именно применение экономических ресурсов страны для удовлетворения существующих потребностей (как в самой стране, так и за её пределами). В состав экономического потенциала входят не только производственные мощности, но также инфраструктурные объекты и ряд других факторов, включая механизм вовлечения ресурсов в хозяйственную деятельность¹.

Сама сущность экономического потенциала страны проявляется в его функциях. С точки зрения функций экономический потенциал следует рассматривать как:

- источник роста национального дохода и экономической мощи страны;
- результат развития производительных сил общества;
- показатель максимальных производственных возможностей отрасли, предприятий, объединений, ресурсов;
- средство удовлетворения общественных потребностей;
- важнейший фактор роста национального богатства страны;
- критерий оптимальности планов производства материальных благ, использования ресурсов и национального богатства.

¹Курбанов А. Х., Плотников В. А. Экономический потенциал страны как Экономическая категория // Экономическое возрождение России. 2016. №. 3 (49). – С. 48.

Для рассмотрения и оценки экономического потенциала ЕАЭС авторами был взят прямой метод расчёта экономического потенциала, который состоит в нахождении основных составляющих потенциалов, а именно трудового, природно-ресурсного, финансового, инновационного, производственного, внешнеторгового (табл. 1).

Таблица 1
Составляющие элементы экономического потенциала ЕАЭС
за 2015–2021 гг., млн. долл.¹

	Трудовой потенциал	Внешнеторговый потенциал	Инновационный потенциал	Финансовый потенциал	Производственный потенциал	Природно-ресурсный потенциал
2015	0,039	168	16	2 735	1 917	21 550
2016	0,036	108	15	2 776	2 025	21 123
2017	0,04	141	18	3 055	2 254	20 332
2018	0,042	228	17	3 455	2 409	20 719
2019	0,044	186	18	3 947	3 523	21 013
2020	0,044	106	17	4 096	3 478	21 588
2021	0,048	211	18	5 086	3 845	21 823

На основании проведённых расчётов было определено стоимостное выражение экономического потенциала Евразийского экономического союза (см. рис. ниже).

¹Рассчитано авторами на основе данных ресурсов: Динамические ряды по разделам статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/series/sections.aspx; Исполнение бюджета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.kg/>; Годовые данные [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/finansy-organizatsiy/godovye-dannye/>; Статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistic>; Структурная статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/publications/4184/>; Динамические ряды [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=08010&submit=Поиск>

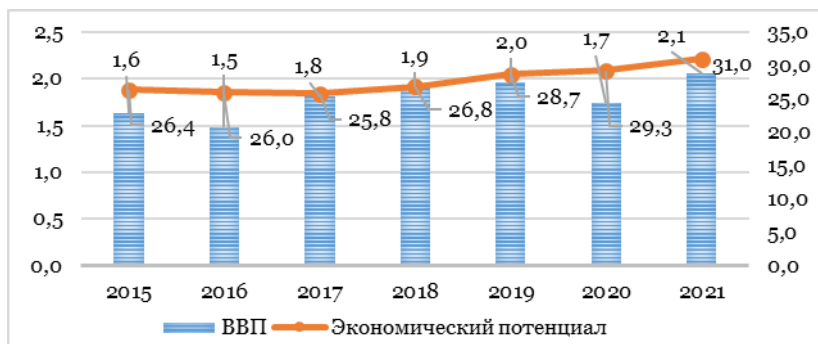

Рис. Экономический потенциал государств-членов ЕАЭС за 2015–2021 гг., млрд долл.

Ресурсы, которые могли быть использованы для развития ЕАЭС за исследуемый период, увеличились почти в 1,8 раза, что привело к увеличению главного результирующего экономику стран показателя – ВВП в 1,3 раза. Данное значение по отношению к ВВП является незначительным, поскольку при данном экономическом потенциале ресурсы могли быть использованы более эффективно, что и привело бы к более значительному скачку роста потенциала.

Для дальнейшего изучения экономического потенциала следует обратиться к рейтингу конкурентоспособности и экономической устойчивости стран союза. В работе был использован один обобщающий рейтинг аналитического центра по устойчивому развитию и консультированию по вопросам управления SolAbility Sustainable Intelligence, расчёты индекса и показателей которого составлены на базе данных и временных рядов, представленных базой данных показателей Всемирного банка, различных учреждений ООН (табл. 2–3).

Таблица 2

Частные рейтинги экономического развития государств-членов ЕАЭС¹

	Показатель конкурентоспособности природного капитала		Показатель конкурентоспособности по ресурсоемкости		Показатель конкурентоспособности социального капитала		Показатели конкурентоспособности интеллектуального капитала	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Армения	104	135	113	144	39	13	103	105
Беларусь	18	38	161	151	40	35	76	57
Казахстан	100	88	170	179	50	75	46	64
Кыргызстан	75	31	146	164	45	36	67	60
Россия	27	10	171	177	87	-	16	22

При сравнении 2021 и 2022 гг. по рейтингу и показателям становится очевидно, что страны-участницы ЕАЭС несколько ослабили свои позиции. Больше всего они опустились в рейтинге по показателю конкурентоспособности ресурсоемкости, что отражает недостаточную эффективность использования имеющихся ресурсов в условиях их ограниченности. В то же время в 2023 г. по показателям экономической устойчивости и глобального индекса устойчивой конкурентоспособности государства-члены ЕАЭС показали хорошие результаты несмотря на неблагоприятную международную обстановку, что может говорить о правильной траектории выстраивания внутренней и внешней экономической политики государств.

¹Global Sustainability Competitiveness Index [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index/downloads>

Обобщающие рейтинги экономического развития государств-членов ЕАЭС¹

	Показатели экономической устойчивости		Глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности		
	2022	2023	2021	2022	2023
Армения	119	119	28	78	69
Беларусь	60	57	57	52	53
Казахстан	48	61	80	73	66
Кыргызстан	133	67	76	69	79
Россия	-	42	50	44	47

Россия в рейтинге по показателям конкурентоспособности социального капитала и экономической устойчивости в 2022 г. не отображается, поскольку точную оценку аналитический центр не смог рассчитать в связи с нестабильной политической ситуацией.

В рамках председательства России в ЕАЭС были определены следующие векторы экономического развития ЕАЭС²:

- усиление промышленной и экономической кооперации;
- строительство совместной финансовой инфраструктуры;
- укрепление экономического суверенитета и т. д.

Помимо вышеперечисленных векторов важнейшим стратегическим приоритетом совместной работы в ЕАЭС является не только продолжение реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., но и формирование новых интеграционных инициатив на среднюю и долгосрочную перспективу до 2023 и 2045 гг. Будет делаться всё возможное для дальнейшего углубления интеграции на всех направлениях: экономическом, финансовом, промышленном, политическом и технологическом. В рамках создания новой стратегии предполагается заложить новые подходы к интеграционному развитию ЕАЭС, которые будут нацелены на качественно новый уровень взаимодействия в рамках Союза.

¹Global Sustainability Competitiveness Index [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index/downloads>

²Мероприятия в рамках председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС в 2023 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/rf/>

Актуальной задачей для ЕАЭС является снижение экономических рисков, которые создаёт для взаимной торговли использование иностранных валют и платёжных систем. Гармонизация финансовых рынков должна создать благоприятные условия для того, чтобы капитал стран-членов оставался внутри объединения и инвестировался в национальные экономики. Кроме того, целесообразным будет образование Евразийского рейтингового агентства, что обеспечивало бы оценочный инструментарий для обслуживания растущей экономической активности на территории макрорегиона.

Одним из ключевых аспектов интеграционного сотрудничества является подготовка квалифицированных кадров и создание новых рабочих мест. Евразийский рынок труда должен соответствовать масштабным задачам развития высокотехнологичных производств, внедрения цифровых технологий в производственные процессы. В этой связи важно стремиться к гармонизации национальных научно-технических программ, выработке общих образовательных и профессиональных стандартов, запуску совместных программ обучения и общих учебников по техническим и гуманитарным дисциплинам.

Основополагающим стратегическим приоритетом совместной работы должно стать развитие технологического потенциала стран-членов ЕАЭС, при этом важно достичь в этой области подлинной независимости и самодостаточности. На повестке дня – активизация взаимодействия в области цифровизации (запуск интегрированной информационной системы ЕАЭС и наднациональных систем мониторинга обращения продукции).

Таким образом, основной проблемой для развития экономического потенциала Союза остаётся недостаточная эффективность использования своих ресурсов. Для формирования устойчивого развития экономики всех государств-членов ЕАЭС необходимо сосредоточить внимание на формировании социально-экономической политики, поскольку большинство стран испытывают трудности в обеспечении трудового, финансового и производственного потенциалов, что в дальнейшем позитивно скажется на устойчивом экономическом развитии стран-участниц. В качестве основных мер по усилению экономического потенциала ЕАЭС можно выделить реализацию программ по инновационному развитию и внедрению инновационных технологий в производство, улучшению жизни населения за счёт социальных, образовательных программ и финансовой поддержки, созданию

новых рабочих мест, поддержки МСП, созданию финансовых и иных рычагов развития.

Список литературы

1. Годовые данные [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/finansy-organizatsiy/godovye-dannye/>
2. Динамические ряды [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=08010&submit=Поиск>
3. Динамические ряды по разделам статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/series/sections.aspx
4. Исполнение бюджета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.kg/>
5. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Экономический потенциал страны как экономическая категория // Экономическое возрождение России. 2016. № 3 (49). – С. 45–56.
6. Мероприятия в рамках председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС в 2023 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://еес.eaeunion.org/rf/>
7. Статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>
8. Структурная статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/publications/4184/>
9. Global Sustainability Competitiveness Index [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index/downloads>

УДК 316

С. И. Филонова
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель – Юнер Шамильевич Капкаев,
директор Института экономики,
отраслей бизнеса и администрирования,
кандидат экономических наук, доцент

Финансовая эффективность евразийских интеграционных процессов

Аннотация. В данной статье освещается исследование внешней торговли Евразийского экономического союза, включая анализ динамики экспорта, импорта и оборота за период с 2017 по 2021 год, а также географическую структуру внешнеторгового оборота за период с 2019 по 2021 год. Отмечается, что самое значительное сокращение внешней торговли наблюдалось в 2020 году, однако географическая структура практически не изменилась в течение анализируемого периода, несмотря на возникшие трудности в 2020 году.

Ключевые слова: внешняя торговля, международный бизнес, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, ЕАЭС.

S. I. Filonova
Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia

Scientific supervisor – Yuner Shamilevich Kapkaev,
Director of the Institute of Economics,
Business and Administration,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial efficiency of Eurasian integration processes

Summary. This article highlights the study of the foreign trade of the Eurasian Economic Union, including an analysis of the dynamics of exports, imports and turnover for the period from 2017 to 2021, as well as the geographical structure of foreign trade turnover for the period from 2019 to 2021. It is noted that the most significant reduction in foreign trade was observed in 2020, but the geographical structure practically did not change during the analyzed period, despite the difficulties encountered in 2020.

Key words: foreign trade, international business, export, import, foreign trade turnover, EAEU.

Международный бизнес на сегодняшний день играет существенную роль в экономике практически каждой страны. Вступление на международный рынок предоставляет организациям возможность увеличить свою прибыль, расширить сферу сбыта и повысить качество продукции благодаря сотрудничеству с ведущими мировыми компаниями в различных отраслях бизнеса.

С начала 2020 года международный бизнес в Евразийском экономическом союзе (и во всем мире в целом) столкнулся с серьёзными преградами в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В результате были введены различные ограничения, в первую очередь, закрытие границ государств, что привело к снижению спроса на товары и услуги и увеличению издержек. Кроме того, в 2022 году на международный бизнес в ЕАЭС также повлияло введение санкций со стороны многих стран в отношении России и Беларуси. На рисунке 1 показана динамика внешней торговли ЕАЭС за период с 2017 по 2021 год¹.

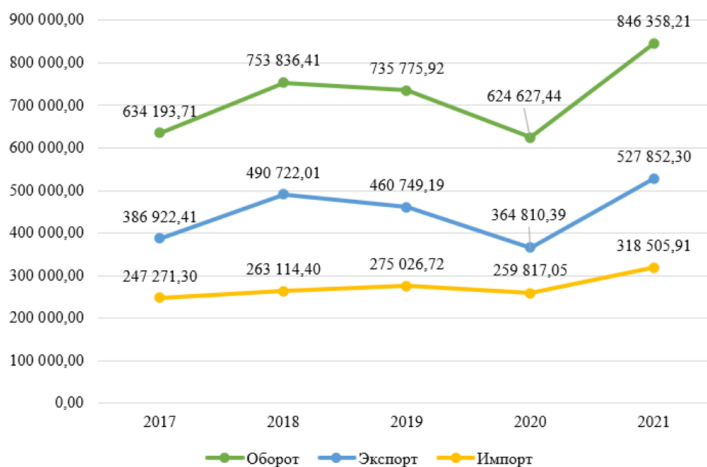

Рис. 1. Динамика внешней торговли ЕАЭС в период с 2017 по 2021 год, млн. долл. США

¹ Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/?ysclid=Iqne81evb9950702352>

Таким образом, увеличение внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2018 году обусловлено заметным ростом объёмов экспорта, который повысился на 26,8% в относительных значениях, или на 103799,6 миллиарда долларов США в абсолютных значениях. Это увеличение экспорта связано с ростом мировых цен на нефть, в результате соглашения ОПЕК+ и прогнозируемого роста спроса на топливо¹. Важно отметить, что данное увеличение экспорта и внешнеторгового оборота происходит благодаря повышению средних цен на экспортируемые товары, а не за счёт увеличения физических объёмов поставок².

В 2019 году было отмечено увеличение импорта на 4,5% (11912,32 миллиарда долларов США в абсолютных значениях) и снижение экспорта на 6,1% (29972,82 миллиарда долларов США). В результате, внешнеторговый оборот ЕАЭС сократился на 2,4%. Эта динамика связана, прежде всего, с замедлением мировой торговли в целом, а также со снижением стоимости экспорта энергетических товаров³.

В 2020 году наблюдалось значительное снижение внешнеторгового оборота ЕАЭС из-за уменьшения экспорта. Это было вызвано распространением коронавируса и решительными мерами, принятыми правительствами в начале пандемии. Однако уже в 2021 году показатели внешней торговли начали показывать положительную динамику и продолжили расти. Такое изменение связано с тем, что бизнес адаптировался к новым условиям, ограничения были частично или полностью сняты, и экономики всех стран, включая основных торговых партнёров ЕАЭС, постепенно восстанавливались.

Рассмотрим географическую структуру внешней торговли ЕАЭС в период с 2019 по 2021 гг. На рис. 2 представлена географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2019 г.⁴.

¹ Как менялись цены на нефть за последние пять лет [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/?ysclid=lqnebt82jm895053282>

² Почему внешняя торговля в ЕАЭС растёт быстрее внутренней [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eurasia.expert/>

³ Торговля и геополитика ЕАЭС в условиях замедления мировой экономики и перестроения системы международных отношений [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://goscongress.org/?ysclid=lqnei2x4cg173147999>

⁴ Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/?ysclid=lqne81evb9950702352>

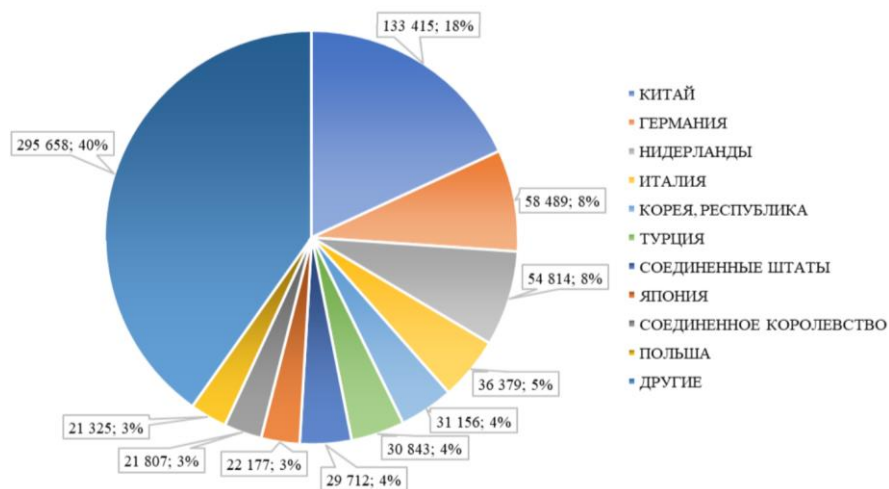

Рис. 2. Географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2019 году, млн. долл. США

Можно отметить, что основным игроком в географической структуре внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2019 году стал Китай с оборотом в сумме 133415 млн. долларов США, что составляет 18% от общего объёма. Значительный объём торговли был достигнут с Германией и Нидерландами, куда экспортируется основная часть российского газа через крупнейший газовый хаб в Нидерландах¹. В 2020 году географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС представлена на рисунке 3².

¹ Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>

² Там же.

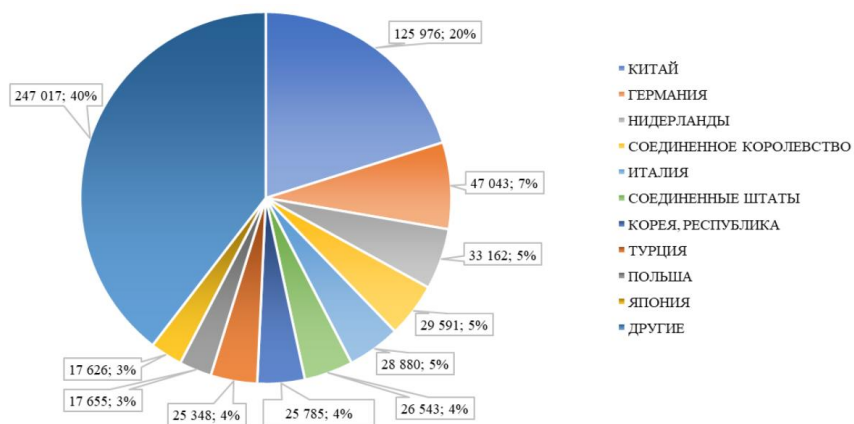

Рис. 3. Географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2020 году, млн. долл. США

Вопреки сложностям, с которыми ЕАЭС столкнулся в 2020 году, географическая структура внешнеторгового оборота осталась практически неизменной. Доля Китая в этой структуре выросла на 2% (в абсолютных цифрах – 125,976 млн долларов США), несмотря на жёсткие ограничения, вызванные пандемией коронавируса. В то же время Германия и Нидерланды уступили по 1% и 3% соответственно в географической структуре внешней торговли ЕАЭС, их абсолютные значения составили 47,043 млн долларов США и 33,162 млн долларов США соответственно. На рисунке 4 изображена географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС за 2021 год¹.

¹ Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/?ysclid=Iqne81evb9950702352>

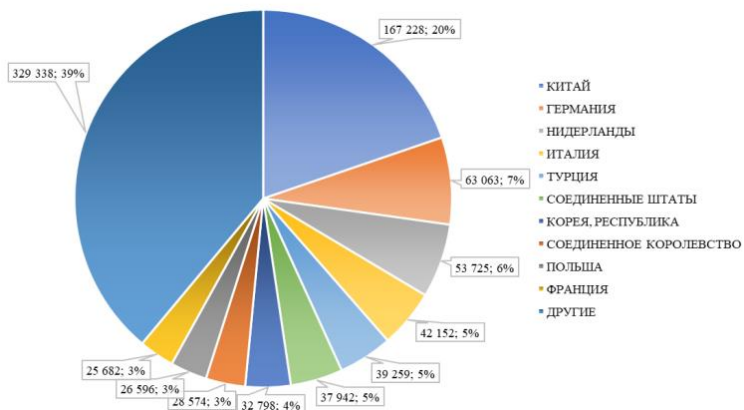

Рис. 4. Географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2021 году, млн. долл. США

В 2021 году географическая структура внешнеторгового оборота ЕАЭС практически не претерпела изменений по сравнению с предыдущим годом. Наибольший объём внешнеторговых операций всё ещё приходится на КНР, он составил 167228 миллионов долларов США, что образует 20% от общей суммы внешнеторгового оборота ЕАЭС. Германия и Нидерланды также продолжают занимать второе и третье место в географической структуре (с долей в 7% и 6% соответственно). Это свидетельствует о стабильных деловых отношениях между странами и наличии слаженных бизнес-процессов, что, в свою очередь, позволяет снизить транзакционные издержки. Необходимо отметить, что в будущем географическая структура внешней торговли ЕАЭС, вероятно, изменится из-за сокращения внешнеторговых операций со странами ЕС, США и другими государствами, продолжающими осуществлять санкции против России и Беларуси.

УДК 338.512

Ю. С. Харченко
*Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Орловский филиал,
г. Орёл, Россия*

Научный руководитель – Елена Анатольевна Кирпиченко,
*доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
кандидат экономических наук, доцент*

Формирование стоимости высокомаржинальных товаров на примере смартфонов, выпускаемых компанией Apple

Аннотация. Высокомаржинальные товары – это товары, которые приносят высокую прибыль по сравнению с их себестоимостью. Они являются ключевой составляющей успешной стратегии бизнеса, так как способны значительно увеличить рентабельность и обеспечить стабильную финансовую позицию компании.

Ключевые слова: высокомаржинальные товары, формирование их стоимости, маржа.

Y. S. Kharchenko
*Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Oryol branch,
Oryol, Russia*

Supervisor – Elena Anatolievna Kirpichenko,
*Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor*

The formation of the cost of high-margin goods on the example of smartphones manufactured by Apple

Abstract. High-margin goods are goods that bring high profits compared to their cost price. They are a key component of a successful business strategy, as they are able to significantly increase profitability and ensure a stable financial position of the company.

Key words: high-margin goods, formation of the value of high-margin goods, margin.

Современному человеку трудно представить свою жизнь без покупок: он ежедневно ходит в продуктовый магазин, чтобы приобрести продукты питания; выбирает для себя красивую одежду, чтобы выглядеть привлекательно; покупает бытовую технику и электронику, чтобы быть в курсе последних технологических новинок. Всё это является неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Стоит отметить, что всё, чем мы пользуемся на ежедневной основе, является товаром или услугой какого-либо бренда.

Зачастую товары или услуги определённых брендов настолько формируют быт, что потребитель готов приобрести их за сумму, указанную на ценнике, без раздумий. Однако мало кто задумывается о том, что продажная стоимость товара отличается от цены, формируемой в процессе затрат на производство, т. е. от себестоимости товара или услуги. Это можно объяснить тем, что основная цель производителя – получение прибыли от экономической деятельности, и для того, чтобы получить выручку, ему необходимо делать наценку на реализуемый товар или услугу. Подобная наценка называется налогом на добавленную стоимость.

Налог на добавленную стоимость¹ (НДС) относится к группе косвенных налогов и является федеральным налогом, который взимается на территории РФ. Уплата этого налога переходит на конечного потребителя, наиболее наглядно этот механизм можно проследить на примере: компания «КофеМан» закупает кофейные зерна для производства кофе. Поставщик продаёт партию этих зёрен за 100 рублей, но из-за НДС в размере 20% кофейне придется заплатить 120 рублей, 20 рублей из которых составит налог. Соответственно, чтобы получить прибыль, «КофеМан» будет продавать свою продукцию уже за 300 рублей, однако для конечного потребителя эта стоимость составит 360 рублей, поскольку 60 рублей от этой суммы отчисляется в бюджет государства.

¹ В России НДС действует с 1 января 1992 года. Порядок исчисления налога и его уплаты первоначально был определён законом «О налоге на добавленную стоимость», с 2001 года регулируется главой 21 Налогового кодекса РФ. Отдельные категории налогоплательщиков и отдельные виды операций не подлежат обложению налогом.

Стоит отметить, что в то время, как «КофеМан» был в роли покупателя, им был уплачен налог в сумме 20 рублей с покупки зёрен, эти деньги в бюджет перечислил предыдущий продавец. Цель государства в данном случае – получить 20% от конечной цены товара, поэтому в государственный бюджет перечисляется разница между НДС, который должен уплатить конечный покупатель, и НДС, что предъявлен к уплате предыдущим продавцом. Так, можно сделать вывод, что цена, по которой «КофеМан» производит свою продукцию, является себестоимостью продаж, которая формируется из различных показателей:

$$\text{Себестоимость товара} = \text{МЗ}^1 + \text{ФОТ}^2 + \text{СО}^3 + \text{Ам}^4 + \text{Пр}^5$$

В рассмотренном примере, можно заметить, что в конечную цену товара, помимо себестоимости, входят все торговые наценки: расходы на рекламу, производство, торговые наценки посредников при продаже товаров, наценка самого продавца, а также налоги.

Стоит отметить, что на рынке каждый продавец старается продавать товары с высокой маржинальностью, поскольку их основное преимущество заключается в том, что они не только увеличивают средний чек, но и приносят большую прибыль. Высокомаржинальные товары – это те товары, на которые всегда существует стабильно большой спрос, однако процент таких товаров, предложенный на рынке, не велик.

В самом простом понимании маржа является синонимом слову «прибыль», то есть она представляет собой разницу между себестоимостью товара и его отпускной ценой – отсюда становится очевидным: чем выше «маржа», полученная за товар, тем более высокомаржинальным он является. Ритейлеров при формировании надбавленной стоимости за произведённый товар или оказанную услугу «стимулирует» то, что в нашей стране не установлен максимальный размер маржи. Это означает возможность для производителя устанавливать любую маржу, в зависимости от своих потребностей и спроса на товар. Именно по

¹ МЗ - Материальные затраты на производство товара (электричество, сырьё и материалы)

² ФОТ - Фонд оплаты труда рабочих (рассчитывается относительно всего произведенного товара и увеличивает его конечную стоимость)

³ СО - социальные отчисления (затраты до конечной продажи товара)

⁴ Ам - амортизация оборудования (компенсация степени износа)

⁵ Пр - прочие траты, связанные с производством, хранением и транспортировкой сырья и продукции до конечного потребителя.

этой причине конечные потребители товаров или услуг никогда не узнают, какую сумму они переплачивают за товар.

В среднем уровень маржи равен 20-30% от себестоимости произведённого товара или оказанной услуги, однако для разных категорий товаров маржа может достигать и до 1000%, что хорошо прослеживается на примере покупки вещей от известных брендов. Обобщая, можно отметить, что все товары можно разделить на 3 категории:

Первая категория – это низкомаржинальные товары. Как правило, закупочная цена на такие товары низкая, а, значит, маржу более 10-20% на них не устанавливают. Такие товары являются наиболее продаваемыми в силу своей доступности и одновременно выгодности для производителей за счёт большого спроса на них.

На группу среднемаржинальных товаров, как правило, накрутка выше в силу того, что они не являются товарами повседневного спроса и, соответственно, предложение таких товаров на рынке меньше.

Высокомаржинальные товары – это та группа товаров, которые продаются «здесь и сейчас», к ним относятся новинки, сезонные предложения, товары, спрос на которые стабильно высок в определённое время года. Если касаться сферы услуг, то абсолютным лидером здесь будут являться предприятия общественного питания.

Для расчёта маржи в себестоимость включаются только переменные расходы: стоимость транспортных расходов, потраченных на доставку, средняя стоимость обслуживания клиента, включая заработную плату продавцу и затраты на содержание предприятия торговли, а также средства, вложенные на рекламу одной единицы товара и прочие издержки.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на высокомаржинальных товарах. Ни для кого не секрет, что к таким товарам относят воду, цветы, аксессуары для праздника, бижутерию и многие другие товары. Однако в рамках исследования хотелось бы остановиться на рынке электроники, а именно рассмотреть формирование цен на iPhone, которые производит компания Apple¹. В качестве объектов для исследования была

¹Американская корпорация, разработчик персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, смартфонов, программного обеспечения и цифрового контента. Штаб-квартира расположена в Купертино, штат Калифорния. Практически вся продукция Apple выпускается контрактными

выбрана линейка моделей iPhone11 pro, iPhone 12, iPhone 13 и iPhone14, поскольку эти модели являются аналогами друг друга с той лишь разницей, что они более усовершенствованы относительно друг друга.

Согласно анализу TechInsights¹ и NBC News себестоимость представленных моделей варьируется от \$431 до \$570. Себестоимость iPhone 11 pro равна примерно \$490,5: стоит иметь в виду, что это лишь товарная цена, в учёт которой не входит стоимость сборки, доставки, таможенных пошлин, программного обеспечения, маркетинга и затрат на исследования и разработки. Производство iPhone12 обошлось для компании на 26% дороже предыдущей модели и составило \$431 – это связано с тем, что OLED-дисплеи увеличили себестоимость на \$23, кроме того, у новой модели появилась возможность использования 5G, которые поддерживают оба диапазона.

Себестоимость iPhone13 производители оценивают на 20% дороже, нежели производство iPhone12. Главными отличиями этой модели стали: новый ботанический процессор Apple A15, который по словам компании Apple, обеспечивает уровень мощности на целых 50% больше; в модели появились улучшенные камеры и OLED-экран с технологией ProMotion. Если говорить о производстве iPhone14, то его себестоимость составила \$501, основные отличия этой модели – увеличение оперативной памяти (6Гб вместо 4Гб у iPhone 13), улучшение светосил у двух камер, что позволяет сделать вывод, что разница между моделями минимальна.

производителями на заводах в Азии, крупнейшим подрядчиком является тайваньская компания Foxconn, крупнейший завод расположен в Чжэнчжоу.

¹ TechInsights является наиболее надёжным источником технологического анализа и рыночной информации для полупроводниковой промышленности и микроэлектроники. Основана в 1989 году для предоставления передовых услуг обратного инжиниринга компаниям, стремящимся лучше понять базовую архитектуру полупроводника; более 30 лет она существует для поддержки справедливого рынка, где интеллектуальная собственность на полупроводники и электронику может быть обновлена и монетизирована.

Рис. 1. Динамика себестоимости исследуемых моделей

Поскольку сами модели смартфонов обладают минимальными отличиями относительно друг друга, целесообразно будет рассмотреть, из каких комплектующих складывается производство этих моделей.

Самыми дорогими комплектующими являются: процессор приложений (\$64.00), камера и передаваемое ею изображение (\$73.50), дисплей и сенсорный экран (\$66.50), энергонезависимая память (\$58.00). В состав комплектующих входит процессор основных частот – \$25.50, аккумулятор – \$10.50, управление питанием и аудио – \$10.50, радиочастотный компонент – \$30.00.

Если себестоимость iPhone гораздо меньше в сравнении с тем, за какую конечную стоимость платит конечный потребитель, то из чего складывается наценка на смартфоны? Формирования рыночной стоимости телефонов, производимых компанией Apple, складывается, исходя из множества факторов.

Наценка связана с так называемой «маржей производителя», в данном случае – компанией «Apple», ей относят затраты на разработку, создание программного обеспечения, исследования и, соответственно, прибыль Apple¹. Согласно разным оценкам, Apple берёт около 80-100% от суммы затрат на производство смартфонов.

Не менее важным в формировании стоимости играют упаковка и транспортировка. Несомненно, сборка многих совре-

¹ Стоит отметить, что у каждого отдельного производителя смартфонов величина «прибыли бренда» разная: одни разрабатывают устройства с нуля, а другие – копируют разработки.

менных смартфонов происходит в Китае, что свидетельствует о достаточно низкой стоимости упаковки. Однако, учитывая материал и качество упаковки для новых смартфонов, она выходит в среднем на \$6-7.

Для каждой страны в мире у компании Apple своя цена на iPhone. Это легко проверить — достаточно зайти на «местные» официальные сайты, например, для Японии (apple.com/jp/) или Турции (apple.com/tr/) и посмотреть цены.

Маркетинг является самым важным звеном в формировании конечной стоимости. Не для кого не секрет, что благодаря маркетинговым Apple телефоны этой компании стоят баснословных денег. Более того, в мире выстраиваются в очередь, чтобы стать счастливым обладателем «яблочной» продукции.

Здесь важно понимать, что величина рекламного бюджета для разных стран будет различной. По разным оценкам, на рекламу своих смартфонов в России Apple тратит примерно 30-40% от суммы iPhone.

Для разных стран мира наценки в магазинах на последние модели iPhone тоже разные. Для России — это 4-12,5%.

Динамику рыночной стоимости исследуемых моделей можно проследить из графика. Заметим, что при снижении себестоимости смартфона, снижается и его рыночная цена, и наоборот.

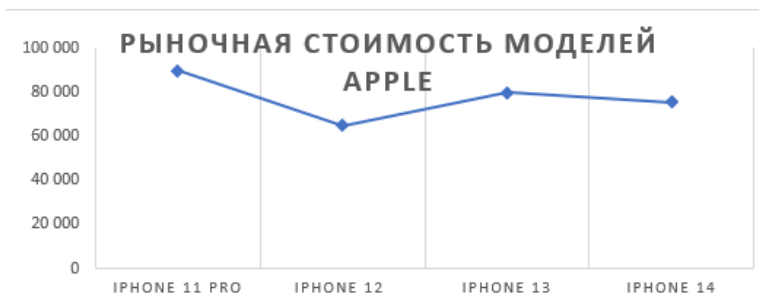

Рис. 2. Динамика рыночной стоимости исследуемых моделей

Компания Apple получает доход со своей продукции и за счёт потребительских сегментов внутри своих товаров. В первую очередь, это покупатели продуктов (см. выше, откуда Apple берёт большую наценку за свою продукцию). Не менее важным сегментом являются потребители услуг; к ним относятся подписчики Apple Arcade – службы подписки на игры – Apple TV+, iCloud+ и услуги по продлению гарантии. В экосистеме присут-

ствуют также разработчики приложений, которые продают свои приложения и музыку в пользовательской базе Apple и получают прибыль через магазин приложений или iTunes.

Как показывает статистика, в РФ цены на продукцию и, в том числе смартфоны, от компании Apple выше, чем в США. С чем это связано? Ответ на этот вопрос довольно прост: суть в различии налоговых систем двух стран. В США попросту нет НДС либо другого подобного ему федерального налога. Есть лишь налог с продаж (sales tax), который идёт в местный бюджет и назначается каждым штатом отдельно по своему усмотрению. Соответственно, цена на американском сайте Apple указана без этого налога — он добавляется уже при оформлении покупки в зависимости от того, где живёт покупатель. В разных штатах этот налог разный, но в целом он колеблется от 7% до 9%.

Ещё одной причиной является волатильность рубля: иностранный бренд хочет зарабатывать в долларах, однако на территории РФ ему приходится продавать продукцию в рублях, поэтому, чтобы быть уверенной в получении прибыли, компания закладывает в стоимость риски, связанные с падением курса рубля.

Огромную роль играет и психологический аспект: в России и странах СНГ бренд Apple считается премиальным брендом, т. е. большая часть населения не может позволить купить себе смартфон данной марки. А граждане, располагающие большим доходом, смогут купить для себя новый смартфон за любую стоимость, поэтому компания и увеличивает цену на свой продукт.

Наиболее наглядно эту разницу можно проследить на примере: самым первым смартфоном от компании Apple, который легально продавался в России был iPhone 3G, который в США стоил около \$599, а в России, соответственно, 23 000 рублей (или \$891) по курсу 2008 года, что показывает разницу в 49%. Следующим в линейке был смартфон iPhone 4s, стоимость которого составила \$649 в США, в России — 36 990 (или \$1187), разница, соответственно, составляет уже 83%. С выходом iPhone5 ситуация стала улучшаться: модели стоили всего на 45% дороже: в США — \$649, в России — 28990 или \$933. С выходом iPhone6 в 2014 году стоимость снова подскочила до 36 990 (или \$981) в России и \$749 в США, соответственно, разница составила 49%.

Если говорить о выпуске последующих моделей, то значимые пертурбации с ценами закончились: с выпуска iPhone6 до выпуска iPhone11 размер маржи стабилизировался, и средняя разница между смартфонами составляла 36-37%. Выгоднее всего

был оценен iPhone XR, стоимость которого составила \$799 в США и 68990 или \$1033 в РФ, что образует разницу всего в 29%.

Возвращаясь к современным реалиям: линейка iPhone12 была оценена как самая маленькая наценка в истории продаж в РФ и составила всего 30%: в США стоимость стандартного iPhone12 составила \$799 (в российских рублях – 79 990 или \$1042), что за вычетом НДС даёт разницу всего в 30%. Стоимость iPhone13 составила \$829 в США и 86 390 (\$1099) в России. iPhone14, соответственно: \$999 и 73 990, что касается самой новой модели на данный момент, iPhone15, то его стоимость начинается от \$799 в США и достигает 75 385 (или \$1042) в России.

Наиболее наглядно это видно на графике:

Рис.3. Сравнение стоимости на iPhone в зависимости от модели (данные выражены в долларах)

Безусловно, Apple создала себе всемирно известный топовый брэнд, за который создатели IT-продукции могли бы делать наценку. Однако, компания с самого начала позиционировала себя как создателей гаджетов высокого уровня со своей собственной политикой безопасности и защиты клиента. И в этом есть правда – для Apple важно качество их продукции, за качество они отвечают и заботятся о наполнении и регулярном обновлении iOS на девайсах своих пользователей от А до Я. Стоит отметить, что пользователю также не приходится самостоятельно разбираться с софтом, устанавливать антивирусы, отсутствуют ненужные программы «по умолчанию», которыми он не

пользуется, но которые при этом нельзя удалить. Обновления постоянно совершенствуются, они отлаживают функционирование не одного, а сразу нескольких приложений, что облегчает пользование и жизнь в ряде случаев. Для многих людей это действительно привлекательный момент, так как они не любят/не хотят/не имеют возможности «копаться» с настройками и приложениями, а тут производитель постоянно сам всё улучшает и дополняет.

Список литературы

1. Apple: бизнес-модель и SWOT-анализ – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vc.ru/s/1731897-analiz-biznes-modeley/694383-apple-biznes-model-i-swot-analiz-may-2023>
2. TechInsights Inc. – Информационная платформа по полупроводникам [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.techinsights.com/>
3. Высокомаржинальные товары: что это такое, особенности продажи, расчёт наценок и прибыли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.insales.ru/blogs/university/vysokomarzhinalnye-tovary>
4. НК РФ Глава 21. Налог на добавленную стоимость [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/
5. Официальный сайт компании Apple [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.apple.com/>

УДК 332.12

Г. А. Хмелёва, М. В. Курникова
*Самарский государственный
экономический университет,
г. Самара, Россия*

Сопряжение отраслей в контексте обеспечения глобальной конкурентоспособности региона

Аннотация. В условиях необходимости развития внешнеэкономических связей России с дружественными странами стратегическим приоритетом должно выступать углубление сотрудничества между странами на региональном уровне. В статье предлагается научно-методический подход к обоснованию перспективных внешнеэкономических связей российских регионов с учётом отраслевой специфики региональной экономики, перспективных видов деятельности. Такой подход должен учитывать потенциал экономики региона и производиться на основе многоаспектного анализа перспективного географиче-

ского направления (конкретной страны) по основным базовым и расчётным макроэкономическим показателям.

Ключевые слова: регион, экспорт, импорт, перспективные виды экономической деятельности, внешняя торговля.

G. A. Khmeleva, M. V. Kurnikova
*Samara State University of Economics,
Samara, Russia*

Linking industries in the context of a region's global competitiveness

Summary. In view of the need to develop foreign economic relations between Russia and friendly countries, it should be a strategic priority to deepen cooperation between countries at the regional level. The article develops a scientific and methodical approach to the substantiation of prospective foreign economic relations of the Russian regions, taking into account the sectoral specificity of the regional economy, promising economic activities. This approach should take into account the potential of the economy of a region and is made on the basis of a multidimensional analysis of prospective geographical direction (specific country) on basic macroeconomic fundamentals and calculations.

Key words: region, exports, imports, prospective economic activities, foreign trade

Одним из ключевых трендов текущей глобальной экономической трансформации эксперты называют крах эпохи доверия¹, в том числе в системе мировой торговли, что на региональном уровне проявляется в необходимости пересмотреть перечень существующих и потенциальных торгово-экономических партнёров, форматов взаимодействия с ними. В этой связи выстраивание новых и укрепление имеющихся экономических связей с зарубежными странами не должно ограничиваться лишь логикой «разворота на восток», а предполагать системную работу по обоснованию перспективных внешнеэкономических связей на региональном уровне, с учётом географического фактора и хозяйственной специализации регионов, социокультурной близости с предполагаемыми партнёрами.

¹Тренды регионального развития – 2023 / под. ред. акад. РАН В. В. Окрепилова, д.э.н., проф. А. Д. Шматко. – СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. – 54 с.

На прошедшей 10 ноября 2023 года встрече президентов России и Казахстана отмечена важность расширения сотрудничества в экономической, политической, культурно-гуманитарной сферах. Казахстан остаётся ключевым стратегическим партнёром России, занимая наибольший удельный вес в структуре внешнего товарооборота. За последние три года отмечен рост взаимной торговли на 30%; в 2022 году он достиг 27 млрд долл. Важно, что оба президента подтвердили приверженность стран стратегическому курсу на дальнейшее углубление сотрудничества¹.

На наш взгляд, стратегическим приоритетом развития экономических связей должно выступать углубление сотрудничества между странами на региональном уровне. Почти двадцать лет функционирует форум приграничного сотрудничества. С учётом возросшей значимости Казахстана как стратегического партнёра, не только приграничные, но и внутренние регионы, особенно соседствующие с приграничными Казахстану субъектами, также заинтересованы в расширении двусторонних экономических и социокультурных связей.

Для расширения двустороннего торгово-экономического сотрудничества необходим доступный инструментарий определения перспективных видов хозяйственной деятельности (отраслей), предоставляющий потенциальным экспортёрам и импортёрам информацию о товарных нишах. Инструментарий также будет полезен инвесторам в качестве основы для понимания отраслей с экспортным потенциалом, а также государству при выявлении стратегических направлений развития внешнеэкономической деятельности.

При разработке такого инструментария важно определить концептуальные подходы к сопряжению перспективных направлений экономического и научно-инновационного сотрудничества регионов России и стран-партнёров, в практическом аспекте представляющих собой обособление потенциальных экспортно-импортных ниш для региональных субъектов хозяйственной деятельности. Предлагаемая концепция сопряжения в составе основных этапов расчёта и набора соответствующих показателей представлена в таблице 1.

Таблица 1

¹ Президент России и Президент Казахстана сделали заявления для СМИ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72706> (дата обращения: 11.11.2023)

Этапы расчёта и состав показателей определения перспективных направлений развития регионального экспорта

Этапы	Показатели
Этап 1. Общая характеристика внешней торговли страны	Расчёт динамики и структуры импорта страны, коэффициентов открытости экономики, взаимного торгового баланса
Этап 2. Оценка вовлечённости региона в торговые отношения со страной	Расчёт показателей: - значения экспорта в страну; - значения импорта из страны; - значения внешней торговли со страной
Этап 3. Выявление перспективных видов экономической деятельности региона с высоким экспортным потенциалом	Анализ структуры экономики региона, выявление экспортного потенциала в разрезе перспективных видов экономической деятельности
Этап 4. Оценка сопряжённости внешней торговли	Соотношение импорта целевой страны и экспорта российского региона по аналогичным группам товаров
Этап 5. Оценка экспортного потенциала отдельных групп товаров	Расчёт показателя регионального экспортного потенциала
Этап 4. Выявление групп товаров с высоким потенциалом для импорта	Сравнительная динамика и объёмы экспорта страны по группам товаров

Источник: разработано авторами

Важно отметить, что в рамках построения торговых отношений авторы исходили из принципа сбалансированности внешней торговли, то есть необходимости, наряду с экспортом, выявлять перспективные отрасли, группы товаров для импорта. Это важно как для обеспечения баланса поступлений от экспорта и расходов на импорт, так и для поддержания взаимной выгоды от торговли. Сбалансированность внешней торговли не может быть обеспечена силами одного российского региона, такой задачи и не может стоять. Однако анализ показателя вывоза товаров из страны по регионам России позволит оценить дифференциацию зависимости от импорта между регионами и потенциал построения сбалансированной торговли.

Представим ниже фрагмент данного подхода и основные выводы в силу ограниченного объёма статьи.

Динамика внешней торговли России и Казахстана за период с 2017 года по 2022 год имеет положительную динамику, за пять лет товарооборот увеличился на 54%. Торговый баланс стабильно имеет положительное сальдо. В 2022 году торговый баланс снизился по сравнению с предыдущим годом на 21% и составил 8,2 млрд долл¹. Состав основных товарных групп различается из года в год незначительно.

В 2022 году основные товарные группы экспорта по итогам взаимной торговли включали чёрные металлы (9,2%), механическое оборудование, техника и компьютеры (8,6%), топливо (8%), изделия из чёрных металлов (7%), пластмассы и изделия из них (5,4%), электрические устройства и аппаратуру связи (5,2%), руды (4,1%), автотехнику (3,5%), зерно (2,2%), древесину и продукцию деревообработки (2,1%).

В 2021 году в число основных товарных групп входили: механическое оборудование и техника, компьютеры (9,7%), чёрные металлы (8,9%), топливо (7,7%), автотехника (7%), электрические устройства и аппаратура связи (6,3%), изделия из чёрных металлов (5,2%), пластмассы и изделия из них (5,1%), руды (2,9%), древесина и продукция деревообработки (2,5%), драгоценные металлы и камни (2,5%).

Структура экспорта Самарской области содержит отдельные группы товаров из числа наиболее востребованных в экономике Казахстана (рис. 1).

¹ Аналитический портал внешней торговли Республики Казахстан [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kdb.kz/analytics/analytical-portal-foreign-trade-of-the-RK/> (дата обращения: 11.11.2023)

Рис. 1. Структура экспорта Самарской области в Казахстан, 2021 год

Источник: Приволжское таможенное управление Режим доступа: <https://ptu.customs.gov.ru/>

В 2021 году средства транспорта занимали 39%, машины, оборудование и механизмы – 18%, продукция химической промышленности – 11%, пластмассы и изделия из них – 11%.

Самарская область традиционно входит в десятку регионов-лидеров в торговле с Казахстаном. В 2021 году объём экспорта составил 454 млн, что больше предыдущего года на 26%.

Представляет интерес рассмотрение уровня вовлечённости экономики Самарской области в торговые отношения с Казахстаном. Данный показатель предлагаем рассчитывать, как интегральный показатель от экспортёмкости и импортёмкости торговли с Казахстаном в экономике Самарской области.

Коэффициент регионализации показывает, во сколько раз доля внешней торговли (экспорта или импорта) со страной в экономике региона меньше (больше), чем в среднем по стране.

Экономический смысл данного показателя заключается в том, что он показывает уровень значимости экспорта и импорта для экономики региона. Экспортёмкость и импортёмкость торговли с отдельной страной в экономике региона представляет собой долю экспорта и импорта в ВРП региона соответственно. Расчёт представлен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели роли торговли с Казахстаном в экономике России и Самарской области

Показатели	2013	2019	2020
Доля совокупного экспорта в ВРП, % Самарской области, %	28,4	13,9	17,6
Экспортёмкость торговли Самарской области с Казахстаном в экономике региона, %	2,79	1,41	1,66
Импортёмкость торговли Самарской области с Казахстаном в экономике региона, %	0,49	0,20	0,17
Экспортёмкость торговли РФ с Казахстаном в экономике страны, %	1,09	0,93	1,08
Импортёмкость торговли РФ с Казахстаном в экономике страны, %	0,36	0,37	0,39
Коэффициент регионализации экспорта Самарской области в Казахстан	2,56	1,51	1,53
Коэффициент регионализации импорта Самарской области в Казахстан	1,38	0,55	0,42

Источник: рассчитано авторами по данным Росстат Режим доступа: ru-stat.com

Расчёты показывают, что доля экспорта в валовом региональном продукте (ВРП) Самарской области, исчисленного по курсу доллара США на конец года, с 2013 года снизилась вследствие более быстрого роста курса валюты США по сравнению с темпами роста ВРП.

Апробация расчёта метрик внешней торговли региона показывает, что уровень локализации торговли с Казахстаном в экономике Самарской области снижается. Если в 2013 году доля экспорта в ВРП региона составляла 2,79%, то в 2020 году она снизилась более, чем на процент. Доля импорта казахстанской продукции невелика и снижается.

Вместе с тем, значимость торговли с Казахстаном для экономики Самарской области выше по экспорту, чем в среднем по стране, но ниже по импорту. Однако коэффициенты регионализации по экспорту и по импорту снижаются. Данные таблицы 3 показывают, что снижение доли экспорта в ВРП региона произошло в основном за счёт наиболее емких по стоимости групп товаров, таких как транспорт, машины, оборудование и аппаратура, минеральные и пищевые продукты.

Таблица 3

Группы падения экспорта из Самарской области в Казахстан
в 2013-2020 годы

Наименование группы товаров (ТН ВЭД)	Изменение, %	Общая стоимость, млн долл	Доля, %
Транспорт*	-80	1050	29,7
Машины, оборудование и аппаратура*	-58	553	15,6
Минеральные продукты*	-72	469	13,3
Пищевые продукты, напитки, табак*	-28	164	4,6
Изделия из камня, керамики, стекла*	-39	116	3,3
Разные промышленные товары*	-8	65	1,8

*Относится к перспективной специализации Самарской области

Источник: ru-stat.com

Отметим, что указанные группы товаров производятся в перспективных отраслях специализации¹ и ключевых для Самарской области секторах экономики: автомобилестроении, химии и нефтехимии. Видно, что продукция самарских производителей замещалась либо собственным производством (как в случае с пищевыми продуктами, напитками) либо другими производителями, как в случае с транспортом.

Быстрорастущие группы экспорта (таблица 4) представлены в основном небольшими по стоимости экспорта группами. Рост, скорее всего, объясняется низкой базой расчёта.

Таблица 4

Группы роста экспорта из Самарской области в Казахстан
в 2013-2020 годы

Наименование группы товаров (ТН ВЭД)	Изменение, %	Общая стоимость, млн долл	Доля, %
Обувь, головные уборы, зонты и др.	1239	0,672	0,01
Драгоценности	1714	8,7	0,02

¹ Пространственная стратегия развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUfTo8o6oRktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>

Текстиль	288	16,7	0,5
Продукция животного происхождения*	107	33,5	0,9
Продукция растительного происхождения*	13	10,8	0,2
Металлы и изделия из них*	5	333	9,4

Источник: ru-stat.com

Несмотря на небольшие стоимостные значения, рекомендуется обратить особое внимание на такие группы товаров как продукция животного происхождения, продукция растительного происхождения, металлы и изделия из них, как относящиеся к категории перспективных специализаций.

Таким образом, предлагаемый подход составляет научную основу выявления стратегических отраслей с пониманием конечной продукции, технологий и услуг для экспорта и импорта, определения комплекса эффектов для региональной экономики. Данный подход авторы предлагают рассматривать как «умное сопряжение», поскольку учитывается отраслевая специфика региона, перспективные виды его экономической деятельности. Кроме того, размещение расчётов целесообразно осуществить в интерактивной форме на цифровой платформе, что обеспечит доступность и позволит проводить сопоставление полученных данных.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Funding

The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003) «The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports».

Сведения об авторах

АЙРАПЕТЯН Виктория Леонидовна, Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт экономики и бизнеса, доцент кафедры экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент; г. Ереван, Армения (адрес эл. почты – viktoriya.hayrapetyan@rau.am)

АСАБИН Илья Игоревич, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, юридический факультет, кафедра гражданско-правовых дисциплин, магистратура, учебная группа ЮРМ-22-01, II курс обучения; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – iliaasabin@gmail.com)

АФОНИН Дмитрий Николаевич, Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, факультет таможенного дела, профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля, доктор медицинских наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – dnafonin@gmail.com)

АХМЕДИЕВА Алия Тохтаровна, Ташкентский государственный экономический университет, доктор экономических наук, профессор; г. Ташкент, Узбекистан (адрес эл. почты – aliya.axmedova1974@gmail.com)

БАБЕНКО Элина Анатольевна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Орловский филиал, студент учебной группы ОРЕЛ20-1Б-МНО1, IV курс; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – ellina250764@gmail.com)

БАБКИНА Людмила Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, факультет экономики, управления и права, профессор кафедры № 3 «Истории и управления персоналом», доктор экономических наук, профессор; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – lnbabkina_6@mail.ru)

БАЙРАМОВ Рамзи Раджабович, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», юридический факультет, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – ramzio19@mail.ru)

БАРЫШЕВА Виктория Максимовна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студентка учебной группы Тс2201, II курс обучения; Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Vibar08@mail.ru)

ВЕЛИЧКО Полина Андреевна, Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, студентка учебной группы Тс 02/1901, V курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – linaivuts@icloud.com)

ВОЛКОВ Сергей Денисович, АНОО ДПО «Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций», проректор по научной работе, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и менеджмента, доктор экономических наук, профессор; Почётный работник высшего профессионального образования РФ; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – sdvspb@mail.ru)

ВОСКАНЯН Мариам Амбарцумовна, Российско-Армянский (Славянский) университет, заведующая кафедрой экономики и финансов, доктор экономических наук, доцент; г. Ереван, Республика Армения (адрес эл. почты – mariam.voskanyan@rau.am)

ВЯТЛЕВА Ольга Алексеевна, Федеральное государственное научно-исследовательское учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», аспирантура, III год обучения; Москва, Россия (адрес эл. почты – Baikova.olga.2012@mail.ru)

ГАЛУЗИНА Светлана Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, факультет экономики, управления и права, доцент кафедры № 3 «Истории и управления персоналом», кандидат экономических наук; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – sag2731@mail.ru)

ГОЛИК Вадим Сергеевич, Белорусский государственный экономический университет, заведующий кафедрой маркетинга, кандидат экономических наук, доцент; г. Минск, Беларусь (адрес эл. почты – km@bseu.by)

ДРАБЕНКО Вадим Анатольевич, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», заведующий кафедрой информационных технологий и высшей математики, доктор технических наук, кандидат экономических

наук, профессор; Заслуженный метеоролог РФ; г. Гатчина, Россия (адрес эл. почты – drv@rshu.ru)

ДУБОВА Анастасия Игоревна, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», филологический факультет, кафедра международных отношений, студентка учебной группы 45-2, IV курс обучения; г. Тверь, Россия (адрес эл. почты – nastya.dubova.76@mail.ru)

ЕСАЯН Анна Ваграмовна, Российско-Армянский (Славянский) университет, кафедра экономики и финансов, аспирантура, II год обучения; г. Ереван, Республика Армения (адрес эл. почты – Anna.esayan@gmail.com)

ЗАВГОРОДНИЙ Александр Федорович, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры международных экономических отношений, доктор исторических наук, профессор; Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – alaxta@mail.ru)

ЗАХАРОВ Валерий Константинович, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, механико-математический факультет, профессор кафедры математического анализа, доктор физико-математических наук, профессор; почётный работник сферы образования Российской Федерации; Москва, Российская Федерация (адрес эл. почты – zakharov_valeriy@list.ru)

ЗИЯЕВА Мухтасар Мансурджановна, Ташкентский государственный экономический университет, профессор кафедры маркетинга, доктор экономических наук, доцент; г. Ташкент, Узбекистан (адрес эл. почты – mukhtasar_yuldasheva@mail.ru)

ИГНАТУШКО Ирина Викторовна, АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», юридический факультет, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат социологических наук; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – valira1971@yandex.ru)

КАДИРОВ Абдурашид Маджидович, Ташкентский государственный экономический университет, НИЦ «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана», заведующий сектором, доктор экономических наук, профессор; г. Ташкент, Узбекистан (адрес эл. почты – kadiriv_a_m@mail.ru)

КАПКАЕВ Юнер Шамильевич, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», директор Института экономики траблей, бизнеса и администрирования, профессор кафедры от-

раслей и рынков, кандидат экономических наук, доцент; Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии науки и практики организации производства, член Вольного экономического общества России (адрес эл. почты – esoba@csu.ru)

КАРАПЕТЯН Ануш Арменовна, Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт экономики и бизнеса, преподаватель кафедры экономики и финансов; г. Ереван, Армения (адрес эл. почты – anush.karapetyan@rau.am)

КАРЦХИЯ Александр Амиранович, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, юридический факультет, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – arhz50@mail.ru)

КИРПИЧЕНКО Елена Анатольевна, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ», Орловский филиал, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – tuhova1310@mail.ru)

КИРПИЧЕНКО Елена Анатольевна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Орловский филиал, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – tuhova1310@mail.ru)

КОТОВ Александр Михайлович, ООО «МАРТИН БЕЛ», директор; Белорусский государственный экономический университет, аспирантура; г. Минск, Беларусь (адрес эл. почты – xbgcs@mail.ru)

КОЧЕГАРОВА Татьяна Сергеевна, филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Миассе, факультет «Машиностроительный», старший преподаватель кафедры «Техническая механика и естественные науки»; г. Миасс, Россия (адрес эл. почты – kochegarova.ts@mail.ru)

КУЗИНА Алина Дмитриевна, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., кафедра «Отраслевое управление и экономическая безопасность», студентка, V курс обучения; специальность «Экономическая безопасность»; г. Саратов, Россия (адрес эл. почты – alinakuzinao30801@mail.ru)

КУРНИКОВА Марина Викторовна, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», доцент кафедры мировой экономики, кандидат экономических наук, доцент; г. Самара, Россия (адрес эл. почты – mvkurnikova@gmail.com)

ЛАПЦЕВИЧ Ирина Игоревна, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, начальник отдела исследований в области деятельности и осуществления правосудия, кандидат юридических наук; г. Минск, Республика Беларусь (адрес эл. почты – oipdor@center.gov.by)

МАМАЕВА Людмила Николаевна, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», кандидат экономических наук, доцент; г. Саратов, Россия (адрес эл. почты – L.mamaeva2014@yandex.ru)

МАНУКЯН Акоп Амбарцумович, Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт экономики и бизнеса, кафедра экономики и финансов, аспирантура по направлению «Региональная и отраслевая экономика»; г. Ереван, Армения (адрес эл. почты – manukyanhakobfizmat@gmail.com)

МАСЛЮК Лидия Петровна, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования, кафедра «Экономика отраслей и рынков», студентка учебной группы 21Т-301, III год обучения; г. Челябинск, Россия (адрес эл. почты – maslyk2503lidiya@mail.ru)

МЕЛКОНЯН Георгий Арамович, Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт экономики и бизнеса, кафедра экономики и финансов, аспирантура по направлению «Региональная и отраслевая экономика»; г. Ереван, Армения (адрес эл. почты – georgi.melkonyan@gmail.com)

НЕНЮКОВА Дарья Денисовна, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования, кафедра «Экономика отраслей и рынков», студентка учебной группы 21Т-301, III год обучения;

г. Челябинск, Россия (адрес эл. почты – Nenyukova.daria@gmail.com)

НОВИКОВ Александр Геннадьевич, ООО «Соколстрой», экономист; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – sasha3332000@mail.ru)

НОВИКОВА Виктория Ивановна, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Московский промышленный экономический колледж, преподаватель; г. Москва, Россия, (адрес эл. почты – novikova.viktorya@list.ru)

НОВИКОВА Наталья Владимировна, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», доцент кафедры экономической теории, кандидат экономических наук, доцент; г. Тверь, Россия (адрес эл. почты – novikova73-1@mail.ru)

ПЕРМИНОВА Елена Александровна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследований долгосрочных закономерностей развития экономики кафедры макроэкономического прогнозирования и планирования, кандидат экономических наук, доцент; г. Москва, Российская Федерация (адрес эл. почты – EAPerminova@fa.ru)

РАЗУМОВ Владимир Ильич, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», профессор по кафедре философии, доцент по кафедре гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, профессор; г. Омск, Россия (адрес эл. почты – razumovvi@omsu.ru)

РАХИМОВА Муаттара Абдусаттаровна, Ташкентский государственный юридический университет, Факультет «международное право», профессор кафедры «Международное право и права человека» доктор юридических наук (DSc) профессор; Посол Доброй воли ННН (Республика Корея); г. Ташкент, Республика Узбекистан (адрес эл. почты – muattara161@mail.ru)

РУДЕНКО Дмитрий Юрьевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, доцент департамента экономики, кандидат экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – drudenko@hse.ru)

САНДОЯН Эдвард Мартинович, Российско-Армянский (Славянский) университет, ректор, доктор экономических наук Республики Армении и Российской Федерации, профессор; дей-

ствительный член (академик) Академии педагогических и психологических наук Армении; г. Ереван, Армения (адрес эл. почты – edward.sandoyan@rau.am)

СЕМИЛЮТИНА Наталья Геннадьевна, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) Министерства иностранных дел РФ, профессор кафедры международного частного и гражданского права им С. Н. Лебедева, доктор юридических наук, доцент; Москва, Россия (адрес эл. почты – dis.doronina@yandex.ru)

СМИРНОВА Анастасия Александровна, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кафедра информационных технологий и высшей математики, студентка, IV курс обучения; г. Гатчина, Россия (адрес эл. почты – asynovaa@yandex.ru)

СНЕГУР Маргарита Романовна, Санкт-Петербургский государственный технический институт (технический университет), преподаватель кафедры социологии; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – m@margosnegur.ru)

СТАНКЕВИЧ Дарья Владимировна, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», старший преподаватель кафедры экономической теории и логистики; г. Брест, Республика Беларусь (адрес эл. почты – daха1.95@mail.ru)

СТЕПАНЯН Ивета Кареновна, Российско-Армянский (Славянский) университет, преподаватель кафедры экономики и финансов; г. Ереван, Республика Армения (адрес эл. почты – iveta.stepanyan@rau.am)

ТИХОНОВ Тимофей Александрович, Санкт-Петербургский государственный технический институт (технический университет), механический факультет, кафедра теоретических основ материаловедения, студент учебной группы 323, II год обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – tikh.on.off.tim@gmail.com)

ФЁДОРОВ Антон Юрьевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, департамент менеджмента, магистратура, учебная группа ММБАТР231С, I год обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – aniufedorov@edu.hse.ru)

ФИЛОНОВА Софья Игоревна, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования, кафедра «Экономика отраслей и рынков», студентка учебной группы 21Т-301, III год обучения; г. Челябинск, Россия (адрес эл. почты – sofy_a_filonova.o3@mail.ru)

ХАНЕНКО Мария Евгеньевна, Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Орловской области, главный специалист финансово – экономического отдела, кандидат экономических наук, доцент; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – hmae@yandex.ru)

ХАРИТОНОВА Галина Александровна, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., студентка, V курс обучения; специальность «Экономическая безопасность»; г. Саратов, Россия (адрес эл. почты – galinaharitonova02245@gmail.com)

ХАРЧЕНКО Юлия Сергеевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, Орловский филиал, студентка учебной группы ОРЁЛ21-1Б-ЭКО1, III курс обучения; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – yuliik34@mail.ru)

ХМЕЛЁВА Галина Анатольевна, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», директор Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, доктор экономических наук, профессор; г. Самара, Россия (адрес эл. почты – galina.a.khmeleva@yandex.ru)

ХОЛИНА Ирина Александровна, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., студентка, V курс обучения; специальность «Экономическая безопасность»; г. Саратов, Россия (адрес эл. почты – lyudmilamama3va@yandex.ru)

ЭСАУЛЕНКО Полина Владимировна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, департамент менеджмента, магистратура, учебная группа ММБАТР231С, I год обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – polliesia@mail.ru)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	04
Айрапетян В. Л., Карапетян А. А. Перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Армении в рамках ЕАЭС	14
Асабин И. И. Корпоративное управление в странах евразийского сектора	26
Бабенко Э. А. Налоговый менеджмент: актуальные аспекты и проблемы	34
Байрамов Р. Р. Правовое регулирование изменения законодательства, регламентирующего легализацию (отмывание) денежных средств	38
Барышева В. М. Экономическая интеграция: состояние и перспективы государств-членов ЕАЭС	47
Величко П. А. Состояние обязательной маркировки товаров средствами идентификации в рамках общего рынка ЕАЭС на современном этапе	56
Волков С. Д., Бабкина Л. Н., Галузина С. М. Синтаксический, семантический и прагматический уровни исследования понятия «контроль»	60
Восканян М. А. Оценка прямых инвестиций российских компаний в экономику Республики Армения в отраслевом разрезе	73
Вятлева О. А. Вопросы энергетического сотрудничества ЕАЭС в сфере поставок углеводородов	80
Драбенко В. А., Смирнова А. А. Анализ использования национальной цифровой валюты в России и некоторых странах Евразии	91
Дубова А. И. Влияние геополитических и геоэкономических факторов на стратегию развития ЕАЭС	99
Есяян А. В., Степанян И. К. Проблемы и перспективы интеграционного процесса в Евразийском экономическом союзе	112
Захаров В. К. Развитие Евразийского экономического союза через ценностно-целевые замыслы	117
Игнатушко И. В. Новеллы института федеративного устройства в поправках к Конституции России 2020 г.	129
.....	

Кадиров А. М., Ахмедиева А. Т., Зияева М. М. К вопросу экономической интеграции Узбекистана и России . . .	135
Кирпиченко Е. А., Ханенко М. Е. Развитие учётно-аналитического обеспечения повышения рентабельности экономических субъектов: теоретический аспект	140
Котов А. М. Некоторые вопросы теории трейд-маркетинга	147
Кочегарова Т. С. Роль эффективного функционирования промышленных предприятий в развитии евразийской экономической интеграции	156
Кузина А. Д., Мамаева Л. Н. Функционирование рынка труда в рамках Евразийского экономического союза	165
Лапцевич И. И. Применение цифровых технологий в ресоциализации осуждённых	170
Мамаева Л. Н., Харитоновна Г. А., Холина И. А. Цифровой рубль: перспективы и риски	179
Манукян А. А., Мелконян Г. А. Сравнительный анализ стратегических документов стран-участниц ЕАЭС: основные проблемы и пути развития	185
Маслюк Л. П. Влияние интеграционных процессов на денежно кредитную политику стран ЕврАзЭС	196
Ненюкова Д. Д., Капкаев Ю. Ш. Внедрение смарт контрактов в налоговом и таможенном регулировании	201
Новиков А. Г. Технология блокчейн в условиях ЕАЭС: за и против	204
Новикова В. И. Направления развития концессий в условиях ЕАЭС	214
Перминова Е. А. Перспективы развития торговли ЕАЭС – КНР в контексте усиливающейся фрагментации мировой экономики	223
Разумов В. И. Когнитивные исследования на современном уровне развития интеллекта	231
Рахимова М. А. Практика Республики Узбекистан по развитию регионального сотрудничества: международно-правовые аспекты	235
Станкевич Д. В. Социальное предпринимательство: направления поддержки и развития в Республике Беларусь	247

.....	
Тихонов Т. А. Перспективы использования нанотехнологий в сфере туризма	255
Фёдоров А. Ю., Эсауленко П. В. Экономический потенциал, как фактор обеспечения устойчивого экономического роста ЕАЭС	260
Филонова С. И. Финансовая эффективность евразийских интеграционных процессов	268
Харченко Ю. С. Формирование стоимости высокомаржинальных товаров на примере смартфонов, выпускаемых компанией Apple	274
Хмелёва Г. А., Курникова М. В. Сопряжение отраслей в контексте обеспечения глобальной конкурентоспособности региона	283
Сведения об авторах	292
Содержание	300

C O N T E N T

Preamble	09
Hayrapetyan V. L., Karapetyan A. A. The Prospects for Attracting Foreign Investment into the Economy of the Republic of Armenia within the EAEU	15
Asabin I. I. Corporate governance in the countries of the Eurasian sector	27
Babenko E. A. Tax management: current aspects and problems	35
Bayramov R. R. Legal regulation of changes in legislation regulating legalization (money laundering)	38
Barysheva V. M. Economic integration: the state and prospects of the EAEU member states	47
Vialichka P. A. The status of mandatory marking of products by means of identification within the framework of the common market of the EEU at the present stage	56
Volkov S. D., Babkina L. N., Galuzina S. M. Syntactic, semantic and pragmatic levels of research into the concept of “control”	60
Voskanyan M. A. Assessment of direct investments of Russian companies in the economy of the Republic of Armenia in a sectoral context	73
Vyatleva O. A. Issues of energy cooperation of the EAEU in the field of hydrocarbon supplies	80
Drabenko V. A., Smirnova A. A. Analysis of the use of the national digital currency in Russia and some Eurasian countries	91
Dubova A. I. Influence of geopolitical and geoeconomic factors on the EAEU development strategy	99
Yesayan A. V., Stepanyan I. K. Problems and prospects of the integration process in the Eurasian Economic Union	113
Zakharov V. K. Development of Euro-asian economic union through value-aim projects	118
Ignatushko I. V. Novelties of the Institute of Federal Structure in amendments to the Constitution of Russia 2020	129

Kadirov A. M., Akhmedieva A. T., Ziyaeva M. M. On the issue of economic integration of Uzbekistan and Russia	135
.....	
Kirpichenko E. A., Khanenko M. E. Development of Accounting and Analytical Support for Increasing the Profitability of Economic Entities: Theoretical Aspect	140
Kotov A. M. Some questions of the theory of trade marketing	147
.....	
Kochegarova T. S. Industrial enterprises effective functioning role in the development of Eurasian economic integration	156
.....	
Kuzina A. D., Mamaeva L. N. Functioning of the labor market within the framework of the Eurasian Economic Union	165
.....	
Laptsevich I. I. Application of digital technologies in the resocialization of convicts	170
Mamaeva L. N., Kharitonova G. A., Kholina I. A. Digital Ruble: prospects and risks	180
Manukyan A. A., Melkonyan G. A. Comparative analysis of strategic documents of the EAEU member countries: main problems and development paths	185
Maslyuk L. P. The impact of integration processes on the monetary policy of the EurAsEC countries	196
Nenyukova D. D., Kapkaev Yu. Sh. Implementation of smart contracts in tax and customs regulation	202
Novikov A. G. Blockchain technology in the EAEU conditions: pros and cons	204
Novikova V. I. Directions of concession development in the EAEU environment	215
Perminova E. A. Prospects for the development of the EAEU–China trade in the context of the increasing fragmentation of the global economy	223
Razumov V. I. Cognitive research at the current level	232
.....	
Rakhimova M. A. The practice of the Republic of Uzbekistan in developing regional cooperation: international legal aspects	236
.....	
Stankevich D. V. Social entrepreneurship: areas of support and development in the Republic of Belarus	247
.....	
.....	

Tikhonov T. A. Prospects for the use of nanotechnology in the field of tourism	256
Fedorov A. Y., Esaulenko P. V. Economic potential as a factor in ensuring sustainable economic growth of the EAEU	260
Filonova S. I. Financial efficiency of Eurasian integration processes	268
Kharchenko Y. S. The formation of the cost of high-margin goods on the example of smartphones manufactured by Apple	274
Khmeleva G. A., Kurnikova M. V. Linking industries in the context of a region's global competitiveness	284
Information about the authors	292
Content	303

Научное издание

Труды XV Евразийского научного форума

30 ноября – 01 декабря 2023 года

Сборник научных статей

Часть I

ISBN 978-5-91950-124-4 ISBN 978-5-91950-125-1

Формат 60×84 1/16

Объём 17,34 п.л.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в Университете при МПА ЕвразЭС

194044, Санкт-Петербург,

ул. Смольячкова, д. 14, корп. 1, литер. Б